

Сюзанна Райт

ТРЕЩИЧЬЕ ЖЕЛАНИЕ

Сътия Феникс - 2

Джейми Фэрроу с детства безумно влюблена в Данте Гарсию, но понимает, что настало время двигаться дальше и позабыть свои чувства. Если бы Данте её хотел, то не игнорировал бы заигрывания, правда? Скрывать сильное влечение к нему нелегко, особенно теперь, когда они снова часть одной стаи, но у Джейми есть проблемы и посерьёзнее, и с покорной внутренней волчицей она решительно идёт дальше по жизни. Если бы только помешанный на контроле трудоголик позволил ей...

У Данте — Беты стаи — нет свободного времени на отношения, поэтому он игнорирует сильный голод по своенравной и порой сумасшедшей Джейми. Он также понимает, что девчонка что-то скрывает. Решительно настроенный раскрыть её секрет, Данте собирается сломить её защитные щиты, даже если это усилит его страсть к ней. Всё, что он узнаёт — это проблема, которую, как убеждена Джейми, не разрешить даже такому могущественному Бете.

Данте свирепо глядел поверх кружки кофе на Доминика, Тао, Трика и Маркуса.

— Она не моя пара, — уже в десятый раз повторил он. Данте понимал, что телохранители с ним играют, но был слишком возмущён, чтобы находить в их словах что-то забавное. А было ли что-то забавное в том, что женщина сообщила семерым своим братьям, что Данте — её пара, а за "отказ" ей им хотелось увидеть его яйца на блюдечке?

— А я говорю, что вы двое вместе мило смотрелись, — поддразнивал Трик, откинувшись на спинку стула напротив Данте за длинным дубовым столом. Как только он отодвинул в сторону пустую тарелку, в которой ещё не так давно была овсянка, Грейс — несомненный лучший мировой повар — её забрала, неодобрительно посмотрела на Трика, но Данте видел, что она силилась не улыбнуться.

— Да, вы очень подходили друг другу, — согласился Маркус, на губах которого играла обычная широкая клоунская улыбка, от которой таяло большинство женщин, но которая выбешивала Данте.

Данте с недоверием посмотрел на Маркуса.

— Я и приспешник Сатаны подходили друг другу?

— Кому-то же придётся связаться с этим приспешником Сатаны, — Доминик невинно пожал плечами и сделал глоток кофе.

Трик одарил Данте доброй, понимающей улыбкой, которая более наигранной уже быть не могла.

— Не переживай. Уверен, придёт время, когда она простит тебя за отказ. — Слова об "отказе" бесили Данте так же сильно как фальшивое спокойствие. От своей пары он бы никогда не отказался, даже несмотря на то, что пока не готов её обрести. Не то чтобы он не ощущал в своей жизни отсутствие этой связи.

Ощущал и Данте и его волк. Но всё было не так просто. Когда появится его пара, она на законных основаниях захочет всего его, потребует местечко в самом центре его жизни, будет ожидать от Данте верности, того, что будет у него единственной, навсегда. Для Беты подобное могло стать проблемой. В настоящее время верность Данте принадлежала Трею, а жизнью руководили обязательства перед стаей.

Бета был не только правой рукой Альфы, ответственной за советы по политическому поведению. Он так же был ответственен за защиту и безопасность всей стаи, продумывал планы и стратегии, выступал в качестве посредника в ведении переговоров между Альфой и другими стаями. Данте также обучал телохранителей и командовал ими. Беты делали всю грязную работу, за которую больше никто не брался, в частности, допрашивали и убивали врагов. У Данте имелись отличные навыки дознавателя.

Каждый день Данте проводил в патрулировании территории стаи с охраной на смене, проделывал кучу бумажной работы или совершал важные звонки, чтобы уменьшить нагрузку Трея, и выслушивал членов стаи с проблемами, которые желали ему озвучить. А ещё Данте был ответственен за эмоциональное благополучие стаи так же, как за физическую безопасность.

А также Данте постоянно находился на связи с телохранителями, чтобы всегда быть в курсе любой активности у границ территории стаи. Но эти тяжёлые обязанности были для него нормой, потому что Данте нравилась его должность и он гордился быть Бетой.

Однако паре Данте не придётся разрываться между мужчиной и положением в стае. Он много раз видел, как случалось подобное. Да, конечно, поначалу женщина частенько счастлива, потому что осознаёт, что является парой Беты стаи. Но когда понимает о жертвах, на которые придётся пойти, то тут же выставляет ультиматум: Или твоя работа, или я.

Именно такой ультиматум предъявила мать Данте отцу. И когда отец выбрал работу... что ж, жизнь стала довольно дерьмовой. Если пара Данте предъявит подобный ультиматум, он никогда не повторит выбор своего отца. Он оставит должность Беты. Но пока Данте не готов это сделать.

— Знаешь, нет ничего неправильного в том, чтобы связаться с непростой женщиной, — заметил Маркус, накладывая на тарелку еду. Удивительно, что ему удавалось сохранять такую хорошую форму, ведь, казалось, что он только и делает что ест.

Данте сделал большой глоток кофе.

— Лично я предпочитаю женщин, которые такие же незамысловатые, как и я, — усмехнулся Ретт. — Ну, которые выведут тебя из себя, и ты ведь это понимаешь, как и то, что ты совсем не такой заурядный. Ты можешь быть беззаботным и непринуждённым, но под всем этим глубоким и целостным.

— Ты сейчас описываешь Райана, — Данте указал на сидящего рядом хмурого волка — единственного телохранителя, который не присоединился к игре "давайте-сегодня-выбесим-Данте". Райан — немногословный член стаи — чуть слышно проворчал и снова сосредоточился на тарелке перед собой.

— Райан уж точно целостный, — допустил Ретт. — Как и Трей и все телохранители. Вот почему вы все стали друзьями. По велению души. Но мы не говорим об остальных. Мы говорим о тебе. С тех пор как ты занял должность Беты, когда ещё был юнцом, то всегда ставишь себя на второе место после стаи, нашего Альфы, своих обязанностей. Ты трудоголик в самой запущенной стадии. Тебе нужно найти баланс между работой и развлечениями. Ты должен заботиться о себе так же, как заботишься обо всех остальных.

Данте очень хотелось вмазать Ретту. Парень был искренним, преданным и мог отдать собрату по стае последнюю рубашку, но также анализировал каждый их шаг, разделял на составляющие и находил то, что выводило их из себя. Вот так работал его странный аналитический склад ума. Ретт до раздражительного не мог оставить людей наедине со своими проблемами. Нет, он хотел всех "исправить". Вот почему Тарин называла его "психологический механик". Но Данте не нуждался в починке. Он полностью отдавался работе, но не был на ней повёрнут.

— Полегче, доктор Фрейд. Ты сейчас мне начнёшь загонять о том, что в подростковом возрасте я на подсознательном уровне хотел заняться сексом со своей мамочкой?

Ретт порывался сказать что-то ещё, но резкий взгляд Грейс его остановил.

— Ладно, затыкаюсь. И только потому что ты понимаешь, что я прав.

— А теперь мы можем вернуться к изначальной теме разговора? Почему Глори ложно назвала меня своей парой? Она же понимает, что это не заставит меня с ней связаться.

— Может, её гордость уязвлена, потому что Глори рассчитывала на большее, чем один перепих, и она хочет доставить неприятности, чтобы тебя вернуть, — предположил Тао — глава телохранителей.

— Но, прежде чем её коснуться, я сразу предупредил, что больше одной ночи мне не нужно. — Данте вздохнул. — И с чего бы это ей ожидать чего-то большего?

— Некоторые не могут принять то что видят или слышат. — Выражение лица Ретта

было искренне сочувствующим.

— Да, — согласился Доминик. — Как только её братишки с тобой закончат, она, вероятно, будет счастлива.

— Посмотрим... приспешник Сатаны. — Не в первый раз банда братишек наезжает на Данте. По крайней мере на этот раз не собственные.

— Знаешь, они все долбанные ублюдки, — губы Трика сложились в улыбку. — А ещё я слышал, что они сумасшедшие. И я имею в виду не "чудаковато" сумасшедшие, а "мы ищем неприятности..." сумасшедшие. Если бы я был на твоём месте, то, определённо, немного нервничал.

— Нервничал из-за чего? — спросила вошедшая Шайя и села за стол. Рыжеволосая женщина, которая была с детства близкой подругой Тарин, недавно присоединилась к их стае.

Вообще-то Трею не хотелось добавлять в их довольно маленькую стаю из шестнадцати волков нового жильца. За исключением Тарин стая состояла из тех, кто покинул стаю Бьорна, когда изгнали Трея. Но по просьбе Тарин он принял Шайю и также позволил двум членам стаи Бьорна занять места Сельмы и Кирка, когда те покинули стаю Феникс.

Трик улыбнулся Шайе.

— Мы всего лишь поздравляем Данте с обретением пары.

Словно ощутив, что Данте близок к тому, чтобы задушить Трика — не из-за потери контроля, а ради забавы, — Тао быстро объяснил:

— Девчонке Данте на одну ночь видимо не понравилось оказаться в таком статусе и она решила рассказать своим братьям о том, что Данте — её пара, и натравила их на него.

Шайя поморщилась.

— Когда Тарин об этом узнает, ей это явно не понравится. Молитесь, чтобы Трей держал её подальше от этой темы.

Тао посмотрел на Данте.

— И что ты собираешься делать? На твоём месте мне бы захотелось посмотреть в лицо этой Глори.

— Видимо, именно на это она и надеется. Я не играю в её игры. — Данте допил кофе. — Мы встретимся с Ником Акстоном в "Ужине у Мо", как он просил. Как Альфа Глори он вправе узнать все обстоятельства, прежде чем дело примет другой оборот. Отказ ему во встрече нарушит союз между нашими стаями. Ни одна избалованная маленькая принцесса этого не достойна.

— По крайней мере он поступил достойно, позвонив и рассказав о том, что натворила Глори, — заметил Райан.

— А перед встречей мы должны упомянуть об этом нашим Альфам? — спросил Тао.

— Нет. — Естественно, нехорошо утаивать подобное от своих Альф, но часть роли Данте в качестве Беты была защищать их... даже от самих себя. Как правильно заметила Шайя, Трею будет нелегко удержать беременную Тарин от вовлечения в это дело. — Будет лучше, если мы сначала встретимся с Альфой стаи Глори, и только потом расскажем об этом нашим. В этом случае Тарин не потребует взять её на встречу, а Трею не придётся её успокаивать.

Тао и четыре телохранителя кивнули, согласившись с планом.

— А Джейми ещё не спускалась на завтрак? — Шайя спрашивала об ещё одном новом члене стаи. Данте и Джейми были в одной стае. Данте тогда было четырнадцать, когда он с

Треем и несколькими членами стаи ушёл, и до недавнего времени с Джейми он не виделся.

Как обычно, когда упоминали Джейми, Трик дьявольски улыбнулся Данте, от чего метки от когтей на его щеке потемнели.

— Нет, ещё не спускалась, — ответил Трик, не отводя взгляд от Данте. — Кто бы мог подумать, что побег от девчонки напугает обычно невозмутимого тебя? Так забавно за этим наблюдать.

— Она меня не пугает.

— Пугает. И всегда пугала.

Ладно, это правда. Когда они были детьми, Джейми повсюду крутилась рядом с Данте как маленький потерявшийся котёнок, следовала за ним, как будто у него имелся ответ на все её проблемы. Парни считали забавным, что низенькая, пухлая девчонка, которая на четыре года младше, подавляла его. Она даже разыгрывала подружек Данте и никакие поддразнивания Трика не могли заставить её прекратить. По-видимому, к характеру Трика у неё был иммунитет. Но у Данте его не было, поэтому из-за Джейми он получал каждый день дозу насмешек.

Данте ожидал, что со временем её давление пропадёт. Но, очевидно, этого не произошло. Джейми не кокетничала с ним бесстыдно, не беспокоила его, но яркими улыбками, лёгкими прикосновениями, тёплыми взглядами выдавала свою заинтересованность Данте. Однако Данте не намеревался отвечать на её заинтересованность, и это он совершенно чётко объяснил прошлой ночью Трику.

Не то чтобы Джейми не привлекала Данте. Несмотря на то, что у неё не было такого личика, при взгляде на которое парень останавливался как вкопанный, но, побывав несколько минут в её обществе задаёшься вопросом, почему не заметил, как она великолепна. А рот Джейми... Данте частенько ловил себя на мысли о том, что хочет прикусить её губу. Аромат Джейми — жимолости и карамели — волк Данте всегда находил... интригующим... А теперь он ещё имел отличительную нотку зрелой женщины, которая ещё больше его возбуждала.

До Джейми волк Данте не интересовался покорными женщинами. И сам Данте ими не интересовался. Ему нравились дерзкие женщины, чья сила не уступала его, и очень любил наблюдать, как они ему покоряются. Не то чтобы Данте хотел видеть женщин связанными, на коленях, называющих его Господин... Хотя, тот раз в Барселоне был забавным. Нет, Данте нравились женщины, которые могли бросить ему вызов, потому что присутствовала возможность капитуляции, что гораздо приятнее и означало, что его доминирующее положение реально: они не подчинялись, потому что это было в их характере; они подчинялись, потому что он владел всем контролем.

Не то чтобы Данте или его волк не уважали покорных волчиц. Они были так же важны в стае как и доминирующие, ведь без них не было бы равновесия. Стая из чистокровных властных оборотней не смогла бы долго просуществовать. Покорный волк — не пассивный, слабый, не имеющий права голоса тихий волк. Джейми уж точно не обладала ничем из этого... на самом-то деле она была полной противоположностью. На психическом уровне покорный волк мог оказаться сильнее властного. Однако в физическом плане они уступали. Покорные волки не делают вызовы тем, кто гораздо выше по рангу. Большинство любой ценой будет избегать стычек. Им крайне сложно кому-то сказать "нет". Джейми из-за силы характера не страдала от таких проблем.

Несмотря на эту силу Данте не верил, что Джейми — или любая другая покорная

волчица — способна справиться с полной силой его личности.

Но даже если бы Джейми не была покорной волчицей, Данте не ответил бы на её страстные взгляды. С женщинами собственной стаи даже одноразового перепиха у него никогда не было. Данте не хотелось, чтобы его истинная пара чувствовала себя неудобно, когда он приведёт её домой. Данте видел, как неловко Тарин было рядом с Сельмой, и не хотел ставить в такое положение свою будущую пару. Тарин не испытала расстройств, когда Сельма решила покинуть стаю.

В любом случае Данте пока не хотелось отношений. Не потому что на это не было времени, а потому что прошлый опыт показал, что отношения между оборотнями были опасны. Когда один внезапно обретает истинную пару, ситуация может приобрести очень тяжёлый оборот. Данте не собирался повторять этот опыт.

— Ты мог бы научиться у Джейми парочке трюков, — заметил Трик. — Она знает как повеселиться.

Данте усмехнулся.

— А ещё она невероятно упрямая и немного сумасшедшая. — Дерзость он любил, но вот сумасшествие? Не очень.

Шайя подняла указательный палец.

— Она предпочитает слово "одухотворённая".

— Она, определённо, знает как повеселиться, — усмехнулся Доминик. Он повернулся к Данте. — Как-то ночью я видел, как они с Шайей напились так, словно завтра никогда не наступит, и ржали, смотря какую-то плохую порнушку.

Маркус едва не подавился кофе.

Шайя мечтательно вздохнула, улыбнулась.

— Ах, то ещё было времечко.

— Неужели они трогали себя? Или, ещё лучше — друг друга? — Маркус выглядел так, словно и правда пытается представить эту картину.

— Нет, — ответил Доминик, — они перекидывались анальной пробкой. Той, что ты подарил Джейми на день рождения, просто потому что ты какой-то странный.

Маркус пожал плечами.

— По крайней мере она её хоть как-то использует.

Отлично зная Доминика, Данте с лёгкостью предположил:

— Ты к ним присоединился?

Губы Доминика расплылись в улыбке.

— Ладно, хорошо, так и было. И я повеселился.

Трик резко поднял голову, будто услышал какой-то отдалённый шум.

— Кажется, она сейчас придёт.

Так и оказалось. Невозможно ошибиться в источнике хриплого смеха, который являлся ещё одним свойством, привлекающим как мужчину, так и волка. Голос Джейми мог камень превратить в жидкость. *"Но это не важно"*, — сказал себе Данте. Не важно как сильно она привлекала внешним видом. Не важно как сильно волк Данте её хотел. Не важно, насколько сильно хотелось укусить её губки и насколько соблазнительным и для мужчины и для волка казался аромат Джейми. Данте не интересовался никакими, даже временно рабочими отношениями с Джейми Фэрроу.

Данте глубоко вздохнул и приготовился к той лучезарной улыбке, которой обычно одаривала его Джейми, улыбке, от которой заинтересованно начинал шевелиться его член, в

чём Данте никогда себе не признается. Маркус, как делал каждое утро, подвинулся, чтобы рядом с Данте оказалось свободное место. Предатель.

Джейми и её брат Гейб — ещё один новичок стаи — вошли в кухню, держась за руки... и Данте едва челюсть на пол не уронил. Волк начал метаться, встревоженный ещё её смехом. Одета в обычную мешковатую одежду, которая, как считал Данте, совсем не скрывала её восхитительные изгибы, Джейми вошла в кухню и, прежде чем подойти к столу, поздоровалась с Грейс.

А затем она сделала то, чего никогда не делала прежде и от чего волк Данте раздражённо зарычал — Джейми улыбнулась ему той же самой короткой, вежливой улыбкой, какой одаривала остальных... прошла мимо и села между Домиником и Шайей.

Вот блядство.

Джейми претворялась, что не замечает направленных на неё удивлённых взглядов. Стаю не должно было шокировать, что она посчитала Данте гиблым делом. Да, конечно, Данте для неё был наваждением, но, чёрт возьми, у женщины же есть гордость. Своим безразличием Данте дал понять, что совсем в ней не заинтересован. Гоняться за парнем, который её не хочет, не весело, и не важно, каким горячим Джейми его считает. Она могла попробовать свои силы в соблазнении и посмотреть поддается ли Данте... Угу. Да она добьётся большего успеха в прибитии к каменной стене желе. Соблазнение не входило в её сильные стороны.

Кроме того, прошлой ночью она подслушала разговор Данте с Триком. Данте сказал, что не рассматривает её как партнёра для отношений. Она не была в его вкусе. Данте сказал, что ему нравятся худые женщины. Вот же поверхностный засранец. Как будто эти комментарии не вогнали бы её в краску, даже если бы она подслушивала одна. Но нет, свидетелем её стыда стала Шайя. Ох, боже!

Что ж, сегодня Джейми не надела обтягивающую футболку с Нью-Йорком и узкие голубые джинсы, чтобы показать этому засранцу, что она больше не пухляшка. Она не нанесла тушь, тени и блеск для губ, как делала обычно. И даже не задавалась вопросом заметил ли это Данте. Совсем.

Хотя, ну, серьёзно же, кто мог её винить в том, что она так сильно хотела Данте?

Широкие плечи, мощная грудь, сильные руки — всё его тело так и кричало "мощный", "смертоносный", "опасный". Джейми выросла среди хорошо сложенных мужчин, видела много мускулистых тел, но Данте входил в собственную лигу. От убедительной, настойчивой индивидуальности казалось, что он занимает больше пространства, чем на самом деле. Данте казался бы неприступным, если бы не его кривая усмешка, от которой сердце женщин переставало биться.

Учитывая, какие красавицы толпами увивались за Данте, Джейми не удивлялась его равнодушию. Он не находился в том положении, чтобы снизойти до простой девчонки, коей она являлась. В их индивидуальностях существовали различия. Данте был приверженцем правил, в то время как Джейми рассматривала их как рекомендации. Он соблюдал моральный кодекс, а у неё были собственные понятия о добре и зле, которые не совпадали с его... как, например, Джейми считала воровством, если её поймали и наказание было в терапевтических целях. Данте был очень хорошим планировщиком, желающим подготовиться к каждому возможному сценарию событий, чтобы всё держать под контролем. А Джейми? Она предпочитала, чтобы всё шло своим чередом и любила рисковать.

К несчастью, ни волчица, ни тело Джейми не видели в этих различиях чего-то важного. И волчица и тело относились к нему с нездоровым интересом, что больно задевало Джейми. Даже когда Данте был ребёнком — маленьким, тощим, хмурым мальчишкой настороже — он её очаровывал. Среди старших братьев он был "коротышкой", и те считали, что могут сделать его жизнь несчастной. Какая ирония, что теперь он был гораздо больше любого из своих братьев, даже больше Джоша, который был Альфой. Ха-ха.

Несмотря на то, что, по его словам, все они были полнейшими ублюдками, у Данте, казалось, имелась внутренняя сила, и это означало, что неважно, что они сделали или сколько, в Данте была полнейшая уверенность в том, что им никогда не коснуться и не оставить глубокий след. Повзрослев, она с восхищением наблюдала за тем, как Данте работал над собой, чтобы стать физически сильным и крепким, пока не стал уверенным в себе и начал на сто процентов чувствовать себя уютно в своей шкуре.

Все эти годы спустя, что-то оставалось в Данте, что манило Джейми и волчицу.

Может, это его пронизательные тигрино-карие глаза, дерзкая улыбка или излучаемая уверенность.

Или, быть может, потому что он всегда удивительно и восхитительно держал себя и волка под контролем. У Джейми было ощущение, что на каком-то уровне для Данте контроль очень важен, но она не могла понять причину. В действительности, и для неё он был также важен. Но Данте ни малейшего понятия об этом не имел.

Единственный, кто знал о её проблемах, был брат, и это Джейми устраивало.

Неважно, как сильно её привлекал Данте, больше сохнуть она по нему не станет. Больше никаких гаданий о том, такие ли его короткие орехово-каштановые волосы мягкие, как она представляла. Больше никаких гаданий о том, такие ли умелые его большие руки, как она подозревала. И больше никаких гаданий о том, соответствовал ли размер его члена остальным большим частям тела. Но как она могла об этом не думать? Да ладно, она же всего лишь человек. Ну, вроде того.

Так как романтическая привязанность не основывалась только на физическом уровне, то нельзя только силой воли заставить себя избавиться от этой страсти. Очень жаль. Как заметила Шайя, Джейми могла уверенно скрыть это от него. Она могла играть безразличие и позволить ему поверить, что больше в него не влюблена, что пользуется остатками самоуважения. Она могла улыбаться и делать вид, что счастливее никогда не была.

Именно это и намеревалась сделать Джейми. Она не могла позволить себе опуститься до уровня ревушей дурочки из-за какого-то парня. Вот кем был Данте — просто парнем. А парни, как известно всем женщинам, не должны иметь над женщинами власть и заставлять их плевать на самоуважение. Это бы создало вселенский дисбаланс, что недопустимо.

Поэтому, решительно настроенная следовать плану, Джейми взяла тост и продолжила не обращать никакого внимания на того-о-ком-не-должна-думать. У неё были более важные вещи для беспокойства. Например, самоконтроль, который сейчас был для неё очень важен.

Учитывая обстоятельства, может и к лучшему, что Данте она совсем не интересовала. Несмотря на то, что с виду он казался довольно спокойным, что можно было принять за беспечность, на самом деле Данте был начеку, наблюдал за всем, впитывая, как губка, каждую деталь. Если у него появится хоть малейшее подозрение, что Джейми что-то скрывает, то он примется изводить, пока она не даст все ответы.

— Хорошо спала? — спросил сидевший напротив и поедающий арбуз Гейб.

Слова прозвучали как невинный, обычный вопрос, но таили в себе гораздо большее, чем

казалось остальным.

— Да, хорошо, спасибо. — Казалось, её улыбка удовлетворила брата, потому что он вернулся к завтраку.

Шайя толкнула её в бок.

— Есть какие-нибудь планы на вторую половину дня?

— Никаких. А что?

— Мы с Грейс и Лидией собираемся прошвырнуться по магазинам. К пятнице мы хотим устроить Тарин сюрприз и подарить ванночку для малыша, поэтому нужно подготовиться. Хочешь пойти с нами?

— Конечно. — Джейми нравилась женщина Альфы. Она обладала остроумием, которое всем нравилось, и Джейми восхищалась её силой. Женщина преодолела латентность и волчица не долго была заперта внутри... а до этого случая о подобном никогда не слышали.

На самом-то деле Джейми нравились все члены стаи... кроме бабули Трея, которая враждебно относилась ко всем свободным женщинам. Своим маленьким безумным мозгом та навоображала, что все свободные женщины могли охомутать одного из "её мальчиков", в число которых входили Трей и его телохранители. Ни одна женщина не была достаточно хороша для мальчиков Греты, вот почему она так ненавидела Тарин. Если повезёт, то Джейми расправится со своим завтраком до того, как придёт старушка.

Когда на колени неожиданно запрыгнул рыжий кот, Джейми улыбнулась. Кот потёрся головой о её грудь, напрашиваясь на ласку, и Джейми, как обычно, с радостью его погладила.

— Никогда не слышала, чтобы кот так громко мурлыкал. Привет, Красавчик, — проворковала Шайя, нежно почесав кота по голове.

— С чего это вдруг ты зовёшь эту уродливую тварь Красавчиком? — Доминик поморщился. — Этот котёнок пухлый, мохнатый и весь покрыт шрамами.

— Эй! — Джейми ударила локтем Доминика в рёбра. — Это мой мохнатый Красавчик. Правда, малыш? Три года назад Айви, одна из девчонок, с которыми я работала в собачьем питомнике, нашла его на грани смерти. Несмотря на то, что это был кот, она взяла его в питомник на лечение. К счастью, он быстро поправился и мог вернуться домой. Однако он решил отправиться со мной. Не знаю, может это потому, что я заботилась о нём в питомнике.

Улыбка Доминика как всегда была кокетливой.

— Я бы тоже отправился с тобой куда угодно. Не хочешь взять меня к себе?

Джейми закатила глаза и повернулась к Шайе, кормя кота кусочками мяса и тунца.

— Так когда и где сбор?

— Думаю, часа в два в торговом центре. Подойдёт?

— Отлично. Никогда раньше не выбирала детскую ванночку.

— Я тоже, — ответила Шайя, звуча очень возбуждённо, — но Лидия отлично справляется с украшением, и хорошо знает, что нам нужно купить. Грейс хочет приготовить пирожные и другие вкусности. Я отвечаю за сбор подарков и организацию игр, но мне понадобится помощь, и ты можешь мне пригодиться. — Шайя наклонилась и тихо добавила: — Кстати, мне нравится твой новый образ. Ты должна всегда выставить напоказ то, что имеешь.

— Я ничего не выставлю напоказ. Просто то, что я не оделась как шлюха и не оставила ничего для воображения не означает, что у меня пивной животик или что-то в этом роде.

— Ты бы видела его лицо, когда вошла. Я почти ожидала, что он начнёт пускать слюни.

— Это всё груди. Мои малышки кого угодно заставят уделить им внимание.

— О чём вы там шепчитесь? — спросил Доминик Джейми.

— Я не могу тебе рассказать, иначе мне придётся тебя убить.

Он сделал забавную мордашку, затем посмотрел вниз и нахмурился.

— А что это на тебе за свободные штаны?

— А что?

— Да в них твоя задница потеряна для всего мира.

Шайя и Гейб застонали, а Джейми рассмеялась. Ей нравился блондинистый извращенец, который всегда вставлял колкие замечания и слишком хорошо выглядел для собственного же блага. Учитывая, что он мог сразить женщину лишь своей улыбкой, Джейми понятия не имела, почему он вообще переживает о морщинах. Казалось, будто он хотел от них избавиться. Если бы не множество женщин, которые восхваляли его таланты в спальни, Джейми посчитала бы Доминика геем.

— Хочешь увидеть, чем я владею? — спросил он.

— Зависит от того, зуд ли это и заразен ли он?

Доминик снова нахмурился.

— Хочу довести до твоего сведения, что я не шлюшонка, коим ты меня считаешь. — Проигнорировав её усмешку, Доминик потянул вверх футболку, обнажая потрясающий пресс и великолепную татуировку красного китайского дракона с широко раскрытой пастью, расположившуюся прямо над сердцем. Остальная часть тела дракона исчезала под рукавом, и Джейми предположила, что она обвивает бицепс.

— Потрясающе.

— Тату ещё не закончена. Скоро нужно сходить на очередную сессию.

— Мне она нравится. И она огромный повод взглянуть на грудь и мышцы. — Загорелую, цвета карамели кожу Доминика так и хотелось облизать.

— Детка, тебе не нужен повод. Как только захочешь увидеть любую часть этого тела, только попроси. Эй, а ты уже слышала о небольшой проблемке Данте?

Как только Доминик закончил пересказывать историю, Джейми выдохнула:

— Вот сука. — На долю секунды она забылась и хотела предложить лично разобраться с той властной женщиной.

"Покорная волчица так бы не поступила", — напомнил голос разума.

Шайя кивнула.

— Да, надо расквитаться с сукой. Она заслужила то, что получит... Хотя, надеюсь, что наша беременная Альфа не взбесится из-за этого.

Прикончив тост, Джейми аккуратно опустила на пол Красавчика и поднялась с места.

— Мне нужно заняться делами. Увидимся позже. — Она уже и так опаздывала, что, к несчастью, казалось, стало её личной чертой.

Проходя мимо Данте, Джейми ничего не смогла с собой поделать и посмотрела на него. Он хмуро посмотрел на неё в ответ. И чем, чёрт возьми, он недоволен? Казалось, не важно, что она говорила или делала, он всегда вёл себя как заноза в заднице. Чёрт. Джейми давно уже пришла к выводу, что невозможно найти парней, которые были бы внимательными, чувственными и страстными. Ну, невозможно найти тех, у которых уже у самих нет бойфрендов.

Больше не желая, чтобы Данте занимал её мысли, она откинула их прочь.

Подойдя к Грейс, которая бурчала "дерьмо, дерьмо, дерьмо" на горячую сковороду — женщина очень много употребляла это слово, — Джейми быстро чмокнула её в щёку.

— Спасибо за завтрак. Увидимся позже.

Двигаясь по сети коридоров в комнату, чтобы забрать рюкзак, Джейми снова удивилась тому, какими гладкими были стены из песчаника. Стая жила в пещерах, которые соединялись ходами и образовывали один гигантский дом. Несмотря на то, что на протяжении лет древние жилища модернизировались, она по-прежнему могла увидеть, как всё здесь выглядело в каменном веке. Джейми, конечно, не ожидала современного убранства, роскошного коврового покрытия, современной мебели из массивного дуба и сосны. Хотя, наверное, стоило учесть, что Лидия — художник-оформитель — была очень творческой личностью и настояла на отделке интерьера.

Тарин любила называть это место "Бедрок", вот почему Трея она частенько называла Флинстоуном. Забрав рюкзак, Джейми направилась к выходу из пещер, спустилась по гладкой, вырезанной в скале лестнице и вошла на скрытую автостоянку. Оказавшись в своём Шевроле, Джейми покинула территорию стаи, помахав Кэму, — супругу Лидии — охранявшему ворота, и направилась к собачьему питомнику, в котором работала с шестнадцати лет.

Все собаки, находившиеся в питомнике, были спасены из ужасных условий и были настолько травмированы, что не могли отправиться в другой дом. Во многих случаях подобных собак убивали, особенно, если они были слишком дикими. Одна из причин, почему Джейми каждую неделю работала там по утрам, состояла в том, что могла найти с ними язык так, как никогда не могла найти с оборотнем.

Через двадцать минут Джейми оказалась в питомнике. Сменив в одной из раздевалок джинсы и футболку на комбинезон защитного цвета, она бросила рюкзак в шкафчик и отправилась в свою рабочую секцию. В содержании и управлении питомником состояло много человек, но в обязанности Джейми входила забота о двадцати собаках, которых она очень любила.

Она присела на корточки рядом с открытой собачьей клеткой и начала гладить щенков немецкой овчарки с двумя коллегами и лучшими друзьями. За исключением брата, эти двое единственные знали её секрет.

— Ты видела когда-нибудь что-то настолько восхитительное? — воскликнула Райли, белая львица-оборотень, когда заметила приближение Джейми.

"Да, Данте". Но Джейми тут же выкинула эту мысль из головы. Слава богу, что она не произнесла этого вслух.

— Ты снова опоздала, — укорила Айви, но тон ведьмы содержал игривые нотки. — Спасибо, что наконец-то к нам присоединилась.

— Да, что ж, исполнительность — отличное качество.

Послышалась серия звуковых сигналов. Райли вытащила из кармана мобильник. Внезапно её личико в форме сердечка покраснело, от чего светлые волосы показались ещё белее.

— Сообщение от Айдана? — полюбопытствовала Айви.

— Да, дикий бык собственной персоной, — горько подтвердила Райли.

— Значит, ты не позволяешь ему уговорить тебя дать ему второй шанс, — комментарий Айви больше походил на утверждение.

— Чёрт, нет.

— Хорошо. Хочешь, чтобы я применила немного магии и сделала его импотентом? — В выражении лица Айви читалась надежда.

— Я больше подумываю о каком-нибудь венерическом заболевании.

— Звучит здорово.

Райли слегка подтолкнула локтем Айви и улыбнулась.

— Ты уже рассказала Джейми, что сделала своему обманщику бывшему?

— Что? — Джейми знала, что история окажется занимательной. Айви была отличным человеком, но когда дело касалось парней, пощады от неё не жди. Хотя, это неудивительно. Айви была уникальным типом ведьмы — она была сиреной, но не мистической версией, сидящей на скалах и завлекающей моряков. Сирены вроде Айви использовали свои мощные голоса для колдовства и чар. Кроме того, они излучали сексуальность и чувственность, и тем самым приманивали мужчин.

Айви возмущало, что парни настолько были загипнотизированы её внешней красотой, что не заглядывали внутрь. Она не часто заводила отношения. Если парень переходил ей дорогу... хорошего не жди.

Выражение лица Айви было самой невинностью.

— Я ввела его в состояние глубокого сна и побрила с головы до ног, уделив особое внимание спине, мошонке и щели между ягодицами.

"Типичная Айви", — подумала Джейми.

— И что он сделал, когда проснулся?

— Он сильно разозлился, орал, но трудно было принимать его всерьёз, когда он походил на манекен. Стыдоба да и только. Он был пумой и, ты же знаешь, какой ходит слушок, что мужчины-оборотни из семейства кошачьих очень хороши в оральном сексе из-за лёгкой шероховатости языка? Эти слухи имеют основание.

— Я знаю это по опыту. — Райли покачала головой, выглядя огорчённой. — Мы должны прекратить все разговоры о парнях и сексе, а то я возбуждаюсь.

— И я. — Айви перекинула волосы цвета воронова крыла через плечо. Джейми поймала себя на мысли, что хочет такие же блестящие волосы. Ей множество раз говорили, что её волосы гладкие и здоровые, но волосы Айви были какими-то другими. Казалось, они поглощали и отражали свет. В зависимости от света, её волосы могли казаться фиолетовыми. — Настало время, чтобы мы что-то предприняли, чтобы утолить голод наших либидо.

Джейми кивнула.

— Определённо. Особенно, когда я решила сдать с Данте.

Айви и Райли открыли изумлённо рты. Несмотря на то, что ни одна из них Данте не видела, Джейми им много о нём рассказывала.

— Признаёшь поражение? — Айви недоверчиво покачала головой. — За все те годы, что я тебя знаю, не видела, чтобы ты в чём-то сдавалась.

— А теперь сдаюсь и восстанавливаю остатки самоуважения. — Джейми рассказала о подслушанном разговоре между Данте и Триком.

— Вот же засранец, — не выдержала Айви.

— Тогда нам точно нужно выбраться на тусовку, — заявила Райли, — потому что я почти изнасиловала Д-н-Б.

— Д-н-Б? — переспросила Айви.

— Дружок на батарейках. Неужели у тебя такого нет?

— Конечно же, есть. Я зову его Джек-Отбойный молоток. А у тебя есть, Джейми?

— Я зову свой "Отросточек".

Айви громко рассмеялась.

— Мне нравится. В любом случае, Джек-Отбойный молоток нуждается в передышке. Как насчёт похода в "Энигму" на этих выходных?

"Энигма" была местным клубом, исключительно для сверхъестественных существ. Людей в него не пускали, потому что в этом клубе не запрещались сексуальные контакты. Сверхъестественные создания относились нормально к случайному, хоть и не легкомысленному, сексу. В их культуре два человека, наслаждающиеся интимностью были красивым, естественным и самым первобытным явлением и отвечали примитивной потребности к прикосновениям — социальным и сексуальным. В этот момент всегда существовал обмен уважением и наслаждением. Люди не всегда понимали культуру оборотней и порой чувствовали себя неуютно или обижались, когда оборотень пытался интимно прикоснуться. В прошлом это вызывало множество проблем, поэтому большинство клубов для оборотней закрыли доступ для людей.

— Операция "Успокой либидо" должна начаться субботней ночью. — Райли повернулась к Джейми. — Ты как?

— Субботняя ночь в "Энигме", — протянула Джейми. — А до тех пор придётся расчехлить вибраторы и мечтать о шершавых языках.

Айви улыбнулась.

— Отличный план.

На этом Джейми, Айви и Райли вошли в здание и приступили к своим обязанностям.

С обеих сторон длинного прохода располагались клетки. Гомон был ужасающим: собаки выли, лаяли, рычали и скулили. Джейми жалела животных, застрявших здесь, находящихся в смятении, испуганных. Всех работников просили носить наушники, которые не заглушали шум и не препятствовали разговорам с коллегами, но не давали шуму вредить барабанным перепонкам.

Как обычно Джейми провела следующие несколько часов в рутинной работе: одну за одной она выводила собак из клеток, заводила в уличный загон и в это время убирала старые и грязные газеты, чистила и мыла пол. Затем настилала чистые газеты, приносила еду, воду и возвращала собак в клетки.

Джейми испытывала ко всем ним слабость, но особенно её сердце разрывал один пёсик — Бен — маленькая, худая дворняжка с шерстью песчаного цвета, которая, как обычно, свернулась в углу своей клетки и дрожала. Брат Джейми назвал бы это состояние на грани нервного срыва. Как только Джейми закончила с уборкой клеток, то села на свежую подстилку рядом с собакой, легонько погладила её и тихо начала с ней разговаривать... просто ни о чём. Через несколько минут Бен вскарабкался ей на колени и снова свернулся в клубок, а Джейми продолжила гладить его по грубой шерсти.

— Ты балуешь его. — Услышав знакомый низкий голос, Джейми подняла голову и увидела ещё одного работника — Шона. Несмотря на то, что одет он был в старый, грязный спортивный костюм, каким-то образом в нём он умудрялся выглядеть как всегда мило.

— Таким своим состоянием он разбивает мне сердце. — Джейми аккуратно переложила спящего пса на пол и поднялась на ноги.

— Так как твоя смена окончена, я пришёл спросить, не хочешь ли ты со мной пообедать.

Боже, этот парень был таким упорным. Не важно, сколько раз он уже получил от Джейми отказ, всё равно, по меньшей мере, раз в неделю он приглашал её на обед. Однажды, пять лет назад, у них была короткая интрижка. Шон был милым парнем, с хорошей внешностью и волчице Джейми он нравился. Поэтому, интрижка могла превратиться во что-то более продолжительное, если бы только не одно "но"... Шон был человеком.

Джейми не имела ничего против людей, но что-то большее, чем короткий роман с ними заводить не рекомендовалось. Их культура полностью отличалась от культуры сверхъестественных существ, поэтому они не могли понять глубину и важность связи истинной пары, и поэтому не отходили в сторону, если оборотни, с которыми они встречались, внезапно находили свою пару. В прошлом это приводило к множеству драк... ведь никто не должен пытаться встать между истинными половинками. Затем к этому подключились группы "Убить демонов", которые использовали эти инциденты как свидетельство того, что оборотни были мерзкими тварями, их нужно уничтожить и бла-бла-бла.

Да какого чёрта.

Сейчас для Джейми это проблемой не было, потому что даже если она найдёт того, кто станет половинкой её души, она не захочет связывать с ним свою жизнь. Из-за проблем с волчицей Джейми не могла образовать метафизическую связь с парой без риска для его жизни, а сделать это она не была готова.

"Но, может, короткая интрижка с кем-то не станет уж чем-то плохим", — подумала Джейми, снова посмотрев на Шона. Не казалось, что он ожидал от неё того, чего она не способна была дать. Он понимал отношения и, естественно, знал, что делать в спальне. Однако существовала проблема. Шону нравилась другая. Да, естественно, между ними могла быть только короткая интрижка, это не большое дело, но будет ли справедливо то, что влюблены они в других? Нельзя же сказать, что она не могла провести с Шоном немного времени и посмотреть, а вдруг природа возьмёт своё, верно? Джейми не была из тех девушек, которых остановил бы такой маленький пустячок как скучность Шона. Вообще-то, это своего рода было мило.

— Да, мы можем пообедать, но только как друзья, — настояла Джейми, закрывая клетку Бена. — Пока. Ты всё ещё испытываешь чувства к другой, а я едва начала процесс жизни без одного мужчины.

Без того, с кем она даже не встречалась... каким бы жалким это ни было?

Шон улыбнулся и кивнул.

— Пока. Может, нам обоим именно сейчас нужна обыкновенная дружба.

Через двадцать минут они были в забегаловке "У Мо". Едва парочка сделала заказ, как дверь открылась и в заведение вошёл объект самых грязных — ладно, самых греховных — фантазий Джейми.

Как обычно он выглядел бесстрашным, резким, сильным и таким чертовски горячим, что Джейми затаила дыхание.

Его властная, уверенная, целеустремлённая походка не должна была быть такой чертовски привлекательной, учитывая, что он граничил с дерзостью, но горячила кровь и возбуждала волчицу. Джейми могла поспорить, что и в постели он был таким же властным и умелым...

"Нет, больше никаких мечтаний о нём!"

Внутренний голос был прав. Джейми снова сосредоточила внимание на Шоне,

улыбнулась ему и попросила бога, чтобы её тело так отзывалось на него, а не на дерзкого придурка по другую сторону забегаловки. Вот чёрт.

— Судя по довольной улыбке, ты пригласил на эту встречу не ради защиты чести Глори, — заметил Данте Нику после того, как он, Тао, Трик и Маркус обменялись вежливыми кивками с Ником, его Бетой, телохранителем и Главой охраны.

— Так и есть, — ответил Ник, когда все собравшиеся расселись за длинным столом. — Не из-за того, что Глори имеет привычку рассказывать сказки, а потому что считаю, что у тебя достаточно мозгов, чтобы не отказываться от своей пары.

Несмотря на небрежность позы, Данте понимал, что Ник Акстон несколько не расслаблен.

Казалось, сила так и гудела вокруг Ника, напрягала мускулы, будто при самом малейшем сигнале он был готов ударить.

Ника не окутывал воздух угрозы и опасности, как Трея, но он имел непреклонный взгляд, который мог нервировать людей. Таящаяся в его острых зелёных глазах тьма почти окутывала их. Это были глаза того, кто много повидал вещей, видеть которые не желал.

Все собравшиеся заказали кофе, а Маркус, который явно был ещё голоден, заказал бургер.

— Как, наверное, ты уже догадался, я не могу и не хочу позволить, чтобы её делишки задурили вам головы, — сообщил Данте Нику. — Ложное утверждение — серьёзное обвинение, которое не стерпит ни один оборотень. Сказав это, я признаю, что у тебя, как у её Альфы, есть право разобраться с этим делом. Поэтому вопрос в следующем: готов ли ты приказать ей прекратить бросаться ложными обвинениями или же мне стоит принять в этом участие?

Какое-то мгновение Ник просто молчал.

— У меня уже состоялся длинный разговор с Глори. Она утверждает, что ошиблась, да мы и так знали, что она говорит полную чушь. Её наказали соответствующим образом и приказали прекратить бросать на тебя ложные претензии. Но с её братьями я ничего не могу поделать. Все они состоят в разных стаях, поэтому, если они, вдруг, решат наведаться к тебе за то, что ты оскорбил честь сестры, я не смогу их остановить.

— Полагаю, у вас нет никакого понятия почему Глори оболгала Данте? — спросил Тао Альфу.

Ник надулся.

— Чтобы ответить на этот вопрос мне нужно понять, что движет женщинами. А пока я над этим ещё работаю.

— Ник, тебе нужно понять только одно. — Выражение лица Данте было серьёзным. — Я ценю, что ты связался со мной по поводу её претензий и призвал Глори к ответу. Но если она продолжит предъявлять какие-нибудь претензии или распространять обо мне ложь, я не попрошу вмешаться от моего имени. Буду действовать сам без твоего разрешения.

Ник пожал плечами.

— На твоём месте я бы поступил так же. Полагаю, Трей не позволил придти Тарин на встречу из-за беременности.

— Мы планируем рассказать им обо всём позже, — объяснил Тао.

— Отличное решение. — Ник одобрительно кивнул. — Тарин не сможет с боем посетить встречу, которая уже состоялась. Как проходит её беременность?

Данте улыбнулся.

— Она не сгорает от счастья из-за раздувшегося живота, её настроение меняется каждые восемь минут, но в остальном она в порядке.

— Она общается с отцом или он снова от неё отрёкся?

— За последний месяц Тарин общалась с ним несколько раз, но и то только потому, что вела переговоры по переходу Шайи в нашу стаю.

— А как... эм... поживает Шайя? — Данте понимал небрежность, с которой приходилось говорить Нику.

Альфе искренне нравилась Шайя. Данте был в этом уверен. Всякий раз, когда Ник оказывался на территории стаи Трея, он смотрел на Шайю с таким же неприкрытым голодом, как Данте смотрел на церемонию соединения Трея и Тарин. Хотя, странно, Альфа никогда не заговаривал с ней, а болтушка не пыталась ни разу заговорить с ним... как будто по взаимному согласию делали вид, что друг друга не существует. Это было странно, если не сказать больше.

— С ней всё хорошо.

Внезапно мимо, соблазнительно виляя бёдрами, прошла высокая, стройная блондинка... и парни за столом едва не начали пускать слюни. Вероятно, у Данте была бы такая же реакция, если бы он не отвлёкся. В воздухе ощущался знакомый аромат, от которого ожили все нервные окончания Беты.

Сбитый с толку и заинтересованный такой реакцией, Данте медленно обвёл взглядом забегаловку, и рот сжался в твёрдую линию, когда взгляд остановился на круглом столе. *Твою ж мать*. Волк Данте тут же пришёл в готовность, узнав пухлый рот, длинные чёрные волосы и дымчато-голубые глаза с озорными искорками. Но если член тут же дёрнулся и затвердел, настроение из расслабленного превратилось в взбудораженное.

Потому что девчонка была не одна. Нет, она сидела за столиком с каким-то парнем и улыбалась ему той сияющей улыбкой, к которой Данте не мог никогда равнодушно относиться. Вот только обычно эффект от этой улыбки сказывался на паху. Сейчас же у Данте скрутило внутренности, потому что улыбка предназначалась не ему.

То же самое Данте ощутил сегодня утром, когда Джейми перекидывалась шуточками с Домиником.

"Неужели ты ожидал, что она будет сидеть рядышком, даже если ты не даёшь ей никакого поощрения?"

Вот только, да, так он и считал. Именно это она и делала каждое утро.

Данте осознавал, что разговор продолжается, и даже временами он принимал в нём участие, но основное внимание его было приковано к Джейми, которую он мысленно упрашивал на него посмотреть. Упрашивал хоть на одну грёбаную минутку отвести взгляд от того засранца. И вот, внезапно, она так и сделала, и их глаза встретились. Данте мог поклясться, что Джейми чуть вздрогнула, но затем улыбнулась ему холодно и вежливо, и вернула внимание к собеседнику за своим столом.

Волк Данте зарычал на это равнодушие, заставляя Бету подойти к девчонке. Так вот причина, из-за которой она больше им не интересовалась. И что такого особенного было в том парне? Выглядел он как обычный хорошенький мальчик. Не то чтобы Данте это заботило — заботило его эго, а это совсем другое: внезапное безразличие Джейми оказалось ударом, а ни один доминантный волк хорошо не отнесётся к уязвлению эго. Вот в этом-то и дело.

Подавив рычание, Данте вынудил себя отвести от Джейми взгляд. Он должен был испытать облегчение, что до неё дошло, что он в ней не заинтересован. Вот только сейчас Данте был раздражён. До этого момента он и не осознавал, что, несмотря на то, что от влюблённости Джейми он чувствовал себя неудобно, ему это нравилось. Ему нравилось, что рядом находился тот, кто так сильно его хотел, кто дарил ему своё внимание. Это Данте это нравилось. И сейчас Данте боролся с желанием пойти к столику Джейми и увести её от того парня. Без её внимания он чувствовал... холод.

Когда слуха достиг её хриплый смех, Данте, несмотря на раздражение, возбудился. Очевидно, парни тоже слышали её смех, потому что разом повернули головы.

— Эй, это же Джейми, — протянул Трик, усмехнувшись Данте. — Выглядит сегодня просто потрясающе, правда?

Тао напряжённо всмотрелся в том направлении.

— А что это за парень с ней?

— Понятия не имею, — ответил Трик, прежде чем снова повернуться к Данте. — Похоже, тебе официально нашли замену.

Данте так сильно стиснул зубы, что они затрепали, и Трик, услышав это, улыбнулся ещё шире.

Ник даже не попытался скрыть веселье.

— Думаю, наша встреча завершена. Если я что-то услышу о братьях Глори, то сообщу тебе.

Данте кивнул, а затем все поднялись и направились к двери. За спиной Данте снова слышал хриплый смех и ему потребовалось большого труда не повернуться. Волк неодобрительно зарычал, не понимая, почему Данте не подошёл к столику Джейми, чтобы отвести того парня, так что пришлось напомнить почему именно он держался подальше от этой женщины.

Лишь однажды волк Данте был так возбуждён женщиной. Естественно, проблем с ответом на это желание у Данте не возникало, потому что он не подозревал, что позже всё станет таким запутанным и болезненным. И никогда снова он не позволит этому случиться. Никогда.

Оставшись со стаей после ужина в гостиной, Джейми делала вид, что не замечает взглядов Данте. Его взгляд сверлил её с того момента, как она вернулась домой... и это был нехороший взгляд. От него не убыстрялось девичье сердце. От хмурости Данте у Джейми мурашки ползли по спине. Он одарил таким же взглядом Джейми и за ужином, но в ту секунду, как их глаза встретились, вместо того, чтобы испытать нервозность, Джейми ощутила порыв жара. Опять же, Джейми никогда не отвечала соответствующим образом на опасность. Казалось, она не могла испугаться и из-за этого попадала во всякого рода дерьмо.

Не понимая причину такой хмурости, она просто не обращала на Данте внимание. Вместо этого она позволила себе отвлечься на сидящего рядом с ней на огромном диване светловолосого извращенца, которому всегда удавалось её рассмешить.

— Посмотри на себя, — произнесла сидящая в чёрном кожаном кресле Грета. — В одну минуту ты гоняешься за Данте, а в следующую — уже липнешь к Доминику.

Лежавший на коленях Джейми Красавчик громко зашипел, а сама она лишь улыбнулась старушке со спутанными волосами. На её лице тут же появились морщинки, которые совсем не отличались от декоративных завитков, вырезанных в главной стене. Когда Джейми была ребёнком, Грета её всегда пугала, как и пугала остальных детей, кроме Трея, Данте, Тао,

Маркуса, Трика, Райана и Доминика — её мальчиков.

— Да в какой-то момент ты просто преследовала бедняжку Данте.

— Преследовала? — переспросила Джейми. — Нет, я просто за ним наблюдала. Ночью. Из-за куста. Используя очки для ночного видения.

К удивлению Джейми хмурость Данте сменилась улыбкой. Никто никогда не давал старушке отпор, потому что знали, что единственный способ с ней справиться — платить той же монетой. Если свободные женщины не могли справиться с Гретой, в стае им не выжить.

— Тебя не должно удивлять то, что он тобой не заинтересовался, — глумилась Грета. — С чего бы ему захотеть такую большегрудую, толстозадую шлюху как ты?

Джейми театрально вздохнула.

— Хотелось бы мне, чтобы колдун выполнил своё обещание и дал тебе сердце.

В какой-то степени старушка забавляла Джейми, но не её волчицу. Капризное животное хотело наброситься на Грету и откусить от неё кусочек. Ничего удивительного. Печально, но ответом волчицы на всё было "нападение". Однажды, много лет назад Джейми причинила боль пациенту, когда спокойная, игривая волчица в одну ночь вышла из себя.

— Думала, со временем ты станешь выглядеть хоть чуточку лучше. Ты всегда была толстушкой.

— Я предпочитаю говорить "широкая в кости".

— Если ты думала, что чуть похудев привлечёшь внимание одного из моих мальчиков, то очень ошиблась. Они видят таких голодных шлюх как ты насквозь. Ты хотела стать женщиной Беты, а когда тебе не удалось, решила переключиться на одного из охраны, да? Я говорила им, что это единственная причина, по которой ты сменила стаю. Но разве они меня послушали? Нееееет. Не думай, что победила. Я за тобой слежу. Я всегда приглядываю за своими мальчиками. Данте и Доминик мне такие же внуки, как Трей.

— Мило. Может, это означает, что они помогут справиться с этим эмоциональным кризисом, в котором ты сейчас находишься.

Грета прищурилась.

— У тебя ужасное воспитание.

— Ага, и я знаю как им воспользоваться.

— Ты не лучше неё. — Грета кивнула на Тарин, которая сидела на другом конце дивана и смеялась. Трей положил в собственническом, защитном жесте руку ей на живот. Их связь была такой сильной и крепкой, что её почти можно было увидеть. И Джейми даже немного им завидовала.

Маленькая, светловолосая Альфа-самка одарила старушку улыбкой, которая так и сочилась жалостью.

— Грета, может тебе стоит принять "Валиум" и поспать. Ты всего лишь поднимаешь своё давление, а нам бы этого не хотелось.

Проигнорировав слова Тарин, Грета посмотрела на Джейми и скривила губы.

— Ты всегда так невыносимо флиртовала?

— Я бы сказала "кокетничала".

Грета ткнула пальцем в сторону Джейми.

— Просто помни, что я за тобой слежу. Твои карты мечены. На твоём месте я бы бросила свой маленький план о соблазнении, потому что я не дам зайти тебе далеко. В любом случае, как будто кто-то из моих мальчиков попался бы на твою удочку, и не важно

большие у тебя сиськи или нет!

Джейми резко подняла голову и нахмурилась.

— Знаешь... вроде ты говоришь по-английски, но...

— Было бы умным не открывать рот.

— Если тебе не хочется слушать, возвращалась бы в Нарнию. Кажется, кому-то не хватает палочки и короны.

Грета оглядела комнату.

— Вы слышите, как она со мной разговаривает?!

Многие выглядели так, словно пытаются сдержать смех от вида ярости на лице Греты. Удивительно, но не Тарин.

Когда старушка снова посмотрела на Джейми, та лучезарно улыбнулась.

— Грета, будь честной, ты же скучала по мне все эти годы, да?

— Игнорируй её, — посоветовала Джейми Тарин. — Не позволяй этой старой маразматичке выводить себя на эмоции. Ради этого она и живёт.

— Я всё слышу, — заметила Грета.

— Да и не похоже, чтобы я тут шептала. — Тарин бросила на Джейми умоляющий взгляд.

— Есть ещё какие советы, чтобы сладить с этой мисс Хаббард? Вы знаете её дольше меня.

Джейми поджала губы.

— Не ищи свет в её глазах, не выводи её и никогда не корми после полуночи.

— Достаточно. — С ворчанием Грета поднялась со своего места. — Не собираюсь рассиживаться тут и выслушивать оскорбления. — Бормоча под нос, она промаршировала из комнаты.

Лидия покачала головой и усмехнулась.

— Эта женщина всех нас переживёт.

Тао улыбнулся, провёл рукой по взлохмаченным, шоколадно-каштановым волосам.

— У неё воля сильнее всех наших вместе взятых.

Джейми поймала себя на странной мысли о том, почему предпочитает орехово-каштановый оттенок шоколадно-каштановому, цвет волос Данте цвету волос Тао. На самом деле, если кто-то из охраны стаи и был в её вкусе, то это Тао. Бывшие парни Джейми были на него похожи: сильные от природы, с короткими волосами, но в то же время длинными, чтобы их взлохматить, с мускулистым телом, которое скорее атлетическое, чем накачанное.

Данте совсем не подходил под её типаж, но именно к нему её тянуло. И разве это не злило?

— Итак, — протянул Трей, повернувшись к Данте. — Расскажи о прошедшей встрече.

Когда Данте закончил пересказ, Тарин выдала такой поток витиеватых ругательств, что любой моряк гордился бы ей. О, Данте, определённо, принял верное решение не рассказывать ей о ситуации как можно дольше.

— Эта сука мне никогда не нравилась. Она флиртowała с Треем, когда я отправилась на ту церемонию соединения на территории стаи Ника. Я в это время стояла всего лишь в пяти футах [\[1\]](#).

— Да, но ты напугала её до усрачки. — Трей монотонно гладил её по животу.

— Хочешь, я её убью? — спросила Тарин Данте с надеждой в голосе.

— Нет, не стоит, — усмехнулся он в ответ.

— Серьёзно. Трей может придержать мои волосы и я...

Трей обхватил свою пару за подбородок.

— Ты ни с кем больше не вяжешься в драку. Кроме того, Ник сообщил, что уже уладил это дело. Будем надеяться, что это конец.

— Но всё ещё остаётся угроза братьев Глори, — заметил Маркус, проведя рукой по коротким, чёрным кудрям, будто пытаюсь их выпрямить.

Данте скрестил руки за головой и вальяжно развалился в кресле. Его злило, что взгляд по собственной воле постоянно возвращался к Джейми, но ему удалось скрыть раздражение от окружающих волков.

— Было бы лучше заставить Глори и её братьев поволноваться от неизвестности, заставить гадать что мы сделаем и сделаем ли что-то вообще.

Трей кивнул.

— По словам Трика, её братья — идиоты.

— Не думаю, что они настолько тупы, чтобы заявиться на территорию стаи в поисках Данте, — заметил Трик. — Это будет самоубийством, что они и понимают.

— Считаешь, что они просто попытаются его где-нибудь подкараулить? — спросил Трей и Трик кивнул.

— Я считаю, что либо мы покончим с этим, напав, и не ожидая их действий, либо покончим с этим, когда придёт время.

— У меня есть дела и поважнее, чем охота на кучку безумцев. — Данте приходилось сдерживать себя, чтобы не зарычать на Доминика, накручивающего на палец длинную прядь волос Джейми, ведь именно это множество раз хотелось сделать Бете. Её волосы были такими блестящими, что так и манили. Данте хотелось узнать, такие ли они мягкие на ощупь как на вид. — Я в любом случае не удовлетворю притязания Глори.

— Ты же понимаешь, что сам навлёк всё это на себя? — Доминик недоверчиво покачал головой. — Из всех девчонок ты выбрал именно Глори. Не пойми меня неправильно, я люблю и уважаю женщин, но всё же это просто какие-то девчонки, которым ты можешь указать место. Глори как шар для боулинга. Её выбрали, сунули в дырки пальцы, кинули в кегли и всё равно она возвращается обратно.

Трей рассмеялся и, казалось, хотел что-то добавить, но его внимание быстро переключилось на живот Тарин.

— Вот это толчок.

— Как сегодня ведёт себя малыш? — Маркус начал массировать плечи Тарин.

— Она продолжает пытаться выбить из меня жизнь. Как будто уже пытается выбраться наружу. Думаю, она уже так же сильно хочет родиться, как хочу этого я.

— Что, уже не нравится быть беременной? — Трик нахмурился. — А мне казалось, что женщины от этого без ума.

Тарин поджала губы.

— Дай-ка подумать... Я постоянно устаю, эмоции зашкаливают, мне хочется непрерывно есть и я всегда испытываю сексуальное возбуждение. Большая часть моей одежды на меня уже не налезает, спина постоянно болит и я не могу увидеть собственных ног. Просто волшебный опыт. О, а ещё я хожу как жирный, дефективный пингвин.

— Тарин, ужас, не говори так о себе, — взмолился Доминик. — Ты прекрасна. Если бы ты была словами на бумаге, то была бы тем, что называют "мелким шрифтом".

Все присутствующие застонали, кроме Джейми, которая рассмеялась.

Нет никаких сомнений, что, будь страж в зоне досягаемости Трея, тот бы его прихлопнул.

— Сколько мне ещё вдалбливать в твою башку, что нельзя использовать такие слова по отношению к моей паре?

Доминик приложил ладонь к своему сердцу.

— Я пытаюсь, честно, но моя любовь к ней как диарея ^[2] — просто невозможно держать всё внутри.

Снова послышался коллективный стон.

Тарин не выглядела впечатлённой.

— Меня сравнили с диареей... ужас какой-то.

— До появления ребёнка ещё восемь недель. — Взгляд Данте снова переместился на Джейми. Словно почувствовав его на себе, она посмотрела в ответ. Данте посчитал, что выражение его лица было довольно напряжённым, потому как глаза Джейми на мгновение расширились. Но она не отвела взгляд. Нет, напротив, одарила Бету взглядом, спрашивающим, в чём его блядская проблема. Волку Данте это понравилось.

— Может, тогда вы все перестанете душить меня в объятиях и нянчиться. — Тарин недовольно рыкнула на Трея.

— Тарин, мы просто хотим, чтобы ты и ребёнок были в безопасности. — Трей поцеловал её нежно, умиротворяюще. Не сработало.

— В безопасности или заключёнными здесь? Серьёзно, я удивлена, что ты ещё не поместил меня в стерильную комнату, где все остальные махали бы мне в окошко.

— Прости, Тарин, но уверен, что всё это дерьмо с Глори сделало поведение Трея лишь хуже, — заметил Тао с улыбкой, от которой на его щеках появились ямочки, и без всякого сочувствия в голосе. Тарин едва заметно кивнула Райану, тот кивнул ей в ответ и услужливо стукнул Тао по голове.

— Эй, не порти мою причёску, — захныкал Тао. Несмотря на то, что шоколадно-каштановые волосы были в беспорядке, они специально были приведены в эту форму.

— А почему бы нам всем не пробежаться? — предложил Данте. — Нам нужно сжечь большую порцию разочарования.

Все поднялись со своих мест и направились за ним из комнаты. Ну, почти все.

— Джейми, а ты с нами не пойдёшь?

Она улыбнулась и покачала головой.

— Пойду в комнату и приму душ.

И в этот момент Данте кое-что осознал: он никогда не видел, как Джейми оборачивается волчицей. Она никогда не бегала со стаей; уходила с Гейбом или кем-то ещё, но никогда не со всей стаей. Волки нуждались в такой близости, так почему она это игнорировала?

Смущённая женщина поднялась с дивана и, не встречаясь с Данте взглядом, прошла мимо. Такое безразличие волку не понравилось и, прежде чем Данте смог себя сдержать, он зарычал. Уродливый кошак обернулся и зашипел. Данте заметил, как Джейми чуть напряглась, но продолжила идти. А он продолжил размышлять над тем, почему она отказывается от пробежки по лесу со стаей.

Неужели потому, что держится подальше от стаи? Неужели из-за того, что не может достаточно расслабиться и им довериться? А может она не чувствует радушного приёма и не ощущает себя членом стаи? Всё это грызло Данте изнутри. Он был Бетой. В его обязанности

входило слежение за безопасностью, благополучием и защитой волков стаи. Если Джейми по какой-то причине не чувствует себя здесь уютно, он должен выяснить почему и решить проблему.

Поэтому, увидев, что день она провела в беседке у озера, глядя почти с тоской на горы, он медленно подошёл к ней.

— Привет.

Джейми едва заметно напряглась.

Если бы Данте так не сосредоточил на ней внимание, то и не заметил бы перемены её состояния. А может это из-за него она чувствует себя неуютно в стае? Или просто ощущает неловкость от того, что он несколько раз её отверг? Что ж, он всё выяснит.

Мысленно матеря вселенную за проявившийся опасный интерес в выражении лица, Джейми повернулась и вынужденно улыбнулась. Дерзкий засранец был настолько великолепно сложен, таким восхитительно мужественным, что просто не мог быть настоящим. Её волчица тут же начала встревоженно метаться.

— Привет.

Данте кивнул на одно из кресел.

— Можно сесть?

На самом деле это и вопросом-то не было, но Джейми всё равно кивнула.

— Что бы это ни было, я тут не причём.

Боже, этот голос... Похож на хриплое мурлыканье. Он послал толпу мурашек по позвоночнику Данте и практически погладил член... который мгновенно отвердел.

— Не напрягайся, я тебя ни в чём не обвиняю. — Данте развалился в кресле. — Что ты делаешь тут в одиночестве?

Сейчас Джейми прямо завидовала этому креслу.

— Просто думаю, — ответила она, небрежно пожав плечами.

— О чём?

О том, с чем Джейми не собиралась делиться.

— Ничего интересного. А что насчёт тебя?

— Был на патруле и увидел тебя, сидящую тут и такую мрачную. Решил спросить как дела.

— Я не мрачная, — ответила она возмущённо, но улыбнулась.

— Джейми, ты же понимаешь, что если захочешь о чём-нибудь поговорить, то можешь прийти ко мне? — спросил Данте, глядя ей в глаза.

Джейми понятия не имела к чему он ведёт, поэтому нахмурилась.

— Конечно.

— Серьёзно. Понимаю, что отношения между нами немного... не знаю... неловкие, потому что я... — Данте замолк, не зная как закончить мысль. Джейми сделала это за него, и в голосе слышалось веселье:

— Потому что ты меня не хочешь. Всё нормально, можешь произнести это вслух. Я уже большая девочка.

Данте едва не рассмеялся. Джейми понятия не имела, насколько она права. Лишь от её голоса его член вставал по стойке смирно. А от её запаха — о боже, этого грёбаного аромата — у него слюни текли.

— Джейми, я неподходящий партнёр для покорной волчицы. — Последнее, что он от неё ожидал — это смех. — Что?

— Не уверена, что ты и для властной волчицы подходящий партнёр. Ни одна женщина не любит такой контроль, который ты любишь применять.

И, несомненно, с женщиной, с которой Данте окажется в паре, контроль будет зашкаливающим.

Данте беззастенчиво пожал плечами.

— Я тот, кто я есть. Кроме того, я не трогаю женщин своей стаи. Я не завожу с ними отношения, Джейми, потому что, когда находятся истинные половинки, всё превращается в жуткий беспорядок.

Джейми не просила у него отношений, да если уж на то пошла, ничего не просила.

— Говоришь так, словно был личный опыт. — Когда Данте не ответил, она добавила: — Значит, ты не свяжешь себя ни с кем, кроме истинной половинки. Как мило. — И досадно. Эх.

Не желая касаться этой темы, Данте вернулся к изначальному вопросу.

— Всё, что я пытаюсь донести, так это то, что если даже всё между нами так неловко, это не повод спускать всё на самотёк. Мне не хочется, чтобы ты ощущала себя так, словно не можешь обратиться ко мне с какой-нибудь проблемой. Я твой Бета. Если у тебя в стае какие-нибудь проблемы, приходи ко мне, чтобы я мог их решить.

Если бы у Джейми имелись какие-нибудь проблемы, то она бы решила их самостоятельно — властные женщины сами справляются со своим дерьмом. Но, чтобы Данте продолжал считать её покорной, Джейми просто ответила:

— Спасибо.

— Милое колечко.

— А? — Когда Данте указал на её руку, Джейми опустила взгляд и заметила, что рассеянно крутит колечко с рубином, как делала всегда, когда нервничала. — Это обручальное кольцо моей матери.

— Я слышал о случившемся, — нежно произнёс Данте. Он собирался добавить, что повезло, что Джейми с братом не оказалась в доме в момент нападения, но на самом-то деле в этом не было никакого везения. Везением стал бы благополучный исход для её родителей. — Прости. Знаю, что это тяжело. — Да, он знал. Ну, вроде как. Данте знал, каково это потерять родителей. Джейми помнила, как наблюдала за ним, когда он сидел у могил своих родителей, а по его щекам текли слёзы.

Помнила, как ей хотелось ему помочь, дать знать, что она понимает его боль. Её желание исполнилось, вот только не так, как задумывалось.

— Вот почему ты такая подавленная? Думаешь о них?

Не сегодня, но если Джейми об этом скажет, то Данте продолжит на неё давить, пока она не расскажет истинную причину. Поэтому она просто кивнула.

— Если ты перекинешься и выпустишь волчицу на свободу, это может помочь. — Данте мог поклясться, что в глазах Джейми мелькнул ужас, но даже если он там и был, то очень быстро исчез. — Я пойду с тобой.

Джейми вскочила на ноги и попятилась.

— Гм... я не могу. Я... эм... у меня есть дела.

Она договорилась вечером сходить в кино с Райли. Но даже если бы этой договорённости не было, Джейми всё равно не осталась бы наедине с тем, кто заставлял всё её тело вибрировать и таять... против воли.

Данте поднялся и медленно подошёл к ней.

— Какие?

— Я кое с кем встречаюсь и не хочу опоздать.

С хорошим мальчиком. Несмотря на то, что Данте говорил себе, что это его не касается, он не мог отвязаться от этих вопросов. Ему хотелось знать что за парень занял его место в мыслях Джейми, хотелось знать кем он был для неё. Или, что больше походило на истину, всё это хотело знать его уязвлённое эго.

Обычно Данте так не наседал — это была прерогатива Трея, — но не любил, когда у него оставались какие-то неразрешённые вопросы. Ему хорошо удавалось читать людей и ситуации, никогда не подводила интуиция, вот только не с Джейми. Порой у Данте возникало чувство, что девчонка что-то скрывает, что есть в ней гораздо больше, чем она позволяет видеть окружающим, но инстинкты не били тревогу, как происходило с другими, кто имел секреты.

Вообще никакого смысла.

— Свидание? — не успел прикусить себе язык Данте. Прежде чем Джейми ответила, он спросил: — С парнем, с которым я видел тебя в забегах?

Удивившись напряжённой нотке в его голосе, Джейми уже собралась ответить "нет", но Данте снова не позволил ей и слова произнести.

— И кто он.

— Шон. Парень, с которым я работаю.

— Просто коллега и ничего больше? Потому как выглядит больше похоже на второе.

Джейми бы опровергла его домыслы о "свидании", если бы Данте не закидывал её так вопросами. А от его обвинительного тона она вообще терялась.

— Не уверена, что понимаю, к чему ты всё это ведёшь.

Данте и сам не понимал, но не мог оставить всё так. Он не мог отделаться от нытья своего эго, пока не получит ответы.

— Из какой он стаи?

— Он не оборотень. Шон — человек.

— Человек? — недоверчиво переспросил Данте. — И с чего это ты встречаешься с человеком? Чего глупишь?

Свирепея от тона, которым Данте с ней разговаривал, Джейми расправила плечи и сложила руки на груди. Слишком естественные и очень властные нотки в его голосе для того, кто хочет получить ответы, но от них у Джейми поползли мурашки по позвоночнику. Чёрта с два она позволит смутить или взволновать себя.

— Ты же понимаешь, что это не твоё дело, правда?

Данте понятия не имел, почему его так сильно взволновали эти слова, но не смог сдержать рычания. В голове волк сердито рыкнул.

— Не моё дело? — тихо переспросил он, вторгаясь в личное пространство Джейми.

Джейми напряглась. Несмотря на то, что Данте был очень властным, напористым волком, он был и довольно сильным.

Он редко повышал голос, да это ему и не требовалось. Даже когда он был подростком, перемена его настроения тут же прослеживалась в смене температуры в помещении, что пугало до усрачки всех, кто находился в его поле зрения. Отчасти именно поэтому он был таким хорошим дознавателем. Джейми слышала, что ещё не было того, кого бы он не расколол. Несмотря на всё это... или вопреки... люди его уважали. Или боялись. Когда он так понижал голос быть беде. Это было знаком того, что он в полном бешенстве.

Вот только Джейми не охватил страх. Она понимала, что, несмотря на всю силу и мощь, что охватывали всё его мускулистое тело, Данте никогда не навредит ей. Он никогда не причинит вред женщине. Инстинкт требовал, чтобы Джейми огрызнулась в ответ, вернула ему ответы в том же тоне, но покорные волчицы так себя не вели. Поэтому, как бы сильно это её не убивало, она опустила глаза и расслабилась. Казалось, такое поведение его утихомирило, потому что, несмотря на то, что Данте снова зарычал, это был рык одобрения. И Джейми не должна была почувствовать себя так, словно ей облизали клитор, но, что удивительно, так она себя в этот момент и ощущала. Её чёртово тело порой вело себя странно.

— Я не должен был разговаривать подобным тоном, — заметил Данте. — Но ты должна понимать, что отношения с человеком — не очень мудрое решение. Ты не можешь рассчитывать на их серьёзность.

Было трудно осмысленно размышлять, когда чуешь его соблазнительный аромат — заманчивое сочетание хвои, корицы и сандала. Джейми подняла взгляд и ответила:

— Шон знает грань.

Данте усмехнулся.

— Это он так говорит.

— Несколько лет назад у меня была с ним интрижка, которая закончилась хорошо.

— Серьёзно? — Это тихое слово сочилось угрозой, источника которой Данте не понимал. И, судя по выражению лица Джейми, она тоже не понимала. — Ты должна с ним порвать, пока всё не зашло слишком далеко.

Вот черта всех Бет — порой они слишком буквально принимали на себя роль "защитника". Джейми совсем не нуждалась в таком поведении старшего братишки, особенно от парня, к которому никогда не испытывала братских чувств.

— Данте, серьёзно, чего ты заводишься по пустякам?

— Джейми, я говорю серьёзно. Тебе нужно с ним порвать.

Чёрт, бедный парень действительно думал, что она подчинится. Так и должно было произойти.

— Папочка, этому не бывать. Прости.

Махнув рукой, она развернулась и зашагала прочь.

— Джейми? — окликнул Данте. — Джейми, не смей меня игнорировать!

Не останавливаясь, Джейми глянула на него через плечо.

— Я тебя не игнорирую. Просто потеряла интерес к разговору.

Данте зарычал на этот колкий комментарий. Девчонка была слишком упрямой. Волк внутри бушевал, желая, чтобы Данте запретил ей видеться с другим мужчиной. Да и Данте этого не хотелось. Он стиснул зубы от желания отправиться за Джейми и схватить за руку. Ему не хотелось, чтобы она покидала территорию стаи и отправлялась на свидание к тому милашке; не хотелось, чтобы человечиска касался её, целовал. Данте хотел закинуть её на плечо, отнести в её комнату и запереть там... а может и в своей. Из-за этого раздражающего отклика на неё, он и отпустил Джейми.

Вот только разум не хотел её отпускать... даже когда он вернулся в кабинет и занялся требующей его внимания бумажной работой. Волк сильно рассердился. Не то чтобы собственническое чувство волка удивило Данте. Волк безумно хотел Джейми с тех пор как она появилась в стае, ощущал одержимость ею. Данте удивило, что и он ощущал нить этой одержимости.

Защита и контроль Джейми — две вещи, которые он легко понимал. Конечно же, он её защищал, потому что Джейми была членом его стаи. Конечно же, проявлял чуть больше контроля — или, по крайней мере, пытался, — потому что вот таким он был. Но намёк на одержимость этой девчонкой оказался... ну, чем-то новеньким. По своей природе Данте не был собственником. Он и не ревновал, вот только сейчас именно эта эмоция кружила в нём и скручивалась в животе.

Данте решил, что всё дело в том, что уязвили его эго. Уговаривал себя, что не может увлечься Джейми. Естественно, всё это происходило из-за беспорядка в голове.

Да, точно.

Как бы сильно он не пытался сосредоточиться на бумажной работе, волк и эго мучили Данте, пока он не вытащил мобильник из кармана. Прежде чем осознал свои действия, Данте набрал сообщение. Он понятия не имел, что двигало им набрать именно эти слова, но Бета не стал бороться с этим порывом.

"Джейми, помни одно: человек не может удовлетворить тебя так, как тебе нужно".

"Не так, как я", — подумал он спустя мгновение после отправки сообщения. Слава богу он не дописал эти слова.

Телефон издал звуковой сигнал, прервав самобичевание Данте. Бета тут же прочитал входящее сообщение.

"Не стоит беспокоиться. Раньше ему это хорошо удавалось;)"

Данте до боли стиснул зубы. Ублюдок. Теперь он собирался засунуть телефон в карман и выкинуть всю эту херню из головы, учитывая, что дал гневу небольшой выход.

Да ни в коем грёбаном случае он не проигнорирует такую колкость.

"Неужели тебе достаточно какого-то "хорошо"? Никогда не считал тебя тем, кто довольствуется малым".

Данте нетерпеливо ожидал ответа, который пришёл через минуту, хотя, казалось, прошло гораздо больше времени.

"Бета ты или нет, но моя личная жизнь тебя не касается".

В груди Данте зародилось свирепое рычание. Эти слова снова подвели его к причине, которую он не понимал. Джейми хотела его спровоцировать, и у неё это хорошо получилось.

"Всё, что касается тебя — моё дело. Никогда об этом не забывай".

Голос в голове подсказывал, что он не совсем прав, но сейчас эти помехи на заднем плане Данте не волновали. От пришедшего ответа и Данте и его волк обнажили зубы.

"Да никогда этому не бывать".

Зарывав от такого пренебрежения, Данте набрал ответ.

"Джейми, не выводите меня из себя. Тебе нужно порвать с человеком, пока всё не запуталось. Если между вами всё испортится, всё может превратиться в кошмар, и на человечешку могут насесть те секстанты и снова рыскать вокруг территории нашей стаи. А сейчас это последнее, что нам нужно".

Данте не думал, что что-то могло разозлить его ещё больше. Как же он ошибался.

"Попридержи коней, папочка. У тебя паранойя. Наверное, тебе стоит сбросить напряжение. Этим и займись".

Как же Данте хотелось отшлёпать эту девчонку... сильно. Может, если он так и сделает, то Джейми наконец-то перестанет перечить и идти против каждого его приказа. Может, это ещё и выбьет из его волка ту нерациональную одержимость женщиной, на которую он не имел прав. На эту мысль волк зарывал. Он был таким же упрямым как Джейми.

Признавая, хоть и неохотно, что этот раунд остался за Джейми, Данте переключил внимание на работу, намереваясь игнорировать плохое настроение волка и незнакомые ощущения эго. Сегодня вечером он не собирался больше думать о Джейми Фэрроу. Больше ни разу.

Отправив последнее сообщение, Джейми выключила телефон и закинула его в сумочку. В любую секунду мог начаться фильм. Что не так с этим парнем? Она и не подозревала о таком его отношении к людям. Вспомнив о том, что у Данте было несколько друзей из людей, она откинула теорию о расизме. Нет, существовала какая-то другая причина, по которой Данте сунул нос в её дела и попытался вмешаться в её личную жизнь.

— Что думаешь об этом? — спросила Джейми Райли, которая прочитала все сообщения и даже попыталась дать совет в ответах на них.

Райли проглотила попкорн.

— Как по мне, тут пахнет ревностью.

— В этом нет смысла.

— Он же парень, какой тут может быть смысл.

Она была права. Из личного опыта общения с мужчинами-оборотнями Джейми знала, что у них частенько отсутствует логика. Но, опять же, если Данте хоть чуточку ею интересовался, не было причины это скрывать. А ещё ведь был тот разговор с Триком.

— Это не может быть ревностью.

— Понимаю, что в это трудно поверить, но я с этим парнем даже не разговаривала, поэтому могу только предполагать. Если ты уверена, что он не ревнует, тогда, может, ему просто не нравится, что ты больше за ним не увиваешься.

— Поправочка: я никогда за ним не увивалась.

— Ладно, может, ему не нравится, что ты больше не смотришь на него мечтательно.

— Я и не смотрела на него мечтательно.

Райли похлопала её по руке.

— Да, милая, конечно.

— Высокомерная сука.

— Любвеобильная шалава. А теперь заткнись, фильм начинается.

Поворчав, Джейми переключила внимание на экран, готовая отвлечься от мыслей о непонятном поведении Данте. Но через минуту просмотра фильма она застонала — главного героя тоже звали Данте.

Чёрный волк. Крик мамы. Рычания. Кровь. Чёрный волк. Папа перекидывается. Ещё больше волков. Клыки. Когти.

Крик мамы. Чёрный волк. Чёрный волк. Чёрный волк. Чёрный волк. Клыки. Ещё больше волков. Рык отца.

Рычания. Кровь. Кровь. Кровь.

Джейми вскочила в постели; тяжело дыша, трясась, она вся была липкой от пота. Сердце билось громко и яростно. Обрывки сна кружили в разуме, горе разрывало её.

Волчица тоже страдала от этого спускающегося-в-закоулки-памяти сна и рьяно нападала на клетку, в которую её заключила Джейми, рыча, воя, всем телом бросаясь на стены, пока решётки не начали поддаваться. Джейми согнулась пополам и закричала, когда тело охватили судороги, а в голове разлилась жуткая боль. Она боролась с обращением, боролась с каждой частичкой имеющейся у неё силы, с яростной быстротой восстанавливала клетку. Посылала волчице умиротворяющие образы, надеясь заверить животное, что они больше не в опасности, что всё кончено.

Лишь через несколько минут волчица начала успокаиваться и решётки клетки, наконец-то, стали прочными. Джейми накрыла тошнота, и в мучении, которое становилось слишком знакомым, девушка бросилась в ванную, где её сильно вырвало. Даже когда в желудке больше ничего не осталось, её рвало сухими позывами.

Ничего из того, что Джейми делала, не могло исцелить волчицу. Ничего. Она оставалась такой же травмированной как и тогда, когда Джейми было двенадцать и она стала свидетельницей убийства своих родителей. Её волчица... испугалась, встревожилась, разозлилась... и вырвалась на поверхность, чтобы защитить Джейми.

И только через три недели Джейми смогла перекинуться обратно в человеческую форму. Волчица была слишком встревожена и держала оборону, чтобы успокоиться или понять, что нападение закончилось.

Та ночь оставила на волчице след, и та с тех пор вела себя как животное, которое перенесло плохое обращение — она стала недоверчива, легко провоцируема и быстро приходила в гнев. Сосуществование с такой раздражительной, непредсказуемой волчицей Джейми тяжело давалось. Когда девушка злилась, это тут же подхлёстывало норы волчицы. Когда Джейми тревожилась, это увеличивало беспокойство зверя. Такие сильные эмоции давали волчице силу, и такая сила, несмотря на протесты Джейми, могла легко вырваться на поверхность.

Когда бы Джейми не перекидывалась в волчицу, она делала это в одиночестве, потому что, вступив в контакт с кем-то другим, волчица хотела только одного — напасть. Волчица считала, что защищает Джейми от потенциальной угрозы. Поэтому в образе волчицы Джейми всегда бегала одна и это не вызывало проблем, пока четыре года назад она не пересеклась с другим волком. Последствий оказалось достаточно, чтобы у Джейми не осталось выбора, кроме как больше никогда не выпускать волчицу на свободу.

Поэтому пришлось выстроить вокруг волчицы клетку, которая настолько основательно разделяла животное и человека, что эмоции Джейми больше не подпитывали зверя. настолько непробиваемую клетку, что предохраняла от выхода волчицы на свободу. Да, это было неестественно, да, Джейми больше не ощущала себя целостной, но это был

единственный способ увериться, что так волчица останется где-то глубоко внутри.

Джейми понимала, что волчица станет бороться, захочет освободиться, как любое дикое животное, но не ожидала, что это противостояние окажется настолько мощным и неустанным. А что могло произойти, если бы Джейми ослабила защиту и волчица стала настолько сильной, что сумела выбраться на свободу? Она бы, вероятно, никогда не позволила Джейми перекинуться обратно в человеческий облик. Джейми превратилась бы в бродягу, возможно, потеряла бы свою человеческую половину и начала бы убивать.

Данте не осознавал, что беспокойно барабанит пальцами по столу, пока говорил Трик.

— Это не значит, что ты должен нервничать. Не завтракать. Каждую минуту или около того поглядывать на дверь.

Данте перевёл взгляд на Трика.

— Трик, я сегодня и правда не в настроении, — произнёс он низким голосом.

Мудро осознав, что, давя на Данте, лишь заработает фингал, Трик вздохнул и перестал улыбаться.

— Мне тебя жалко. Её не было всю ночь. Вернулась только в половину двенадцатого.

— Кто? — Небрежность тона может и сработала бы, если бы Данте прекратил барабанить пальцами по столу. Всю ночь и эго и волк сходили с ума, думая о том, как далеко удалось зайти тому милашке с Джейми. Данте хотелось у кого-нибудь спросить, вернулась ли Джейми, но это бы очень его раскрыло. Очевидно, язык тела всё равно выдал его с головой. Здорово. Может, сейчас Трик и перестал на него давить, но позже точно начнёт беспощадно дразнить Данте.

Данте почуял её запах прежде, чем увидел саму девушку. От аромата карамели и жимолости волк зарычал, а узёл в груди — о существовании которого Данте не подозревал — ослаб. Но от взгляда в лицо Джейми его охватила не похоть... а беспокойство. Джейми была бледна, под глазами залегли тёмные круги, а обычный энтузиазм пропал. Шерсть на загривке волка встала дыбом и тот стал беспокойно метаться.

Джейми ни разу не взглянула на Данте и села в дальнем конце стола рядом с Гейбом и Хоуп, с которой, как заметил Данте, много проводила времени. Теперь, когда Сельма ушла и перестала пытаться натравить Хоуп против стаи, та стала гораздо приятней.

Данте наблюдал за тем как на лице Гейба отразилось удивление, беспокойство, а затем понимание, когда он посмотрел на бледное лицо Джейми. Он также заметил, что когда Джейми смотрела на брата, её глаза чуть расширились. Что бы с девушкой не произошло, Гейб точно знал причину такого состояния и переживал.

Оглядев сидящих за столом, Данте заметил, что стая недоумевает от отсутствия обычной искорки у Джейми. Значит, это семейная тайна. Да уж. Что ж, это не долго останется секретом. Данте не сомневался, что Джейми с ним не поговорит о происходящем, но он был Бетой. Он нёс ответственность за благополучие волков этой стаи, а это значит, что он намерен выяснить что происходит.

— Плохая ночь? — тихо спросил Гейб у Джейми.

Понимая, что он имеет в виду, девушка кивнула.

— Бывало и хуже.

Ладно, это уже было ложью, но Джейми не хотелось ещё больше тревожить брата.

— Тебе никогда не удавалось меня обмануть, так чего ты до сих пор стараешься? — Когда Джейми не ответила, Гейб вздохнул, но давить на неё не стал. Он никогда на неё не давил и Джейми обожала его за это. — Может, тебе лучше не идти сегодня на работу, а

поспать.

— Со мной всё будет в порядке.

— Сколько прошло времени с тех пор, как волчица пыталась вырваться на свободу?

Месяц?

— Ш-ш-ш, давай потише.

Гейб покраснел, выглядя немного застенчиво.

— Ты же понимаешь, что можешь рассказать им правду.

— И рискнуть оказаться исключённой из стаи? Нет уж, спасибо. Жить без стаи или территории... Уверена, это сведёт волчицу с ума. Но если бы я не была уверена, что ты последуешь со мной, я бы попробовала уйти.

— Возможно, тебя бы не выгнали из стаи. Может, они...

— Гейб, ты же видишь, как рьяно Трей защищает Тарин. Он не потерпит нестабильную волчицу в стае, особенно, когда его мамочка превратилась в убийцу и ему пришлось её убить. Нет, лучшее, что мне стоит делать, так это продолжать держать волчицу глубоко внутри. — Это значит, что окружающие не почувствуют вибрации властной волчицы и просто посчитают её покорной. — Со мной всё будет в порядке. Я с ней справлюсь.

Гейб нежно улыбнулся.

— Сестрёнка, если ты считаешь, что тебе удастся сбежать, как только почувствуешь, что я тут хорошо обосновался, то ты глупышка.

Джейми могла бы отвергнуть его предположение, но Гейб был прав — она не могла его обмануть. Несмотря на то, что она продолжала подавлять свою волчицу, Джейми не оставляла намерение покинуть стаю, если зверь окажется слишком близко к свободе. Нет, она не собиралась превращаться в бешеную и охотиться на членов стаи. Никогда.

Проигнорировав попытки Гейба уговорить её остаться на территории стаи, Джейми, как обычно, отправилась на работу. Забота о собаках оказывала на неё терапевтическое действие. Не только потому что она могла вернуть их к нормальной жизни, что не могла сделать с собой, но и потому что забота о них была такой важной работой, что позволяла на какое-то время позабыть свои проблемы. Позволяла забыть о своей обеспокоенности.

Джейми не стала поправлять Гейба, когда он предположил, что последний раз волчица пыталась вырваться на свободу месяц назад. На самом деле, это произошло восемнадцать дней назад. В начале промежутки между такими обострениями могли составлять до девяти месяцев. Но волчица становилась сильнее и сильнее — в основном подпитываемая гневом на заточение. Теперь между ними началась борьба силы воли. Битва, которую пришлось выиграть Джейми.

Когда смена подходила к концу, Джейми, как обычно, сидела с Беном. Тому, как обычно, потребовалось несколько минут, чтобы расслабиться и залезть на её колени. Ещё больше минут потребовалось, чтобы уснуть. Бен даже во сне был беспокоен, и Джейми гадала, мучают ли его кошмары, как мучают её, гадала, возвращается ли он в тот момент, который всё изменил и не позволяет ему стать прежним.

— Что ты делаешь? — послышался растерянный голос.

О, Данте нужно было придти в тот момент, когда она была вся в грязи и воняла псиной, да?

Джейми медленно подняла голову и обнаружила, что он стоял рядом с ней, и выглядел он так же восхитительно, как и всегда. И как обычно волчица тут же начала двигаться от присутствия и удивительного запаха Данте. Наушники должны были придать ему по

меньшей мере глупый вид, но нет. Данте, ожидая её ответа, выгнул бровь.

— Бена всегда трясётся как бешеный, когда нервничает и боится. Я просто пытаюсь его немного успокоить.

Данте почувствовал как бровь выгнулась ещё больше.

— Ты сидишь в клетке... потому что он нервничает?

— А ты видишь меня в клетке и думаешь что я тут делаю? — Да и вообще, почему он тут? Данте никогда не приходил к Джейми на работу. В основном он всегда намеренно её избегал.

Их внимание привлекли приближающиеся шаги.

— О, п-привет, — произнесла, запинаясь, Райли, глядя на Данте полными похоти глазами. Напрашивалась на пощёчину от Джейми? Не то чтобы Джейми винила подругу в таком поведении. Из-за габаритов Данте у женщин проявлялась противоречивая реакция на него: они чувствовали себя одновременно испуганными и очарованными. Да и кто бы не испугался того, кто выглядел так, словно ничто в мире не способно напрячь или испугать? Данте лишь кивнул Райли.

Джейми бережно вернула Бена на его маленькую лежанку на полу. Повернувшись, заметила, что Данте протянул ей руку. Она скользнула ладошкой в его ладонь и Бена помог ей подняться.

— Спасибо, — пробормотала она, гадая, почувствовал ли Данте жар, когда их руки соприкоснулись. Судя по его хмурости, вероятно, нет.

— Я просто заскочила узнать не сделала ли ты Нео укол? — спросила Райли, указав на недавно появившегося в питомнике неаполитанского мастифа. Став пунцовой как помидор, она продолжала нервно поглядывать на Данте.

— Да, он был хорошим мальчиком. — Джейми закрыла клетку Бена и повесила ключи на крючок. — Злился, но вёл себя хорошо.

— Отлично. Это всё. Ну, думаю, увидимся завтра. — С этими словами Райли быстро ушла. Нет сомнений, что её внутренней львице тоже было беспокойно рядом с Данте.

— Так что-то случилось или что? — спросила Джейми Данте, когда они двигались к выходу и её тело очень чётко осознавало его близость.

— Я пришёл пригласить тебя на обед. — И вывести тебя на чистую воду. Но это Данте мудро не добавил.

И он бы солгал, если бы сказал, что не получит удовольствие, проводя с ней время.

Ладно, Джейми совсем такого не ожидала, поэтому ощущала одновременно подозрительность и беспокойство.

— Зачем?

Данте одарил её одной из своих фирменных кривых усмешек, которые никогда не оставляли её тело равнодушным.

— Обычно, приглашая женщину на обед, я получаю другую реакцию.

— Что ж, мы оба знаем, что ты приглашаешь меня не на свидание. Так что на самом деле происходит?

— Я хочу с тобой поговорить.

Эм... ого. Прозвучало это не так уж здорово.

— О чём? — поинтересовалась Джейми, когда они достигли выхода. Она взяла обе пары наушников и положила их на полку у двери.

— Расскажу, когда окажемся в ресторане. — Данте открыл входную дверь, но сделал

Джейми знак рукой остаться на месте.

Джейми едва не рассмеялась от того, как Данте внимательно осматривал территорию за дверью, выискивая любые признаки угрозы. Поведение настоящего Беты. Как только он отошёл в сторону, Джейми направилась к главному корпусу.

— Я думала, что для походов в ресторан ты слишком занят.

Так и есть, но дело было важным. Джейми была важна.

— Как и всем, мне приходится есть.

— Отлично. Мне нужно переодеться и захватить рюкзак.

Данте кивнул.

Всё время, пока Джейми мылась и переодевалась, она думала о том, как умудрилась так влипнуть.

Проводить время с парнем, зависимость от которого ей хотелось перебороть — это же обратный эффект. Это как алкоголик, снова очутившийся за стойкой бара. Кроме того, Джейми немного нервничала из-за предстоящего разговора. Она не думала, что Данте удастся её расколоть — она умела хранить секреты и делала это долгое время. Но сегодня она нехорошо себя чувствовала. Последнее, что ей нужно — это дознание.

Когда Джейми вышла из здания, Данте внимательно оглядел её тело и на его губах появилась дьявольская улыбка. Он понимал, что должен стереть это выражение с лица, но ничего не предпринял. Джейми выглядела одновременно удивлённой и ошеломлённой, и сделала бы какой-то комментарий, если бы их не отвлекли, окликнув её по имени. Повернув голову, Данте увидел, как к ним бежит тот парень из закусочной, и низко зарычал.

— О, гляди-ка, твой человечиска, — произнёс Данте с поддельным воодушевлением.

Джейми одарила Бету "держи-себя-в-руках" взглядом, но понимала, что невозможно заставить его делать то, что он не хочет.

— Привет, — поздоровалась она, когда Шон приблизился.

— Привет. Эм... кто твой друг? — Шон нервно покосился на Данте, что объяснимо, потому что тот смотрел в ответ так, словно хотел снять кожу с парня, как шелуху с луковицы.

— Да, познакомь нас, — протянул Данте.

Джейми пришлось подавить предупредительное рычание, когда Данте вторгся в её личное пространство, словно имел на это полное право.

— Шон, это мой Бета.

Они обменялись напряжёнными кивками. К чести Шона, он пытался не стушеваться под пристальным взглядом Данте. Пытался.

Наконец Шон снова обратил внимание на Джейми.

— Просто хотел убедиться, что наша вечерняя встреча в силе. — Они договорились встретиться в одном из местных баров.

— Да, конечно.

Данте, который внезапно оказался ещё ближе, снова низко зарычал. Джейми укоризненно ткнула его локтем в бок, но Бета, казалось, этого не почувствовал.

— Отлично. О и...

— Этот разговор может подождать, — прервал Данте, понимая, что если сейчас же не уберётся от этого милахи, то точно его ударит. Не то чтобы это будет так уж плохо, но вот Джейми не понравится, что он причиняет неприятности на её рабочем месте. — Мы же не хотим опоздать на обед, да, Джейми?

Данте усмехнулся Шону, игнорируя внутренний голос, говоривший, что его поведение

немного иррационально. Он не хотел, чтобы Джейми встречалась с человеком и навлекла этим проблемы. Ладно, он вообще не хотел, чтобы она с кем-нибудь встречалась. Или, если точнее, этого не хотело эго. Но дело было не в этом.

Шон прочистил горло.

— Я... э-э... увидимся позже.

Джейми дождалась, когда Шон выйдет за пределы слышимости и произнесла:

— Не стоило так бычить.

Данте обнял её за талию.

— Пойдём.

Проигнорировав поднимающееся по руке тепло, он подвёл Джейми к внедорожнику и открыл пассажирскую дверь.

— А что насчёт моей машины? Я не могу оставить её здесь.

Данте фыркнул.

— Это не машина. Она так и ждёт времени, когда настанет конец. Я тебе не позволю это водить. Давай ключи, Райан позже заберёт эту колымагу. Когда та примет лучшее состояние, сможешь её вернуть. — Данте была ненавистна мысль о том, что Джейми водит такое ржавое корыто.

Джейми мгновенно взбесилась. Даже её волчице не нравились приказы, хотя она была огромной поклонницей Данте.

— С моей машиной всё нормально. Я буду её водить и...

— Нет, ты не станешь собой рисковать. Отдай мне ключи и Райан позже заберёт машину, — повторил Данте, в этот раз придав голосу приказной тон.

Дело дрянь. Ни одна женщина, покорная она или нет, не оценит подобный тон, вот только покорная, если дело касается её безопасности, исполнит приказ своего Беты.

Поэтому Джейми, стиснув зубы, залезла в рюкзак, вытащила ключи, передала Данте и без лишних слов запрыгнула во внедорожник.

Джейми мысленно вновь и вновь ругала Бету — её охватило возмущение. Не из-за его властного поведения, а потому что не хотела оказаться в такой близости с тем, на кого так сильно реагирует её тело, словно считает, что он принадлежит ей.

— Ну и куда мы? — спросила Джейми, когда они выехали с парковки.

— В "Стейк-хаус". Как ты на это смотришь?

— Отлично, — проворчала она. Казалось, самолюбивый придурок нашёл её настроение забавным. — Так о чём ты хочешь поговорить?

— Как я уже сказал, мы поговорим в ресторане. — Ему хотелось в момент допроса смотреть на неё. Хотелось следить за её позой и смотреть прямо в озорные глаза, когда он будет выпытывать её секрет.

Ранее, когда Данте размышлял над поведением Джейми, он понял, что она ведёт себя так не впервые. Несмотря на то, что внешне она выглядела сильной, воодушевлённой и полной жизни, под всем этим была меланхолия. Порой Джейми казалась... уставшей. Не на физическом уровне, а на психологическом: будто что-то давило на неё и съедало естественный энтузиазм. Данте это не нравилось, как и его волку.

Данте пытался выпытать информацию у Гейба, вот только тот включил дурачка. Бету это не удивило и винить он Гейба не мог — верность старшей сестре восхищала. У Данте остался лишь один вариант — выпытать информацию напрямую из источника. Он намеревался узнать тайну Джейми Фэрроу.

Через полчаса Данте припарковался у ресторана.

— Подожди, я открою тебе дверь. — Джейми бросила на него взгляд, говоривший, что она может и самостоятельно это сделать. — Знаю, но мне хочется это сделать, так что подожди.

Открыв пассажирскую дверь, Данте взял Джейми за руку и помог вылезти из внедорожника. Вместо того чтобы отпустить её, он за руку повёл Джейми в ресторан. Вероятно, он должен был её отпустить из-за того, что уж чуточку сильно нравилось к ней прикасаться. Чуточку. Данте решил обдумать это позже.

Он не запомнил число пар глаз, которые следили за Джейми, пока та следовала за официанткой к их с Данте столику. Бета не винил тех парней, тем более что девчонка в своих потёртых джинсах выглядела адски сексуально. И всё же Данте так зыркал на парней, что те быстро отводили взгляд. Волк немного успокоился, удовлетворённый тем, что окружающие получили предупреждение.

Когда Джейми села за столик напротив Данте, ей едва удалось сдержать рычание, глядя на то, как официантка, словно Джейми здесь не было, пожирала глазами Бету. Тело Джейми и так уже окутал жар от близости к этому мужчине, и она молила бога, чтобы Данте этого не ощутил. Когда они сделали заказ, Данте не одарил официантку ответной кокетливой улыбкой и не сделал ничего, что бы поощрило её флирт.

Этим в глазах Джейми он заработал несколько очков. А ещё больше очков Данте заработал за то, что не обратил внимание, когда официантка якобы уронила случайно ручку и наклонилась за ней, предоставив отличный вид на свою задницу. Данте смотрел только на Джейми.

— Так, — после минутного молчания наконец-то начал Данте, — как там у тебя с этим чёртовым человечешком?

О, как же это однообразно.

— Отлично. Хотя, было бы ещё лучше, если бы ты отвязался.

— Я приглядываю за тобой. Это моя работа.

Его работа... А это ранило чувства Джейми.

— Я уже сказала, то, что происходит между мной и Шоном — не твоё дело.

От этих слов кровь забурлила в венах, хотя причину подобному Данте не понимал. Волк реагировал столь же сильно.

— Джейми, никогда не говори мне подобного. Никогда, — громко проговорил Бета.

— Тогда отстань и дай мне немного личного пространства. Серьёзно, Данте, если не прекратишь влезать не в своё дело, то я... То я... — Чёрт возьми, она едва не пригрозила тем, что надерёт ему задницу... а покорная волчица никогда такого бы не сделала.

Данте криво усмехнулся.

— То ты — что?

— То я обижусь.

Он усмехнулся, но быстро взял себя в руки.

— Сегодня ты явно чем-то обеспокоена. Потрудись объяснить чем.

— У меня был трудный день, — ответила Джейми, пожав плечами.

От этого пожатия внимание Данте сосредоточилось на её груди, фантазии о которой появлялись у него с тех пор, как Джейми присоединилась к стае. Проклятье, её соски затвердели. Всё его тело напряглось от вида того, как они проступали через футболку цвета морской воды. Данте пришлось побороться, чтобы оторвать от этого вида взгляд.

— Что случилось?

Джейми смотрела в стол и выводила пальцами круги по столешнице из красного дерева, беспокойно закусил нижнюю губу.

— Ночью я плохо спала, вот и всё.

Данте уже очень давно занимался дознанием, чтобы видеть, когда люди ему врут. Он обхватил подбородок Джейми и поднял её лицо, чтобы видеть выражение. Данте не опустил руку.

— Вчера я тебе уже сказал, что если что-то случится, ты можешь придти ко мне.

— И мне стоит придти, если дело касается бессонницы?

— Джейми, здесь замешано что-то большее.

Она откинулась на спинку стула, отодвинулась от руки Данте, чтобы не сделать что-нибудь глупое, например, лизнуть ладонь, чтобы узнать, на вкус он так же хорош, как и пахнет.

— Могу заверить, что это не так.

— И почему я не убеждён?

— Потому что ты параноик?

Данте, удерживая её взгляд, подался вперёд.

— Расскажи.

— Послушай, мне нечего рассказывать. Я не отношусь к тем, кому нравится делиться, понятно?

"Как и я", — подумал Данте. Для него этого должно было оказаться достаточно для того, чтобы прекратить допрос, но он не мог. Даже если бы хотелось, инстинкты защищать ему бы не позволили это сделать — не тогда, когда дело касалось Джейми. Даже когда она была милой пухляшкой, раздражающей малышкой, которая хвостиком бегала за ним, Данте её защищал. Вспомнив, как эта девчушка постоянно становилась целью хулиганов, Бета также вспомнил, что ему пришлось натерпеться дома с братьями.

— Если ты не расскажешь мне в чём проблема, я не смогу тебе помочь.

— Мне не нужна твоя помощь.

— Детка, тебе придётся её принять.

От этого выражение нежности не должно было всё внутри Джейми завязаться узлом, и всё же...

— Да ладно тебе, Данте, ты должен был уже привыкнуть. Ты меня достаёшь, а я тебя просто игнорирую.

Губы Данте сложились в усмешку.

— Ты действительно думаешь, что я так просто от тебя отстану? О, Джейми, Джейми, Джейми. Ты должна понять, что я неусыпно защищаю своих волков. Если считаю, что кому-то из них требуется помощь — даже от самих себя, — то окажу её. Именно этим я и занимаюсь. Я тот, кто я есть. Можешь сколько угодно мне врать, но знай, я просто продолжу расспрашивать, пока ты мне всё не расскажешь.

Джейми положила руку на сердце.

— Ух-ты, я почти поверил. — Улыбка Данте стала шире. — А ты упрямая маленькая засранка.

— Не сколько упрямая, сколько решительная.

Вернулась официантка, принесла заказанные напитки. Она снова смотрела на Данте как на лакомый кусочек. И Бета снова не обратил на неё внимание, что Джейми очень

понравилось.

— Нет, упрямая, — настаивал на своём Данте, когда ушла официантка. — Но знаешь что? Я ещё упрямее. А теперь расскажи, что тебя так волнует. — Когда она ничего не произнесла, Данте надавил: — Джейми. — Как и накануне, давление в тоне ответить ему, дать то, что он хочет отравило стайку мурашек по позвоночнику Джейми. В голосе Беты были властность и настойчивость, из-за которых женщины так и вились вокруг него. Как бы сильно Джейми ни хотелось, чтобы это её не заводило, всё же возбуждалась. Ей нравилась властность в мужчине до тех пор, пока он понимает и принимает её бунтарство. Джейми представила, как бы Данте мог справиться с этим в спальне, и тут же закрыла дверь перед носом этой мысли.

— Расскажи мне.

— Зачем?

— Ты расстроена. Мне это не нравится. И хочется это исправить. — Данте хотелось увидеть снова воодушевлённую и полную жизни Джейми, хотелось снять тот вес печали с её плеч.

— Просто тяжёлый день. Знаешь, у людей подобное случается постоянно.

— Знаешь, если ты позже побегаешь, это может помочь. Я заметил, что ты не бегаешь со стаей. Должно быть, твоя волчица уже с ума сходит.

Сходит с ума? Что ж, да, определённо. И так уже какое-то время.

— Может, попозже я воспользуюсь твоим советом.

Данте неосознанно протянул руку и намотал на палец прядь её волос, как частенько представлял.

— Такие мягкие. — Обоняние дразнил ванильный запах её шампуня. — Мне нравится, когда у тебя длинные волосы. А ты всегда их укорачиваешь.

— Спасибо, — пробормотала Джейми и немного нахмурилась. Чувствуя себя неуютно от пристальности взгляда Данте, она отвела глаза, небрежно оглядывая ресторан. Джейми едва не зарычала, когда взгляд зацепился за женщину, которая смотрела на неё в ответ полными ненависти глазами, когда Данте игрался с прядью волос. — Так-так-так, погляди-ка, кто тут.

Данте проследил за её взглядом и зарычал. Глори. Он пытался побороть желание не наброситься на неё, не причинить вред, ведь он никогда бы не навредил женщине. Но Бета был заинтересован в том, чтобы она точно поняла, как сильно его разозлила.

— Не стоит, — нежно произнесла Джейми, привлекая внимание. — Всё, что ты из этого получишь — потеря союза со стаей Ника. Пусть он с ней разбирается. — По правде говоря, Джейми не была уверена, что Нику это под силу. Глори была сама себе указ.

Джейми не смотрела на других сверху вниз, но с Глори невозможно было это не сделать.

Девчонка походила на дверную ручку — все ею вертели. А вкупе со склонностью распространять лживые сплетни и любовью уводить чужих парней — была очень ядовитой личностью.

— Как же тебе удаётся оказываться правой со своим "я же тебе говорила"? — Джейми же ему говорила, предупреждала, что Глори та ещё гадюка и лучше её сторониться. Да и инстинкты говорили то же самое.

Но он так заводился и твердел из-за сидящей напротив него женщины, что нуждался во временном облегчении. Глори оказалась в нужное время в нужном месте.

— Полагаю, ты выучил урок и не стоит сыпать соль на рану. Кроме того, неудивительно, что ты не послушался. Ты всегда думал членом.

— Неужели это так?

— Ага.

— В таком случае, не хочешь высосать мой мозг?

Джейми улыбнулась.

— С этим лучше справится Доминик.

— Возможно.

Данте рассмеялся.

Этот хриплый смех походил на ласку. Боже, насколько же жалко сгорать от страсти к тому, кто тебя не хочет! Может, если бы это была лишь похоть, Джейми давно смогла бы её пережить. Это чувство напоминало ей невероятный голод, когда всё, что ей хотелось — это шоколад. Для неё подобное никогда не имело смысла: как будто бы шоколад мог ослабить голод или же улучшить состояние, но Джейми не могла перестать о нём думать. Вот только вместо голода в животе, этот голод был ниже, а вместо шоколада ей хотелось Данте.

Слава богу, Данте, похоже, смирился с тем, что Джейми не собиралась отвечать на его вопросы, и просто отвёз её на территорию стаи. Или, наверное, пока смирился. Нет никаких сомнений, что он выполнит сказанное и продолжит ей докучать. Пока она не собиралась ничего раскрывать, Джейми не могла перестать переживать, что Данте застанет её в момент слабости... в такой, например, когда она дьявольски возбуждена и думает лишь о том, как бы на него запрыгнуть. Джейми решила, что лучше будет проводить с ним как можно меньше времени. И на этих выходных унять голод своего либидо, пока она не сдалась и не напала на Данте.

После трёх дней, на протяжении которых они лишь друг другу вежливо улыбались, а Джейми мастерски избегала его компании и вопросов, Данте хотелось лишь привязать её к стулу и мучить, пока она не выдаст свой секрет. Ему нравилось ощущение ловли рыбки: Джейми была маленькой и слабой, её легко было поймать и привязать, но ей постоянно удавалось ускользнуть от него.

И если сначала мотивом раскрыть её тайну было беспокойство, то сейчас это уже походило на одержимость. И много времени не прошло, прежде чем разочарования взяли вверх над мужчины-не-должны-запугивать-женщин этикой. А что Джейми сделала в ответ на требование рассказать ему всё? Погладила его по голове и пропела: "Кто боится большого злого волка?". Эта женщина его убивала.

Её попыткам избегать Данте способствовала его загруженность. Тем не менее, вот уже три дня Бета приезжал в собачий питомник, чтобы забрать Джейми на обед. И каждый раз ей удавалось этого обеда избежать. В первый день Джейми закончила пораньше и отправилась на обед с "милашкой". Во второй день она поела на час раньше и в обеденное время подменяла кого-то из другой смены. А сегодня Джейми договорилась пообедать с коллегами и отметить день рождения одной из них. Что Данте мог на это сказать? И только позже он задумался, а был ли там у кого-то день рождения. Если принять во внимание постоянные ускользания Джейми, вероятно, нет.

Терпению Данте приходил конец. Он был чертовски близок. А хуже было то, что приходилось наблюдать, как Доминик постоянно как сумасшедший флиртует с Джейми. Данте понимал, что они всего лишь играли и дальше этого у них не зайдёт, но всё равно такое поведение злило его эго. Маркус понял, насколько это находит раздражающим Бета,

поэтому тоже начал флиртовать с Джейми. А во флирте Маркус был хорош. Он мог заставить покраснеть даже несвободных женщин. Джейми, к сожалению, исключением не была. Хотя она и не поощряла Маркуса, но и не останавливала его потуги. У эго Данте настали поистине тяжёлые времена... и уж не стоит упоминать его волка, у которого к Доминику и Маркусу были серьёзные вопросы.

Раздражение Данте увеличивалось ещё и из-за того, что Джейми по-прежнему водила своё ржавое ведро. Каждое утро Бета наставлял не брать эту машину, но Джейми уходила и делала всё, что хотела. На самом деле она не поддавалась никакому контролю. Данте привык, что ему повиновались и проявляли уважение к приказам, но совсем не понимал, как ему справиться с этой женщиной.

Более того, Данте понятия не имел как справиться с испытываемыми первобытными желаниями или незнакомыми приступами собственничества и ревности. Помимо всего прочего, Бету начала интриговать Джейми не на сексуальном уровне. Из-за этого он злился на себя и на неё. Поэтому, увидев, как она разблокировала свою ржавую жестянку, именуемую машиной, что-то в Данте щёлкнуло.

— Разве я не говорил тебе не водить эту хреновину?

Джейми вздрогнула от неожиданности и повернулась. Заноза в заднице уверенно направлялся к ней. Джейми устало вздохнула.

— В ней нет ничего плохого.

— Я уже говорил, что она небезопасна, — настаивал Данте, приближаясь к Джейми. — Будет лучше, если кто-то подвезёт тебя туда, куда ты собралась, и после заберёт. Кстати, это могу сделать я. — Данте указал на стоявший позади машины Джейми внедорожник. — Пошли. Куда подбросить?

— В этом не необходимости. Правда.

— Куда подбросить?

Вот чёрт, этот голос. Давил на неё, требуя подчинения. Тело Джейми моментально отреагировало на окутывающую его властность: сердцебиение подскочило, а клитор запульсировал в эй-какого-бы-чёрта-тут-не-происходило-я-за. Потребность в Данте колотилась внутри, обо всю защиту, что Джейми выстроила против его первобытной мужественности.

— Я встречаюсь с Шоном. — Джейми вздрогнула от рычания. — Данте, тебе пора заканчивать все проблемы с ним.

Вероятно, Джейми была права, вот только Данте не мог последовать этому совету. От мысли, что она с человеком, его разрывало изнутри. В голове Данте мелькали картинки, как "милашка" целует Джейми, ласкает, как он в ней, и всё это грозило легендарному самоконтролю Беты — контролю, который за последние несколько дней подвергся массивной атаке со стороны этой женщины.

А хуже всего то, что волк скрёбся, приходя в ярость от мысли о "милашке" и Джейми вместе. Пока его волк на взводе, никто не смеет к ней прикасаться. Ощущение масштаба одержимости волка Джейми лишь ещё больше бесило Данте. Когда дело касалось Джейми Фэрроу, своего волка Данте мог контролировать не больше, чем её. Сейчас у Беты покалывало пальцы от потребности прикоснуться к Джейми. Он хотел ворваться языком в её рот, а членом — в тело.

Отбросив по-максимуму эти мысли, Данте провёл рукой по лицу и переключил внимание на разговор.

— Ты должна с ним порвать.

Джейми вздохнула.

— Как старо и скучно.

— Ты можешь получить что-то гораздо лучшее.

— Данте, да ради бога, просто оставь в покое эту тему!

— Джейми, ты не можешь говорить, что он тебя удовлетворяет. Человек не может дать то, что тебе нужно.

— Он прекрасно меня удовлетворяет. Но это не твоё дело!

Внезапно всё, казалось, погрузилось в мёртвую тишину.

Эти слова что-то делали с Данте и волком. Данте приблизился к Джейми и выгнул бровь.

— Что-что?

Его тон подзадоривал её повторить слова.

Джейми должна была бы испытать приступ клаустрофобии, когда массивный Данте вот так нависал над ней, но в этот момент странная волна похотливости распалила её, от чего Джейми взбесилась ещё больше.

— Это. Не. Твоё. Дело.

И Данте потерял контроль.

Джейми изумлённо ахнула, когда сильные руки запутались в её волосах, а в рот впились требовательные губы. Данте поедал его, поглощал, опустошал. Джейми застонала ему в рот. Данте проглотил её стон и застонал сам. Поцелуй быстро превратился в голодный и грубый, более животный: губы сминались губами, языки сплелись, зубы стучали.

Джейми всхлипнула, когда спина грубо вжалась во внедорожник. Данте удерживал её руки над головой и она принялась бороться с его сильной, собственнической хваткой. Он угрожающе зарычал ей в рот и вжался бёдрами в её бёдра, обездвиживая нижнюю половину тела. Джейми поняла сообщение: он отпустит её тогда, когда будет готов это сделать, и не раньше.

Протиснув бедро между её ногами, Данте свободной рукой обхватил её за задницу — за роскошную задницу — и буквально усадил на своё бедро, потирая клитор. Застонав ему в рот, Джейми не стала бороться, когда он начал раскачивать бёдрами. Данте нравились её отзывчивость на прикосновения и способность контролировать все её движения. Он зарычал от мужского удовлетворения.

Данте хотел её рот, был одержим им с той секунды, как несколько месяцев назад Джейми появилась на территории их стаи. Он хотел попробовать его вкус, покусывать, оставляя метки от зубов.

Сейчас ему хотелось оставить на Джейми свою метку; хотелось, чтобы она думала только о нём, когда должна будет кончить. Если бы мысли не затуманила похоть, то такую мотивацию он бы поставил под сомнение. Но сейчас он был преисполнен потребностью чувствовать, слышать и наблюдать как она кончает.

В другое время Джейми была бы счастлива отдать ему рот и тело, как ей всегда хотелось... но сейчас всё было неправильно. В том, как Данте её целовал, касался ощущался гнев. Он наказывал её за произнесённые слова, за то, что осмелилась ему перечить.

Волчица тоже ощутила его гнев и моментально приняла Данте за угрозу. Она металась в клетке, боролась за свободу. Но для волчицы было так же безнадёжно выиграть борьбу, как и для Джейми.

Пока чистая, первобытная похоть крушила защиту Джейми, ей оставалось лишь чувствовать, как Данте полностью одерживает верх. Она втянула его язык в рот и одобрительно зарычала, когда уже и так напряжённые соски потёрлись о его грудь. Трения клитора сводили её с ума, оставляя оргазм за пределами досягаемости.

Резким движением Данте рванул пуговицы на её джинсах, просунул руку в трусики и обхватил лоно. Ощувив, насколько Джейми влажная и готовая для него, он зарычал. Без промедлений он скользнул в неё двумя пальцами. Какая же узкая и горячая. С каждым жёстким толчком пальцев он находил её чувствительное местечко, заставляя Джейми извиваться и брыкаться, решительно настроенный показать чего она лишается, связавшись с человеком. Решительно настроенный показать ей, что "милашка" никогда не даст ей то, в чём она нуждается.

Решительно настроенный заставить её кончить так сильно, как никогда не сможет с "милашкой".

Волк подначивал его, желая чего-то большего, того, что Данте проигнорировал бы, не руководи им лихорадочная потребность и бурлящий гнев. Поэтому, ощутив, что Джейми близка к оргазму, он оторвался от её рта и приказал:

— Кончи для меня, Джейми. Прямо на моих пальцах.

Затем он лизнул основание её шеи и сильно прикусил. Когда Джейми сжалась вокруг его пальцев и кончила с громким, хриплым криком, и Данте, и волк испытали удовлетворение.

Джейми потребовалось секунд десять, чтобы собраться с мыслями. И когда это произошло, её охватил доселе неведанный гнев. Она только что испытала один из самых лучших оргазмов, благодаря парню, который её даже не хотел. Ублюдок не только использовал её похоть в качестве наказания за неповиновение, но и сделал кое-что гораздо хуже. *"Он, чёрт возьми, меня укусил!"*

Данте заставил себя высунуть из Джейми пальцы, но не мог просто уйти от неё, не мог просто вспомнить, почему не должен был ничего этого делать. Он подумывал о том, чтобы рухнуть на колени и попробовать Джейми на вкус, когда оказался спиной на земле, а дыхание резко выбило из лёгких. Но больше всего шокировало рычание женщины, в глазах которой мелькнула волчица. Ещё больше шокировали исходящие от Джейми волны власти. Какого. Чёрта?

— Сукин сын, ты меня пометил! Щенок, если ты меня не слышал, то повторяю: то, что касается меня, не твоё дело! Положение Беты не даёт тебе права метить меня! Я могла стать твоим делом, добровольно согласиться на метку, но ты меня не хотел! Что ж, этого захотел кто-то другой, и если я захочу с ним трахать, то, чёрт возьми, буду!

С этими словами она забралась в свою машину и громко хлопнула дверцей. "Придурок".

Во время вечеринки дарения подарков будущей матери Данте наблюдал за Джейми прищуренным взглядом. Всю ночь он размышлял над тем, как она накричала на него на парковке, вспоминал, как в её глазах вспыхивала волчица, снова мысленно проигрывал то, как девчонка осадила его. Теперь ясно, что покорные волчицы как и другие могли и вспылить. У них случались вспышки раздражения, они устраивали скандалы, хлопали дверьми и могли провести несколько боевых приёмов. Но они не смотрели разъярённому волку-доминанту в глаза. Не ощущали вызов в его гневе и поведении. И определённо, точно, несомненно не излучали доминантные нотки.

Исходя из всего этого, у Данте сложилось лишь одно логическое объяснение: Джейми совсем не покорная волчица, а доминантная. Да ещё и сильная к тому же. Данте был её Бетой, и всё же девчонка имела собственное мнение и не обращала внимание на статус.

Другого объяснения быть не могло. Но Данте не понимал, почему она скрывала правду. Если бы на месте Джейми оказался кто-то другой, к этому времени, наверное, Данте уже решил бы эту загадку, но интуиция не давала ни подсказки, что так беспокоило Джейми. Может его мыслительные процессы запутывал её притягательный аромат, может потребность оказаться в ней была настолько сильной, что убирала всё остальное на второй план.

Данте понятия не имел. Но в таком случае он бы очень разочаровался женщиной, к которой имел кучу вопросов. И в то же время Данте чувствовал самодовольство. Он оказался прав: Джейми Фэрроу была не так проста, как всем казалось с виду. И на сколько она непроста Данте вскоре узнает.

Данте задевало то, что Джейми игнорировала его существование. Она должна была понять, что теперь он стал более подозрительным, но и в малейшей степени не проявляла нервозность. И не подавала ни одного признака того, что их встреча прошлой ночью как-то на неё повлияла. Нет, Джейми стояла с Домиником у стола и смеялась над бог лишь знает чем. Этот клоун купался во внимании, хотя, что странно, сегодня он не флиртовал, будто подозревал, что Данте сейчас не способен это перенести.

И Доминик оказался бы прав. Данте понимал, хоть и не без сожаления, что дело в данной ситуации не только в ударе по его эго. Да он уже это знал, так же? Правда в том, что он никогда так сильно не хотел женщину, как Джейми Фэрроу. Ему хотелось снова понаблюдать как она кончает, познать ощущение, когда он окажется в ней, увидеть, как бунтарка подчиняется ему.

Вот только Данте ничего из этого сделать не мог. Даже если бы Джейми не являлась частью его стаи, он бы точно не стал предпринимать действия в её отношении. Прошное показало, что сильное желание находиться с женщиной в отношениях приносит только неприятности. Вот только, естественно, в этой ситуации ничего не помогало: запретный плод ещё больше искушающий.

Данте снова окинул взглядом тело Джейми и член дёрнулся. Бета всё никак не мог избавиться от воспоминаний, как они с Джейми друг другу хорошо подходили. Она почти такая же высокая, как он, а это значит, что её тело на одном с ним уровне, грудь к груди, бёдра к бёдрам. Данте помнил, какой жаркой и влажной была она вокруг его пальцев. А когда она кончила... О, чёрт возьми.

Данте поверить до сих пор не мог, что оставил на Джейми метку. Но в тот момент волк сошёл с ума от осознания, что она направляется на свидание с другим, и испытал дикое, первобытное желание укусить, оставить след для предупреждения другому мужчине. Данте никогда так не терял самоконтроль. Джейми представляла для него опасность.

Этим утром Данте заметил, что Джейми скрыла метку косметикой. Ясно, что она не собирается с гордостью выставлять её напоказ. И она вправе на него злиться. Чёрт, да Данте сам на себя злился. Но то, что Джейми прятала метку бесило его и волка. Данте должен был вздохнуть с облегчением, ведь если метку никто не увидит, то не набросится на него с вопросами. Вот только ему почему-то хотелось оттереть косметику. Хотелось увидеть метку на её коже. Взгляд снова и снова возвращался к тому местечку на шее, будто оно его притягивало. Всё наперекосяк.

Будет просто идеально держаться от Джейми подальше, но у Данте были вопросы, ответы на которые он хотел у неё получить.

В этот раз Джейми честно на всё ответит или, бог свидетель, Данте отшлёпает её идеальную задницу.

Джейми раньше никогда не бывала на вечеринках дарения подарков будущим мамочкам, поэтому не знала чего и ожидать. Да, естественно, понятно, что это небольшие вечеринки для мамочек, но происходящее превзошло все её знания об этих мероприятиях. Она точно не ожидала, что ей понравится. Джейми не часто ходила на вечеринки, да и времени особо у неё не было.

Чуть ранее, пока Тарин легла спать, Джейми, Шайя, Грейс, Лидия и Хоуп развесили украшения. Детской комнате очень подходила тема "Винни пуха", хотя Альфы планировали первые несколько месяцев оставлять ребёнка в своей спальне.

Тарин была в таком восторге, что даже расплакалась. Хотя, в эти дни Тарин не так и сложно было довести до слёз. Каждый раз, когда Трей пытался её утешить, она его била, и за этим было весело наблюдать. Фуршет оказался первоклассным, в особенности торт — большую часть которого съел Маркус, — а устроенные Шайей игры, были забавными.

Когда настало время для вскрытия подарков, Тарин снова расплакалась. Ясно дело, что причиной были не только гормоны. Тарин была искренне тронута и признательна. Возможно, самым лучшим оказался подарок Шайи — рамка для фотографии на три снимка. Место в центре было пустым, а по бокам детские снимки Тарин и Трея.

— В центре сможете разместить фотографию малыша, чтобы понаблюдать за схожестью между вами, — сказала Шайя Альфам, и неудивительно, что Тарин снова расплакалась.

Вероятно, самым худшим оказался подарок Греты. Старая дракониха подарила Тарин платье для беременных, которое сделала из старой скатерти. Что за фигня это была?

— Она неадекватная женщина, — прокомментировал Гейб, когда Доминик бросился прикрыть Грету от убийственного взгляда Тарин. — Хм... а есть причина, по которой на тебя всю вечеринку пялится наш Бета? Сказал бы, что он смотрит с... подозрением.

Джейми не могла ожидать ничего иного. У Данте явно к ней куча вопросов... ни на один из которых она не намеревалась отвечать. Джейми знала, почему Данте ещё не подошёл к ней со своими расспросами. Он никогда не рискнёт испортить вечеринку для Тарин. Зачем ему строить из себя милого человека? Придурок.

Джейми захотелось прикоснуться к месту укуса на шее, как она уже сотню раз сегодня сделала.

И как во многие предыдущие разы, она это желание проигнорировала. Ей было ненавистно то, что сделал Данте. Ей нравилось, что он сделал. Волчица рвала и метала. Она бесилась из-за подобного собственнического поведения, но ей также понравилась такая глубина доминантности.

— Ну и что случилось-то?

— Ну... я, вроде как... прошлой ночью на него накричала. А ещё рычала. И ударила его.

— Ого, — с весельем в тоне протянул Гейб. — Видимо он размышляет над тем, как это покорная волчица бросила вызов доминантному волку.

Да, нет ни шанса, что он не уловил доминантные вибрации её волчицы. Джейми удивилась, что Данте не рассказал об этом Трею и Тарин. Естественно, такой факт, что один из волков врёт Альфам, достоин упоминания. Но по какой-то причине Бета оставил эту информацию при себе. Джейми стоит выяснить, нужно ли нервничать по этому поводу и хорошенько затаиться.

— И что мне сказать? — прошептала Джейми.

— Как насчёт правды?

— Ты же знаешь, что в таком случае произойдёт.

Гейб пожал плечами.

— Нет никакой уверенности в том, что они попросят тебя уйти.

— Я не могу рисковать.

Гейб поднял руки ладонями вверх.

— Ладно.

Увидев, что он смотрит на Хоуп, которая смотрела на Гейба в ответ и сияла как сумасшедшая, Джейми спросила:

— Между вами что-то происходит?

— Пока нет, но надеюсь, что что-то будет.

— Если она сможет перед тобой устоять, то с ней явно что-то не так.

— Старшая сестрёнка, ты и должна так говорить. — Гейб вздёрнул голову и одарил Джейми странным взглядом. — Спасибо.

Она нахмурилась.

— За что?

— После того, что случилось с мамой и папой... Может, дядя с тётей нас и приютили, но именно ты взяла на себя всё родительство. И самостоятельно справлялась со своими проблемами. Не думаю, что когда-то тебя благодарил.

— Тебе и не нужно.

Гейб закатил глаза.

— Ты можешь просто принять благодарность? Вероятно, я больше этого никогда не скажу, так что лови момент.

— Ладно. Спасибо за твоё спасибо.

— Что там у вас с Шоном?

Джейми поморщилась.

— Ничего. Он до сих пор сохнет по бывшей, хотя и не признаёт, поэтому дальше мы не продвигаемся.

— А ты до сих пор сохнешь по Данте. — Джейми зарычала и Гейб снова поднял руки. — Эй, я тебя не осуждаю. Просто хочу, чтобы вы, ребята, сошлись и прекратили делать вид, что не хотите друг друга.

— Если бы он меня хотел, у нас с тобой не состоялся бы этот разговор. Не похоже, что я жёстко с ним играла.

— Порой людям нужно заполучить то, что в зоне их досягаемости, прежде чем они осознают, насколько сильно этого хотели.

Джейми любила брата, но порой не понимала смысл сказанных им слов. Она достаточно хорошо знала Данте, чтобы понимать, что если этот мужчина чего-то хотел, он не ходил вокруг да около, а брал это.

— Да не в жизнь.

Гейб просто рассмеялся.

Когда вечеринка продолжилась, а Данте прекратил следить за Джейми взглядом, та стала немного расслабляться. От его внимания она чувствовала себя неуютно, но оно согревало кровь. Как будто её крови требовалось повышение температуры! Хорошо, что они с Айви и Райли завтра ночью отправляются в клуб. До операция "Успокой Либи́до" ещё довольно долго.

В конце концов, вечеринка закончилась и, к удивлению Джейми, Данте не воспользовался возможностью затащить её в укромный уголок для разговора. Джейми занервничала, но приняла такой подарок судьбы и ускользнула в свою комнату. Нет, не для того, чтобы спрятаться.

Нет, она не пряталась. Ладно, пряталась. Но разве это удивительно, если тот, кто не только давит на неё, но и клеймит тело одним своим присутствием, вот-вот учинит ей допрос?

Несколько минут спустя в дверь её спальни тихо постучали. Джейми собралась с силами, сделала глубокий вдох, чтобы успокоить дыхание. Открыв дверь, она удивилась, увидев на пороге Шайю. Ещё больше удивилась, когда та впихнула её в комнату и поспешно закрыла дверь.

— Мне нужна услуга.

Увидев, что Шайя стоит, сцепив руки в молитвенном жесте, Джейми напряглась.

— Что случилось?

— Мне нужно ненадолго отсюда выбраться. Я подумывала отправиться в бар "Руж". Поедешь со мной? Мне нужно выбраться отсюда.

— Зачем? В чём дело?

Шайя протяжно выдохнула и заговорила:

— Сюда кое-кто должен приехать, и в этот момент мне хочется быть отсюда подальше. Если хочешь, возьми с собой Гейба и Хоуп. Мы отлично проведём ночь. Пожалуйста, мне нужно отсюда выбраться.

— Шайя, ты меня запутала и обеспокоила. Если хочешь, чтобы я с тобой куда-то поехала, хорошо, я поеду. Но, пожалуйста, расскажи, что происходит.

Шайя сильно прикусила нижнюю губу.

— Не здесь. Я расскажу тебе всё как только мы покинем территорию стаи, хорошо?

Джейми не терпелось узнать, но давить она не стала и просто кивнула.

— Ладно. Дай мне десять минут на сборы.

— Буду ждать в своей комнате.

Желая, чтобы Шайя покинула территорию стаю до появления таинственного гостя и до того, как та задохнётся от учащённого из-за волнения дыхания, Джейми начала судорожно копать в шкафу из сосны, чтобы переодеться во что-то не запачканное шоколадом — её

любимым лакомством. И когда она сбросила одежду, послышавшийся тяжёлый стук в дверь заставил её вздрогнуть.

— Джейми, открывай, — тон Данте был неумолимым, совершенно непреклонным.

Вот чёрт. Понимая по тону, что медлить не стоит, Джейми быстро накинула на себя белый шёлковый халатик и открыла дверь, за которой ожидала обнаружить враждебно настроенного волка. Вместо этого на лице Данте была одна из его знаменитых задиристых усмешек — та, от которой тело Джейми мгновенно затопило тепло.

— Джейми, нам надо поговорить. — Данте тяжело сглотнул, глядя на неё. Она была в обтягивающем халатике. — Не пригласишь меня войти? — *"Чтобы я смог заняться с тобой неудержимым сексом"*, — не добавил Бета.

Этот дерзкий придурок хоть какое-то понятие имел о том, какое влияние оказывает на её тело? Джейми фыркнула про себя. Скорее всего он ничего не замечает. Каким бы жалким это ни было, но Джейми хотелось большего, чем произошло прошлой ночью, хотелось снова ощутить на себе его руки и рот, даже если она и понимала, что страсть имела односторонний характер. Да ладно, насколько хреново всё это было? И уж явно не замечательно, что объект её вожделения сейчас стоял в её спальне. Джейми мысленно дала себе подзатыльник.

Данте изогнул бровь.

— Так что?

— Нет.

— Почему?

— Потому что я стерва.

— Джейми,пусти меня, — настаивал Данте.

Не обращая внимание на давящие нотки в его голосе, Джейми поднесла к подбородку указательный палец.

— Дай-ка подумать... Я покормила кота, отработала смену, сходила в прачечную, приняла участие в подготовке вечеринки для Тарин... Прости, но в моём расписании не числится разговор с тобой. Вот неудача.

Губы Данте растянулись в широкую улыбку. Ему не должно было понравиться такое поведение, и всё же.

— Детка, тебе меня отсюда не сдвинуть. Ты же это понимаешь.

Упрямость, выраженная в гладкой линии его челюсти говорит о том, что Данте очень серьёзен. Раздражённо выдохнув, Джейми развернулась и вошла в комнату, оставив Бету закрыть дверь. С потрясением она наблюдала за тем, как он бродит по комнате, будто по своей собственности. Типичный мужчина-доминант.

Как ни странно, но волчице понравилось, что волк находится в личном пространстве Джейми. Это что-то новенькое. Волчица обычно ревностно отстаивала свою территорию. Все волки были жуткими собственниками по части территории, но волчица Джейми — ещё хуже.

— Мне здесь нравится, — Данте окинул комнату взглядом. Естественные цвета дерева создавали ощущение тепла. Джейми явно была взбалмошной личностью, но в комнате было что-то приглашающее, уютное и спокойное. Белая кровать с балдахином подбросила воображению несколько эротических картинок, которые сейчас явно не помогали.

— Ты хотел поговорить.

Данте повернулся к Джейми, но тут же отвлёкся на то, как она прикусывает нижнюю

губу. Господи, её рот. Он снова хотел его почувствовать. Данте помнил, каким он был нежным, каким...

"Довольно".

— Да. Прошлой ночью у нас состоялся интересный разговор. Не ожидал, что в конце него окажусь на заднице. У тебя есть некая сила. Что ты сказала после того, как обозвала меня сукиным сыном? Ах, да. Ты сказала, что если захочешь с кем-то трахаться, то, чёрт возьми, будешь. — Волк зарычал от этого воспоминания. — Да ты определённо дала это понять, громко хлопнув дверцей машины.

Когда Данте шагнул к ней, Джейми охватила чувственная жажда, скручивая все внутренности.

Дерьмо. Тело явно нацелилось на программу "Должно. Заполучить. Данте", и потребуется всего несколько минут, чтобы он это ощутил. Проклятье, почему же у него выходит таким сексуальным ворчание? И почему он такой невероятно мужественный? И почему его самоуверенность вместо того, чтобы безумно злить Джейми, вызывает лишь чувственный трепет внизу живота?

Да это даже бесит. Неужели каждая девчонка не представляет, что когда-то наступит тот день, когда она сможет равнодушно устоять перед парнем, в которого была безумно влюблена? Вот только, к сожалению, тело Джейми имело на этот счёт свои планы: соски болезненно напряглись, груди ныли, между ног всё пульсировало и было так влажно, что Джейми было уже не до смеха. Складывалось впечатление, что тело самостоятельно, никому не подчиняясь, подготовилось для Данте.

— Нечего на это ответить?

— А что я могу сказать? — кротко произнесла Джейми, опутив глазки в пол. — ПМС та ещё дрянная штука.

— Твой акт покорности больше на меня не действует. Прошлой ночью от тебя исходили волны доминантной волчицы. Сейчас же я едва могу её ощутить. Может просто объяснишь, что всё это значит?

— А может ты просто отправишься к Оливе Ойл [\[3\]](#) и поешь шпината? — От дерзкой улыбки Данте у Джейми закололо во всех интимных местах.

— Джейми, почему я едва ощущаю твою волчицу?

Джейми пришлось начать пятиться, потому что Данте продолжал приближаться к ней. От взгляда хищника и ленивых, медленных шагов, у неё сложилось впечатление, что на неё открыли охоту. А вот волчице нравилось это подкрадывание, нравилось быть единственным средоточием внимания.

— Джейми, — протянул Данте с нотками предупреждения в голосе, продолжая приближаться, — ответь мне.

Джейми снова проигнорировала тянущие её нотки в его тоне, но невозможно было игнорировать первобытный голод, циркулирующий по её системе. А когда Бета остановился у её кровати... Джейми представила, как стоит в коленно-локтевой позе на шёлковых простынях, а Данте властно берёт её сзади.

— Не отводи от меня взгляд.

Джейми резко перевела на него взгляд.

— Зачем? Хочешь проделать какой-то трюк?

Данте не хотел улыбаться, но, чёрт возьми, ничего не мог с собой поделать. Он одарил занозу взглядом, обещающим возмездие.

— О, детка, если ты... — Данте замер, уловив в воздухе едва различимый аромат возбуждения. Вот чёрт.

Ничего не сумев с собой поделаться, он сделал глубокий вдох. Смесь чистого, дразнящего аромата её возбуждения в сочетании с её уникальным запахом показалась Данте ударом под дых. Он низко зарычал. Вот так вдыхать её аромат было явной ошибкой, а от понимания, что Джейми влажная и разгорячённая, болезненно напряжённый член Данте запульсировал.

Волк тянулся к Джейми, снова её хотел. Чёрт, да не только он. Призвав весь самоконтроль до крупницы, Данте заставил себя оставаться на месте. Он не мог наброситься на Джейми, не мог позволить себе её заполучить, и не важно, что он очень сильно её хотел. У него имелось достаточно причин игнорировать эту девчонку, и мысленно он начал их снова перечислять.

Поняв, что Данте уловил её возбуждение, Джейми мысленно выругалась. Она ожидала, что на его губах появится одна из уже привычных самодовольных усмешек. Вот только, к её удивлению, не было ни усмешки, ни самодовольства.

Вместо этого в его глазах полыхало мужское желание. Не то чтобы Джейми могла принять это за комплимент — запах возбуждения волчицы зрелой женщины несомненно взбудоражил волка и, хотел этого Данте или нет, заинтересовал его тело. И всё же его реакция возбудила волчицу. Животное не интересовали окружающие ситуацию обстоятельства, она видела только сильного, властного, возбуждённого мужчину, который очень хорошо мог позаботиться об её нуждах.

Ну, что ж, волчице придётся обломаться, потому что Джейми интересовали именно обстоятельства ситуации. Этот мужчина хорошо дал понять, что её не хочет. Этот же самый мужчина не только сунул нос в её дела, но и оставил на ней метку, когда не имел никакого чёртова права и причины. А хуже всего, вероятно, было то, что Джейми всё равно его хотела.

— Ответь на вопрос, — голос был напряжён из-за охватившей Данте лихорадочной страсти.

— Я не имею никакого ёбаного желания тебе что-то рассказывать.

И это "ёбаное желание" вернуло мозг Данте к любимой теме — идеи трахнуть Джейми. Множество фантазий закружило в голове, от чего яйца болезненно заныли.

— Да чего ты это так тщательно скрываешь? Просто ответь на долбанный вопрос!

— Или что? Расскажешь Трею? Вперёд. — Джейми махнула на дверь. — Иди, расскажи ему.

Наверное, Данте так и стоило поступить, но он понимал, что Трей выкинет её из стаи за то, что лгала о своей доминантной природе — в этой стае нет место обману. Когда Данте это осознал, ему совсем не понравилась мысль о том, что Джейми выкинут из стаи. Нет, до тех пор, пока он точно не узнает, почему она лгала. Она не была мстительной, вероломной личностью. Если она пытается сохранить в секрете истинный статус своей волчицы, то на это есть веская причина.

— Я не могу помочь, пока ты со мной нечестна.

Данте зарычал, когда Джейми надменно выгнула бровь.

— Попай [\[4\]](#), а я просила тебя о помощи?

Данте в два шага сократил между ними расстояние.

— Чёрт возьми, прекрати упрямиться и расскажи мне, — приказал он, представ перед Джейми в полной роли Беты. Вокруг него кружил аромат её возбуждения, смешивался с его запахом, приводя Данте в состояние опьянения. Упрямая, вызывающая, вспыльчивая

женщина могла послать его приказ к чёрту и, да поможет Данте бог, он это находил адски сексуальным. Всё, что ему хотелось — раздеть её и жёстко трахнуть... в позе подчинения. Из-за этой женщины такой обычно железный контроль Данте превратился в тонкую бумажку.

— Ты же даже не осознаёшь своих действий, да?

Джейми дважды моргнула и своим замешательством полностью доказала теорию Беты. Она абсолютно не имела никакого понятия о том, что делала с ним, не имела понятия, как сильно Данте приходилось бороться с собой, чтобы не наброситься на неё и не изнасиловать. Если он сейчас же не покинет эту комнату, то за себя не ручается.

Напомнив себе все причины, по которым он не может её заполучить, Данте двинулся к двери.

— Джейми, не думай, что на этом всё и закончится. Я уже вчера сказал, что не перестану давить, пока ты мне всё не расскажешь.

Данте подумал о том, чтобы извиниться за произошедшее прошлой ночью, но он не сожалел... даже о том, что оставил на ней метку. Поэтому развернулся и стремительно направился на выход, пока снова не набросился на неё.

Пока Данте быстро уходил из комнаты, Джейми думала о том, что не видела более странного мужчины. Его самодовольство раздражало, но, чёрт возьми, и заставляло всё внизу живота сладко сжиматься. Придурок.

Несмотря на то, что Джейми распирало от любопытства о том, почему Шайя в таком состоянии, что выпивает залпом стакан водки, словно это холодная вода, она не подгоняла её к ответам, а просто сидела на барном стуле и терпеливо ожидала, когда Шайя сама заговорит. Почувствовав, что Джейми и Шайе нужно побыть немного наедине, Гейб увлёл Хоуп на танцпол.

— Знаю, что обещала тебе всё рассказать, но не уверена, что мне сейчас хочется говорить об этом, — в конце концов произнесла Шайя.

— А мне кажется, что стоит рассказать. Это съедает тебя изнутри.

На губах Шайи появилась печальная улыбка.

— То же самое сказал Маркус.

— Это из-за него ты так расстроилась?

— Нет, нет, точно не из-за него. Бесстыжим флиртом меня не огорчить, и Маркус не перестанет надоедать, пока я ему об этом не скажу.

Джейми вспомнила, что видела этих двоих на прогулках вокруг территории стаи, и они были только вдвоём.

Она подумывала о том, а не заглушают ли они временами зуд друг друга, но явно в их отношениях было что-то гораздо большее.

— Я рада, что рассказала ему. Если бы не могла с ним об этом поговорить, то не знаю, что бы произошло. Лишь он один всё знает. Если расскажу тебе, держи язык за зубами. Никому не рассказывай: ни Гейбу, ни Данте, ни даже Трею с Тарин. Знаю, что просить о подобном нечестно, но если у тебя с этим какие-то проблемы, то разговор не состоится.

Джейми находилась не в том положении, чтобы судить тех, кто таит секреты от Альф. Даже если о самой мысли об этом ей было неуютно, она никогда не позволит Шайе справляться с её проблемой в одиночку. Да, конечно, у Шайи есть Маркус, но порой женщине нужно посоветоваться с другой женщиной.

— Даю слово, что ни о чём из рассказанного никому не перескажу.

Шайя понуро облокотилась о барную стойку.

— Я знаю свою истинную пару.

От этого заявления брови Джейми взметнулись вверх.

— Он в стае?

— Нет. Никто из парней нашей стаи не отвернулся бы от истинной половинки.

— Так значит он знает, кем ты являешься? В смысле, он знает, что ты его пара?

— Знает. — Шайя глотнула ещё водки. — Знаю, что очень необычно понять об этом всего за несколько минут встречи, но я просто знаю, что он моя пара. Может, всё потому что я, наглядевшись на счастье Тарин и Трея, дико жаждала его найти. Я увидела в нём вспышку осознания ситуации, а затем на его лице отразилось потрясение. Он как хищник меня рассматривал. Я не поверю, что он всё не понял.

— А ты не пыталась с ним поговорить?

В смешке, вырвавшемся из Шайи, не было и намёка на веселье.

— О, да, пыталась. И ты бы видела как он на меня посмотрел. Вернее, сквозь меня. Он ясно дал понять, что не хочет меня.

— Он это сказал? — Джейми уже была готова убить этого парня.

— В том-то и дело, что он ничего не сказал. Он со мной не разговаривает. Приезжая на территорию нашей стаи, он делает вид, что меня не замечает. Я больше не хочу находиться там, когда он приезжает. Я понимаю, что меня не должно задевать его игнорирование. Но это больно. Чертовски больно.

Джейми могла себе это представить.

— А почему ты не расскажешь Тарин?

— Она потребует его имя, сломает ему нос, а затем заставит взять меня в пару. А мне хочется, чтобы в пару он меня взял по собственному желанию.

— Может у него есть веская причина, из-за которой он не признаёт тебя парой? Может стоит ещё раз с ним поговорить.

— И дать ему ещё одну возможность меня отвергнуть, словно я какой-то кусок дерьма на его ботинке? Нет уж, спасибо. У меня есть мыслишка о том, почему он меня не хочет. Он смотрит на меня сверху вниз.

Джейми охватило желание защитить Шайю.

— А с чего это он смотрит на тебя сверху вниз?

— Потому что моя волчица покорная, а его волк — нет.

— И в этом проблема? Только потому что ты покорная не означает, что твоей парой не может стать альфа-самец.

Шайя снова грустно усмехнулась.

— Он не просто какой-то альфа-самец. Он Альфа стаи.

У Джейми от шока широко распахнулись глаза.

— Да ты шутишь.

— Нет. Теперь ты видишь проблему.

Да, теперь Джейми её видела. Альфа-пара в стае была... Альфа-парой. Покорная волчица не может удержаться на должности альфа-самки как бы ни старалась. Исключением была только мама Трея, потому что никто не завидовал её положению пары Рика Коулмена, но она всегда уважала и поддерживала стаю, как и должна альфа-самка. Джейми хотелось произнести что-то успокаивающее, но, в отличие от брата, в этом она была плоха.

— О боже, Шайя, я не знаю что сказать.

— Спасибо. Всё стало бы проще, если бы он не наведывался в нашу стаю.

— А зачем он приезжает?

Шайя пожала плечами и приговорила ещё одну рюмку водки.

— Думаю, у него с Треем какие-то дела.

— Он может вести их по телефону. Не многие стаи лично связываются друг с другом. А ты не думала, что, быть может, причина его визитов — увидеть тебя?

— Тогда его ожидает разочарование. Когда он приезжает, меня нет на территории стаи. Больше нет. Лишь однажды я оказалась дома, когда он появился без предупреждения. И то я спряталась в своей комнате. — Помолчав мгновение, Шайя добавила: — Я подумываю покинуть стаю.

Джейми осела на стуле и вытаращила глаза.

— О чём ты?

— Поверь, когда я говорю, что мне нравится в этой стае — это настоящая правда. Здесь всё так отличается от моей прошлой стаи... Эта — сплочённая, семейная, поддерживающая. Но здесь не мой спасительный рай, потому что сюда часто наведывается тот Альфа. Он вторгается в мой дом как ему вздумается и оттого всё портит. Если всё ухудшится... я не буду искать другой вариант. Как бы плохо всё ни было, я никогда не оставлю Тарин, пока она беременна. Я хочу присутствовать при рождении ребёнка. Но после... Что ж, проживём — увидим.

— И куда отправишься? В старую стаю?

— Отправлюсь туда, где исключатся все возможности столкнуться с ним. Найду для себя местечко в человеческом мире.

Джейми снова уставилась на Шайю во все глаза.

— Да ты же не серьёзно. Шайя, жизнь волком-одиночкой — это тебе не шутка.

— Да, не шутка, но если я не могу быть со своей истинной половинкой, то в мире оборотней мне нет места. Я даже не могу завести нормальные отношения с другим оборотнем. Даже те, кто пока не готов найти свою истинную половинку, в конечном счёте всё же хотят её когда-нибудь найти.

— Это не значит, что ты не можешь найти оборотня, который не станет заботиться о тебе так, что в конце концов сможет запечатлеться.

Шайя опустила пустую рюмку на барную стойку и развернулась к Джейми.

— Позволь спросить следующее: моя истинная половинка меня не хочет, но неужели ты полагаешь, что он отдаст меня кому-то другому?

— Чёрт. — Ни один мужчина не станет спокойно наблюдать за тем, как его пара встречается с другим мужчиной. А Альфа? Есть огромный шанс, что он этого другого мужчину убьёт, и не важно, хочет он Шайю для себя или нет.

— Мой единственный шанс обрести хоть какое-то подобие счастья — покинуть общину оборотней, оставить его позади. Найти милого человеческого мужчину, у которого нет повадок Альфы и загона по поводу связи истинной пары.

— Мне ненавистно это говорить — правда-правда ненавистно, — но ты права. Уехать отсюда — лучший для тебя вариант. Хотя, должна сказать... Побег от него не станет хорошим делом.

Убегать от хищника — это как размахивать красной тряпкой перед быком.

— Ага, — согласилась Шайя, тоненьким и печальным голосом, — но если скажу ему, что покидаю стаю, он попытается меня остановить, ведь так ему будет неудобно следить за

тем, с кем я.

— Может ты и права. Могу я задать тебе вопрос?

— Конечно.

— Этот Альфа — Ник Акстон? — любопытно спросила Джейми. Не трудно было догадаться, тем более, что он один из немногочисленных Альф, которые приезжают в стаю.

На лице Шайи отразилась неподдельная боль. Девушка тяжело вздохнула.

— Ага.

— Могу я его прикончить?

— Я и сама на это множество раз соблазнялась. Боже, только послушай моё хныканье. Я позволила ему загнать меня в депрессию, а ведь обещала, что этому не бывать. — Шайя вскочила на ноги. — Пошли, время танцевать.

— Танцевать?

— Да. Ты же знаешь, как я люблю танцевать. И вообще, если я не прекращу сейчас надираться, то всё закончится слезами. Пошли.

Джейми просто кивнула и последовала за Шайей на танцпол. Затем, как и Шайя, полностью отдалась музыке, позволив ей вторгнуться в тело, зажечь душу и выкрасть все мысли из головы.

Данте загнал два шара в лузы, остался восьмой, когда в игровую комнату с пачкой чипсов в руке ввалился Маркус, который, оглядевшись по сторонам, спросил:

— Парни, а вы не видели Гейба?

Данте, Трей, Трик, Тао и Ник с телохранителем отрицательно помотали головами. Данте нагнулся над бильярдным столом, выцеливая шар.

— Он уехал с девчонками? — ответил Доминик.

Данте, отвлёкшись, загнал в лузу чёрный шар.

— Какие девчонки?

Обрадовавшись, что есть возможность отыграться, Доминик широко улыбнулся и нагнулся над столом. Нанеся удар по шару, он нахмурился, когда Данте схватил в руки чёрный шар.

— Эй!

— Какими. Девчонками?

Доминик закатил глаза.

— Джейми, Шайей и Хоуп.

— С Шайей? — повторил Ник, от чего все с любопытством уставились на него.

— Где они, Доминик? — потребовал Данте.

— А что за проблема-то такая большая?

Но Доминик уже понимал в чём дело. Сейчас Данте не был расположен к играм типа "поглядим-насколько-сильно-я-разозлю-Бету".

— Где они?

Доминик вздохнул.

— В "Руж".

Двадцать минут спустя, с Ником, Дереном, Тао, Маркусом и Триком позади, Данте продирался сквозь огромную толпу тел. Бета внимательным взглядом сканировал барную стойку, активно разыскивая причину того, что он сейчас в этом грёбаном месте. Ему здесь совсем не нравилось. Здесь между стаями всегда вспыхивали конфликты.

Оказавшись в дальнем уголке танцпола, Данте замер как вкопанный от захватившего

каждый мускул его тела вида. Женщина так слаженно двигалась под музыку, словно вся её сущность, вплоть до души, отдалась ритму. Джейми. Её худенькая фигурка была чувственной, изящной и завораживающей. И снова дикое желание заполучить Джейми охватило каждый дюйм тела Данте, подбивая его к действиям. Нет, пугая его.

И теперь его член полностью отвердел.

— А она горяченькая, да? — произнёс Маркус, проследив за взглядом Данте.

Трик хмуро глянул на Маркуса.

— Тебе не нравятся высокие женщины.

— Но с этой я бы замутил.

— Никто с ней мутить не будет. — Данте едва не сморщился от командной нотки в своём тоне. Он понимал, что парни над ним сейчас просто подшучивали, что было довольно регулярным делом. Но со своей реакцией Данте не мог ничего поделать.

Губы Тао скривились в улыбку.

— Что, Данте, наконец-то готов заменить временную метку? Давай, всем и так ясно, что ты хочешь Джейми.

— Как насчёт заказать выпивку?

— Так ты расскажешь, для чего мы проделали весь этот путь, если ты не собираешься к ней подходить?

— Я здесь, чтобы присмотреть за нашими женщинами, вот и всё. Это моя работа. У Гейба покорный волк, он не сможет обеспечить им полную защиту.

Все стражи одарили его "Неужели ты думаешь, что мы поверим в это?" взглядом.

— Вы что забыли о ситуации с Глори? А если здесь её братья? Они могут спокойно забрать одну из наших женщин, чтобы добраться до меня.

Трик прочистил горло.

— Ди, не хочу тебя разочаровывать, но всё равно твоё появление здесь больше походит на нечто другое. Но, похоже, Джейми есть с кем повеселиться.

На этих словах Данте резко повернул голову и уставился на широкоплечего мужчину, который сейчас прижимался грудью к спине Джейми, а руки положил на её бёдра. Джейми повернула голову, улыбнулась и ещё теснее вжалась в него. Из Данте вырвался угрожающий рык. Каждой клеточкой тела желал он подбежать к парочке и оттащить Джейми. Лишь одно останавливало его, лишь одно удерживало самоконтроль от разрушения — если он сейчас так сделает, то утвердит на Джейми временное право. Он не мог этого сделать. Не мог связаться ни с одной женщиной из своей стаи. И не станет.

Но он не мог наблюдать за разворачивающимся перед ним действием, не был уверен, что танцем там всё и ограничится. Пришлось признать себе, что если всё между этой парочкой будет происходить серьёзно, он не сможет удержать себя от того, чтобы вмешаться.

Словно ощутив этот жаркий взгляд, Джейми посмотрела на Данте. На мгновение её глаза расширились, а затем она улыбнулась. Улыбка эта не была флиртующей, не была полна чувственного обещания. Это оказалась та улыбка, которой одариваешь знакомого — вежливая, тёплая и быстро исчезающая. Чёрт возьми.

Трик тяжело выдохнул.

— Ди, похоже, ты потерял свой шанс.

— Не-а, — не согласился Тао. — Я бы сказал, если ему удастся вклиниться в парочку до того, как между ними всё станет ещё жарче, то какой-то шансик у него есть. Но, естественно, все мы знаем, что он этого не сделает.

Данте даже взгляда не кинул на парней. Он знал, что они играют, что хотят заставить действовать так, как ему и хотелось. А ещё он знал, что если рука того дебила приблизится к груди Джейми, то он её сломает к чёртовой матери.

Какого чёрта этот Попай тут делает? Джейми знала, что он не любил этот бар, поэтому решила, что сюда его притащили парни. Она не смела даже взгляд на него кинуть, не желая увидеть, как какая-нибудь женщина уже вьётся вокруг него. А именно это она и увидит. Всегда так происходило.

От этого у неё каждый раз всё в животе болезненно сжималось.

Проигнорировав его взгляд — а даже не глядя на него, она знала, что он смотрит, ощущала вес его взгляда — Джейми продолжила танцевать с прижавшимся к ней сзади ягуаром. Он был довольно выше неё, что ощущалось по эрекции, упирающейся не в задницу, а в спину. Краем глаза Джейми уже успела заметить, что парень хорош собой.

Суровый. Джейми такие нравились. Она запустила пальцы в его взъерошенные чёрные волосы, и да, на ощупь они оказались такими же мягкими, как и на вид.

Ягуар провёл рукой выше, чуть-чуть скользнув под шёлковое бирюзовое платье без бретелек.

— Волчица, а ты раньше была когда-нибудь с ягуаром?

Джейми покачала головой, внезапно вспомнив, что Райли очень рекомендовала оборотней-ягуаров.

— Хорошо. Хочешь повеселиться?

Хотела ли она? По правде говоря, Джейми лучше развлеклась бы с Данте, но самоуверенный засранец её не хотел, и если уж он не собирался унять её зуд, это мог сделать кто-то другой. Сохнуть по Данте было так жалко. Если Джейми продолжит в том же духе, то останется одна-оденёшенька с девятью котами. А с Красавчиком один кот у неё уже есть.

— Джейми, — окликнула её Шайя.

Ягуар громко, предупредительно зашипел.

Джейми вырвалась из его хватки и прорычала:

— Нет, плохой котёнок. — Повернувшись к Шайе, спросила: — В чём дело?

— Мне нужно в туалет.

Для девчонок существовало негласное правило не ходить по одиночке.

— Скоро вернусь, — сказала Джейми ягуару, который одарил её многообещающей плотоядной улыбкой.

Когда Джейми в туалете мыла руки, за спиной раздался раздражённый голос.

— Ты, должно быть, Джейми.

— А ты, должно быть, уже уходишь, — заметила Джейми.

Глори встала рядом с ней, у зеркала, где Джейми бумажными полотенцами вытирала руки.

— Давай-ка расставим все точки.

Она откопала блеск для губ в маленькой, розовой сумочке, подходящей к её розовой юбке, которая по длине больше походила на ремень.

— Было бы просто отлично.

Глори освежила блеск на губах, бросила его в сумочку и повернулась к Джейми.

— Как-то на днях я видела тебя с Данте. Не думай, что я не заметила как вы друг на друга смотрели. И не думай, что я не заметила как он смотрит на тебя сейчас. — Она покривила губу. — Позволь говорить начистоту. Данте мой. Он — моя пара.

Волчица Джейми зарычала, разозлённая не столько нападками Глори, сколько её заявлением на права на Данте.

— Твоя пара? Серьёзно? Ух-ты. Послушай, мне бы хотелось в это поверить... Скажем, что я так и сделала.

— Он мой. Я поняла это в первую секунду, как его увидела. Единственная причина, по которой я не вырвала тебе плотку, это то, что ты волчица его стаи и это причинит ему боль. Я предупреждаю тебя, как предупредила всех шлюшек, посмевающих посмотреть в его сторону. Он мой. Не сомневаюсь, что он отрицает это перед всеми, кто спрашивает. Возможно, он просто ещё не готов принять нашу пару, но это ничего не меняет.

— Не меняет?

Кожа на скулах Глори натянулась, но выражение лица быстро расслабилось.

— Зачем бы мне утверждать, что он мой, если бы на самом деле это было не так?

Джейми улыбнулась и пожала плечами.

— Ну, это же твоя ложь, сладкая, поэтому впредь, говори всё так, как тебе вздумается.

— Когда Данте будет готов, он сделает официальное заявление. Но то, что я даю ему время, не означает, что нормально отнесусь к тому, что он потрахивает маленьких покорных шлюшек вроде тебя.

И снова волчица Джейми зарычала. Метаясь и скребя когтями, она призывала Джейми наброситься на женщину перед ней, но Джейми сохраняла невозмутимое выражение лица.

— Спасибо. Когда это исходит от бьющей в спину, распускающей слухи, ищущей внимание девицы, то действительно всё серьёзно. Хотя, как по мне, хорошо, что ты умеешь не только ноги раздвигать.

— Милая, на твоём месте я была бы осторожнее, — рявкнула Глори.

— Да неужели?

— Я не покорная маленькая волчица. Я могу тебя с лёгкостью одолеть, и мы обе это понимаем.

Угроза радовала волчицу Джейми, которая в этот момент не хотела ничего больше, как вырвать этой стерве плотку. Для волчицы как обычно решением было "нападение". Она металась в своей клетке, бросалась на неё телом, царапала когтями. Становилось больно удерживать её внутри, но Джейми каким-то образом это удалось. Вот только, к сожалению, казалось, Глори решительно настроилась проверить её выдержку.

— И знаешь что в этом самое печальное? Что ты считаешь, что он заинтересовался бы тобой, даже если бы мы с ним не были парой. Милая, взгляни реальности в лицо. Данте тебя не хочет. Если бы хотел, то и близко бы не подпустил к тебе того ягуара. Давай, взгляни на себя... Твоя волчица настолько слабая и покорная, что не заслуживает жизни. Давай я покажу, что делаю с такими волчицами, как ты.

Одна из решёток клетки поддалась и волчица Джейми вырвалась на свободу.

Данте пристально смотрел на дверь туалета, с нетерпением ожидая возвращения Джейми, когда заметил, как оттуда выбежала Шайя и начала продираться через толпу к Гейбу. Что бы она ни сказала парню, его глаза вспыхнули и он ломанулся к туалету.

Не задумываясь, Данте начал пробираться через толпу в том же направлении, намереваясь выяснить, в чём дело.

Добравшись до Шайи, он схватил её за плечо и развернул к себе.

— В чём дело? Что произошло?

Рядом с ним тут же возник Ник, но Данте не обратил на него внимания.

Слова полились из Шайи потоком:

— Я была в туалете, в одной из кабинок, когда услышала их спор и подумала, что они прекратят и одна из них уйдёт, а когда вышла, Джейми обвивала Глори за горло и била головой о стену, и я попыталась оттащить Джейми, но она меня не слышала и...

— Джейми? — Данте всё равно ничего не понял, но если дело касалось Джейми, то касалось и его.

Данте ожидал увидеть что-то угодно, но не сидящую верхом на истекающей кровью женщине Джейми. Глори лежала на животе, а Гейб пытался остановить Джейми: он обхватил её и потащил с Глори.

— Джейми, ты должна это побороть. Пожалуйста, борись, — молил он.

Побороть? И тут Данте заметил её глаза. Это были глаза волчицы... и никакого признака Джейми. Если бы она была в волчьем обличье, Данте мог предположить, что Джейми впала в дикость. Нет, здесь дикостью и не пахло. Не было потери контроля. Не с волчьей стороны.

А то, что Данте увидел в волчьих глазах заставило его вздрогнуть. Ярость. Боль. Страх. Мучение. Первобытная необходимость защищать. Данте увидел травмированную волчицу, которая реагировала на опасность так, как могла.

— Джейми, пожалуйста, пожалуйста, побори это, — молил Гейб, когда она напряглась в его хватке. — Ты не можешь позволить своей волчице победить.

Данте всё ещё не понимал, что же такое происходит с Джейми, но знал одно: доминантный волк в такой ситуации не станет отвечать на мольбу покорного. Он подошёл к Джейми и очень властным движением обхватил за шею. Это привлекло внимание её волчицы. Джейми тут же замерла и издала леденящее кровь рычание.

Данте зарычал в ответ, предупреждая, настойчиво требуя не бросать ему вызов и остыть. Вместо этого Джейми начала его лупить, по-видимому, посчитав угрозой и желая уничтожить. По крайней мере её внимание больше не было приковано к Глори, что заставило Данте подумать...

— Тао! — Данте знал, что глава охраны последовал в туалет за ним. — Забери её отсюда! — приказал он, указав на стонущую Глори, от присутствия и запаха которой волчице Джейми становилось только хуже.

Когда Тао вёл Глори мимо, Джейми бросилась на них с такой силой, что вырвалась из

хватки Данте и Гейба. Господи, а она двигалась очень быстро, но Данте двигался быстрее. Он схватил Джейми, когда она почти уже добралась до Глори, и прижал к себе. Данте крепко обнимал её, прижимая руки к бокам, а свободной рукой снова обхватил за горло. Как и в прошлый раз, её внимание снова переключилось на него и на мгновение девушка замерла, но затем с дикой яростью снова начала брыкаться.

— Остынь, — прорычал он Джейми на ухо. Она не прекратила. Данте обвёл взглядом всех собравшихся у двери туалета. — Быстро убрались отсюда! — Гейб помедлил. Он выглядел испуганным и на грани срыва. — Убирайтесь! Обещаю, я о ней позабочусь, — успокаивающе добавил он.

Как только они остались одни, Данте обратил всё своё внимание на извивающуюся в его хватке женщину.

— Джейми, детка, я знаю, что ты с ней борешься, иначе уже бы перекинулась в волчий облик. Мне нужно, чтобы ты приложила больше усилий. Сосредоточься на мне, на моём голосе. — Очень-очень медленно брыкания Джейми начали затихать. — Вот так, Джейми, давай, приложи больше усилий.

Раскачиваясь с ней из стороны в сторону, Данте тихо шептал ей на ухо, надеясь успокоить волчицу, хотя и знал, что животное не понимает слов.

По чуть-чуть брыкания Джейми шли на убыль и уже минуту спустя она обмякла. Вздохнув от облегчения, Данте, продолжая обнимать, повернул её лицом к себе и медленно опустился на пол, где сидя и прижимая её крепко к груди, продолжал легонько раскачиваться из стороны в сторону.

— Джейми, — выдохнул он и удивился, когда она открыла глаза. Голубые, затянутые поволокой глаза уставились на него.

— Теперь ты знаешь. — И она потеряла сознание. Чёрт.

Внимание Данте привлёк скрип двери туалета. У вошедшего Тао на лице было выражение беспокойства и опаски.

— Она в порядке?

— Не знаю.

— В чём, чёрт возьми, дело? — голос Тао был тихим, но требовательным.

— И этого я не знаю.

— Но ты же знаешь, что она уж явно не покорная волчица, так ведь? Ты должен был ощутить доминантные вибрации... которые пропитали воздух.

— Да, ощутил, — нетерпеливо ответил Данте, раздражённый тем, что опять оказался с кучей неясных вопросов. — Послушай, мне нужно, чтобы ты с парнями сопровождал Шайю и Хоуп домой. Гейб поедет со мной и Джейми. Мне нужны ответы, и я очень сомневаюсь, что сейчас смогу получить их от неё.

Тао сглотнул.

— Уверен, что хорошая идея везти её на территорию стаи?

— Предлагаешь что-то другое? — в голосе Данте звучала опасность.

— Эй, послушай, мне Джейми очень нравится. Она отличная девчонка и хорошее пополнение нашей стаи, и мне не нравится мысль, что в таком состоянии она окажется где-то одна. Но, Данте, она опасна.

— Может для женщин, которые бросают ей вызов, не больше. — Данте знал, что Джейми просто так в драку не полезет — её спровоцировала Глори.

— Данте, ты же её видел. Волчица вышла из-под контроля.

— Нет, это не так. — Данте вздохнул. — Мне кажется, что с её волчицей что-то произошло. Она, похоже... не знаю... травмирована что ли...

— Думаешь, Джейми потеряла над ней контроль? Всё равно она опасна. Трею это не понравится. Особенно, если он узнает, что она водила нас за нос и лгала о статусе волчицы.

Данте понимал, что Тао прав. Бета в нём соглашался с тем, что будет для всех лучше, если Джейми покинет стаю, но вот только каждая клеточка тела противилась этому решению. И волку тоже не хотелось, чтобы Джейми уходила.

— Данте...

— Тао, я отдал приказ. Просто сосредоточься на его выполнении и оставь это дело мне, ладно?

На самом-то деле вопросом это не было. Тао отрывисто кивнул и вышел. Переместив лёгкую Джейми в своих объятиях, Данте поднялся с пола. Обвив её ноги вокруг своей талии, он прижал девчонку ещё крепче и тоже отправился на выход.

В то же мгновение перед ним возникла Шайя, но Ник схватил её за руку и попытался оттащить.

Одарив его хмурым взглядом, она вырвалась из хватки.

— С ней всё в порядке? — спросила Шайя Данте, выглядя одновременно запутанной и обеспокоенной, как и стоявшая рядом Хоуп. Трик и Маркус были такими же настороженными, как Тао. Гейб выглядел виноватым, и было ему явно неловко.

Данте лишь кивнул Шайе.

— Ты, — указал он на Гейба, — идёшь со мной.

Они вышли из бара и направились к внедорожнику. Было бы хорошим вариантом положить Джейми на заднее сиденье, но Данте хотелось близости её тела. Поддавшись порыву, он посадил её на пассажирское сиденье и накрыл своей курткой.

Данте не терпелось получить ответы, поэтому, едва выехав с парковки, он принялся за допрос.

— Ну и, — протянул он, глядя в зеркало заднего вида на нервно ёрзающего волка. — Как оказалось, волчица Джейми не покорная.

— Да, — подтвердил Гейб.

— И Джейми её подавляет?

— Ага.

— Почему? Ведь ясно же, что это сводит волчицу с ума и заставляет... — Данте замолк, когда его осенило. — Её волчица уже вела себя так. Вот почему Джейми её подавляет.

— Она не видит другого выхода, — печально произнёс Гейб.

— Но я помню, как раз в детстве она перекидывалась и с волчицей было всё в порядке. Что произошло, что теперь она так себя ведёт?

— Эту историю должна рассказать сама Джейми, — несмотря на то, что в тоне Гейба не было неуважения, он был решительным.

Данте восхищался преданностью Гейба своей сестре.

— Сколько она будет в отключке?

Гейб пожал плечами.

— Не знаю. Я никогда раньше не видел, чтобы она так сильно боролась со своей волчицей. Обычно ей требовалось несколько часов. Борьба её истощает.

— Погоди-ка, что значит ты не видел раньше, чтобы она так сильно боролась со своей волчицей? Ты говоришь, что становится только хуже?

— Джейми не очень-то много об этом рассказывает. Она не хочет, чтобы я беспокоился. Раньше проходили месяцы, прежде чем волчица набирала силы для борьбы с Джейми.

— Когда это произошло в последний раз?

— Несколько ночей назад. Когда у Джейми кошмары, они пугают волчицу.

Данте сжал руки на руле.

— Чёрт возьми.

— Она не собиралась никому причинять вреда, — заверил Гейб Данте, беспокоясь, что у сестры в стае возникнут проблемы. — Джейми планировала жить в стае до тех пор, пока всё не станет совсем плохо. Она не говорила этого, но я-то знаю. Не удивлюсь, если завтра она покинет стаю, — на последних словах голос Гейба сорвался.

— Зачем? — прорычал Данте. Он со своим волком не собирался так просто отпускать ситуацию.

— После произошедшего она посчитает себя угрозой для стаи.

— По мне так всё, что Джейми сделала — это ответила на провокацию.

Ладно, в ситуации проглядывалось гораздо больше, но в том-то и был самый трудный вопрос.

— Да, но мы оба понимаем, что для Трея, который сейчас в состоянии сверх опеки стаи, это ситуация обычной не покажется. Да и Джейми её так не воспримет.

— Если она уйдёт, останется без связи со стаей и без территории, то её волчице станет только хуже.

— Знаю, — прохрипел Гейб. — Понимаешь, она очень много для меня сделала. Когда умерли наши родители, нам пришлось жить с тётей и дядей, у которых уже и так было пятеро своих детей. Годом спустя появились ещё и близнецы. Ты знаешь на что похожа жизнь в полном доме. Мы были всего лишь племянником и племянницей, и до нас не было никакого дела. Джейми заботилась обо мне гораздо больше, чем они... как будто ей больше не чем было заняться. А мне ненавистно, что я не могу помочь ей с её ситуацией.

Данте чувствовал себя так же.

Оказавшись наконец-то на территории стаи, Данте забрал Джейми с пассажирского сиденья, прижал к груди и направился ко входу. Судя по тому, что Трей не заблокировал главный вход с самым хмурым из выражений на лице, ни Тао, ни Трик, ни Маркус ему не позвонили. Если бы они его предупредили, Данте не стал бы их винить. Он всё понимал. Но надрал бы им задницы.

Действуя чисто инстинктивно, Данте отнёс Джейми в свою комнату и положил на кровать. В его комнату никто не мог войти без разрешения, поэтому девчонке здесь никто не мешает. Вспомнив о том, что сказал Гейб о часах её отключки, Данте оставил Джейми и отправился в кабинет Трея. Это лишь вопрос времени, пока кто-нибудь не проболтается о случившемся, а ему хотелось, чтобы Трей обо всём узнал от него. Данте также хотел убедиться, что Трей не примет поспешных решений... чем он грешил, когда что-то беспокоило его пару.

Не постучав — только им с Тарин позволялось это делать, — Данте вошёл в кабинет. Должно быть, выражение лица выдавало обеспокоенность, потому что Трей тут же вскочил на ноги.

— Что-то с Тарин?

— Нет, дело в Джейми.

— Джейми?

Данте тяжело вздохнул и во всех подробностях описал ситуацию девчонки. Выражение лица Трея не сулило ей ничего хорошего.

— Ты же понимаешь, что ей нужно уехать?

— Трей, тебе же самому будет не по себе, если Джейми окажется вне стаи. Ты же сам знаешь, что значит быть изгнанным.

— Да, знаю, и понимаю, что всё это не её вина, но моя главная задача состоит в том, чтобы Тарин с малышом была в безопасности.

Данте поднял руку в успокоительном жесте.

— Я знаю, что сейчас важно сохранить безопасность Тарин, но неужели это значит бросить Джейми самостоятельно справляться со своей проблемой?

— Именно так.

От любого другого такая реакция на ситуацию Джейми показалась бы холодной, но Трей не был похож на большинство людей. Он опирался на логику, правдоподобность. Не принимал решения на эмоциях, потому что не был эмоциональной личностью, если дело не касалось второй половинки, вот почему логика подсказывала ему, что оставлять Джейми здесь было бы не мудрым решением.

Данте снова вздохнул.

— Если хочешь, я покину территорию стаи с Джейми и останусь с ней до тех пор, пока... что ж, понятия не имею, что произойдёт, если она окажется без стаи, хотя можно догадаться, что ей станет хуже. Я не могу оставить её в одиночку разбираться с этой проблемой. Сейчас Джейми нужна поддержка и защита.

Трей с любопытством посмотрел на него.

— Она для тебя важна, так?

Важна? Данте так бы не сказал. Да, ладно, важна.

— Даже если бы это было не так, я не могу просто игнорировать то, что ей нужна помощь. Никто не должен оставаться с подобной проблемой один на один.

Трей несколько минут молчал и внимательно рассматривал Бету. Любой другой стушевался бы под таким взглядом, но Данте не отвёл глаза и стоял неподвижно, что подсказало Трею, что тот не отступится.

— Послушай, — наконец заговорил Трей, — я знаю, что не в твоём характере поворачиваться спиной к тому, кто нуждается в помощи, и вижу, что Джейми для тебя важна... поэтому она может остаться... но должна круглосуточно находиться под наблюдением. Я не хочу, чтобы она оставалась без присмотра, понял?

— Понял. — В любом случае Данте не намеревался выпускать её из поля зрения.

— А если она впадёт в бешенство, Данте, то девчонка — труп. Я видел, на что способен бешеный волк, и не хочу, чтобы с Тарин что-нибудь случилось.

— Как и я. — Но смог бы он убить Джейми? Даже ради защиты альфа-самки? Данте не был уверен, и не важно, бешеная волчица или нет. На самом деле он не был уверен, что позволит кому-то ещё причинить ей вред, а это значит, что девчонка заручилась его преданностью. Нет, для него это не хорошо.

Будильник придумал засранец. Джейми застонала и откатилась подальше от шума. Затем одновременно осознала, что звук издавал мобильный телефон — который она проигнорировала, так как тот не принадлежал ей и не являлся её проблемой, — а также осознала, что находится не в своей комнате. Ноздри наполнил восхитительный мужской аромат. Джейми приоткрыла глаза и увидела, что Данте сидит на кресле рядом с поистине

огромной кроватью и смотрит прямо на неё. Не отрывая взгляд, он вытащил телефон и ответил.

— Алло. Да, проснулась, — ответил он на вопрос Грейс. Когда та предложила принести поднос с едой, чтобы Джейми могла позавтракать в постели, волк Данте зарычал. Предложение прозвучало как простое проявление доброты, но Бета понимал, что это также способ держать Джейми подальше от остальных. Он напрягся, но произнёс: — Спасибо.

Джейми оглядела просторную комнату, отметив, что та отличается от её. Не только из-за очень мужской дубовой мебели, но потому что здесь был идеальный порядок и, казалось, каждая вещь знала своё место. Комната походила на выставочный зал в мебельном магазине. Джейми находила порядок в хаосе и предпочитала класть вещи туда, где есть место. Она была готова поставить на то, что Бета ужаснулся бы некоторым её привычкам, таким как не возвращать диски в свои коробочки и манере разбрасывать везде обувь.

У Данте имелась полка для обуви.

Джейми уже хотела спросить, почему Данте принёс её сюда, а не в её комнату, как тут её осенило:

— Ты беспокоишься за безопасность стаи, если я буду с ними.

— Вообще-то я принёс тебя сюда, потому что беспокоюсь, что ты сбежишь. — Но это не вся правда. Бета хотел, чтобы Джейми была здесь.

— И надеешься получить кое-какие ответы.

— Пока нет. Сперва тебе нужно поесть.

Джейми походила на мертвеца, но Данте не озвучил свою мысль, понимая, что её хорошо не воспримут. Так они и сидели, сверля друг друга глазами, пока в дверь не постучала Грейс. Данте без слов забрал у неё поднос и отрывисто кивнул в знак благодарности. Судя по видневшейся вине в выражении лица, Грейс не чувствовала себя хорошо от изоляции Джейми от стаи, но эта вина не задабривала ни Данте, ни его волка.

Ели Данте и Джейми в молчании. Как обычно Джейми съела два кусочка тоста и выпила чашку кофе, а Данте прикончил тарелку с яичницей, беконом, сосисками, картошкой, бисквиты и гору блинчиков с сиропом. Да, у него был растущий организм. Только после этого Бета откинулся на спинку кресла.

— Рассказывай.

Учитывая, что большую часть секрета он уже знал, хуже не станет, если она всё ему объяснит, тем более иного выхода у неё нет. Джейми глубоко вдохнула.

— На моих родителей напали... и я это видела. Мы с Гейбом должны были в ту ночь остаться у дяди с тётей, но я забыла одеяло Гейба — он без него не спал. Вернулась и до того, как вошла в дом, слышала голоса. Я подумала, что родители ругаются. Вместе они были очень счастливы, но каждый по себе был сильной личностью и они частенько ссорились. Но когда я вошла, то ощутила запах волков. В одном из запахов я узнала брата мамы. Я не слышала каждое слово, но поняла, что с ним были люди, которым он задолжал деньги. Они привели его в дом моих родителей, чтобы он достал деньги. Мамин брат был просто каким-то маниакальным игроком и маме приходилось выпутывать его из историй. Я должна была помочь, но я просто приросла к месту. Да и не смогла бы я дать отпор.

Данте гадал, почему же он об этом не слышал, но предположил, что так как до недавнего времени не общался ни с кем из стаи Бьорна, то всё неудивительно.

— И тут в кухне разразился ад. Все перекинулись в волков и началась драка. Не знаю, то ли я издала какой-то звук, то ли кто-то меня учуял, но в следующее мгновение один из

волков повернулся и набросился на меня. Я тут же перекинулась, потому что волчица желала свободы, чтобы меня защитить. Волчица кинулась в драку, но я уверена, не услышь никто шум и не помоги мне, я бы не вела сейчас этот разговор. Я не помню большую часть произошедшего ужаса, потому что моя волчица не желала успокаиваться и я не могла перекинуться обратно. Она была испугана, запутана, разозлена. Ей не нравилось, когда рядом кто-то находился, потому что во всех она видела угрозу. Волчице казалось, что ей всё ещё нужно меня защищать. Прошло полных три недели, прежде чем она кого-то к себе подпустила и позволила мне перекинуться.

Данте мог себе это ясно представить. Он помнил, как выглядела волчица Джейми: чёрная как смоль с серым кончиком хвоста, словно окунула тот в краску. Бета представил как её красивая волчица мечется в замкнутом пространстве, скучая по прикосновениям членов стаи и в то же время этого боясь. Боясь каждого незначительного шума, неожиданного движения, человека и волка, оказавшихся близко от неё.

— Поэтому я перекидывалась и бегала одна, думая, что в конце концов волчица исцелится, обретёт мир и станет прежней. Но этого не произошло. Однажды, когда я вот так перекинулась, то неожиданно пересеклась с другим оборотнем. Моя волчица почти его прикончила. Я не считала, что у меня есть иной выбор, кроме как запереть её внутри. И я так испугалась, что может случиться так, что перекинувшись в следующий раз, я никогда снова не приму человеческий облик.

Данте представить себе не мог, каково это бояться собственного волка, не находить с ним мирное сосуществование. Человек и зверь должны действовать как союз, как единое целое... а не разрозненные существа, воюющие друг с другом. Данте понятия не имел, как Джейми не сошла с ума. Он восхищался ею и уважал.

— Когда ты в последний раз перекидывалась?

От нежности в голосе Данте глаза Джейми наполнились слезами.

— Четыре года, — дрожащим шёпотом ответила она.

— О, детка, иди сюда. — Данте обхватил Джейми и перетащил к себе на колени. Он молча обнимал её, пока она плакала, презирая себя за то, что ничем не может помочь. Его волку тоже не нравилось ощущение беспомощности.

— Не беспокойся, — проговорила Джейми спустя минуту, вытирая слёзы тыльной стороной ладони, — я соберу вещи и в течение часа покину стаю.

Она попыталась подняться, но Данте лишь усилил хватку.

— Чёрта с два.

— Хочешь, чтобы я покинула стаю прямо сейчас?

— Ты и правда думаешь, что я тебя отпущу?

Запутавшись, Джейми покачала головой.

— Ты же слышал то, что я сейчас тебе рассказала? Видел, что произошло прошлой ночью?

— Я видел лишь то, что кто-то боролся — и боролся упорно — с рвущейся на поверхность волчицей. Несмотря на состояние твоей волчицы, у тебя ещё осталась над ней небольшая власть, иначе ты бы уже перекинулась.

— Ключевое слово "небольшая".

— Я тебя не отпущу.

— Я тебе не принадлежу. Данте, послушай, я понимаю, что это часть тебя, но ты не можешь меня защитить от сложившейся ситуации. Рано или поздно, — хотя я очень

надеюсь, что всё же поздно, — волчица окрепнет настолько, что перехватит контроль. Если она превратится в бешеную, у меня останется лишь один вариант. Трей об этом узнает и согласится, что мне нужно убраться отсюда. — В глазах Данте блеснуло самодовольство. — Что?

— С Треем я уже поговорил. Объяснил твою ситуацию. Он не в восторге, но согласился позволить тебе остаться.

— Тогда он ещё более неуравновешен, чем я считала. Я должна уехать. Даже если Трей согласился на то, чтобы оставить меня, не значит, что и другие на это согласились.

— А что насчёт твоего брата? Бросишь его здесь?

От самой этой мысли у Джейми заныло в груди.

— Гейб поймёт. Он знал, что когда-то это произойдёт. Брат останется здесь, как я хотела, надеялась. С ним всё будет хорошо.

— Да, физически, — согласился Данте, круговыми движениями поглаживая спину Джейми. — А эмоционально? Думаю, он свихнётся. Вы оба очень близки. Ты — всё, что у него осталось.

— С ним всё будет хорошо.

— Собираешься просто сдать?

Глаза Джейми вспыхнули.

— Что?

Отлично, она разозлилась. Гнев — хороший источник побуждения к действиям, а Джейми сейчас в этом нуждалась.

— Ты сдаёшься. Джейми, а я и не знал, что ты такая слабачка.

Она попыталась вырваться из его хватки, но Данте, казалось, этого и не заметил.

— Сдаюсь? Да если бы я была слабачкой, то ещё несколько лет назад отдалась на милость своей волчице. Как ты смеешь меня судить! Ты понятия не имеешь, каково так жить.

— Я могу понять, когда ты пытаешься бороться, а когда решаешь прекратить и принимаешь за неизбежное...

— Принимаю за неизбежное? Это и есть неизбежное.

Данте поджал губы.

— Может и нет.

— И что это значит?

— То, о чём говорю. Я хочу, чтобы ты со мной кое-куда отправилась. — Поставив Джейми на ноги, Данте указал на сумку. — Шайя собрала тут тебе кое-что из вещей. Иди в ванную и переоденься. Или, если предпочитаешь, можешь остаться так. Мне всё равно.

От его дьявольской, дерзкой улыбки Джейми захотелось всё же проверить содержимое сумки. Подняв ту с пола, она отправилась в ванную. Десять минут спустя она вернулась чуть посвежевшая, в футболке с длинными рукавами и джинсах — и то, и то было обтягивающее. Как похоже на Шайю: найти не только модную, но и подчёркивающую все нужные местечки одежду.

От взгляда на Джейми член Данте уже привычно запульсировал. Бета обхватил её за запястье.

— Пойдём со мной.

Вздохнув, Джейми позволила ему вывести её из комнаты, провести по лабиринту туннелей и вывести к реке, где располагалась беседка со столиком и креслами.

— И что мы здесь делаем? — спросила Джейми, как только Бета её отпустил.

Данте начал медленно кружить вокруг неё.

— Твоя самая большая проблема в том, что волчица становится всё сильнее, верно?

— Верно, — подтвердила Джейми, не понимая, к чему он клонит.

— Тогда получается, что чтобы продолжать с ней бороться, ты должна стать сильнее.

Тебе необходимо довести до совершенства самоконтроль. Я не сомневаюсь, что он хорош, но должен стать ещё лучше. И в этом я тебе помогу.

— Как?

Сделав вокруг Джейми два полных круга, Данте остановился перед ней.

— Буду тренировать. Преподам те же тренировки, что и для стражей. Джейми, они адски выматывающие. Будут времена, когда тебе не будет хотеться ничего больше, кроме как воспользоваться новыми навыками и перерезать мне глотку. Но тренировки тебе помогут, как помогают мне.

От подобного объяснения Джейми нахмурилась.

— Могу я у тебя кое-что спросить?

— Конечно, детка.

От ласки и внимательности в глазах Данте у Джейми по спине побежали мурашки.

— Почему для тебя так важен контроль? Я знаю, что он не имеет никакого отношения к твоему волку. Он не травмирован как мой, и не пытается при малейшей возможности вырваться на поверхность, как у Трея.

— Да, — согласился Данте, — к волку это не имеет никакого отношения.

— Тогда почему?

— Возможно, если ты будешь хорошо справляться с обучением, я тебе когда-нибудь расскажу. Ты готова, Джейми? — Походило больше на вызов, чем на вопрос. — Как уже сказал, легко не будет. Но ты станешь сильнее. Всё зависит от того, хочешь ли ты продолжать бороться или же сдаться.

— Короткая разминка? — пробурчала Джейми, поднимаясь с деревянного пола. — Больше похоже на эффективный способ сломить мою волю к жизни. С силой и скоростью оборотня или нет, эта разминка просто жесть какая сложная.

Данте напоминал об этом с самого первого дня тренировок. Сначала Джейми разминала мышцы, затем в течение минуты отжималась восемьдесят раз, дальше в течение минуты восемьдесят раз приседала. Он заставлял её делать по пять подходов.

— К концу обучения ты должна будешь за минуту делать по восемьдесят приседаний и отжиманий.

— Ладно, чёрт возьми.

— Ты всегда можешь остановиться, если считаешь, что тренировка слишком тяжёлая, — напомнил Данте. Он знал, что она не любила показывать слабость. — Если считаешь, что не можешь...

— Отвали, Попай, — ответила Джейми с серьёзным выражением лица.

— Тогда вперёд на пробежку.

— Пробежку?

— Нам нужно обежать всю территорию стаи, но наша цель — три круга за двадцать минут. Этому я учу всех стражей, и не только для физической подготовки. Когда бы они не выполняли свою обязанность, они должны обегать территорию нашей стаи и проверять, нет ли где конфликтов и стычек. Но быть в форме лишь для одного круга — этого недостаточно. Что если возникнет проблема, которая потребует, чтобы все стражи работали как одна команда? Они не могут сидеть, отдыхать и переводить дыхание, вот почему тренируются на износ. И теперь ты займёшься тем же самым, потому что нам нужно увеличить твою силу.

Джейми отрывисто кивнула.

— Так точно, сэр.

На губах Данте появилась дьявольская улыбка.

— Джейми, не стоило этого говорить. Тебе не захочется, чтобы в моей голове возникали такие идеи.

Джейми закатила глаза.

— Так что насчёт пробежки?

Во время пробежки Данте рассказал Джейми об обязанностях, которые выполняют стражи во время патрулирования территории стаи: отмечание необычных запахов, следов или меток, погром в лесу, признаки вторжения за забор периметра, упавшие ветки, которые могли нанести ущерб забору.

К тому времени, как они вернулись к реке, Джейми задыхалась как сумасшедшая и, сложившись пополам, держалась за бок. Но осталась на ногах, что было хорошо. Данте вспомнил, что на первой тренировке к этому времени Доминик потерял сознание.

— Знаю, что первую твою тренировку должен был сделать попроще, лишь сосредоточиться на поддержании твоей физической формы, — начал Данте, встав перед Джейми. — Но решил действовать как с остальными. Мне нужно, чтобы все понимали, что тренировки будут ещё жёстче. Им нужно научиться работать одной командой, как слаженный механизм.

— Что ж, моим конечностям, похоже, требуется масло для смазки.

— Прекрати хныкать. Твой ускоренный уровень исцеления в течение часа исправит эту проблемку.

— В таком случае, дашь мне час?

— А твоя волчица, если ты попросишь, даст тебе передышку? Нет. Как и я. Поэтому, начнём. Одна вещь, в которой каждый страж должен быть экспертом, это малозаметность, и это очень хорошо помогает в самоконтроле, поэтому этому я тебя и научу. Позже я проверю усвоенный тобой материал, вероятно, подключив к этому кого-нибудь из парней.

— Зачем?

— За тем, что зная это, я буду уверен, что ты серьёзно подойдёшь к этому заданию. Я знаю тебя достаточно хорошо, чтобы понимать, что ты не покажешь слабость ни перед кем, особенно, перед собственной стаей.

И этот засранец был прав.

— Тебе лучше одурачить их, потому что, поверь, если я говорю, что стражи эксперты в этом деле, то так оно и есть. Они должны быть экспертами в хитростях. Позволь сказать, что один из них при обходе территории нашел доказательства вторжения. Стражи не могут просто обходить территорию и не обращать внимание на такие проблемы. Они должны предупредить команду и по возможности остаться их дожидаться. Если же нет возможности и ситуация требует вмешательства, то стражи должны действовать. Слух оборотня многое улавливает. Они должны уметь двигаться незамеченными, даже для других оборотней. Для того, чтобы обмануть их, ты должна этому научиться.

— Двигаться незамеченной, — повторила Джейми и кивнула. — Но тяжёлое дыхание мне в этом не поможет. — Она выпрямилась и попыталась выровнять дыхание.

— Вот почему мы подтянем твою физическую форму и научим лучше управлять дыханием. Вне зависимости от ситуации, никогда не затаивай дыхание. — Данте положил ладонь ей на живот и указал, чтобы она сделала то же самое. — Во-первых, научись тому, чтобы дыхание шло прямо отсюда, а не из груди. Так ты больше загонишь воздуха в лёгкие. Делай это медленно, вдыхай воздух через нос, ощущая как движется при этом твоя рука. — Данте удовлетворённо кивнул, когда Джейми последовала его инструкции. — Всегда тише дышать через нос. Если требуется дышать через рот или требуется тяжело дышать, открой широко рот и делай глубокие, медленные вдохи. — Через десять секунд Джейми взяла дыхание под контроль и перестала тяжело дышать.

— Хорошо, очень хорошо. Самый важный аспект малозаметности — слияние с окружающей обстановкой. Ты, наверное, отметила, что когда парни на патруле, они одеты в тёмную, но не чёрную одежду. Чёрный выглядит неестественным и выделяет силуэт, отчего нас легче увидеть. — Выражение лица Джейми говорило о том, что она никогда об этом не задумывалась. — Можешь надевать тёмно-зелёную одежду, тёмно-коричневую, тёмно-серую или тёмно-синюю, но не чёрную. Также ты должна покрывать большую часть тела и одеваться во что-то обтягивающее... но не шуршащее при движении. В следующий раз надень что-нибудь подобное на тренировку.

— Тёмная одежда, не сковывающая движения. Поняла.

— Ты должна постоянно отмечать своё окружение. Всегда сканирую обстановку органами чувств. Ты должна не только при движении производить как можно меньше шума, но и воспринимать каждый шум вокруг, чтобы никому не удалось мимо тебя проскользнуть. Всегда отмечай направление ветра. Ты же не хочешь, чтобы кто-то уловил твой запах.

— Значит, меня не должны слышать, видеть, ощущать.

— Всё правильно. Всегда будь спокойной. Быть малозаметным не значит медленно двигаться, но в некоторых случаях это именно то, что следует делать. Если ты не спокойна, то и движения твои будут резкими и неконтролируемыми. Так ты рискуешь выдать своё присутствие. Спокойствие помогает сохранять тишину. Соблюдение тишины позволяет не быть пойманным. Итак, начнём первое занятие по малозаметности. Ты будешь стоять совершенно неподвижно и спокойно дышать в течение получаса, как будто находишься в футе от одного из стражей.

Джейми задание не впечатлило.

— Ты хочешь, чтобы я тридцать минут стояла неподвижно и дышала ровно?

Это не будет так легко, как прозвучало, но Данте хотел, чтобы Джейми сама это поняла.

— Никакого движения, никаких переминов с ноги на ногу, никакого свиста, никаких вздохов... ничего. Каждый раз, когда ты шевельнёшься или издашь звук, мы будем начинать с начала. — Сказав это, Данте уселся на кресло и принялся наблюдать. Через три минуты задания Джейми прочистила горло. — Ты издала звук и выдала себя.

— Чёрт.

— Заново. — Через восемь минут Джейми принялась рассеянно барабанить пальцами по бедру. — Отличный ритм.

— Проклятье. — Джейми раздражённо вздохнула. — Я даже не осознавала, что делаю это.

— Понимаю и это плохо. Тебе нужно включить полное внимание. Ты должна полностью осознавать каждый звук, что издаёшь. Если ты слышишь себя, будь уверена, что и стражи тебя слышат. Начинаем заново. Готова?

Джейми стряхнула напряжение с плеч и кивнула. Целых восемнадцать минут ей удавалось стоять неподвижно, но затем она непреднамеренно чуть согнула колени, чтобы ослабить напряжение в ногах. Внезапно осознав, что только что сделала, Джейми выругалась.

— Это гораздо сложнее, чем звучало.

— Знаю. — Данте поднялся с кресла и подошёл к Джейми. — Ты хорошо справлялась. Не беспокойся, на следующей тренировке попробуем ещё. Вообще-то, практиковаться в малозаметности ты можешь в любое время. Просто проверь, как долго ты можешь находиться незамеченной в комнате или как долго тебя могут не вовлекать в разговор за столом. Любое действие. Это важно.

— Ладно, давай ещё потренируемся.

— Нет, попробуем на следующей тренировке. А сейчас я хочу познакомить тебя с искусством двигаться незаметно. Ты видела, как двигаются парни и я: плавно, сбалансировано, мягко, размеренно...

— И, в твоём случае, ещё и гордо. — Джейми никогда не признается, что его дерзкая походка чертовски сексуальная.

Данте одарил её насмешливым, сурово осуждающим взглядом.

— Ты должна вовлекать в походку всё тело и правильно ставить стопы. — Продемонстрировав то, о чём говорил, Данте продолжил: — Ставь пятку и перекачивайся на полную стопу.

Джейми повторила движение.

— Так?

— Идеально. Такая походка позволяет при необходимости резко остановиться.

— Никогда бы не подумала, что лучшая походка — это ходить как мячик.

— Такая походка помогает двигаться быстро и тихо, но при этом требуются отличные равновесие и устойчивость. Когда мы потренируемся побольше, то на практике рассмотрим эту часть. А на сегодня хватит и этого.

— Должна ли я научиться этой странной скользящей, припадающей шгуковине? — спросила Джейми и поморщилась.

— Да, потому что это помогает держаться пониже. К тому же будет лучше, если ты всегда на ногах. Над этим мы поработаем в другой раз. Сейчас мы сосредоточимся на тихой прогулке через лес. — Данте жестом поманил Джейми за собой через лужайку в лес. — Избегай сухих листьев и веток, старайся ступать на что-то твёрдое: корни деревьев, камни, чистую землю или даже мох. — Через две минуты упражнения Джейми — у которой всё получалось не совсем хорошо, от чего она причитала и ворчала, — спросила:

— А что если земля покрыта ветками? Что мне в таком случае делать?

— Слушай звуки леса и пытайся с ними слиться. Что ты слышишь?

Джейми страдающе вздохнула и ответила нетерпеливым тоном:

— Птицы, пчёлы, шуршание листьев, снующие животные, река...

— Хорошо. Тебе нужно смешаться с этими звуками. Вот так и появляется тихая ходьба. Естественно, ты по-прежнему будешь действовать осторожно, ведь не захочешь оставить свои следы. Можешь сделать несколько шагов, а затем замереть, как делают маленькие животные. Подожди мгновение, когда подует ветерок, снова сделай несколько шагов и затем снова замри.

— Да уж. Это подразумевает и случайный отдых. — На губах Джейми появилась проказливая улыбка. — Мне нравится эта идея.

Данте лишь головой покачал.

— Если по-прежнему будешь умудряться шуметь, замирай в той позиции, в какой находишься. Оставайся в ней как можно дольше, даже если считаешь, что человек или группа людей, за которыми ты следуешь, ничего не услышали. Можешь поставить свою задницу на то, что полностью они этот звук пропустить не могли, как и ты бы на их месте.

— А что если они совсем не пропустили этот шум и двинулись в его сторону для проверки?

— Если можешь, избегай столкновения.

От этих слов Джейми остановилась как вкопанная.

— Столкновения? Хочешь, чтобы я дралась с парнями?

— Вообще-то, да. Я видел, как ты двигаешься... ты уложила меня на задницу. Хотя, тебе ещё многому стоит научиться. Но, повторюсь, если есть возможность, избегай драки. Малозаметность — это не только ходить так, чтобы не быть замеченным, но и исчезать, будто тебя там никогда и не было. То же самое я говорю и стражам. Да, достойно остаться и сражаться, но это опасно, если ты один. А также подставляет команду, когда у неё наготове план, а кто-то один его срывает.

— Ну и как мне провернуть трюк в стиле Гудини?

— С парнями будет сложновато, потому что они оборотни и могут последовать за твоим запахом, так что стоит рассчитывать лишь на скорость. Скорость и движение как можно тише, чтобы оборотни в погоне за тобой не смогли положиться и на слух. Если они будут следовать лишь по запаху, это их замедлит и увеличит между вами расстояние.

Джейми вскинула руки в воздух.

— Я даже ходить тихо не могу. Как я буду тихо бегать?

— Существует такое небольшое занятие как практика, и ты отдаешь ему довольно много времени. Когда бежишь, не поднимай слишком высоко ноги, убедись, что пружинишь в лодыжках, словно бежишь по беговой дорожке.

— А что делают стражи, если следят не за оборотнем, а за человеком? Им тоже надо так прятаться?

— Да, потому что в противном случае я разуверюсь в том, что они хороши в слежке. И ты будешь прятаться, когда они будут тебя выслеживать. Но не стоит прятки принимать буквально, потому что ты можешь слиться с тенью от дерева, можешь присесть за чем-нибудь высоким: валуном или кустом. Всё это в своё время ты научишься применять. Можешь потренироваться на Гейбе.

На губах Джейми появилась озорная улыбка.

— А мне это понравится. Что у нас на очереди?

— А дальше, — произнёс Данте с дикой улыбкой, — мы повысим твои навыки ведения боя.

Эта дикая улыбка должна была предупредить Джейми, что хитрый придурок будет раз за разом сбивать её с ног. Он явно ещё ей не простил тот инцидент на парковке. Джейми не сдавалась, не доставляя тем самым удовольствие Бете. Нет, она терпела боль и продолжала сражаться. Несмотря на жестокость метода, Джейми подозревала, что научится гораздо большему, чем при обычном уроке. Она даже в каком-то извращённом смысле получала от происходящего удовольствие... пока Данте резко не напрягся и не развернулся.

— Чего вам нужно, любопытные ублюдки?

Взгляд Данте был прикован к деревьям справа, но Джейми понятия не имела, на кого Бета смотрит.

Из-за деревьев вышли очень недовольные стражи.

Данте повернулся к Джейми.

— Заметила, как они слились с окружающей обстановкой? Вот о чём я тебе говорил.

— Она всё ещё здесь? — резко спросил Тао, глядя с осторожностью на Джейми.

С губ Данте пропала улыбка.

— Как видишь.

Волчица Джейми зарычала из-за недружелюбного тона, каким Тао разговаривал с Данте.

— Данте, хватит, признай уже... она едва не убила Глори.

— И что в этом плохого?

— Она может представлять опасность для стаи. Нет, она опасна для стаи. И когда об этом узнает Трей...

— Он знает. — Тон Данте был тихим, низким, злобным.

— Ты ему рассказал?

— Естественно. Он согласился с тем, что Джейми может остаться, с условием, что я за ней пригляжу.

— А ты упустил эту часть в нашем разговоре, — заметила Джейми. Мысль о том, что за ней будут вести постоянное наблюдение, причиняла боль, но Джейми всё понимала. Она не была из тех людей, у которых гордость была превыше всего.

— Так, к слову, Джейми не хотела оставаться. Я убедил её это сделать. И она согласилась пройти то же обучение, что проходят стражи. Мы надеемся повысить её

самоконтроль.

— До или после того, как она нападёт на одного из нас?

Джейми скрестила руки на груди.

— Вы хотите, чтобы я ушла?

Трик и Маркус смотрели куда угодно, но только не на неё. Райан смотрел с извинением во взгляде, говорящем, что ничего личного он против неё не имел.

— Джейми, сладкая, да забей ты на Тао, — нежно произнёс Доминик. — Он просто боится.

Тао развернулся к Доминику.

— Если бы ты был там прошлой ночью, то тоже бы боялся. — Тао повернулся к Джейми. — Честно говоря, да, я считаю, что ты должна уйти. — Тао напрягся, когда Данте зарычал. — Я не думаю, что обучение её создаст хоть какую-то разницу. Во многом потому, что она его не закончит.

Джейми выгнула бровь.

— Не закончу?

— Если кто-то и знает, кто может пройти до конца подобное обучение, то это я — глава охраны.

Джейми фыркнула.

— Безумно за тебя рада.

— Данте не сделает поблажку. Он действует жёстко.

— И я не справлюсь, потому что?... Потому что я женщина? Напомню, что многие вещи женщины способны делать гораздо лучше мужчин.

Тао усмехнулся.

— Например?

— Ну, во-первых, мы легко внедряемся в тюрьмы. Мы многозадачны, нам не стыдно спросить дорогу, да у нас каждый месяц по пять дней кровотечения и мы не умираем...

— Вы получаете множественные оргазмы, — предложил как вариант Доминик. Когда Тао повернулся к нему и нахмурился, Доминик беспечно пожал плечами. — А что?

— Ладно, ладно, — произнёс Тао, подняв руки в умиротворяющем жесте. Затем повернулся к Джейми.

— Послушай, если считаешь, что справишься, то попробуй. С нетерпением жду, когда ты докажешь, что я прав. Но не жди от меня, что я так просто смирюсь с твоим присутствием в стае. Джейми, ты хорошая девушка и всё такое, но ты опасна для стаи и не могу одобрить, что ты здесь.

С этими словами Тао и остальные стражи ушли. Волчица Джейми немного расслабилась, хотя Джейми сомневалась, что это бы произошло, если бы Данте не был так близко и его запах не окружал её.

— Больше никто из стаи мне не доверяет, так? — Джейми уже знала ответ.

Данте положил руку ей на плечо и сжал.

— Всё не так. Просто сейчас, из-за беременности Тарин и занозы в виде Глори в наших задницах, они слишком проявляют осторожность. К тому же, многие из стаи видели тот момент, когда мать Трея превратилась в дикую. Они видели, на что способен дикий волк, и им было больно, когда пришлось убить Луизу. Они не хотят снова проходить через подобное.

— Им не придётся. Почему ты настаиваешь, чтобы я осталась? Ты сказал, что Трей хочет, чтобы я находилась под постоянным наблюдением. Ты Бета, у тебя и без контроля за

мной куча дел.

Он обхватил ладонью её подбородок.

— Да, я Бета. И это — работа Беты.

— Знаю, ты присматриваешь за благосостоянием своих волков. Но как насчёт их состояния сейчас? Я для них опасна.

— Если только прекратишь бороться.

— Ответь мне честно. Ты действительно считаешь, что подобная тренировка внесёт хоть какую-то разницу в моё состояние? — Джейми даже надеяться на это отказывалась.

— Я знаю, что так и будет, — ответил Данте с полной уверенностью в голосе. Почему он был настолько уверен? Для него не существовало никакой альтернативы, кроме той, где Джейми в целости и сохранности.

Вот только Джейми не была так убеждена в положительном исходе, но не бросит идею с обучением. Она и без предупреждения Тао знала, что легко ей не будет. Но и с волчицей бороться сложно.

Данте был прав: она могла признать поражение и уйти или могла стать сильнее и продолжить бороться.

— Надеюсь, что ты прав.

— Я прав. — Он обнял её за плечи. — Пошли, перенесём твои вещи в мою комнату.

Джейми остановилась как вкопанная.

— Что?

Данте нахмурился и пожал плечами.

— Думаю, что и в твою комнату могу переехать. Но моя кровать больше.

— А что приводит тебя к умозаключению, что мы окажемся вместе в какой-то из постелей? — Вот только тело Джейми и волчица, к удивлению, отнеслись хорошо к такой возможности.

— Гейб рассказал мне о твоих ночных кошмарах. Он сказал, что они пугают твою волчицу и та пытается вырваться на поверхность. Не беспокойся, я не воспользуюсь ситуацией того, что ты рядом со мной в постели. — Хотя, Данте и находился постоянно из-за неё в возбуждении. Рингтон его телефона прервал дальнейшие поддразнивания. — Привет. — На заданный Треем вопрос он ответил: — Дай мне пять минут. — Завершив звонок, он обратился к Джейми: — Трей хочет, чтобы я просмотрел кое-какие бумаги. Выбери, где мы останемся: в твоей комнате или моей.

— Что ж, раз уж твоя кровать больше, то выбираю твою комнату.

Данте улыбнулся.

— Отлично. Провожу тебя в твою комнату. Хочу, чтобы ты собрала свои вещи. Когда вернусь из офиса, перенесём твои вещи в мою комнату. Хорошо?

Джейми неохотно кивнула. Она признавала, что некая часть неё с любопытством и возбуждением желает разделять с Бетой кровать. Вот только другая часть неё сильно боялась, потому что Джейми не умела игнорировать влечение. Вот только объект влечения не отвечал взаимностью, и будет очень неудобно, если она набросится на ничего не подозревающую жертву.

Для сбора вещей много времени не потребовалось. Джейми поняла, что не нужно паковать и переносить всё. Было проще просто прийти в эту комнату, если уж что-то так сильно потребуется.

Она ожидала, что Данте не будет в восторге, если повсюду в своей комнате будет

натывать на её вещи.

А вместо этого, казалось, Данте... всё это нравится. Волчица Джейми по-прежнему была фанаткой номер один Беты, но ей не слишком нравилась идея переезда. Ей нравилось большое пространство, наполненное опьяняющим запахом Данте, но ей всё же не хотелось терять личное, уединённое пространство. Как и самой Джейми. Ещё немаловажным фактором было то, что проводя столько времени с Данте, Джейми будет находиться в постоянном возбуждении... и Бета это будет прекрасно понимать, если только она не подарит ему затычки для носа. Вообще-то, пара комплектов затычек для носа было бы идеально. Тогда восхитительный запах Данте не дразнил бы постоянно Джейми и её волчицу.

Боже, всё это приведёт к катастрофе. Особенно, когда Джейми познала, какими даращими могут быть его руки, и особенно сейчас, когда её возбуждение достигло критического уровня.

Да уж... и тут до неё дошло, что сегодня суббота. А на субботний вечер она кое-что планировала. Операция "Успокой либидо". О, да, именно это сейчас Джейми было нужно. Если повезёт, то она на ночь найдёт какого-нибудь парня, и ей уже полегче будет находиться рядом с Данте... который не придёт в восторг от того, что она собирается покинуть территорию стаи.

Да, что ж, придётся ему побыть несчастным, потому что Джейми никому не позволит ею управлять. У Джейми были собственные мозги, которыми она умела пользоваться. Она понимала, что попадёт в неприятность из-за того, что обведёт вокруг пальца стража Трея, но девизом Джейми было: лучше просить прощение, чем разрешение. Есть вероятность, что Трей посчитает её действия угрозой и выгонит из стаи, но Джейми и так понимала, что рано или поздно такое произойдёт.

Она видела какими взглядами чуть ранее одарили её стражи. Видела настороженность и недоверие в их глазах. Те же настороженность и недоверие Джейми увидела и в глазах остальных во время обеда и ужина. Лишь Данте, Шайя, Доминик, Гейб и Хоуп вели себя так же, как и прежде. Трей и Тарин обе трапезы пропустили и у Джейми закралось подозрение, что Трей намеренно держал свою пару от неё подальше. Джейми это понимала, понимала реакции всех, но всё равно ей было больно. Вопрос времени, когда Трей передумает и просто вышвырнет её отсюда. Почему бы не покончить уже с этим?

Поэтому пока Данте и стражи находились в кабинете Беты на встрече с Ником Акстоном — тем жестоким сукиным сыном, которого Джейми надеялась в ближайшее время не увидеть, — она быстро переоделась в чёрное платье с вырезом до края бюстгалтера, открывающий немного кружева. *"Маленькие чёрные платья всегда беспроигрышный вариант"*, — подумала Джейми.

Затем, вспомнив уроки Данте по малозаметности, она по пещерам прокралась к парковке. Джейми запрыгнула в свой Шевроле и выругалась, не обнаружив ключи на обычном месте — под козырьком. Данте. Это ему не нравилось, что она водит эту машину, разве не так? Вот засранец. У Джейми имелся запасной комплект ключей, вот только находился он у неё в комнате.

Не желая ни перед чем останавливаться, Джейми взяла Тойоту Хайлендер и покинула территорию стаи, весело помахав Кэму, который удивлённо смотрел на неё из будки охраны. О да, уже через несколько секунд он позвонит Данте. Несомненно, ей по возвращению придётся выслушать огромную лекцию от Беты. Если только Трей не отлучит её от стаи... а

существует большая вероятность такого развития событий.

— Третья сегодня нет? — спросил Ник, сидя напротив Данте. В комнате сидели лишь они двое. Тао, Маркус и Райан стояли за креслом Данте, а Бета Ника, телохранитель и ещё один из стражей — за креслом Ника. Принимая во внимание, что поведение Ника было как обычно расслабленное и дружелюбное, такое скопление народу было больше формальностью. У Данте уже была мыслишка о теме этой встречи.

— Он держит Тарин в неведении о происходящих встречах, — объяснил Данте. — Трей хочет оградить её от любого стресса, хотя, по-видимому не осознаёт, что его сверхзащита вводит её в стрессовое состояние.

— Я поговорил с Глори о случившемся. По её словам, она ничего не сделала, просто воспользовалась уборной. Сказала, что Джейми на неё наехала, предупредила, чтобы держалась от тебя подальше и что преподаст ей урок за то, что распускает про тебя слухи.

Данте должен был отдать этой женщине должное за креативность. Она даже убедила в своих словах Альфу.

"Нет, — подумал Данте, внимательнее присмотревшись к Нику. — Он ей не поверил". Но Ник явно не обрадовался случившемуся.

— И что ты думаешь?

— Думаю... что не важно, что сделала Джейми, ты ради неё солжёшь. — Данте не стал это отрицать. У него было строгое понятие морали, добра и зла, но ради своих волков он бы этим пожертвовал. Особенно ради Джейми, но о причинах Данте предпочёл не задумываться.

— Но это не означает, что я солгу, если скажу, что она просто ответила на провокации другой женщины.

— А тебе не кажется, что ответила — это слишком мягко сказано? Удивлён, что Трей не изгнал её из стаи.

— Если собрался обсуждать решение нашего Альфы, — пробормотал Данте низким тоном, — тебе явно не захочется делать это передо мной.

Ник отрывисто кивнул.

— Ладно. Я перегнул палку. Но Джейми нанесла Глори множество травм. Для её исцеления потребовалось четыре сеанса, хотя, стоит сказать, что наш целитель пользуется другими методами, нежели Тарин, и это занимает больше времени. Может у меня и нет особой привязанности к Глори, но она является частью моей стаи. Она всё ещё под моей защитой.

— А Джейми находится под моей защитой. Она мне рассказала о том, что сказала ей Глори. Не только о том, что собирается снова меня захомутать. Она неоднократно оскорбила Джейми и угрожала ей. Я не стану наказывать Джейми за то, что она ответила на угрозу или за то, что почувствовала необходимость защитить Бету. Мы заботимся друг о друге, приглядываем друг за другом. Я за ужином тебе сказал, что если Глори продолжит распространять слухи, то поплатится за это. Так и случилось.

— И тебя не волнует то, как она за это поплатилась? Тебя не волнует, что Джейми потеряла контроль?

Спокойствие Данте было на пределе.

— Она не потеряла весь контроль, не перекинулась... и ты это знаешь. Мне вот только невдомёк, с чего такой интерес к Джейми?

— Просто удивлён, что её не изгнали из стаи. Эй, не пойми меня неправильно, я могу представить, что вы все не решились попросить её уйти, но ты должен думать о других членах стаи. А что если кто-то из них спровоцирует Джейми? Тебе будет всё равно, если она нападёт, скажем, на Шайю так же, как напала на Глори?

— Ни Шайя, ни другие женщины нашей стаи — это не твоё дело, так что... — Маркус не закончил предложение, пожав плечами.

Данте не мог ни заметить, как Ник до побелевших костяшек сжал кулаки.

— И Джейми тоже не твоё дело. Я не должен перед тобой отчитываться и не стану. Если Глори не хотела, чтобы ей надрали задницу, не стоило приставать к Джейми. Всё предельно просто.

Райан одобрительно зарычал, а Маркус поддержал:

— Ага.

— Именно, — добавил Тао.

— Нет, всё не так просто, — возразил Ник. — Может, пока вы не убедились, что Джейми держит себя в руках, кто-то из вашей стаи поживёт в моей? Например, пары и женщины.

— С чего вдруг такая забота о членах нашей стаи? — спросил Маркус. Прозвучало это как просто вопрос, но Данте довольно долго уже знал Маркуса, чтобы распознавать, где он играет.

— Между нашими стаями союз. Такие стаи склонны помогать друг другу. — Ник беззаботно пожал плечами, словно подчёркивая простоту предложения.

Маркус вздёрнул подбородок.

— Что ж, Кэм и Лидия с радостью воспользуются приглашением. Грейс не согласится, а это значит, что и Ретт останется. Грета не покинет стаю, если Трей этого не сделает... а этому не бывать. Хоуп не поедет, потому что очень привязана к Гейбу, а он, уверен,стоит на том, чтобы остаться с сестрой.

— А что насчёт Шайи?

— Шайя не оставит Джейми или Тарин. Или Доминика, к слову. Они стали довольно близки.

Лицо Ника напряглось.

— Понятно.

— Вообще-то я почти уверен, что они сейчас где-то вместе. Если кто-то попытается причинить вред Шайе, Доминик её защитит. Она в очень надёжных руках.

Данте переводил взгляд между Маркусом и Ником. Хотя Альфа и не выдал тот факт, что понимает, что Маркус по какой-то причине с ним играет, он всё равно выглядел так, словно готов взорваться.

— Ещё что-нибудь?

Ник покачал головой.

— Если передумаете и кто-то захочет переехать в мою стаю, сообщите.

Он резко поднялся на ноги.

— Я ценю предложение и знаю, что и Трей его оценит, но мы не можем им воспользоваться, тем более, когда причина всего переполоха находится в стае, куда я планирую переместить некоторых членов своей стаи.

— Да, Шайя убьёт Глори, — заметил Маркус с улыбкой. Когда Ник резко перевёл на него взгляд, он кивнул. — Может она и покорная волчица, но знает лучше большинства, как за себя постоять. Думаю, за это нам стоит поблагодарить Тарин. Девчонки вместе тренировались.

Данте услышал звонок и вытащил из кармана телефон. Кэм.

— Алло. Что?

Вот чёрт...

Оставив Тойоту у дома Айви, Джейми, Райли и Айви добрались до "Энигмы" на такси. Клуб был очень большим. По размерам он напоминал огромный склад. Казалось, что музыка рвалась прямо из земли. Как только Джейми оказалась внутри, в неё ударило множеством запахов: алкоголь, похоть, пот, волк, сокол, лев, ягуар, чистый мужской мускус.

Джейми глубоко вздохнула. Её поглотили восхитительные запахи, тепло, противоречивая смесь волнения и пресыщения. Всё это отвечало нуждам состояния её тела. По уже чувствительному телу пробежала волна покалываний и обосновалась между бёдер.

— Я чувствую себя суккубом в огне.

— Я чувствую себя не лучше, — ответила Райли. — К соскам прилила кровь и они чертовски твёрдые. — Когда она в обтягивающей крошечной красной юбке и белой жилетке направилась к танцполу, Айви потянула её назад.

— О нет, Нала, — упрекнула Айви.

— Я просила перестать меня так называть!

— Не уходи одна. Давайте наведаемся сначала к бару, а затем потанцуем.

— Конечно, — поддержала Джейми, — если только сумеем пробраться через толпу извивающихся тел.

Им потребовалось далеко не пару минут, чтобы найти местечко у барной стойки и заказать выпивку.

— Раз, два, три, поехали! — Джейми, Райли и Айви одновременно выпили шоты с текилой и со стуком поставили их вверх дном на стойку. Джейми удовлетворённо вздохнула. — Вот и подтверждение: счастье — напиток, именуемый текилой.

— Эта была четвёртой, верно? — спросила Айви.

— Пятой, — поправила Райли. — Заметили тех парней?

— Если ты говоришь о тех, что в пяти футах, и пялятся на нас как на большие сочные стейки, то да.

Судя по тому, что их запахами были смеси сосны, влажной земли, мускуса и волка, легко было догадаться, что парни были оборотнями.

— Симпатичные, правда? — промурлыкала Айви.

— Они, определённо, на охоте, — заметила Райли.

Как и большинство в клубе. Девчонок накрыло вибрациями похоти и жара. Джейми признала, что эти вибрации добились желаемого эффекта.

— Мне нравится тот, что в центре. А вам, девчонки?

Айви бросила на неё обеспокоенный взгляд.

— Неужели ты готова бросить попытки завоевать своего гиганта и двигаться дальше?

— Ага. Полагаю, что могла бы и дальше ставить себя в неловкое положение, но не хочу. К тому же сейчас, когда он знает, что я скрывала, в любом случае он не обратит на меня внимание.

Во время поездки до клуба, Джейми рассказала о случившемся в "Руж". Потребовалось пятнадцать минут, чтобы уговорить Айви не насыпать на Глори проклятие.

— Может он гей, — предположила Райли. — Я говорю это не потому, что ты моя подруга и я тебя люблю, но ты потрясающая и забавная, и если он не гей, то с ним явно что-то не то, раз он тебя не хочет. Серьёзно, посмотри вокруг сколько парней на тебя пялятся.

Выбери кого-то и выкини Данте из головы.

— А ты окончательно порвала с Айданом? — спросила Айви Райли.

— О да. Этот неверный ублюдок начал нервировать своими придирками по поводу того, что я с ним сплю. Он даже обвинил меня в том, что у нас с тобой интрижка.

Айви фыркнула.

— Ты не соответствуешь моим стандартам.

— Стерва, — с любовью произнесла Райли, отставляя очередной пустой шот в сторону. — Давайте, девочки, подъём. Пора отжечь на танцполе.

Джейми с этим предложением была более чем согласна. Не прошло много времени, прежде чем к ней прижался парень — судя по запаху, сокол-оборотень. Джейми извивалась в его объятиях, обвила руками шею парня, который внешне выглядел поистине потрясающе. Откликом её тела было "о да". Откликом её волчицы было "так себе". А разум... Разумом Джейми понимала, что творит глупости, ведь на самом деле хотела лишь одного парня.

"Но ты не можешь его получить, так что перестань по нему сохнуть".

Обычно ей не нравилось говорить себе что делать, но внутренний голос ставил твёрдую точку. Поэтому Джейми прекратила думать о Данте и продолжила танцевать с восхитительным соколом-оборотнем. Его рот почти накрыл её губы, когда Джейми услышала за спиной утробное рычание, от чего они с парнем замерли на месте. Низкое, смертоносное, чертовски бесящее рычание. И в это же время Джейми окутал знакомый потрясающий аромат, который взбудоражил волчицу. Во имя бога, что он здесь делает?

Джейми медленно повернулась и встретила лицом к лицу с выглядящим так, словно собирается убивать, Данте: в глазах проглядывал волк, мышцы бугрились, рот сжался в суровую линию. Сокол — может, по-глупости или в суицидальном порыве — оставил руки на бёдрах Джейми в жесте "она занята". Данте протянул руку, обхватил Джейми за запястье и так сильно рванул на себя, что она впечаталась в его тело. Джейми подумывала о том, чтобы вырваться, вот только её больше волновала судьба сокола, который двинулся на Данте.

— Я бы не стал этого делать, — предупредил Данте, хотя он бы не испытал трудности ударить придурка.

Джейми увидела, как сокол замер на месте. Низкий тон Данте как обычно возымел эффект получше крика.

Волчица одобрила происходящее и внезапно возбудилась, как и предательское тело Джейми.

Данте удерживал взгляд сокола, не желая его отпускать.

— Позволь тебе рассказать, что сейчас произойдёт. Ты развернёшься и уйдёшь. Всё просто. В противном случае, я прямо здесь и сейчас вскрыю твои внутренности, — произнёс Данте как что-то само собой разумеющееся. — А затем скормлю тебе твой же кишечник. Из того, что я слышал, на вкус он не очень. Хочешь проверить так ли это? — Сокол посмотрел на Джейми и она одарила его "просто уходи" взглядом. Со смесью возмущения и волнения, парень развернулся и пошёл прочь. Умница. Джейми напряглась, когда внезапно Данте посмотрел на неё как хищник на пугливую жертву.

— Что ты здесь делаешь?

— Пришёл за тобой.

— Откуда узнал где я?

— Не трудно было догадаться. Ты множество раз со своими коллегами по работе проводила здесь субботние ночи. Пошли.

Джейми вырвала руку из его хватки.

— Я не какой-то улизнувший тайком подросток. Мне не нужно спрашивать разрешение, чтобы покинуть территорию стаи.

— Твоя волчица может чего-то испугаться и...

— Моя волчица находится в состоянии, какое ты мог бы назвать выход из строя. Ещё день или два, и у неё будет половина силы, чтобы взять надо мной контроль.

— Мне всё равно. Мы уходим. — Данте протянул руку, чтобы схватить Джейми, но она от него увернулась. — Не отбивайся от меня. Ты даже представить не можешь, насколько это раздражает моего волка.

— Неужели ты до сих пор не понял, что не можешь мной управлять?

Нет, он уже давно это понял. И странно, что это ему нравилось столь же сильно, как он это ненавидел. Но вот сейчас он был не в том настроении, чтобы терпеть её вызов.

— Ты отталкиваешь меня, Джейми, и делаешь это жёстко. Не делай этого, не зли меня ещё больше.

Джейми рассмеялась, вот только в смехе не слышалось веселья.

— А ты зол? Отлично, потому что я сейчас очень-очень рассержена. Приехал за мной, когда не имеешь ни нужды, ни права на это, отогнал того парня, будто он на меня напал, а теперь пытаешься увести из клуба и вернуть на территорию стаи, как будто я какой-то дерзкий ребёнок. У тебя какая-то проблема?

Его проблема в том, что он чертовски сильно, до боли, хотел её, настолько, что больше не мог игнорировать эту боль. Если бы только это влечение — чёрт, это ещё мягко сказано — к ней было чисто физиологическое, то, возможно, было бы проще его проигнорировать. Но здесь было что-то больше. Данте восхищался и уважал Джейми за то, через что ей пришлось пройти, за то, как она в глубине своего потрясающего тела сильно боролась. Ему нравилась её компания, язвительные комплименты. Он ценил, что она его не боялась. И не важно, каким бы пугающим был его норов или какими жёсткими не были бы приказы, Джейми никогда не склонялась перед ним, не задабривала, не лебезила.

Каждый раз, когда женщины от него шарахались, это очень сильно обижало и его, и волка.

Данте вне зависимости от ситуации никогда бы не причинил вред женщине, и если бы те женщины смотрели не только на его телосложение, если бы смотрели вглубь, то узнали бы какой он на самом деле. До сих пор никто, кроме Джейми, не заглядывал ему вглубь. И это тронуло Данте так, как он не ожидал.

Возможно, он не должен был доверять Джейми после того, как она солгала ему, но совсем не испытывал этого чувства. Она держала свой секрет в тайне ото всех, чтобы сохранить свою жизнь, и Данте не мог судить её за это. Несмотря на тайну, она не была фальшивкой. Не скрывала характер и индивидуальность: то, что в ней видели, тем она и являлась. И всё же она была настолько сложной, насколько и прямолинейной. Это веселило, подкупало и притягивало его.

Не прилагая усилий, за короткое время Джейми стала важной частью его жизни. Она была для Данте чёртовым магнитом. Именно так, как сказал Ретт, как называл её. И эта личность, нуждающаяся в контроле, притягивала его.

Нужно сказать, что они вместе — это плохая идея. Проблема в том, что они отражали голод друг друга и подкармливали страсть друг друга, от чего самоконтроль трещал по швам. Разумом Данте понимал, что лучше всего держаться подальше от женщины, из-за которой

теряли контроль и Данте, и его волк, ведь ничего бы не остановило его от того, чтобы заполучить её. Он не был уверен, что что-то могло его остановить. Не только потому что до боли хотел её, а потому что кончал лишь от одной мысли, что Джейми принадлежит ему.

Может, он поступал как последний мудака, если принять во внимание, что есть где-то женщина, которая является его истинной парой и ждёт, когда же он предъявит на неё права. Но правда в том, что Данте не хотел её искать. Он обманывал себя мыслью о том, что никогда не покинет пост Беты. Он бы почувствовал себя так, словно отказался от стаи, эгоистично бросит её, выбрав своё счастье, а не их безопасность и благополучие. Он был не первым, кто бросал свою истинную пару — кто её никогда не будет искать — и не последним. Не пройдёт много времени, как что-нибудь отвлечёт его от Джейми, ведь он не был уверен, что ещё долго сможет бороться.

Волк очень одобрил решение наконец-то утолить голод по Джейми.

— Выходи из клуба и залезай в мою машину.

— Можешь уходить, если хочешь, а я остаюсь здесь.

Вокруг Джейми изменилась температура воздуха — Данте явно был больше чем разозлён.

— Извини, что ты сказала? — Выражение лица и тон так и подмывали Джейми повторить слова, но в то же время предупреждали не делать этого.

— Я. Остаюсь. Я приехала сюда потанцевать и повеселиться. Такой трудоголик как ты в этом ничего не смыслит. — Джейми подумала, что после этих слов у Данте появится аневризма.

Но на губах Данте появилась кривая усмешка, от которой Джейми занервничала.

— Отлично. Хочешь танцевать — будем танцевать. — Данте снова дёрнул Джейми на себя, крепко прижав к своему телу. Одной рукой он обхватил её за затылок, другой — очень собственнической хваткой за задницу. Джейми по-бунтарски напряглась и сверкнула глазами, но Бета просто крепче прижал её к себе и прикусил её нижнюю губу.

— Держи свои зубы от меня подальше!

— Детка, лучше привыкни к тому, что я тебя кусаю, потому что это произойдёт множество раз.

— О, я так не думаю, Попай. Гордость не позволяет прыгать в койку с парнем, который последние несколько месяцев меня отвергал. Поздно стучаться в мою дверь.

Данте зажал её волосы в кулак — собственнический жест оборотня, который, как Бета видел, возбуждал Джейми столь же сильно, как и бесил. Данте пригвоздил её взглядом к месту.

— А ты и не будешь прыгать в койку какого-то парня, Джейми. Ты будешь в моей. Да, если хочешь, можешь отрицать, но мы оба понимаем, что именно так и произойдёт. Очень скоро я окажусь в тебе. Ты заполучишь каждый дюйм меня и тебе всё это понравится.

Джейми не должна была понравиться властность его тона или решительность во взгляде, но всё же это всё понравилось. Ей не должно было понравиться, что в тоне не было и намёка на компромисс, но, как ни странно, понравилось. Но это не значило, что Джейми даст Данте то, что он хочет. Нет уж. Если он считал, что может игнорировать её, а потом поманить и она запрыгнет к нему в койку, то он очень ошибается.

— Нет уж, большой мальчик, у тебя нет шансов. Кроме того, вспомни, я же не твой тип женщин. Ты же не думаешь обо мне в сексуальном плане. Тебе же нравятся милые и худые женщины.

Данте замер, как громом поражённый. Либо Трик рассказал ей об этом разговоре, что вряд ли, либо она его подслушала. И тут Данте почувствовал себя куском дерьма.

— Не стоит париться на этот счёт. Может, для твоего эга огромных размеров мои слова сейчас станут ударом, но я больше тебя не хочу.

— Да? А вот запах твоего возбуждения говорит мне совсем о другом. Ты уже мокрая... и ничего не можешь с этим поделать. Как и я ничего не могу поделать с тем, что, когда ты рядом, у меня всегда каменный стояк.

— Я не говорила, что у моего тела нет на тебя отклика. Но я не собираюсь идти у него на поводу.

— Но пойдёшь, детка. Пойдёшь, потому что знаешь, насколько прекрасные ощущения при этом получишь. А теперь потанцуй со мной. — Это было одновременно и требование и вызов.

Он хотел поиграть? Что ж, Джейми посмотрит как ему понравится смена ролей. Посмотрит, понравится ли ему, если лидирующую роль возьмёт на себя кто-то другой. Джейми увидела в глазах Данте удивление, когда обвила руками его за шею и прижалась к его телу. Отдавшись грохочущему и пульсирующему ритму музыки, Джейми раскачивала бёдрами и извивалась. Данте двигался синхронно её движениям, от их тёмного, чувственного танца с каждой минутой Джейми текла всё больше.

Когда они раскачивались и потирались друг о друга, Данте провёл руками по спине Джейми и грубо обхватил её за задницу, от чего потребность в нём у девчонки возросла и она податливо прижалась к Данте, так что именно он вёл в танце. Вот же подлый ублюдок. Вскоре Джейми пожалела, что согласилась на танец. Она лишь хотела подразнить его за то, что был таким придурком, но закончилось всё тем, что раздражила она себя. От того, как затвердели её соски, потираясь о его грудь, дрожь наслаждения спустилась прямо к клитору. Джейми была влажной, испытывала ноющую боль и никогда не чувствовала себя настолько пустой. Честно говоря, она никогда в жизни так сильно не нуждалась в освобождении.

Это было самое худшее сексуальное мучение. Джейми изумлённо ахнула, когда Данте прикусил мочку её уха, затем втянул её на мгновение в рот, а после проговорил:

— Повернись. — И снова слова Данте оказались приказом и вызовом. Джейми медленно повернулась в его объятиях, хотя Данте был довольно уверен в том, что сделала она это только потому, что была не готова спастись. — Обними руками за шею. — Джейми медленно подняла руки и закинула ему за шею, слегка выгнувшись. — Очень хорошо. Не убирай руки отсюда. — Джейми непроизвольно вздрогнула, ощутив горячее дыхание на затылке, то, как Данте очень-очень медленно ввёл рукой вверх по её платью, пока не остановился под её грудью. Другой же рукой Бета скользил по её плоскому животу, приближаясь к развилке между бёдер, но остановился, кончиками пальцев коснувшись местечка над клитором. Этого контакта было более чем достаточно, но она ни в коем случае не станет вырываться и показывать это. Нет, она выдержит наслаждение и покажет Данте как мало она его хочет. Естественно, это будет полнейшей ложью, вот только он об этом не узнает.

Данте провёл дорожку из поцелуев от затылка Джейми до уха.

— Джейми, теперь ты моя. — Он медленно скользнул рукой вверх и накрыл её грудь. — Не на одну ночь. Когда я говорю, что ты моя, то это и имею в виду. Но вот в чём дело. Теперь тебе придётся иметь со мной дело, но со мной нелегко. — Данте водил по соску большим пальцев, наслаждаясь тем, как Джейми вздрогнула и застонала.

Джейми уже собиралась возразить на утверждение Данте о том, что он хочет больше одной ночи, но затем пальцы Беты оказались в её трусиках и потёрли клитор. Внешне оставаясь отрешённой, Джейми подалась навстречу руке Данте, вот только он не повторил действие, а очень медленно скользнул рукой вниз по внутренней стороне бедра, а другой — ко второй груди, которую сильно сжал. Услышав собственный стон, Джейми мысленно себя поколотила. Она должна была противостоять наслаждению. Да, она могла это сделать.

Серьёзно.

Когда рука Данте достигла подола платья, то скользнула под него и властно обхватила промежность.

— Ты моя, Джейми.

Разозлившись на трусики-танга, которые выступили преградой между ним и тем, что принадлежало ему, Данте легко рванул их и засунул в задний карман джинсов. Затем снова скользнул рукой под платье и провёл пальцами между складочками лона.

— Ты такая влажная. — Данте обвёл пальцем вход в её тело и Джейми инстинктивно подалась бёдрами навстречу руке. — Вот так, детка. — Он резко ввёл в неё палец, вырвав из Джейми громкий стон, и провернул его раз, а затем ещё раз.

Когда тело Джейми накрыло как пожаром наслаждение и тепло, она закрыла глаза. Проклятье, разве она лишь мгновение назад не говорила себе, что будет противостоять удовольствию? Джейми мысленно фыркнула. И вот какой результат она имеет. Хотя, один оргазм — это же не так плохо? Решив, что ничего плохого не произойдёт, Джейми сцепила руки на шее Данте и застонала, когда он начал медленно трахать её пальцем. Каждый толчок был властным, как сам Данте.

— Жаркая. Узкая. Влажная. Дождаться не могу, когда ты окажешься вокруг моего члена. — Данте добавил второй палец, снова вырвав у Джейми стон. — Джейми, тебе понравился сокол?

Джейми распахнула глаза и повернула голову. Данте пристально смотрел на неё. И выглядел он опасным. Губы были сжаты в тонкую линию, ноздри трепетали, а в глазах проглядывал волк.

— Это из-за него ты такая влажная?

Разумным ответом было нет. А также правдивым. Джейми покачала головой.

— Значит, я тому причина? — Он пошевелил пальцами внутри неё, затем последовал толчок. Не удовлетворившись её кивком, Данте произнёс: — Ответь мне, Джейми.

— Да.

Данте повернул пальцы.

— Хочешь узнать, что произойдёт, когда мы вернёмся? Я тебя трахну. Серьёзно. Я тебя трахну. Трахну как никто и никогда. Ты ведь этого хочешь? — Сжавшиеся вокруг его пальцев её внутренние мышцы подтвердили положительность ответа. — Отлично, потому что твоё желание исполнится. И ты будешь кричать. Не из-за твоего Хорошего Мальчика, не из-за сокола, не из-за кого другого. А из-за меня. Только меня. — Завладев её губами, Данте толкнулся пальцами жёстче и глубже. Как и в прошлый раз, поцелуй оказался чистой животной похотью, и Данте победно зарычал, когда Джейми застонала. — Вот так. Кончи, чёрт возьми.

Тело Джейми словно именно этого и ждало. Её охватил оргазм, и Данте пришлось подхватить Джейми, когда она обмякла в его объятиях. Чёрт, её ноги чертовски сильно дрожали. Парень был смертельно опасен. Когда Джейми снова открыла глаза, то увидела,

как его губы сложились в победную улыбку, которая должна была бы её разозлить, но Джейми едва не испытала ещё один оргазм и пропустила мимо самодовольство Данте.

Данте вытащил из неё пальцы, поднёс к своему рту и, ни на секунду не отрывая взгляда, облизал сначала один, а затем второй. Её насыщенный вкус взорвался у него на языке яркими красками, заставляя желать большего. И Данте был полон решимости это получить.

— Знал, что ты хороша на вкус. Пришло время уйти из клуба.

В этот раз Джейми не стала спорить. Возможно, должна была, но в этот момент могла думать лишь о том, как заполучить его в себя. А завтра она сможет провести для себя лекцию ты-не-должна-прыгать-к-нему-в-постель-по-первому-зову. Сейчас она хотела, чтобы он оказался в ней. Махнув взглядом на неё с раскрытыми ртами Райли и Айви, Джейми последовала за Данте из клуба. Во время поездки домой ни один из них не произнёс ни слова. На самом-то деле, никто не заговорил, пока они не оказались в спальне Данте.

Закрыв за ними дверь, Данте тут же прижал к её поверхности Джейми. Его рот моментально накрыл её губы, язык проскользнул внутрь и сплёлся с её языком. Джейми сомневалась, что кто-то в мире умел так целоваться как Данте: языком, зубами и губами он доминировал, поглощал и завоёвывал. Очень быстро поцелуй перерос во что-то дикое и примитивное, и настолько углубился, словно Данте собирался через рот вытянуть её душу. Каждое нервное окончание в теле Джейми пришло в состояние повышенной чувствительности. Её наполнили голод и нетерпение, принося жгучую боль, которая просто не желала исчезать.

Джейми рванула футболку Данте и скользнула под неё руками, проводя по гладким, но жёстким мышцам, которые футболка лишь соблазнительно обрисовывала. Живот Данте напрягся и Бета зарычал, когда она провела ногтями от ключицы до пояса джинсов. Джейми изумлённо выдохнула, когда он прикусил её нижнюю губу и втянул в рот. Волчице нравилось подобное властное действие.

Разорвав поцелуй, Данте скользнул взглядом по всему телу Джейми. Коротенькое платье обтягивало её как вторая кожа, выделяя изящные изгибы, которые так ему нравились. Он не мог решить, что же хотелось больше: задрать эту дьявольскую вещичку до талии или полностью снять и посмотреть, что же находится под ней. Данте уже столько раз представлял Джейми обнажённой, что это граничило с безумием.

Сегодня он узнает насколько точные детали подкидывало воображение.

Схватив Джейми за запястья, он прижал их над её головой.

— Держи руки там и наблюдай, как я тебя ласкаю.

Этот глубокий, властный, управляющий голос посылал лихорадочную дрожь по её телу. Видя, как глаза Данте горят решительностью и чувством собственности, Джейми точно поняла во что ввязывается. Он точно не будет одним из парней, к которым она привыкла, не удовлетворится лишь намёком на покорность. Данте будет страстным, жадным, командным и станет настаивать на её капитуляции, а это Джейми делать не нравилось. Так почему же она настолько мокрая?

Когда Данте проводил по её нижней губе подушечкой большого пальца, она облизнула её.

Данте улыбнулся, провёл большим пальцем по её подбородку, по горлу и между грудями. Он протянул руку к передней застёжке бюстгалтера и расстегнул. Данте медленно сдвинул чашечки и платье в сторону так, что они обрамили обнажённые груди. Они были округлыми, полными и идеальными. Он накрыл их руками, потёр большими пальцами по

розовым, напряжённым соскам, которые так и зывали к вниманию. Было бы жестоко их разочаровывать.

Вырвав из Джейми стон, Данте наклонился и втянул сосок в рот. Он посасывал, покусывал и облизывал его, снова и снова делал это, каждый раз меняя направление. Вскоре тихие стоны Джейми превратились всхлипы, и она потянула Данте за волосы, желая, чтобы он отпустил её.

Данте выгнул бровь.

— Руки над головой.

Джейми низко зарычала, вызвав у него улыбку, но подчинилась. Данте провёл языком до другого соска, наслаждаясь уникальным ароматом её загорелой кожи. Данте уделил этому соску то же всепоглощающее внимание, пока снова не вызвал стоны, переходящие всхлипы, и пока Джейми не начала дёргаться. Ему так хотелось взять её прямо на этом месте, но он ещё не закончил с её телом.

— Хочу видеть тебя. — Данте за считанные секунды сдёрнул через голову её платье и откинул в сторону бюстгалтер, получая беспрепятственный вид на тело, которым жаждал владеть и обладать.

Оно было чертовски красивым. Живот был привлекательного загорелого оттенка, потрясающие ноги казались бесконечными и, боже помоги Данте, Джейми предпочитала бразильскую эпиляцию.

— Туфли можешь оставить. Хочу, чтобы ты легла на спину на кровать.

Джейми вздрогнула от командности и силы в рычании Данте. Волчице нравилась властность в его голосе, даже если та и ощущалась вызовом; она видела самца, который мог с ней справиться и дать то, что ей нужно. Джейми подумала было взбунтоваться к чёртовой матери, но решительность в глазах Данте предупреждала не игнорировать приказ, и Джейми понимала, что этот садист-ублюдок помучает её в противном случае. Нет, Джейми срочно требовалось освобождение. Взбунтоваться она может в другой раз.

— Очень хорошо, — произнёс Данте, когда Джейми выполнила его приказ.

Джейми не могла оторвать взгляд от тела Данте, пока тот медленно приближался к кровати и на ходу раздевался. Она облизнула нижнюю губу, пристально глядя на восхитительную, загорелую грудь, представляя, как проведёт языком между кубиками великолепного пресса. Данте был воплощением силы, и для волчицы это было наркотиком. Неужели она и правда позволит Данте её трахнуть? Неужели всё это и правда произойдёт? Чёрт, да она на это надеялась. Если это был сон, то самый лучший сон в её жизни.

Джейми скользнула взглядом ниже и её глаза расширились при виде члена Данте. Твою ж мать. "Хорошо оснащённый" здесь было не просто понятие, хотя, неудивительно, ведь он был большим парнем. И размер члена тоже не подкачал. Он не был настолько большим, что казался бы неестественным, просто соответствовал габаритам тела.

От вида распластанной на постели Джейми у Данте пересохло во рту.

— Разведи ноги. — Джейми не послушалась. Лишь решительно смотрела на него. — Детка, не заставляй тебя наказывать.

А это прозвучало интересно.

— И как же ты меня накажешь?

— Не позволю тебе кончить.

— Придурок.

— Джейми, разведи ноги. — Очень-очень медленно она выполнила его приказ, и от

вида того, какой мокрой она была, розовой, блестящей от влаги, Данте резко вздохнул. Втянув в себя её соблазнительный аромат, он устроился между её бёдер и провёл языком по влажным складочкам, вырвав у Джейми вскрик. От её насыщенного вкуса Данте застонал второй раз за ночь. — Ты такая вкусная.

Несмотря на то, что Данте очень хотел оказаться в ней, он решил ещё какое-то время понаслаждаться вкусом Джейми.

Схватившись за её бёдра, Данте прижал Джейми к кровати, обездвижил и продолжил начатое: облизывал между складочками, обводил кончиком языка клитор, покусывал его и проникал языком в лоно. Джейми издавала самые потрясающие звуки: хриплые постанывания, приглушённые вскрики, гортанные стоны, от которых член Данте пульсировал. Боже, Джейми была такой отзывчивой на ласки, такой восприимчивой.

— Хочешь узнать, на что похож твой вкус? На грех. Ты на вкус как грех.

И он не мог насытиться.

Проклятье, было ли что-то, в чём этот парень не был хорош? Джейми раздражало, что у него во всём успех. И всё же ей хотелось, чтобы Данте уже наконец-то вошёл в неё.

— Данте, прекрати дразнить и трахни меня уже!

Он не послушался, протолкнул в неё палец, сомкнул рот вокруг клитора и жёстко всосал его. Джейми просто разлетелась на осколки. Как же это, чёрт возьми, оказалось чувственно. Данте процеловал дорожку навверх и накрыл собой её тело.

— Детка, не переживай, я дам то, что тебе так нужно, и ты кончишь так сильно, что будешь кричать.

Джейми в этом не сомневалась. Схватив одной рукой её за волосы, а другой — прижимая её бедро, Данте наконец-то начал протискиваться в неё. Давление головки члена вызвало восхитительный спазм боли. Джейми не была мазохисткой, но небольшая боль лишь усиливала её наслаждение. У Джейми никогда раньше не было никого настолько большого как Данте, и ощущение того, как он её растягивал, было просто непередаваемым.

Джейми была такой влажной, что Данте не составило труда войти в неё, но двигался он всё равно медленно — на взгляд Джейми, очень медленно, — дюйм за дюймом проникая в неё. Проникнув наполовину, Данте замер, чтобы дать ей время привыкнуть, но Джейми не хотела и не нуждалась в этом. Ни Джейми, ни волчица не хотели, чтобы с ними церемонились. Она обвила ногами бёдра Данте и потянула его вперёд, пытаясь сделать так, чтобы он вошёл глубже. Не сработало. Засранец двигался очень медленно, взглядом предупреждая, что будет действовать в собственном темпе.

— Если бы я хотела, чтобы со мной обращались как с фарфоровой куклой, я бы об этом сказала! — прорычала она. — Я всё выдержу, Попай!

— Да неужели? — Его волк был согласен с Джейми, побуждая Данте взять её жёстко.

— Да! — Ей стоило хорошо подумать, прежде чем бросать Данте вызов. Он подался назад и резким толчком вошёл полностью настолько глубоко, что Джейми удивилась, что не чувствует его прямо в глотке.

Джейми, выгнувшись, вскрикнула. В своей жизни она ещё никогда не ощущала себя более наполненной, и, чёрт, было больно, но приятно больно.

Данте застонал, когда узкое, влажное и жаркое лоно сжало его член. Было так хорошо, что происходящее казалось мучением. Ощущение вливающих в спину ноготков лишь добавляло наслаждения.

— Открой глаза и посмотри на меня. Джейми, не отводи от меня взгляд.

Она открыла глаза и посмотрела в напряжённое лицо Данте. Никто никогда на неё так не смотрел, как будто хотел овладеть каждой частью неё. Данте начал двигаться и Джейми застонала.

Его толчки были медленными, неглубокими и чувственными. Они лишь дразнили. Но этого было недостаточно.

— Быстрее. — Данте проигнорировал её слова. — Быстрее.

— Я буду двигаться быстрее только тогда, когда буду готов двигаться быстрее. — Подлая маленькая стервочка сильнее сжала внутренние мышцы и подавалась бёдрами навстречу его толчкам. Данте обездвижил её, прижав бёдра к постели, впившись в них ногтями, но не царапая до крови. — Прекрати. Двигаться.

Но вместо этого, Джейми, глядя в глаза Данте, ещё сильнее сжала его член и удовлетворённо улыбнулась, услышав мученический стон мужчины. Данте наклонился, столкнувшись с ней нос к носу, и сжал горло Джейми.

— Если не хочешь, чтобы я вышел из тебя и покинул комнату, делай то, что говорю.

Чёртов шантажист! Джейми ударила бы его, если бы точно знала, что громила это почувствует. Волчицу тоже не впечатлил приказ. Существовало больше одного способа вывести Данте из себя и получить желаемое. Джейми смягчила выражение лица и выдавила милую улыбку.

— Данте, если бы только ты сразу объяснил, что просто хотел оказаться в женщине и не намеревался напрягаться, я бы на тебя так не давила.

Он ещё раз сжал её горло.

— Джейми.

— Знаешь, если тебе это кажется слишком странным, мог бы просто войти в меня лишь головкой члена.

— Джейми.

— Не беспокойся, я всё понимаю. Если у тебя мало практики, когда дело касается настоящих женщин, то...

Джейми вскрикнула, когда Данте резко вошёл в неё... и этот толчок был её наказанием. Однако он не стал двигаться, чтобы доказать класс в сексе. Чёртов волк.

— Подобные игры со мной не проходят, детка.

Да, она это уже оценила. Правда в том, что с Данте она оказалась на совершенно незнакомой территории.

Когда дело касалось парней, она действовала согласно своим правилам, даже с теми, кто был властным сверх меры. Джейми всегда контролировала их. Немного психологии, небольшое подкармливание эга зачастую приводили к тому, чего она желала. Она не гнушалась изредка использовать провокацию, и если бы сказала всё то, что только что сказала Данте, другому парню, он бы незамедлительно попытался доказать свою мужественность. Но не Данте. Он не относился к тем, кто пляшет под её дудку или ведётся на маленькие хитрости. Грёбаный ублюдок.

— Мне не нужно всё это дерьмо в стиле "я-джентльмен"! Я же сказала, что всё выдержу!

— Уверена? — дразнил он, получая удовольствие от того, как она бесилась.

— Уверена, — огрызнулась Джейми и охнула, когда Данте начал в неё просто вколачиваться. Каждый его резкий толчок наполнял её чистейшим блаженством. Единственная проблема была в том, что Джейми понимала, что он сдерживается. Она хотела

его целиком. Обвив его ногами за поясницу и впившись ногтями, она прорычала:

— Прекрати сдерживаться!

И в следующее мгновение он вышел из неё и перевернул Джейми на живот. Затем накрыл её собой и прикусил ту метку на шее, что оставил ранее.

— Слушай, я знаю, что ты живёшь в пещерах, но поведение первобытного человека абсолютно неприемлемо.

— Мне нравятся эти татуировки. — За левым плечом у Джейми был ангелок, а за правым — демон. Однако у ангела в руке была бутылка спиртного, он был весь в татуировках и соблазнительно кривил губы.

— Ты вообще меня слушаешь?

— Ты хочешь, чтобы всё происходило так жёстко, как я могу, верно? — Данте обнял её рукой за талию и поставил в коленно-локтевую позу. — Стоит хорошенько обдумывать то, о чём просишь.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Запустив руку в её волосы, он оттянул голову назад, прикусил основание шеи и резко вошёл в Джейми. Данте застонал, когда она сжалась вокруг члена. Он лизнул свежий укус, отметив, как ему нравится этот вид. Волк одобритительно рычал, желая, чтобы Данте снова оставил на Джейми метку. О, он это и планировал.

Данте скользнул языком по ушной раковине, а затем втянул в рот мочку уха.

— Почувствуй меня, Джейми. Разве кто-то был так глубоко в тебе? — Она покачала головой и он ощутил удовлетворение мужского эго. — Хорошее же ощущение? — Джейми кивнула и он толкнулся ещё жёстче.

— Тебе же нравится, как я трахаю тебя?

Джейми энергично закивала и Данте снова толкнулся в неё.

— Лучше же, чем когда тебя трахал Хорошенький Мальчик?

Ох уж эти парни и их эго! Джейми раздумывала о том, чтобы сказать Данте о наращивании темпа, но вот такой ритм толчков ей нравился.

— Да. — И получала сильный толчок, как и хотела.

— Ты позволяла ему трахать тебя в задницу?

— Нет. — Ещё один яростный и глубокий толчок.

— А кому-нибудь позволяла?

— Нет. — В этот раз она получила сразу два жёстких толчка.

— А мне позволишь, правда ведь, детка? Позволишь трахнуть тебя в каждую дырку?

В этот момент Джейми думала о том, что если он заставит её кончить, то она позволит Данте всё. Она кивнула. Вес его тела внезапно покинул её верхнюю часть, а затем, зарывав, Данте начал жёстко и яростно вколачиваться в неё в бешеном ритме, как ей и хотелось. В ней зарождался невероятный оргазм, когда Данте продолжал двигаться быстрее и глубже, чем кто-либо до этого.

— Ты моя, Джейми. И ты больше не позволишь никому, кроме меня, прикасаться к твоей промежности, правда, детка? — Больше походило не на вопрос, а на утверждение. Когда Джейми не подтвердила его слова, Данте начал двигаться просто невероятно жёстко.

— Данте... мне нужно кончить.

— Хорошо, потому что я хочу ощутить твой оргазм. — Он скользнул рукой вокруг её тела и прижал большой палец к клитору. — Кончи, Джейми. Давай. — Он одновременно прикусил её плечо и сжал клитор, и всё тело Джейми содрогнулось от невероятного

наслаждения. Как Данте и обещал, она так сильно кончила, что закричала.

Внутренние мышцы сжались вокруг члена.

— Чёрт, Джейми. — Ещё три яростных толчка и Данте кончил в неё, содрогаясь и наполняя её своим семенем. Единственной мыслью, появившейся в мозгу после того, как он чуть-чуть отошёл от самого яркого оргазма в своей жизни была: "Хочу ещё".

Из страны сновидений Джейми вырвала непрерывная трель мобильного Данте. Она слегка толкнула локтем мужчину, чтобы тот проснулся и ответил на чёртову шутовину. Или швырнул бы её об стену. Плевать, лишь бы этот шум прекратился. Ответом Данте было ворчание. Ворчание, которое отдалось вибрацией в соске, напротив которого большую часть ночи располагался рот Данте. Как будто этого было недостаточно, так ещё и два пальца Данте были в Джейми. Поэтому, да, она была безумно возбуждена.

Джейми легонько ударила Данте в плечо.

— Телефон.

В ответ Данте снова что-то проворчал, а затем втянул её сосок в рот.

— Телефон, — повторила Джейми, слегка задыхаясь. Она не знала хорошо или плохо то, что он играл на её теле, как на инструменте. После стольких лет мечтаний и представлений, она наконец-то познала, каково ощущать его в себе... и это было слишком хорошо. Джейми всхлипнула, когда пальцы, что были в ней, начали двигаться.

— Ты такая мокрая, — пробормотал Данте, а затем снова втянул сосок в рот.

— Ага. Довольно трудно оставаться сухой, когда во мне всю ночь шалют твои пальцы.

Услышав раздражение в её голосе, Данте улыбнулся. В этот момент мобильник замолк и он ощутил, как тело Джейми немного расслабилось. Джейми явно не относилась к ранним пташкам.

— Хочешь, чтобы я позаботился о твоём раздражении, прежде чем отправимся на тренировку, а, детка?

Джейми хихикнула.

— Как хочешь.

— Не уверен, что мне нравится твой тон.

— Не уверена, что меня это заботит.

Данте прикусил округлость её груди, а затем зализал место укуса. Он уже взобрался на Джейми и развёл её ноги, когда снова затрезвонил телефон.

— Ответь на эту грёбаную шутовину, пока я её не разбила. Эй! — вскрикнула она, когда Данте, прежде чем полезть к штанам и вытащить телефон, шлёпнул её по заднице.

Данте был слишком возбуждён, чтобы заморачиваться на приветствия.

— Дом, тебе лучше иметь вескую причину.

— Просто хотел сообщить, что Ник звонил Трею с тем же предложением, что озвучил прошлой ночью, — проинформировал Доминик, и в голосе его слышалась злость. — Ему явно не понравился твой ответ. Не могу понять, какой ему интерес доставить в безопасность наших женщин и супружеские пары.

У Данте на этот счёт была мыслишка, но ей он делиться не хотел, пока не будет полностью уверен.

— И что Трей ему на это ответил?

— Сказал совать нос в свои дела и не оспаривать решения, иначе союзу конец.

— Уверен, что он серьёзен.

— Скажи Доминику отвалить, — прорычала Джейми. — Для телефонных звонков ещё слишком рано!

Хотя она понимала, что стоит привыкать подниматься утром пораньше, если после

тренировки она собирается успевать завтракать.

Доминик усмехнулся.

— А она не ранняя пташка, да?

— Не обращай внимание, она просто возбуждена.

Данте заворчал, когда она кинула в него расчёску.

— Я так понимаю, что ваша тренировка задержится, пока ты не позаботишься о её состоянии.

Данте улыбнулся.

— Я бы не был хорошим защитником, если бы не заботился обо всех её нуждах, верно ведь?

— На какие жертвы мы идём.

— Вот вы два члена, — огрызнулась Джейми.

— Я тебе сейчас покажу член, — прорычал Данте, завершив звонок и набросившись на Джейми. В их соитии не было нежности. Всё произошло быстро, жёстко и дико. Данте так сильно кончил, что был близок к обмороку... такое происходило на протяжении ночи. Казалось, что для него Джейми что-то вроде афродизиака.

Данте ожидал, что во время тренировки Джейми его доведёт, но несмотря на то, что она старалась изо всех сил и была на грани обморока, огрызнулась на него всего несколько раз. Ей внезапно не захотелось, чтобы Данте получал удовольствие от её реакции. А вот волчица, напротив, жаждала реакции. Она несколько раз пыталась вырваться и напасть на Данте, видя в нём угрозу.

Несмотря на то, что эти попытки причиняли Джейми боль, она сохранила над волчицей контроль. Данте так гордился этим и убедился, чтобы Джейми об этом узнала, трахая её язычком в душе после тренировки.

Когда Джейми через пятнадцать минут вошла в кухню, её великолепнейшее настроение только-что-после-самого-кайфового-оргазма испарилось, как только она увидела за длинным обеденным столом Грету. Джейми думала о том, что так как они чуть-чуть опоздали на завтрак, большинство присутствующих уже ушло. У неё была надежда, что в это число вошла бы и Грета, потому что не сомневалась, что та начнёт её мучить состоянием волчицы.

— Доброе утро, — протянула стоявшая у плиты Грейс. Искорки в её глазах говорили о том, что она знает о Данте и Джейми, и это одобряет. И всё же прежнего энтузиазма в ней не было, и Джейми понимала, что всё это из-за того, что Грейс настороженно относится к ней.

— Спасибо, — ответила Джейми, вдохнув аромат свежесваренного кофе и решив проигнорировать то, что Лидия, Кэм и Ретт даже не взглянули на неё. Гейб, Хоуп, Шайя и Доминик одарили её искренними улыбками и пригласили сесть с ними... как будто Джейми хотела сесть куда-то ещё. Не нужно было быть гением, чтобы понять, почему все остальные сели на противоположном конце стола.

Джейми едва успела приземлить задницу на стул, как Грета заговорила.

— Блудили всю ночь, да? — выплюнула старушка и Шайя закатила глаза. Грета по какой-то причине никогда не использовала слово "секс".

Беря с блюда тост, Джейми уставилась на Грету в притворном возмущении.

— Мы всего лишь попрыгали на кровати, чтобы проверить её на прочность. Неужели у вас на уме всегда такие гадости?

Данте усмехнулся, но ничего не произнёс. Джейми была за это благодарна. Ей нравилось воевать самостоятельно.

— Во времена моей молодости мы не делили с мужчиной комнату, если не прошли церемонию соединения как пары.

— О, началось, — проворчала Шайя.

— Никто не прыгал из койки в койку, — продолжила Грета. — Мы хранили себя для истинной половинки. Для того, кто достоин поставить свою метку. — Она шумно вздохнула. — Мало того, что ты распутная, так ещё и психически неустойчивая. Просто бомба замедленного действия.

Волчица зарычала, но Джейми лишь вздёрнула подбородок и произнесла:

— Знаете, будь я психиатром, то заинтересовалась бы вами.

— И снова твои дурные манеры.

Джейми окинула её сочувствующим взглядом.

— Ох, Грета, неужели вы до сих пор не поняли, что я плоха и с манерами и без?

— И в этом ещё одна проблема: ты не проявляешь уважения.

— Я не считаю это проблемой.

На колени Джейми внезапно запрыгнул Красавчик и потёрся об неё, вызвав у Джейми улыбку даже несмотря на то, что сейчас она выслушивала кучу брани.

— Думаешь, раз Данте тебя защищает, можешь вести себя как вздумается? Нет уж. У меня для тебя новости. Он не сможет защитить тебя от Трея, а я знаю, что мой внук не хочет, чтобы ты здесь находилась. Последнее, что им нужно на окончании срока беременности Тарин, так это опасность или неприятность, а ты именно это собой несёшь. Данте с ума сошёл, позволив тебе остаться.

— Грета, — пробормотал Данте, взглядом требуя прекратить.

— Я говорю правду, — настаивала на своём старушка. — Она могла в любой момент напасть на кого-то из вас. Как ты позволил ей себя так одурачить? Она распутничает с тобой лишь для того, чтобы ты оставил её здесь. И она всегда проявляла ко мне неуважение... ты же слышал, как она со мной разговаривает. — Грета зыркнула на Джейми. — Ты завидуешь тем отношениям, что есть у нас с Данте.

Джейми резко подняла голову и с любопытством уставилась на Грету.

— Знаете, я привыкла считать, что вы постоянно на меня кривитесь, но теперь я вижу... что у вас просто такое выражение лица.

У Данте кофе вылился изо рта прямо на стол. Когда он закашлялся и засмеялся одновременно, Джейми хлопала его по спине.

— Данте, сынок, неужели ты не видишь, что она опасна для стаи? Да ради бога, она же неуравновешенная! Сумасшедшая!

Джейми повернулась к Шайе.

— Никогда не играла в игру "ударь бабулю клюшкой для игры в поло"?

— Забудь! — Грета вскочила на ноги. — Данте, если ты не желаешь слушать, мне нет причин продолжать. Но потом не говори, что я тебя не предупреждала.

Теперь, когда Данте прекратил кашлять, он допил свой кофе и запустил руку в волосы Джейми.

— Детка, ты в порядке?

Она улыбнулась.

— В полном.

— Я отвезу тебя на работу. И не спорь. Мне не нравится, что ты едешь в той консервной банке.

Конечно же, без споров не обошлось. В этом Джейми была хороша. В конечном итоге она сдалась и позволила Данте отвести её... в основном из-за того, что ей нравилось находиться с ним рядом, даже после той выматывающей тренировки, после которой у неё всё болело. Всю дорогу рука Данте покоилась на её бедре, а когда они подъехали к питомнику, он одарил её глубоким, страстным поцелуем.

— Я заберу тебя после смены.

— У тебя и без этого много других дел.

— Я всё равно тебя заберу. Смирись.

Джейми закатила глаза.

— Ладно, всё равно Тойота припаркована у дома Айви. Я оставила тачку там перед тем, как мы отправились в клуб. Не сажусь на руль, если во мне хоть капля алкоголя.

— Скажу кому-нибудь из парней позже забрать машину.

Джейми сказала ему адрес Айви и уже собиралась вылезти из машины, когда Данте резко ухватил её за шею, притянул к себе и жёстко поцеловал. Это был опустошающий поцелуй, на грани собственности. В ту секунду, когда Данте отпустил её, Джейми поняла причину. Шон наблюдал за ними, стоя в дверях главного корпуса.

— Одна ночь секса не даёт тебе право метить меня как свою территорию, — прорычала Джейми Данте.

Он снова схватил её за горло.

— Я уже сказал тебе в клубе, что ты — моя. Я хочу больше, чем одна ночь, и хочу больше, чем просто трах. Обсудим это позже. Иди.

Не зная, то ли радоваться, то ли недоумевать, Джейми вылезла из внедорожника и направилась в главный корпус, чтобы переодеться. Шон не сказал ей ни слова, да она это и ожидала. А вот Райли и Айви накинулись на неё в попытке узнать все подробности. Хорош ли Данте в постели? Сколько раз он заставил её кончить? Когда укусил её в шею?

— Он сказал, что хочет большего, чем одна ночь.

— Большого? — Брови Айви взмыли вверх. — Ты ему не веришь, — озвучила она выражение лица Джейми.

— Не знаю. В смысле, не думаю, что Данте будет лгать в чём-то подобном, но он никогда же не заводил отношений. Я понимаю, что за всей этой историей что-то стоит, вот только понятия не имею, что именно.

— Почему ты не хочешь поверить в то, что для тебя он сделал исключение?

— Айви, посмотри на меня. Я не говорю, что я уродина, но ведь обычная же и это понимаю. Если бы не большая грудь, сомневаюсь, что вообще бы смогла привлечь хоть чьё-то внимание. Данте сам говорил, что я не его типаж. К тому же, он совсем не обращал на меня внимания, пока не решил, что я встречаюсь с Шоном. Может это что-то из заморочек парней.

Айви собиралась возразить, но затем просто вздохнула.

— Я поняла о чём ты говоришь. Похоже на то, что ему наступили на эго и он решил это исправить. Но и в этом также есть смысл того, что для тебя он сделал исключение. Джейми, я тебе уже миллион раз говорила, что ты не обычная. Знаю, что из-за ситуации с твоей волчицей ты считаешь себя плохим вариантом, но это не значит, что парни считают также.

Джейми усмехнулась.

— Ты же шутишь, да?

— Я знаю, когда отвечать комплименты. Твоя низкая самооценка всё портит. Но то, что я сейчас сказала, я почерпнула из того взгляда, каким Данте прошлой ночью смотрел на тебя. Он смотрел на тебя так, словно считал, что ты принадлежишь ему. Честно говоря, я даже подумала, что он на части разорвёт того сокола.

— Ага, — согласилась Райли. — Он — пугающий тип. Так что ты будешь делать?

Джейми протяжно выдохнула.

— Наверное, поговорю с ним. Данте сказал, что позже мы всё обсудим.

— Хорошая идея, — ответила Айви, кивнув. — А сейчас нам нужно заняться работой. Я хочу сказать лишь одно. Простой ночью я впервые увидела Данте вблизи, впервые установила с ним зрительный контакт. Джейми, он не потянулся ко мне. Моя магия на нём не сработала. А она не действует лишь на тех парней, которые по уши влюблены. Обдумай это.

С этими словами Айви развернулась и ушла.

Не зная, что делать с этой информацией, от которой перепутались все мысли, Джейми абстрагировалась от всего и принялась за работу. Но с этими мыслями она не достигла понимания, потому что очень скоро они снова принялись её мучить. Несмотря на честность, как сейчас она не могла находиться в замешательстве? Парень, которого она хотела каждой частичкой своей сущности, перешёл от полного игнорирования к тому, что хочет с ней отношений.

А больше всего её в замешательство вводило то, что Данте абсолютно точно знает, насколько она сломлена. А сломленная женщина не может привлекать доминантного мужчину. Поэтому в поведении Данте не было смысла. Конечно же, Джейми хотела отношений с Данте, но только если для него они значили так же много, как и для неё. А для него они не будут такими важными. Она будет заботиться о нём, хотеть, чтобы для него всё это было чем-то важным, а он будет видеть в ней лишь безотказное тело.

Когда смена подходила к концу, Джейми как обычно захватила несколько мусорных мешков. Она шла к большому мусорному контейнеру, когда её окружило несколько незнакомых запахов. Джейми повернулась и увидела семерых мужчин-оборотней, которые усмехались и хихикали. Все они явно входили в близкое родство с Глори.

— Привет, милая, — произнёс тот, что стоял в центре. Он был самым высоким и самым вонючим из этой семёрки.

Он обвёл взглядом Джейми с ног до головы и на губах его появилась мерзкая улыбка. Взглянув в его глаза, Джейми не могла избавиться от ощущения, что сейчас что-то произойдёт.

— Теперь я вижу, почему из-за тебя он игнорирует свою пару.

— Как поживает ваша сестрёнка? — безэмоционально спросила Джейми. Волчица внутри беспокойно расхаживала, видя в их окружении угрозу и начиная ощущать сильный страх. На самом-то деле и сама Джейми не ощущала спокойствия, но не позволит парням это увидеть.

— Ты довольно сильно её потрепала. Как ты уже поняла, я просто так не могу это оставить. А так как ты подружка Данте, то через тебя мы можем причинить боль ему. Разобравшись с тобой, мы убьём двух зайцев одним выстрелом.

Волчица бросилась на сдерживающие её границы, но Джейми глубоко вдохнула и проигнорировала её.

— Значит вы решили собраться толпой и избить девчонку. Да уж. Ваша храбрость меня поражает.

Ноздри здоровяка затрепетали.

— Ты подпортила ей лицо.

— И сделаю это снова. Вашей сестре всё никак не понять, что мир вращается вокруг огромного огненного шара в небе, а не вокруг неё. Она хочет Данте и считает, что ей получится его заполучить, даже если он её не хочет. Всё так печально и жалко. Правда.

Здоровяк с любопытством посмотрел на Джейми.

— С тобой явно что-то не так. Стоишь тут и ругаешься с семью мужчинами-оборотнями, которые намереваются тебя избить до потери сознания, и всё же... ты даёшь нам оценку и оскорбляешь нашу сестру. Я даже, вроде как, уважаю тебя.

Видя, что он собирается дать сигнал братьям приступить, Джейми вздохнула и подняла руку.

— Ребят, послушайте, мне кажется, вам лучше ещё раз обдумать то, что вы собираетесь сделать. Я не лёгкая мишень. И я смотрела "CSI: Полиция Майями". Я знаю, как избавиться от тел и тому подобное.

Эти сумасшедшие придурки рассмеялись, что ещё больше разозлило волчицу, которая теперь выла и продолжала нападать на прутья клетки, желая вырваться наружу. На этот раз она не стала принимать всё близко к сердцу.

Одна женщина против семерых мужчин... несомненно, шансы не в её пользу. Джейми не могла позвать Айви и Райли. На девчонках наушники и они просто её не услышат. Единственное, что Джейми могла пока делать, это отвлекать парней, пока не придёт кто-то из работников питомника.

Джейми оглядела свободное пространство рядом с собой.

— Уверена, что они собираются причинить нам сильную боль, мистер Навозник. Нам не нравится жестокость, так ведь, мистер Навозник? И какие же действия мы предпримем?

Джейми напустила на себя задумчивое выражение лица, будто обдумывала решение.

— Интересно. Незаконно и аморально, но интересно.

Когда Джейми повернулась к братьям, все семеро переглядывались друг с другом с выражением "Какого хрена?" на лице. Тот, что стоял по центру, оглядел остальных, жёстко сглотнул и, казалось, занервничал.

— Давайте уже покончим с этим.

Никто не сдвинулся с места.

— Глори права, эта девка сумасшедшая, — прошипел один из братьев слева.

— Она всего лишь женщина и одна здесь. Давайте же.

— Я бы не стал этого делать, — прорычал Данте, выходя из-за главного корпуса. — Серьёзно, не стал бы.

Рядом с питомником он увидел огромный грузовик, и какое-то шестое чувство подсказало, что принадлежит он братьям Глори. Пока одна часть него хотела броситься через парковку и оказать сопротивление, Бета в нём знал, что важно сохранять безопасность. Если они услышат его приближение, то запаникуют и набросятся на Джейми раньше, чем он покинет внедорожник.

Сделав звонок стражам, Данте спокойно приступил к расследованию. Хвала Господу, что он добрался сюда вовремя.

— Детка, ты в порядке? — спросил он Джейми, не отрывая взгляда от братьев Глори.

— Всё супер.

Волчица от голоса и присутствия Данте немного успокоилась, но всё равно находилась на грани.

— Хорошо.

Данте двинулся вперёд, пока между ним и братьями не осталось лишь маленькое пространство.

— Я расскажу, что произойдёт. Вы сейчас развернётесь и уйдёте отсюда. Затем сделаете так, чтобы ваша сестрица прекратила распускать слухи о том, что я её истинная пара, и убедитесь, что она будет держаться подальше от Джейми.

Джейми вздрогнула от его слов. В каждом слове сочились власть и сила.

Брат, что стоял в центре, по-видимому был слишком тупым и сумасшедшим, чтобы занервничать. Видя, что в этой группе именно у него власть и лидерство, Данте собирался скорейшим способом вывести его из строя, чтобы обескуражить остальных.

Сумасшедший идиот рискнул сделать шаг навстречу Данте.

— Или что?

Данте улыбнулся, но улыбку эту было сложно назвать приятной.

— Ты действительно хочешь узнать ответ на этот вопрос?

Ответом идиота оказался сжатый кулак, устремившийся в нос Данте. Бета блокировал этот удар и атаковал ударом головой, от которого идиот пошатнулся и часто заморгал, но быстро пришёл в себя, обнажил когти и бросился на Данте.

Данте уклонился от когтей, ударил парня по шее, целясь в болевые точки и с лёгкостью вывел его из строя. Как Данте и ожидал, в ту же секунду как только остальные увидели, как рухнул без сознания их брат, сразу же стали неуверенными и зароптали. К несчастью, это не полностью остановило их от того, что они намеревались сделать.

Один из них бросился на Данте, только чтобы получить удар под дых, выбивший всё дыхание из лёгких, и свалиться на задницу. Данте не был из тех, кто дерётся честно, когда ему или кому-то из стаи, в частности Джейми, грозит опасность, и не колеблясь нанёс ещё один удар — в этот раз по лицу, от чего из разбитого носа поверженного хлынула кровь.

В этот раз ещё двое одновременно напали на Данте. Увернувшись от летящего прямо в висок кулака, Данте схватил одного нападавшего за горло, с лёгкостью поднял над землёй и бросил во второго. Оба приземлились на одну из машин, отскочили от неё на землю и застонали от боли.

Один умудрился вскочить на ноги и снова бросился на Данте, обрушив на него серию ударов руками и ногами. После увёртываний и блокировании ударов, Данте закончил эту дуэль ударом в лицо.

Проскочив защиту, на Данте бросился пятый из братьев, который проскользнул сбоку и мог бы вбить зубы Данте в глотку, если бы имел такую же совершенную реакцию, как у него. Данте пригнулся, от чего парень перелетел через него и упал лицом на землю. Ещё один волк вскочил на ноги, но прежде чем смог сделать движение, Данте невероятно быстрым взмахом послал кулак прямёхонько парню в висок. Голова парня дёрнулась вправо, всё тело прошибли судороги, когда он неуклюжей кучей мусора рухнул на асфальт.

Парень вырубился.

Не видя признаков опасности от оставшихся двух парней, Данте остановился, сердце подскочило к горлу. Джейми. Он резко развернулся и выругался на открывшуюся картину. Оставшихся двух парней вырубил Джейми. Один пытался вправить себе плечо, но явно не

мог успешно это сделать, в основном потому, что у него явно сильно кружилась голова. А второй свернулся в позе зародыша на земле, прикрывая яйца рукой с явно сломанным запястьем, и пялился на Джейми сквозь кровь, текущую из уродливой раны над глазом.

А что удивительно, на Джейми не было и царапины. На самом деле она выглядела бодрой как огурчик. Вот только Данте мог заметить, что волчица была полностью разозлена. Да уж. Джейми уделила внимания тренировкам больше, чем он думал. Хорошая девочка.

— Стерва, ты за это поплатишься, — процедил парень, что держался за яйца.

Джейми одарила его снисходительной улыбкой.

— Понимаю, что нанесла болезненный удар для твоего эго. Попробуй не думать об этом, как о поражении. Просто думай о том, что тебя побила девчонка.

Послышались какие-то звуки и Данте резко повернул голову. В отличие от тех двоих, что были ещё в отключке, братья, что были позади него, поднялись на ноги и явно были готовы к продолжению. А также жертва Джейми вправила плечо и пыталась подняться на ноги, как и брат, что был рядом с ним. А это нехороший знак.

Казалось, они все собираются скопом напасть на Данте и Джейми, но затем все замерли на месте, когда воздух наполнил самый захватывающий звук, который Данте когда-либо слышал. И неудивительно оказалось увидеть позади Джейми Айви, которая протянула руку ладонью от себя.

Когда Джейми объяснила, что Айви — сирена, и её голос может ввести окружающих в транс, Данте ожидал, что голос у неё будет ангельским. Голос был каким угодно, но не таким. Да его было не описать. Он был прокуренным, хриплым и бархатистым, но не низким и спокойным. Нет, голос был властным и быстро привлёк всё внимание братьев, которые больше не намеревались нападать на Данте и Джейми. Вместо этого они стояли, разинув рты, и пялились на Айви, полностью во власти её чар. Когда она прекратила петь, парни так и остались на своих местах, недвижимые и молчаливые.

— Тупые ушлёпки, — пробормотала Айви. — Простите, не услышала их появление.

Прежде чем Данте и Джейми удалось что-то произнести, на стоянку въехал золотой Шевроле Тахо. Из тачки выскочили Тао и стражи.

— А вы времени зря не теряли, да?

— К счастью, Айви подросла вовремя.

Джейми заметила, как Тао, Трик, Доминик, Райан и Маркус в изумлении уставились на Айви. Челюсть Тао рисковала грохнуться на пол. Райан с трудом сглотнул, когда скользнул взглядом по сирене. Доминик нацепил свою самую соблазнительную улыбку. Трик практически пускал слюни. Глаза Маркуса сияли похотью. А Данте... что ж, он бросил на Айви быстрый взгляд и вернул внимание к братьям. Так что Айви оказалась права, сказав, что у Данте иммунитет к её сексуальным чарам.

Позже ему это воздастся.

Внезапно выражение лица Доминика стало озорным, и Джейми поняла, что сейчас он выдаст одну из своих заготовок.

— Да чтоб меня драли, если я неправ, но мы не встречались раньше?

— Доминик, остынь, — произнесла Джейми, прежде чем бросить на Айви сочувствующий взгляд. — Тебе придётся его извинить. У него привычка бросаться своими заготовленными фразами. Это из-за беспорядка в его голове. По крайней мере, мы списываем на это.

К удивлению Джейми, Айви казалась скорее радостной, чем раздражённой.

Доминик приложил руку к сердцу, симулируя боль.

— Это не заготовки. Поверить не могу, что ты так сказала.

Наконец сумев оторвать от Айви глаза, Трик перевёл взгляд на братьев Глори и поднял брови.

— И сколько они будут так стоять?

— Пока я не освобожу их от транса, — ответила Айви, с ненавистью глядя на братьев.

— Или пока мы их не убьём.

— Круто, — произнёс Маркус и Райан одобрительно проворчал. — Эй, милашка, ты в порядке? — нежно спросил Маркус Джейми, сохраняя дистанцию, словно ожидал, что она в любой момент его ударит.

Тао нахмурился.

— Хорошо, что сюда вовремя добрался Данте и со всем разобрался до того, как ты вышла из себя и съела бы их.

— Тао, прекрати, — прорычал Данте.

— Чтобы ты знал, — дерзко вмешалась Айви, — Джейми разобралась с Засранцами Номер Шесть и Семь, и вот же она, стоит тут, спокойная и собранная. Поэтому оставьте её в покое или я сломаю челюсть любому, кто что-то посмеет сказать в её адрес.

Джейми и подумать не могла, что улыбка Доминика может стать ещё более соблазнительной. Он смотрел на Айви так, словно хотел её заполучить в собственность. О, да ради бога.

Данте подошёл к Джейми и нежно погладил её по спине.

— Ты точно в порядке?

Она кивнула.

— Да.

— Отлично. Забери вещи из шкафика. Тао отвезёт тебя на территорию стаи, а мы пока разберёмся с этими придурками. Тебе точно не нужно этого видеть.

В этом Данте был прав. Джейми понимала, что парни собираются донести до братьев Глори сообщение о том, чтобы больше они не цеплялись ни к кому из стаи.

— Её может отвезти Райан, — с оскалом произнёс Тао.

Данте удержал его взгляд.

— Поверь моим словам о том, что я бы предпочёл, чтобы ты был где угодно, только не рядом с ней. Но если я не уберу тебя с глаз долой, то вырву к чёртовой матери твою глотку. Отвези Джейми домой. О, и Тао? Не заводи её. Она может дать отпор и разорвёт тебя на кусочки.

К удивлению Джейми Тао не стал к ней цепляться. Всю дорогу до дома он сохранял молчание. Джейми ощущала излучаемые им напряжение и гнев и знала, что ему до смерти хочется высказаться напрямик, но он себя сдержал.

Вернувшись на территорию стаи, Джейми приняла ванну и переоделась в чистые вещи. В ленивом темпе, она, слушая музыку, от которой, как она надеялась, настроение волчицы улучшится, высушила волосы. Час спустя Джейми отправилась в прачечную, чтобы убедиться, что запаха братьев Глори с комбинезона. Она знала, что не должна никуда выходить без сопровождения Данте, но все уже должны были понять, что правилам она не следовала. К тому же, Джейми понятия не имела, когда он вернётся.

Джейми замерла на месте, когда, проходя мимо гостиной, услышала обрывок разговора.

— ...знаю, что она твоя сестра, Гейб, но ты должен признать, что мы правы.

— Милый, я люблю тебя и твою сестру, — тихо произнесла Лидия, — но Кэм прав.

— Я понимаю, что, возможно, если отлучить её от стаи, ей станет хуже и всё может закончиться смертью, — произнёс Ретт, — но, если находясь здесь она превратится в дикую, то начнёт убивать и в любом случае умрёт.

— Ретт! — возмутилась Грейс. — Да ради бога, она же одна из членов нашей стаи.

— Эй, я же не говорю, что мы должны изгнать её, но настаиваю на своей точке зрения. — Грейс зарычала на свою пару.

— Данте будет постоянно за ней присматривать. Уверена, этого будет достаточно.

— Он один, — послышался стервозный голос Греты. — Он не может следить за ней каждую минуту дня, и, я не сомневаюсь в том, что он и не хочет.

— Ладно, может тогда ему поможет кто-то из стражей, — вздохнув, предположила Грейс.

— Я могу, — предложил Райан. Очевидно, все парни были уже дома. Джейми жуть как хотелось узнать, был ли в гостиной Данте, но она не осмелилась двинуться с места и заглянуть в комнату. Ей хотелось услышать каждое слово.

— Райан, она опасна! — возмутилась Грета. — Она здесь только для того, чтобы попытаться захомутать одного из вас. Надеюсь, что никто из вас не поддастся на её чары, а то вы с ней умрёте.

— Данте считает, что если он будет обучать её также, как нас, и научит лучше контролировать себя, то это может помочь, — сообщил всем Трик.

Грета тяжело выдохнула.

— Да, может. Должна ли я говорить, что ещё может произойти? Она может напасть на Тарин.

— О, да ради бога, — процедила сквозь зубы Шайя. — Ей нужна помощь. А не всё это.

— Шайя, я говорю правду, — настаивала на своём Грета, — и если что-то случится с Тарин или ребёнком, то Трей сойдёт с ума и вся стая распадётся. И всё это произойдёт только из-за того, что мы позволили Джейми задержаться здесь чуть дольше. Не знаю, о чём думает Данте, желая, чтобы она осталась на территории стаи.

— Я пытался об этом поговорить с Треем, но он от меня отмахнулся. — Тао вздохнул. — Я могу лишь предположить, что Тарин его попросила не заставлять Джейми уходить. Сейчас он не сделает ничего, что может расстроить Тарин.

— Маркус, а что ты думаешь о том, что Джейми остаётся? — спросил Кэм.

Тяжёлый вздох.

— Мне бы не хотелось, чтобы она оказалась в одиночестве за пределами нашей стаи.

— Но ты должен признать, что её нахождение здесь для нас небезопасно. Даже её брат признаёт довольно многое, так ведь, Гейб? — заметил Кэм.

— Я не могу поверить, что вы все так говорите. — В голосе Гейба слышалась явная боль. — Думаешь, я не знаю, что вы делаете? Вы же знаете, что Джейми ко мне прислушается, и считаете, что если удастся убедить меня, что её уход — это лучшее, то я попрошу её покинуть стаю. Да пошли вы все. Никто из вас даже не поинтересовался, из-за чего её волчица так себя ведёт. Хоть кто-нибудь из вас поинтересовался о том, через что Джейми пришлось пройти? Нет. Я согласен, что стая должна находиться в безопасности, но Джейми тоже часть стаи.

— Чертовски верно, — произнёс Доминик.

— В самую, мать вашу, точку, — воскликнула Шайя.

Грета их проигнорировала.

— Мне интересно, а Данте всё ещё сможет сохранить за собой позицию Беты. — Послышались изумлённые возгласы. — Я люблю его, он один из моих мальчиков, но сейчас он размышляет неверно. Он не ставит стаю на первое место. Я просто должна задаться вопросом, а не нужен ли ему отдых от его обязанностей.

Наступила недолгая тишина.

— Может, она и права, — произнёс Тао.

— Возможно, — согласился Кэм.

Обиженная и разгневанная, Джейми больше не могла прятаться. Они могли судить её, но не Данте.

— И как это меня не пригласили на эту вечеринку? — Как только она вошла в комнату, воздух тут же наполнили напряжение и неловкость. — Серьёзно, вы обсуждаете мою жизнь и то, как именно она должна закончиться, поэтому, мне кажется, что я имею право находиться здесь.

Грета оскалилась. Ей явно было неуютно.

— Любой приличный человек, зная, что является опасностью для окружающих, давно бы их покинул.

— Любой приличный человек, зная, что близкому требуется помощь, её оказал бы, — возразила на это Шайя.

Джейми скрестила руки на груди.

— Грета, позвольте вас кое о чём спросить. Если бы на моём месте был Данте или Тао, или Доминик, или любой другой из ваших "мальчиков", вы бы говорили то же самое? — Грета, что неудивительно, отвела взгляд. — Знаете что мне это напоминает? День, когда изгнали Трея. Тогда все поднялись, выкрикивали о нём свои мнения... утверждали, что он нестабилен, опасен, что его необходимо убить или заставить покинуть стаю. Я прекрасно понимаю, что он тогда чувствовал, как сильно это предательство его ранило. Боже, но рядом с ним были те, кто оказал ему поддержку и даже с ним покинул стаю. Забавно, как могут те, кто стояли горой за своих, действовать сейчас как те, кем они возмущались.

— Джейми...

— Нет, Трик, я не хочу слушать об этом. Мне это не нужно. Думаю, все вы уже и так достаточно сказали.

— Джейми, милая, подожди, — попросил Доминик.

— Знаете, что злит меня больше всего? Что все вы могли на самом деле поставить компетенцию Данте как Беты под вопрос. Вы предали его, лишь даже подумав об этом. Никто из вас на этой должности не будет лучше него. Никто из вас не сможет занять это место и ему соответствовать. А если попытаетесь, то я вас убью. Даже если это означает самой оказаться в могиле.

Видя, что Джейми собирается покинуть комнату, Гейб поднялся и шагнул к ней. Она подняла руку.

— Мне нужно побыть одной, пожалуйста, — тихо произнесла она. Он, улыбнувшись, кивнул.

Если быть точнее, Джейми хотела покинуть это место по-хорошему, но если бы произнесла это вслух, Гейб, Шайя или Доминик попытались бы её остановить. Нравилось ей это или нет, но Джейми должна была кое-что сделать. Это может привести к тому, что волчица перейдёт черту и Джейми превратится в дикую всего за несколько дней, но она

всего лишь бы отсрочила неизбежное. Она не могла остаться в месте, где её не только не жаловали, но и боялись. Особенно, не тогда, когда позиция Данте как Беты под угрозой. Джейми знала, как сильно он любил свою работу, и не хотела стать причиной её потери.

— Мне бы хотелось думать, что всё окончательно разрешилось, — сказал Данте Трею, медленно расхаживая по его кабинету. — Но сомневаюсь, что даже драка остановит их от того, чтобы снова прийти за мной. Или Джейми.

Трейд наклонился вперёд и поставил локти на стол.

— Ты говоришь, что она участвовала в драке, но не потеряла контроль?

— Я пытаюсь объяснить, что её ситуация с волчицей не похожа на твою. Её волчица не живёт близко к поверхности и Джейми не рискует превратиться в дикую. Её волчица просто... травмирована. Это означает, что она постоянно ожидает нападения, но только потому что напугана. Большую часть времени Джейми держит волчицу под контролем, но иногда та набирается силы, чтобы вырваться на поверхность. Несмотря на то, что это происходит последние четыре года, у Джейми достаточно контроля, чтобы не менять человеческую форму.

— Поэтому ты взялся за её обучение. Считаешь, что если она укрепит контроль, станет сильнее, то сможет подавить волчицу. — Трейд вздохнул. — Прости, Данте, но не понимаю, чем это сможет помочь. О, конечно, на какое-то время это сработает. Может даже на несколько лет. Но вскоре её волчица наберёт достаточно силы, потому что то, что происходит, неестественно. Подавлять её волчицу неестественно. Не дури себя тем, что можешь действительно ей помочь, потому что это не так.

Данте покачал головой.

— Ты этого не знаешь.

— Да, не знаю, как и ты. Всё будет походить на тренировку тела без сердца. Твоё сердце — очень большая часть твоего тела, как и твой волк — очень большая часть твоей души. Одно не может существовать без другого.

— Может, её волчица привыкнет к сдерживанию и прекратит вырываться на поверхность.

— Ты же знаешь, что это не произойдёт... Она доминантная волчица. Данте, то, что ты не можешь ей помочь, не значит, что ты потерпел неудачу.

— А если бы речь шла о Тарин, мы бы сейчас говорили о том же? Что бы ты сделал?

Выражение лица Трея стало свирепым.

— Всё, что угодно, чтобы сохранить сумасшедшую женщину вживых, и не важно, что для этого потребовалось.

Данте и не ожидал другого ответа.

— Тогда не проси меня бросить Джейми, потому что я этого не сделаю.

— Она значит для тебя больше, чем я думал, — произнёс Трейд, нахмурившись.

— Джейми моя. — Ответ Трея прервал звонок мобильного.

— Тао, — сообщил Данте Трею, прежде чем принять звонок. — Алло.

Последовала нерешительная пауза, а затем Тао тяжело вздохнул, как будто собирался с мыслями.

— Дело в Джейми.

Волк Данте затих.

— Что с ней?

Снова пауза.

— Она ушла.

— Что она сделала?

— Около пятнадцати минут назад, — неохотно ответил Тао. — Она уехала на своём Шевроле с большим рюкзаком.

— И почему ты сообщаем мне об этом только сейчас? — прорычал Данте, осознав всю ситуацию. — Ты и не собирался, да? Господи, Тао!

— Тебе не нужно на меня кричать! Я и так плохо себя из-за этого чувствую! Просто поезжай и верни её. Она часть стаи и не должна быть где-то там в одиночестве.

— Я с тобой позже разберусь, — пообещал Данте, прежде чем завершил звонок. Сейчас он был заинтересован лишь в том, чтобы найти Джейми, закинуть её на плечо и вернуть назад.

Джейми трижды пнула колесо. Нет, она не считала, что от этого машина внезапно заведётся или что-то в этом духе, просто полегчало. Данте оказался прав. Её Шевроле доживал последние денёчки. И теперь, застряв посреди грязной дороги, Джейми ничего не оставалось, как бросить машину и тащить свою сумку остаток пути до дома Айви. Тяжело пыхтя и ругаясь, она закинула за плечо рюкзак, захлопнула дверцу машины и пошла.

Покидая территорию стаи, Джейми видела только Тао, который нёс службу на входных воротах. Он видел её сумку, понял, что она уходит и не вернётся. На секунду Джейми показалось, что она увидела на его лице вину... Нет, показалось.

Джейми была уверена, что Тао будет молчать как можно дольше, и громила Данте не узнает о том, что она уехала, пока не окажется довольно далеко. Она подозревала, что он может отправиться за ней. Данте был самой решительной личностью из всех знакомых Джейми, и он серьёзно относился к своей работе. Он не будет спокойно сидеть, понимая, что с одним из своих волков он потерпел неудачу и не помог. Но Трей не позволит Данте отправиться за ней, взовёт к разуму, ведь он с большим удовольствием разорвёт её связь со стаей.

С этого момента начнётся отсчёт. Джейми понятия не имела, через сколько её волчица активизируется, но чувствовала, что пара дней у неё есть. Она поняла, что проведёт это время со своими лучшими подругами, а затем... что ж, Айви явно не понравится то, о чём Джейми собирается её попросить. Но она довольно практичная личность, чтобы понять, что Джейми права.

Не попрощаться с Гейбом оказалось сложно, но Джейми решила, что позже позвонит ему и всё объяснит. Да, конечно, он впадёт в суицидальное настроение, но поймёт её. А ещё Джейми хотела заставить его поклясться, что он позаботится о Красавчике.

Услышав звук едущего автомобиля, Джейми развернулась. Ловить попутку было не самой привлекательной идеей, но уж гораздо лучше, чем пешком топать весь оставшийся путь до дома Айви. А когда машина появилась в поле зрения, Джейми её узнала. Тойота Хайлендер стаи. Ох.

Замечательно.

Джейми вздохнула и подождала, пока автомобиль подъедет к ней. Как только двигатель был заглушен, Данте выскочил из машины. Он как хищник направился к ней. Волчица замерла, неуверенная, рассматривать ли его как угрозу. Данте остановился перед Джейми, выражение его лица было пустым и нечитаемым, а из каждой поры, казалось, так и сочились ярость.

— Ты попыталась от меня уйти.

Джейми несколько раз моргнула, удивлённая металлу в его словах. Она ожидала услышать лекцию о том, как нехорошо поступила.

— Я не могла там оставаться.

— Почему? — тон Данте оставался грубым.

— Ты знаешь ответ.

Он насмешливо выгнул бровь.

— Что, Джейми, так быстро сдалась?

Джейми едва сдержала ярость.

— У меня не было иного выбора, кроме как уйти, даже если от этого будет только хуже.

— Не было выбора?

— Меня там не терпят.

— Если бы тебя не терпели, то уже изгнали бы.

— Именно этого и желает большинство стаи. Я это сама слышала.

Данте замер. И в этот момент увидел боль в глазах Джейми. Ему хотелось её утешить, но в данный момент он не доверял себе. Ярость всё ещё клокотала в нём, волк подстрекал укусить Джейми, напомнить, что она принадлежит Данте.

— Кто тебя расстроил?

— Они все сказали то, что я уже знала. А затем они поставили под сомнение твою компетенцию на должности Беты, и всё из-за того, что ты хотел, чтобы я осталась. Этого я не смогла вынести.

Несмотря на то, что Данте это тронуло, голоса он не смягчил. Он всё ещё был дьявольски зол из-за того, что она уехала.

— Значит, ты считала, что можешь вот так вот, не сказав ни слова, улизнуть?

— А ты попытался меня остановить, вот как сейчас.

Данте горестно усмехнулся.

— Нет, детка, я тебя остановил. Да и вообще, куда ты направлялась? К Шону?

— Вообще-то к Айви. Собиралась остаться у неё на пару дней и попросить, когда окончательно перекинусь, чтобы она сделала мне инъекцию.

— Инъекцию, которая тебя убьёт? Джейми, да чтоб тебя! — Данте было тошно только от одной мысли.

— Послушай, я понимаю, что тебе трудно от того, что с одним из своих волков, за которых ты ответственен, ты провалился, но я ухожу. Теперь я не часть стаи... ты больше за меня не несёшь ответственность.

Данте властно зажал её волосы в кулак.

— Ты. Моя. Так было и так есть.

Волк был полностью с ним согласен.

Джейми попыталась вырваться из хватки, но Данте лишь сильнее её сжал. Волчица от такого проявления доминирования брыкалась. Ей одновременно и нравилась и не нравилась такая власть.

— Чёрт возьми, я тебе не принадлежу!

Джейми изумлённо выдохнула, когда рот Данте обрушился на её губы наказывающим, собственническим и требовательным поцелуем, говорившим, что он был серьёзен в каждом своём слове, что никуда, кроме как с ним, она не пойдёт.

Когда Данте наконец-то разорвал поцелуй, они оба задыхались.

— Я уже сказал, что ты моя. Я защищаю то, что принадлежит мне. Сейчас ты вернёшься со мной домой и выучишь каждый урок, который я тебе преподам для того, чтобы ты стала сильнее, и мы пройдем через всё вместе. А теперь, Джейми, забирайся в машину. — Голос Данте сейчас был более мягким, но тон оставался непоколебимым.

Картинки, что он нарисовал, были такими соблазнительными, тем, что Джейми так сильно хотела, но это собственничество не имело никакого смысла.

— Ты говорил, что не заводишь отношений.

— Так и есть. Это приводит лишь к непоняткам, когда появляются истинные пары.

От боли в его глазах у Джейми заныло в груди.

— Тогда почему? Почему ты просишь большего?

Молчание.

— Потому что ты для меня важна.

От этих слов сердце Джейми бухнуло в желудок. Нет, это не казалось каким-то романтическим заявлением. Это была простая истина, не прикрытая какой-нибудь чушью, и за это она Джейми и нравилась.

— Прежде чем ты рассердишься на мои слова и скажешь, что я для тебя ничего не значу, знай, это не заставит меня оставить тебя здесь. Ты в любом случае возвращаешься со мной.

Возможно, отрицать свои чувства и было умно, но Джейми хотелось, чтобы из глаз Данте исчезла боль. Ей не хотелось делать хуже.

— Ты же знаешь, что значишь, — резко ответила Джейми, на что Данте самодовольно улыбнулся, затем обнял её и притянул к себе. Данте уткнулся носом в изгиб между плечом и шеей Джейми и глубоко вдохнул.

— Данте, расскажи мне, что произошло.

Он напрягся, понимая, о чём она говорит. Ему хотелось говорить об этом меньше всего, но Джейми не поймёт всё, если он не расскажет. Он поцеловал её в лоб и сел с ней на поваленное дерево в нескольких футах от дороги.

— Её звали... Лори. Мой волк с ума сходил, когда она оказывалась рядом, прямо как с тобой. — Данте почти улыбнулся, увидев удивление на лице Джейми. Она понятия не имела, что с ним делала. — Честно говоря, мы трахались как кролики. Но в наших отношениях было что-то большее... ну, я заботился о ней. Любил её. Через три месяца началось запечатление, которого мы не осознавали, но были рады ему. А через несколько недель Лори встретила истинную пару... хотя она этого не осознавала, потому что отчасти была запечатлена со мной и из-за этого её способность почувствовать парную связь притупилась. Но её истинная пара всё осознавал и остановил запечатление.

Услышав в голосе Данте боль, Джейми открыла было рот, чтобы сказать, что ему не нужно продолжать, но Данте покачал головой и поднял руку, остановив её.

— Он уговорил её меня обмануть. Через частичную связь я ощущал её наслаждение. Я знал, что она спит с кем-то другим, знал, что ей это нравится.

О боже. Прежде чем осознать свои действия, Джейми вскарабкалась на колени Данте и обняла его за шею.

— Тебе и правда не нужно...

— Нет, нужно. — Данте глубоко вздохнул и провёл руками вверх и вниз по спине Джейми, черпая от неё силу. — Я выследил их, собирался его убить. Лори меня остановила, сказала, что выбрала его. Это было довольно больно, но разрыв запечатления оказался ещё больнее. У меня всё время была мигрень, странное чувство пустоты и порой мне хотелось медикаментозно избавиться от депрессии. А что ещё хуже, её истинной парой оказался... мой брат.

Джейми от изумления открыла рот.

— Что?

— Ты же помнишь Блейна?

Услышав это имя, волчица зарычала. Блейн был старшим из шестерых братьев и был худшим, когда дело касалось поддразнивая Данте. Все они мучили его. Но Блейн... Джейми частенько задавалась вопросом, а уравновешен ли он. Она вздохнула от облегчения, когда

тот четыре года назад прошёл церемонию соединения и перешёл в другую стаю, когда Данте ушёл. Однажды Джейми даже подумала, что пара Блейна была половинкой Данте, когда тот её обрёл.

— Однажды он заставил меня съесть паука. Я выплюнула его ему в лицо.

Данте усмехнулся.

— Хорошая девочка. Ты же знаешь, что когда я был ребёнком, мой отец был Бетой и очень хорош был на этой должности. Когда он поставил своё положение выше моей матери, она... сдалась. Стала тенью себя прежней. Она не жила, а существовала, по инерции.

— Думаешь, в этом причина её смерти? Когда тебе было семь? Ощущение ослабление связи сделало её слабой?

Данте кивнул.

— Когда отец не пережил её потерю, Блейн, как самый старший, стал нашим защитником, и больше никто не сдерживал его от травли меня всё время, так что издевательства стали только хуже. И его примеру последовали остальные. Думаю, поэтому для меня контроль так важен. Моё детство походило на вихрь. Столько всего происходило вокруг меня и со мной, и ничего я с этим не мог поделать, не мог остановить, не мог защитить себя, не мог помочь матери, наблюдая, как она медленно угасает, пока не настала её смерть.

— Понимаю, — тихо произнесла Джейми. А ещё она понимала, если хочет с Данте каких-нибудь отношений, то должна принять его постоянный контроль и попробовать приспособиться.

— Всю мою жизнь Блейн всё у меня забирал: игрушки, одежду, CD-диски, деньги. А затем забрал и Лори. И ему нравилось, что он может это сделать. Я могу понять, что он очень сильно хотел её, но со своей стороны, если бы я узнал, что моя пара влюблена в другого, я бы отступил. Мне бы не хотелось причинять ей боль, отдаляя от того, о ком она явно беспокоится и заботится.

Джейми подумала, что да, он бы такого не сделал. Данте был слишком хорошим человеком, чтобы опуститься до такого.

Мог ли кто-то винить её за то, что она стала одержима парнем?

Данте неосознанно начал наматывать прядь волос Джейми на палец.

— Вот почему я поклялся не начинать больше отношений, если только не со своей истинной парой. Но появилась ты. — Данте провёл кончиком пальца по её губам. — Мой волк стал просто одержим тобой, а я постоянно напряжён и твёрд. Я держал между нами дистанцию, но затем её возненавидел. Ты же помнишь, что когда мы были детьми, я тебя защищал. И мне не нравилось, когда я не знал где ты.

— Ты ненавидел меня, — возразила Джейми.

— Нет, это не так. Ты меня раздражала. — Данте усмехнулся. — Но я не испытывал к тебе ненависти. Кто, как ты думаешь, собрал группу хулиганов, чтобы дразнить тебя? Ты мне напоминаешь меня. Я видел как ты огрызалась, и это придавало мне сил справляться с этим дома.

— Мне жаль, что тебе пришлось со стольким столкнуться. И мне жаль, что всё так случилось с той стервой.

Данте улыбнулся.

— Неужели я слышу ревность?

— Ты чертовски прав. Я испытываю гадкую ревность. У меня много уродливых

пороков. Поэтому, ума не приложу, почему мы сейчас разговариваем о чём-то подобном. Ты знаешь насколько я сломлена...

— Ты не сломлена, — быстро возразил он. — Не говори так о себе. Наоборот, ты сильнее многих людей.

— Нет, я не сильная, просто упрямая, чтобы просто так сдаться волчице.

Данте покачал головой и вздохнул. Джейми никогда не видела себя так, как он видел её.

— Причина, по которой я рассказал тебе про Лори, состоит в том, что я хочу, чтобы ты понимала, во что ввязываешься. — Сейчас тон Данте был серьёзным и жёстким. — Если у нас что-то завяжется, я тебя не отпущу. Если ты встретишь истинную пару, я не отойду в сторону. Если он попытается тебя забрать, я его убью. Мой волк тоже не увидит в нём того, кто имеет на тебя права. Он увидит в нём угрозу и будет желать вырвать ему глотку. Если ты согласишься сейчас, то так всё и будет. Ты должна мне сказать, справишься ли с этим. — Его очень повышенное чувство собственности должно было отвлечь Джейми, но оказалось всё совсем не так. Скоро она выяснит, что с ней не так.

— А что если объявится твоя истинная пара?

Данте потёрся носом о нос Джейми.

— Скорее всего она меня возненавидит, потому что тебя я не брошу. Я продолжал внушать себе, что причина того, что я не ищу свою пару в том, что я ещё не готов, но правда в том, что я никогда не буду готов. Она захочет от меня слишком многого и в конце концов попросит оставить пост Беты, как моя мать попросила отца.

— Уверен, что она так сделает?

— Я видел как такое случалось во многих парах Бет. Женщине не нравится делить преданность, внимание и время своей половинки. Тебе нужно ещё кое-что понять. Джейми, моя работа очень требовательная. У меня много обязанностей, а это значит, что я не смогу уделять тебе столько времени и внимания, сколько смог бы уделять твой истинный мужчина. Мне нужно знать, тебе будет этого достаточно?

Данте не сказал ей, что если она его не захочет, он её всё равно не оставит в покое. Он будет преследовать её, пока она не передумает.

— Ты был со мной честен, поэтому я тоже буду говорить начистоту. Как бы жестоко это не звучало, но я тоже не хочу искать истинную половинку. Нет, не в плохом смысле. Дело в том, что я не смогу посвятить ему всю себя. Я не смогу опустить защитные щиты, потому что это освободит мою волчицу. К тому же, соединившись с ним, я подвергну его жизнь опасности. Если моя волчица вырвется на свободу и превратится в дикую, то начнёт убивать. Ему будет сложно спастись.

Данте понимающе кивнул, размышляя о том, что, возможно, отношения между ними — это хорошая идея.

Джейми его понимала, уважала его работу. Она не станет запечатлеться с ним больше, чем он сам собирается.

— Но остаётся небольшая деталь: ты не сможешь контролировать меня всё время. Не сомневаюсь, что ты продолжишь попытки. Ты ничего не можешь с собой поделать. Но всё закончится тем, что ты разозлишься и разочаруешься.

Данте пожал плечами.

— Всё нормально. Зато секс у нас хорош.

Он завладел её ртом, на этот раз в медленном, ленивом поцелуе.

— Больше не покидай меня.

Это был приказ, но даже Данте слышал в своих словах мольбу.

— Не покину, — пообещала Джейми. *"Не по своей воле"*.

Не важно, сколько Джейми уверяла следующим утром, что у неё больше нет намерения убегать, она не могла заставить Данте расслабиться. Даже физическая усталость от тренировки не успокоила его взволнованного состояния. Данте был убеждён, что если стая устроит Джейми тяжёлые денёчки или продолжит ставить под сомнение его соответствие посту Беты, то она вспылит и может уехать. Данте оказался прав. У Джейми был тяжёлый нрав.

Но она пообещала ему, что не уедет, и не нарушила обещания.

Тем не менее, Данте не был уверен, что стая не скажет чего-нибудь такого, что сработает как спусковой крючок и заставит Джейми нарушить обещание, вот поэтому, когда они шли завтракать, он обнял её рукой. Его объятие делало очевидным то, что Джейми для него важна, что он считает её своей.

Данте улыбнулся, когда все сидящие за столом подняли головы и признали его собственническую позу.

— Все вы получили то, что хотели. Она уехала. Что ж, я вернул её и она остаётся. Мне не надо говорить вам, что всё, что Джейми сейчас нужно — это ваша поддержка. Если вы способны ей её оказать, то отлично. Если же нет, держитесь от неё подальше.

К удивлению Джейми никто не сказал ни слова. Она ожидала, что поднимется шум или, по меньшей мере, последует несколько возражений. Вместо этого Джейми увидела несколько улыбок у людей, которые ещё вчера говорили, что будет лучше, если она покинет стаю. Очевидно, её уезд из стаи и покровительство Данте изменили их мнение.

Гейб, Шайя и Доминик не были очень счастливы её побегом и дали понять, что их молчание не продлится больше двух минут и вскоре они прожужжат ей все уши.

Прикончив свой завтрак в рекордное время, Данте откинулся на спинку стула.

— Ты же сегодня не работаешь?

— Ага, — ответила Джейми, поглаживая громко урчащего Красавчика. — У меня по воскресеньям выходной.

— Выходной?

Улыбнувшись тому, как Данте в полном недоумении повторил слово, Джейми объяснила:

— Да. Мне нравится отдыхать или развлекаться. Мы с Шайей уже договорились на несколько часов съездить на шоппинг. — Джейми собиралась добавить, что возьмёт с собой пару стражей, когда Данте начал безумно трясти головой.

— Джейми, вы не можете отправиться по магазинам одни, когда Глори и её братья отчаянно жаждут тебя поймать.

Джейми медленно приподняла бровь на не терпящий возражений тон Данте.

— Не можем?

Данте снова покачал головой, выражение его лица омрачилось.

— Нет. Ни в коем случае.

Джейми одарила его сочувствующей улыбкой.

— Чёрт, Данте, навязывать мне свою волю — пустая трата времени. Ты это уже знаешь. Может примешь аспирин?

— Ты никуда не едешь. Вот и всё.

— Да ни в жизнь.

— Джейми, я серьёзно! Ни в коем случае я не позволю тебе оказаться в опасности.

Не позволит?

— Данте, не вынуждай меня надрать тебе задницу.

Разозлённый её отношением, Данте зарычал. Волк тоже мало радостного находил в намерениях Джейми.

— Послушай, с одной стороны это дело не требует такой яркой реакции, но с другой стороны, тебе стоит позаботиться о самозащите. Не только с Глори у тебя был конфликт, но и её братья попытались на тебя напасть.

— Десять баллов из десяти за наблюдательность.

— Ты не можешь уехать и сделать из себя лёгкую мишень. Я не позволю.

Джейми вздохнула.

— Послушай, приятель, мне казалось, что вчера мы всё выяснили. Только потому что у нас была близость, даже такая офигенная, не означает, что ты можешь меня контролировать и опекать.

— Я хочу многое с тобой сделать, Джейми, но опека в это число не входит.

— Отлично. Тогда мы всё выяснили. — Джейми одарила его победной улыбкой. — Вот видишь как это оказалось просто?

— Джейми, — произнёс он сквозь зубы, но, увидев на прекрасном лице решительность, добавил: — Ладно, но я поеду с тобой.

Должно быть она ослышалась.

— Что?

Зажав крылья носа, Данте повторил:

— Я поеду с тобой.

— Поедешь по магазинам? — медленно произнесла ошеломлённая Джейми.

— Да.

— Но ты же занят обязанностями Беты.

— Я могу делегировать свои обязанности Тао и четырём стражам. — Данте заметил удивление на лицах окружающих, но не уделил этому внимания. Он единственный был заинтересован в том, чтобы упрямая женщина, сидящая рядом с ним, не попала к братьям Глори на блюде с голубой каёмочкой.

Трудоголик действительно готов потратить на неё большую часть дня? Неа, точно нет. Она оглядела помещение и произнесла:

— Меня отшлёпают, если я не соглашусь?

— Если уж быть точнее, то оттрахают, но об этом позже.

Джейми внимательно всмотрелась в его лицо, по-прежнему недоверчиво.

— Но ты же ненавидишь торговые центры.

Ага, он ненавидел. Ненавидел шоппинг... периодически.

— Но больше я ненавижу мысль о том, что ты окажешься в опасности.

Чёрт, как Джейми могла отказать, когда Данте произносил такие слова?

— Ладно, парниша. Можешь поехать с нами.

— Вот уж спасибо, — с кислой миной ответил Данте.

— Отлично, — вмешался Доминик, — сначала вы, ребята, можете закинуть меня в тату-салон. Я наконец-то закончу татушку.

Джейми уже собиралась расспросить об этом, но её перебили слова Данте.

— Ладно, я в настроении.

— В настроении для чего? — одновременно с подозрением и удивлением спросила она.

— Пойти с тобой по магазинам вместо того, чтобы портить тебе день. Лучше уж что-нибудь куплю тебе.

Джейми бы это обрадовало, не прозвучи его слова как угроза.

— Дай точную характеристику этому "что-нибудь".

На губах Данте появилась проказливая улыбка.

— Скоро увидишь.

И она увидела пять часов спустя. И онемела. А когда смогла снова разговаривать, спросила:

— Ты что, шутишь?

— Неа.

— Ты не можешь мне это купить.

Данте сложил руки на груди в жесте, говорящем, что он непоколебим. Он ожидал сопротивления, потому что уже достаточно изучил Джейми, чтобы понимать, что она ни в малейшей степени не меркантильная.

— Могу. Ты моя, я защищая тех, кто принадлежит мне, и тебе нужно это принять. Конец разговорам на эту тему.

— Данте, я серьёзно.

— Детка, как и я.

— Я думала, что ты говорил о шоколадке, может, о паре туфель или чём-то подобном. Но не о совершенно новой, самой лучшей в модельном ряде тачке! — В улыбке Данте не было совершенно никакого раскаяния, от чего Джейми завелась ещё больше. — Данте, я не позволю тебе тратить на меня столько денег.

Он подошёл к ней.

— Эй, я буду тратить деньги на тебя когда захочу.

Джейми резко махнула руками.

— Послушай, я очень ценю это предложение, но это уже слишком.

— Нет, больше никаких споров по этому поводу. Сегодня у меня терпение как у святого. Я позволил тебе таскать меня по торговому центру и едва ли жаловался.

Данте был прав. Джейми с большим удовольствием протаскала его, Тао и Райана по магазинам. Как только Данте пытался её поторопить, она специально замедлялась, пока Бета наконец-то не понял и прекратил так делать.

Райан чаще всего шёл впереди, Данте сопровождал Джейми, а Тао — Шайю. Было смешно наблюдать за тем, как огромный Данте пытается протиснуться между рядами с одеждой. И совсем было не смешно, когда девушки-консультанты открыто на него пялились или флиртовали.

Несколько раз Джейми рычала на женщин или собственнически клала руку на руку Данте, предупреждая их держаться подальше. Она в буквальном смысле не могла остановиться.

Естественно, Данте считал это забавным. Единственное, что спасало его от того, чтобы Джейми оторвала ему голову — это то, что он ни разу не ответил на жадные взгляды и флирт. Данте был сосредоточен исключительно на Джейми, несмотря на то, что обратившие на него внимание женщины были модельной внешности. За это Джейми дала ему несколько серьёзных бонусных очков.

Но он потерял несколько очков за то, что говорил что Джейми могла или не могла

носить.

На самом деле он хотел закрыть одеждой большую часть её тела. Она же лишь снисходительно улыбалась и всё равно покупала то, что хотела. И Данте вскоре сдался.

Но Джейми не могла не задавать вопросы типа: "А в этих джинсах моя задница не выглядит очень большой?" и "А в этой юбке у меня не толстые ляжки?"

Каждый раз на лице Данте вспыхивал явный и полнейший страх, как будто он чувствовал, что мог дать неправильный ответ. Однако каждый раз, когда он говорил: "Нет, детка, ты прекрасно выглядишь и определённо должна это купить" можно было с лёгкостью перевести как: "Пожалуйста, выпусти меня из этого долбаного магазина". И когда Джейми уже подумала, что Данте забыл о своём "настроении", он сообщил ей, что перед тем, как они поедут за Домиником в тату-салон, им нужно заскочить в ещё одно место. Джейми и на секундочку подумать не могла, что они отправятся в автомобильный салон. Да и с чего вдруг? Нормальные люди никогда не отправляются в такое место и за две минуты не спускают больше двадцати тысяч долларов на девушку, которую совсем недавно встретили.

Ладно, Джейми признавала, что ей действительно нравился серебристый "Шевроле Каптива", но к чёрту это, дело-то совсем в другом. Джейми покачала головой.

— Данте...

Он запустил руку ей в волосы и сжал их.

— Для меня важна твоя безопасность, и как бы сильно мне не хотелось быть твоим шофёром, моя работа требует слишком много внимания. К тому же, ты будешь чувствовать себя так, словно задыхаешься от опеки, и будешь постоянно на меня злиться. Разве не так? Согласись.

— Да, — признала Джейми.

Данте отпустил волосы и пригладил их.

— Детка, я не очень хорош в отношениях. Может, это потому, что с восемнадцати лет у меня их и не было. А те, что были до Лори, не были серьёзными. Понимаю, что частенько всё порчу, особенно когда начинаю проявлять сверх контроль и гипер опеку. Эта машина — компромисс: я знаю, что ты больше не водишь свою консервную банку, а ты получаешь свою независимость. Ну, ладно, что-то похожее на независимость. И чтобы получился компромисс, ты тоже должна пойти мне навстречу.

Джейми внезапно осознала, что Данте действительно старается для того, чтобы всё получилось. Не часто можно увидеть, что кто-то настолько любящий всё контролировать идёт на уступки. Джейми лишь беспокоила цена компромисса.

Словно прочитав её мысли, Данте произнёс:

— Джейми, это всего лишь деньги. У меня их достаточно. Мне хочется потратить какую-то их часть на того, кто мне важен. — У Трея, как и у большинства альф, было много инвестиций, да и Данте обучил его ведению финансовых дел. У Данте и самого имелись инвестиции, которые приносили доход, но он не сорил деньгами. А вот с Джейми всё было по-другому. Он хотел покупать ей вещи, хотел баловать её так, как не баловали родители, когда Джейми была младше. — Неужели это настолько ужасно?

От его мягкого, уговаривающего тона ей захотелось не задумываясь ответить "нет". Джейми знала, что Данте может позволить себе такую покупку, но дело было не в этом.

— Если я приму этот подарок, то ты и в дальнейшем попытаешься купить мне ещё что-то дорогое.

— Нет, детка, не попытаюсь, а куплю. Я так сделаю. И буду делать такие покупки, даже

если принимать ты их не будешь. — Данте проигнорировал её стон, нежно повернул её к машине, обнял и прошептал на ухо: — Джейми, ты же сама понимаешь, что хочешь её. Я помню как ты однажды сказала, что любишь запах новенькой тачки. Дождаться не могу, когда она будет у тебя. Можешь оседлать меня на водительском сиденье. Вверх и вниз, вверх и вниз, вверх и вниз на моём члене, пока...

— Какой же ты чёртвов придурок!

Данте проигнорировал попытку Джейми вырваться и рассмеялся, ощутив запах её возбуждения.

— Готова вести свой новый внедорожник до тату-салона?

Джейми охватили возбуждение и предвкушение. Конечно, ей по-прежнему было неудобно от того, что Данте покупал ей такую дорогую машину, но она понимала, что для него это больше, чем подарок. Это была попытка сделать их отношения более явными, даже если и таким странным методом. Несмотря на то, что такая сверхъопека по-прежнему сводила Джейми с ума, она бы Данте ни на кого не променяла. Она заботилась о нём так же, как он заботился о ней, и понимала, что для того, чтобы всё сработало, нужно порой приспособливаться к его странным способам.

— Только не думай, что подобное будет тебе каждый раз сходить с рук, Попай!

Данте упёрся подбородком ей в макушку и улыбнулся.

— Никогда и не думал.

Его улыбка полностью исчезла, когда Данте познакомился с манерой вождения Джейми.

— Да ты нас убьёшь! Сбавь газ!

— Да ладно, успокойся, — ответила Джейми. — Всего лишь восемьдесят миль в час.

— Ты едешь со скоростью сто десять!

— Ну, да, если ты уж хочешь таких подробностей.

Сердце Данте ёкнуло, когда Джейми едва ли смогла объехать пешехода.

— Джейми, сбавь газ, чёрт возьми, или клянусь, я закину тебя на заднее сиденье и сам сяду за руль!

— Ладно, бабуля, сбавляю. Теперь доволен?

Джейми закатила глаза, увидев устрашающий оскал Данте.

— Ладно, я замедлюсь до такой степени, что Тао сможет нас догнать, ок? — Когда десять минут спустя Джейми припарковалась, Данте по-прежнему хмурился. — Ну что, жалеешь, что подарил мне эту машину?

Данте зарычал на её весёлую реплику.

— Нет, но серьёзно задумался над тем, чтобы позволить тебе самостоятельно её водить. Доверюсь своим инстинктам.

— Да, сэр. Так точно, сэр.

Данте снова зарычал, вышел из машины и открыл дверь со стороны водителя. Джейми по-прежнему ухмылялась. По крайней мере она прекратила спорить по поводу своей способности самостоятельно выбираться из машины и позволяла Данте ей помогать. Обхватив её за запястье, он повёл её в салон, игнорируя удивлённые взгляды, которыми одарили их Шайя и парни.

Данте удивился интерьеру салона. Он ожидал обнаружить тут что-то в медицинском, байкерском стиле. Это местечко походило на галерею искусств. Здесь было очень чисто и стояла успокаивающая, доброжелательная атмосфера, и Данте задумался, а это не из-за

небольшой ли магии, что царила тут, потому как в салоне работали ведьмы. Из-за ускоренного восстановления оборотням было невозможно сделать татуировку, а вот ведьмам это удавалось.

Данте не знал, в чём их успех: в каких-то специальных чернилах или в том, что ведьмы тоже были сверхъестественными существами.

Все стены салона были увешаны фотографиями с потрясающими татуировками, такими, что даже если ты и не хотел сделать себе татуировку, при виде них тут же менял своё мнение. Данте увидел шестерых мастеров тату за работой, и бросил лишь на них мимолётный взгляд, сосредоточившись на том, чем они занимались.

Доминик, который болтал — вернее, флиртовал — с покрасневшей девушкой-администратором, поднял указательный палец, сообщив, что ему нужна ещё минутка. Джейми вздохнула и закатила глаза. Всё было как обычно.

Данте указал на один каталог, что лежал на кофейном столике, и прошептал Джейми на ухо:

— Как думаешь, мы могли бы сделать татуировку с моим именем на твоей заднице?

Джейми изумлённо уставилась на него и ударила по руке.

— Я бы рассмеялась, если бы подумала, что ты пошутил.

— Было бы самым большим наслаждением стоять позади и видеть своё имя на твоей заднице.

Да только от одной мысли об этом Данте становился твёрдым.

— Может ещё и "собственность" приписать? — спросила Джейми тоном, в котором одновременно слышались елейность и сарказм.

— Думаю, так было бы правильно.

Данте усмехнулся, когда она снова ударила его по руке.

— А твоя подружка знает, что ты флиртуешь с другими женщинами? — послышался низкий, раскатистый голос.

Данте и Джейми подняли взгляд и увидели Ника Акстона, взгляд которого был прикован к Доминику, который клал в задний карман свёрнутый листок бумаги.

Почувствовав, что Джейми хочет вмешаться, Данте едва заметно покачал головой. Ему хотелось увидеть, чем всё закончится, хотел узнать, подтвердятся ли его подозрения насчёт странного поведения Ника.

А этого бы не произошло, если бы они с Джейми вышли из угла комнаты отдыха. Поэтому, пока Альфа сосредоточен на Доминике, их он не заметит.

Учитывая, что на него пялится могущественный Альфа, Джейми ожидала, что Доминик либо попятится, либо выпрямится во весь рост, чтобы встретить сопротивление в той же позе, что и Ник.

Вместо этого Доминик спокойно направился к Нику и остановился на расстоянии одного фута между ними. Он совсем не выглядел испуганным. Опять же, тогда какой бы из него страж был.

Вздёрнув голову, Доминик спросил:

— А у меня есть подружка?

— А она знает, что ты берёшь номера телефонов других женщин?

— О, так ты это заметил. Кажется, у тебя ко мне какой-то сильный интерес. Прости, но я играю за одну команду.

Ник сократил расстояние между собой и Домиником.

— Порви с ней. — Слова сочились силой и властью. И всё же Доминик просто пожал плечами и произнёс:

— Это будет трудновато, потому что я понятия не имею, о ком ты говоришь.

Данте видел, что Ник удивился тому, что Доминик перед ним не спасовал. Люди, как правило, недооценивают, на что способен игривый волк. Доминантность Доминика была более тонкой, но всё равно ощутимой, и было очевидно, что Ник начинает её осознавать.

— В любом случае, — продолжил Доминик, — единственный Альфа, которому я подчиняюсь — Трей. Так что отвали, Никки.

Когда он попытался пройти мимо, Ник преградил дорогу и угрожающе зарычал.

— Я ещё не закончил.

Понимая, что подобные дела быстро перерастают в потасовки, к ним вышел Данте.

— Пропусти его, Ник.

Альфа вообще не отреагировал на слова, лишь пристально смотрел на Доминика, будто представлял самый изощрённый способ его убийства.

— Доминик, жди меня в Тойоте. Там Тао, Райан и Шайя.

— Отлично, — ответил Доминик, обходя Альфу, который проводил его взглядом до Тойоты.

— Не хочешь мне объяснить, что ту происходило? — спросил Данте Ника, хотя чертовски был убеждён в том, о ком шла речь.

Ник выглядел так, словно не имел ни малейшего намерения отвечать на вопрос и собирался уйти, но заметил Джейми и остановился.

— Так тебя ещё не выгнали из стаи.

Джейми одарила его сияющей улыбкой.

— Шокирует, правда?

— Считаешь это забавным? Ты едва контролируешь свою волчицу. Ты можешь причинить вред членам стаи.

Джейми усмехнулась.

— Не тебе говорить о причинении вреда членам стаи. Ты не заслуживаешь её. — Она проигнорировала взгляд Данте, полностью сосредоточившись на придурке перед собой. — Она заслуживает лучшего.

— Она рассказала тебе, — тихо предположил он. — Не представлял, что вы настолько близки.

— Настолько близки, что я серьёзно подумываю о том, чтобы оторвать тебе яйца и тебе же их скормить. Не потому что потеряла контроль, а потому что ты придурок.

Ник перевёл взгляд на Данте.

— И тебе она рассказала.

— Нет. Я всё понял сам. И не пройдёт много времени, когда и остальная стая это поймёт, если ты продолжишь вести себя в том же духе. Я не влезаю в то, собираешься ли ты взять немного времени, прежде чем заявишь на неё права или же не имеешь намерения вообще с ней соединяться.

— Тут последнее, — ответила за Ника Джейми.

Ник перевёл на неё взгляд.

— Ты должна знать, почему я не могу заявить на неё права.

— Я знаю лишь то, что у тебя даже смелости не хватило обсудить это с ней. Ты ведёшь себя так, словно её не существует. Ты заставляешь её чувствовать себя маленькой и не

имеющей значения. Какой мужчина будет делать подобное со своей половинкой? Ни один подобный мужчина её не стоит.

Даже зная, что Ник был могущественным Альфой, Данте всё равно еле сдерживал желание его ударить. Может, Данте поговорил бы с Треем и попросил запретить Нику посещать территорию стаи, если бы с уверенностью не знал, что Трей захочет прикончить Ника.

— Если ты не намерен заявить на неё права, то тебе стоит держаться от стаи подальше и не названивать со своими предложениями. Если Тарин обо всём прознает, пощады не жди. А если Трей видит, что Тарин хоть чуточку расстроена, то просто выходит из себя. Поверь, приятного будет мало.

— Я понимаю, — резко ответил Альфа.

— Тогда держись подальше.

Ник не сказал "Не могу", но выражение лица его выдало. Увидев мучение на его лице, Джейми осознала, что её настроение чуть смягчилось. То, что Ник не мог утвердить свои права на Шайю его убивало. И всё же, был лишь один путь развития дальнейших событий.

— Держись подальше. Ты ей обязан.

— Ты права.

Но он всё ещё не прояснил всё с Шайей. Джейми суверенностью это знала. Она могла понять, что он будет искать встречи со своей половинкой, но он выбрал не утверждать на неё права и это значит, что ему придётся игнорировать эту тягу. Джейми точно знала, что в противном случае будет делать Шайя.

— Ты многого не знаешь о Шайе. Считаешь, что если у неё покорная волчица, то она слабая? Пфф. В этой женщине нет ничего слабого. Будешь на неё давить, она ответит, и тебе это не понравится.

— И что это значит?

Не желая вдаваться в подробности, Джейми просто ответила:

— Именно то, что я сказала.

Данте одобрительно кивнул.

— Соединись с ней или оставь в покое. И дело тут не только в том, что это несправедливо по отношению к Шайе, а ещё и в том, что между нашими стаями может разгореться война.

Альфа усмехнулся.

— Кто бы говорил о соединении со второй половинкой. Ради бога, да вы сначала в своей паре разберитесь. Вы, отрёкшиеся от своих половинок.

Джейми внезапно вздрогнула. Ник был прав. Она не могла ни сбежать, ни бороться с тем, что происходило. А Данте, словно почувствовав то, о чём она думала, взял её за руку.

Данте чуть склонил голову к Нику. Часть него страдала о того, что всё шло неправильно, но он ни в коем случае не собирался отпускать Джейми.

— Но мы же не суём нос в их дела и не слоняемся рядом, так?

— Не обманывай себя тем, что считаешь, будто, появившись твоя истинная половинка, смог бы её проигнорировать. И не важно, насколько сильна твоя связь с другой женщиной, тяга к половинке будет. И не важно, сколько раз ты скажешь себе сохранять с ней дистанцию, ты будешь на это не способен. Если бы я был на месте кого-то из вас, то разорвал бы эти отношения, пока это можно сделать. Пока один не причинил боль другому.

Ник ушёл прежде, чем Джейми или Данте смогли что-то на это ответить. Джейми и не

знала, как на это отреагировать. Ник снова оказался прав. Если завтра появится пара Данте, то она его потеряет. Даже если он её не оставит, то Джейми всё равно будет больно от понимания, что он с ней, но думает о ком-то другом. Да, Данте говорил, что не стремится найти свою пару, но если уж она найдётся, то для него всё больше не будет только белым и чёрным. Ведь знать, что где-то есть твоя половинка — это одно, а вот видеть её — совсем другое.

Для Джейми найти свою половинку будет воистину худшим событием. Несмотря на то, что она решительно боролась с желанием своей волчицы захватить контроль, она понимала, что такая возможность сохранялась. Соединиться со своей половинкой означает подвергнуть этого мужчину риску, а Джейми этого не хотела. В Данте она нашла того, о ком заботилась, того, кто не требовал больше, чем она могла дать. Того, кто расстроится, если с ней что-то случится, но не умрёт за неё. В Данте Джейми нашла всё, что ей нужно. И потерять всё это было бы очень больно и надломило бы что-то внутри, как бы мелодраматично это не звучало.

— Эй, — нежно произнёс Данте, проведя большим пальцем по её челюсти. Ему не нравилось, что она так затихла, и он понимал, как слова Ника на неё повлияли. — Ты в порядке?

Джейми кивнула и позволила ему отвести её к Шевроле. Когда она не возразила, чтобы он сел за руль, Данте понял, что в голове у неё сейчас проносятся дикие мысли. Джейми молчала. На полпути к территории стаи он свернул с дороги.

— Поговори со мной.

— Я в порядке, — не глядя на него ответила Джейми.

— Нет, не в порядке. — Данте обхватил её за подбородок и повернул лицом к себе. В её глазах было столько замешательства и тревоги. Данте ощутил какую-то странную тягу в груди. — Выскажись.

После напряжённого молчания Джейми наконец-то произнесла:

— Данте, ты уверен, что всё это то, чего ты хочешь? Ты, я, эти отношения?

— Ты меня довольно хорошо знаешь, чтобы понимать, что я не принимаю, не обдумав, серьёзные решения.

— Знаю, но... Послушай, ты говорил, что хотел отношений, но на чём они для тебя строятся?

— Я уже говорил, что в этом у меня не большой опыт. Для меня отношения — это постоянство. Исключительность.

— Я говорю не об этом. У тебя была бы такая же одержимость вне зависимости от того, кем я была. Отношения — постоянные или нет, исключительные или нет — могут быть обычными или не до конца серьёзными или чем-то очень глубоким.

Джейми хотелось знать насколько эмоционально он увяз.

Данте пожал плечами.

— Моё отношение ко всему этому настолько глубокое, насколько могут быть отношения между двумя людьми, которые против идеи соединения. Джейми, я не знаю насколько далеко всё зайдёт.

Как и она. Но Джейми знала, что их отношения настолько же надёжные и непоколебимые, как пёрышко на ветру. А это значит, что Ник прав: Данте мог с лёгкостью её покинуть, если объявится его пара. Лишь от одной только мысли об этом в груди у Джейми всё сжималось. Она не думала, что это так сильно её заденет.

— Может нам стоит последовать совету Ника и всё прекратить сейчас.

— Что? Почему? — Данте повернулся, чтобы полностью видеть её лицо.

— Я понимаю почему ты не хочешь найти свою истинную пару. Но позволь сказать, что ты бы сделал. Тебе интересно, смогла бы она принять твою должность. Тебе бы хотелось поговорить с ней, почувствовать, какой она человек. Всё это естественно. Если бы выяснилось, что она может принять тебя с твоими обязанностями Беты, ты бы был с ней. Я бы не ожидала ничего другого.

— Этого не произойдёт. Кроме того, вероятность того, что я встречу её — один на миллион. То, что случилось с Ником и Шайей, редкость.

— Но если бы это произошло, ты бы оставил меня ради неё. Я не виню тебя, но мне всё равно хочется вырвать голыми руками твоё сердце из груди. И, кстати, её сердце.

Выражение лица Данте стало яростным.

— То же самое я сделал бы с парнем, который попытался бы увести тебя у меня, даже если бы он был твоей истинной парой. Я говорил тебе это.

— Разница в том, что ничто не изменить моё мнение о соединении с ним. И никогда не изменит. Но быть с тобой... Может статься, что ты оказался неправ и она нормально отнесётся к твоей должности Беты, и тогда ты уйдёшь к ней, я останусь одна и мне будет больно!

В конце её голос надломился и Джейми отвернулась, чтобы сморгнуть слёзы.

— Джейми, посмотри на меня. Посмотри на меня. — Наконец, она послушалась. — Я хочу этого. Сохранить тебя. Если считаешь, что у тебя есть выбор, это не моя проблема.

— Сохранить меня? Я не котёнок, а человек.

— Если бы ты была котёнком, я дал бы тебе пинка под задницу и прошёл мимо.

— Ты бы пнул котёнка?

— Я бы пнул Красавчика, если бы был уверен, что этот греmlin не отгрызёт мне ногу.

— Ладно, мы ушли от темы. — Джейми глубоко вздохнула и протяжно выдохнула, и заговорила тонким голосом: — Я просто не считаю, что смогу пережить, если сейчас к тебе привыкну, а потом ты от меня уйдёшь.

Вот, она отодвинула гордость в сторону и признала свой страх.

Данте обхватил её затылок и прижался лбом к её лбу.

— Детка, это никогда не произойдёт. Я тебя не оставлю, и тебе меня не покинуть, даже не думай об этом.

Данте поцеловал её, скользнул языком ей в рот и начал свою игру. Его накрыло облегчение, когда Джейми ответила со свойственным ей жаром.

— Я говорил, что не знаю, насколько далеко это зайдёт. Никто из нас не хочет найти истинную пару, мы проверяем самоконтроль друг друга, у меня нет хорошего баланса работы/развлечений, я собираюсь свести тебя с ума попытками контролировать, а ты сведёшь меня с ума, когда будешь этому противиться... Может, это будет чертовски крышесносно, не знаю. Но разве тебе не хочется узнать?

Нет, ей не хотелось знать то, что она уже знала. И это её бесило. Джейми отрывисто кивнула.

— Отлично. Потому что, Джейми, ничто и никто не сможет удержать меня от тебя и твоей жизни. Даже ты сама.

Через следующие несколько недель, когда Данте увеличил нагрузку тренировок, Джейми начала понимать, почему Тао ожидал, что она сдастся и уйдёт. На самом деле ей действительно несколько раз хотелось уйти. А кому бы не хотелось? Данте в роли тренера был довольно серьёзным.

Каждая тренировка начиналась с разминки, которая оставляла Джейми с ощущением, будто её растягивали на пыточном устройстве. Как только они заканчивали оббегать периметр, Данте учил её быть как можно больше незаметной. Когда у Джейми наблюдался прогресс, Данте увеличивал время, пока не дошло до того, что ей приходилось стоять неподвижно в течение часа. Это было безумно трудно.

Лишь одну неделю тренировок Данте посвятил технике нападения. По сравнению с этими тренировками ад был просто игровой площадкой. Мало того, что Джейми приходилось преодолевать кучу препятствий, так порой это она делала на громадной высоте или под водой. Ещё были ямы со змеями и бассейн с угрями, а ещё приходилось проделывать лимбо (танец-игра, заключается в проходе человека под заранее установленной планкой; прим. пер.) под осиным гнездом. А это совсем не весело.

Кучу раз волчица хотела, чтобы Джейми оторвала от Данте кусок. Ей пришлось признать, что в этом желании присутствовала и страсть. Да и вообще, неужели Данте считал её долбаным профи бойцом?

Джейми потребовалось две недели, чтобы к окончанию спарринга не находиться в состоянии близком к обморочному, и довести до совершенства движения, которым Данте её учил, такие как удар основанием ладони, удар ладонью сверху, удары локтем, удар с разворота, боковой удар, удушающий приём. И только тогда он познакомил её с новыми приёмами, такими как выдавливание глаз, удары кулаками, удары коленом, борьба на земле, блокирование ударов, удушающих приёмов и хваток. В этом Джейми ещё только практиковалась, вот почему постоянно оказывалась на заднице.

— Дьявол, — проговорила она, тяжело дыша.

— Отличное слово для того, чтобы прямо сейчас тебя описать. — Данте улыбнулся. — Именно это и говорят все стражи на тренировках. Но они научились этим приёмам и ты научишься.

Данте гадал, осознавала ли Джейми какого достигла прогресса. Она впитывала всё, чему он её учил. Данте подозревал, что какую-то часть в этом сыграли и слова Тао, и поэтому Джейми не сдаётся, но отчасти дело было и в том, что у этой женщины был стальной стержень. Он знал, что Джейми не уверена, что всё это в дальнейшем улучшит её самоконтроль, но всё равно выкладывалась по полной. И Данте невероятно сильно ею гордился.

Теперь Джейми была не только лучше подготовленной и опытной в бою, но и лучше контролировала волчицу. Сначала волчица умудрялась вырываться на поверхность и заявлять о себе рычанием на протяжении всего спарринга, но больше такого не происходило. Даже сейчас, когда Джейми была на земле, а над ней нависал противник, она могла подавить порыв волчицы устремиться в атаку. А Данте знал, что её волчица хотела именно этого. Он, как и волк, чувствовал её возбуждение.

После того, как неделю назад несколько членов стаи понаблюдали за спаррингами и

увидели, что Джейми держит волчицу на повадке, их страх чуть уменьшился при условии, что она так и будет находиться под постоянным присмотром. Трей по-прежнему не допускал Джейми к Тарин, да это было и ожидаемо.

Данте наклонился и протянул Джейми руку. Она её не приняла, да Бета так и думал. Вместо этого Джейми вскочила на ноги и попыталась выровнять дыхание.

— Я же права в том, что когда настанет время мне поиграть в кошки и мышки со стражами и дело дойдёт до драки, поблажки мне не ждать?

— Ты в этом абсолютно права. Даже Доминик не даст поблажки. Думаю, если бы ты когда-нибудь видела его в бою, то удивилась бы. Его весёлость и расслабленное состояние тут же исчезают. Так и должно быть. Когда дело доходит до драки, ситуация сводится к жизнь-или-смерть. Как только противники понимают, что им противостоит страж стаи, то знают, что им грозит лишь одно — смерть. Ни один страж не допустит ничего иного. Было бы мило, если бы враги сразу это понимали, но, к сожалению, нет. Они делают всё возможное в схватке со стражем и предпочитают умереть в драке.

Они начали медленно кружить друг за другом. Данте продолжил:

— Джейми, и дерутся они нечисто, как и мои стражи. Каждый из них знает, что дело не в их индивидуальностях. Стражи ответственны друг за друга и знают как использовать дикие, агрессивные приёмы, которым я их научил, потому что альтернатива — смерть — либо их, либо кого-то из членов стаи, — а это недопустимо.

Джейми едва не вздрогнула от его командного, властного, самоуверенного тона. Он мог быть злом, но также чертовски сексуальным.

— Если ты ещё окажешься в драке, надеюсь, ты применишь это правило "или я, или они". Если сумасшедшие братцы Глори схватят тебя, не дай им и шанса нанести удар первыми. Ты должна сделать всё, чтобы подавить их. Бей первой, бей жёстко и закончи драку как можно быстрее. А это значит целясь в уязвимые части тела: лицо, шею, пах. После нескольких недель спаррингов со стражами, тебе придётся думать о них, как о противнике и действовать соответственно.

— Это не будет проблемой, — ответила Джейми. — На них снизойдёт карма.

Волку нравилась безжалостность Джейми, от чего он оскалился в дикой усмешке. И Данте понял, что и сам ухмыляется. Его Джейми любила месть, и у Данте было ощущение что стражи, а в особенности Тао, поплатятся за то, что сомневались в её успешном прохождении обучения.

— Отлично. Повторим.

В течение двадцати минут Джейми боролась со всей самоотдачей, наносила все известные ей удары... но вскоре оказалась на спине, поглядывая на Данте снизу вверх.

— Позже ты не будешь таким счастливчиком.

— Ты всегда так говоришь, — усмехнулся Данте. Затем он и волк напряглись, увидев, что борьба Джейми с волчицей приносит ей боль. Присев на корточки, Данте обхватил Джейми за шею, чтобы привлечь внимание волчицы. Недоверчивая и нерешительная волчица признала доминирование Данте. Порой такая жёсткость помогала Джейми успокоить волчицу.

А порой зверь видел в таком поведении Беты вызов и принимал его или, по крайней мере, пытался, но Джейми всегда удавалось волчицу сдерживать. Животное было слишком темпераментным, чтобы предугадать его реакцию, но когда Джейми испытывала из-за этого боль, Данте был готов пойти на риск.

В глазах Данте мелькнул волк, взгляд которого был направлен на волчицу. Потихоньку напряжение покинуло тело Джейми и Бета знал, что волчица успокаивается.

— Детка, тебе лучше?

— Если тебе хочется сохранить запястье прикреплённым к руке, то отпусти меня.

Данте улыбнулся. Несмотря на то, что он всегда мог своим доминированием мгновенно подчинить волчицу, с Джейми этот номер, к сожалению, не прокатывал. Уперевшись свободной рукой в землю рядом с головой Джейми, он наклонился и укусил её за губу.

— Тебе нравится, когда я так тебя держу.

Вообще-то, да, Джейми это нравилось. Она могла в этом признаться себе. Но Попаю? Да не в жизнь. Джейми насмешливо фыркнула.

— Мило, что ты в это веришь.

Данте улыбнулся и завладел её губами. Джейми превратилась в воск, давая мужчине то, что он хотел, и улыбнулась, услышав его стон. Затем, движением, которому он недавно её научил, Джейми перевернула его на спину и прижала к земле.

— Ты ослабил защиту. Так-так-так.

Криво усмехнувшись, Данте обхватил её за талию.

— Это привычка, когда я с тобой. Как я не могу отвлечься на такое восхитительное тело, которое принадлежит мне? Видеть его таким потным и разгорячённым — изюминка моего дня.

— То же самое я могу сказать и о тебе.

Джейми искренне разочаровалась, что тренировка закончилась. Сейчас она гарантировано проводила с Данте наедине несколько часов каждый день. Парень работал практически весь день, каждый день. На самом деле эти несколько часов порой были единственными, что они проводили вместе. Джейми по-прежнему видела Данте во время трапез, но тогда они были окружены членами стаи, а он не выходил из своего статуса Беты.

Джейми понимала, что у него множество обязанностей и гордилась им. Но разве так плохо, что она скучает по нему, когда его нет? На самом деле она скучала по нему и когда он был рядом, потому что даже когда он был с ней, он не полностью ей принадлежал. Голова Данте всегда была забита делами, которые он сделал или не сделал, а на мобильник звонили как на горячую линию.

Несмотря на то, что Джейми была к этому готова, до недавнего времени она и не осознавала как сильно преданность Данте работе повлияет на их отношения. Джейми надеялась, что у неё получится научить его балансу между работой и отдыхом, но всё оказалось сложно. Почему? Из-за двух причин. Во-первых, Данте не считал отсутствие баланса проблемой. Во-вторых, Джейми осознавала на каком-то подсознательном уровне, что он и не хотел найти это равновесие.

Ей потребовалось немного времени, чтобы понять, но в конце концов она сделала вывод, что у Данте интимные проблемы. Не в сексуальном плане, а эмоциональном. На самом деле это не было удивительно, учитывая, что женщина, которую он любил и с которой запечатлелся его предала. Но было трудно понять, что человек, о котором ты заботишься, избегает любого шанса ощутить то же самое, даже если и не осознанно.

Быть важной для него — это не то же самое, если бы он о ней заботился. Понимать, что в его жизни ты идёшь на втором месте трудно, тем более, когда в твоей он идёт на первом.

— Какие планы на вечер? — спросил Данте.

— Отправляюсь поиграть в покер.

— Покер, да? — Данте улыбнулся, понимая, что Джейми выиграет просто потому, что проигрывать она ненавидела. Даже когда она проигрывала, то это не учитывала. — Кто играет?

— Я, Шайя, Гейб и Доминик.

— Доминик, — процедил Данте. — На мой взгляд он проводит с тобой слишком много времени.

Джейми проигнорировала его странный тон.

— Друзья могут чем-то вместе заниматься.

— Ага, вот только заниматься лучше, когда парень не флиртует с тобой всю ночь.

— Ну раз ты это можешь назвать флиртом, — фыркнула в ответ Джейми. — Доминику со мной ничего не светит и ты это знаешь.

Данте это знал, но всё равно бесился, что пока его нет рядом, Джейми с этим извращенцем, который с радостью предпринял бы попытки подкатить, если бы путь был чист. Ладно, Данте очень завидовал, что не может проводить с Джейми столько времени, как Доминик.

— Ты тоже можешь прийти на игру.

— Детка, я не могу. Я...

Джейми подняла руку.

— Тебе не нужно объяснять. Я знаю, что ты занят. Это была лишь мысль вслух.

Чем больше понимания она проявляла, тем больше Данте ощущал, что разочаровывает её.

— Завтра вечеринка по поводу дня рождения Джоша. Можем пойти, если хочешь.

Несомненно, праздник будет грандиозным, принимая во внимание, что недавно Джош, после смерти дяди Трея, принял пост Альфы стаи Бьорн.

— Не думала, что ты собираешься идти.

Данте пожал плечами, вытер руки о бёдра.

— Если честно, я совсем не заинтересован в восстановлении с ним отношений. Слишком многое уже упущено. К тому же он активно поддерживал изгнание Трея. Но я слышал, что его супруга беременна. Может это хорошая причина отбросить в сторону все наши разногласия. Мне бы хотелось общаться с племянником или племянницей.

Или же он просто стал мягкосердечным. Не многие люди смогли бы отбросить то дерьмо, что было между ним и Джошем. Джейми сомневалась, что смогла бы это сделать. К тому же, Джош единственный последовал примеру Блейна, и по мнению Джейми это было непростительно. У Джоша есть свой мозг, собственная воля, и он должен ими пользоваться. Он должен был защищать младшего брата.

— Если возникает любая возможность провести время с тобой, я ею воспользуюсь.

Несмотря на то, что Джейми произнесла это с улыбкой, Данте услышал в её тоне печаль. Он сел прямо и обнял её.

— Знаю, мы мало времени проводим вместе...

— Это твоя работа, я всё понимаю.

Данте ощутил её грусть и внутренне вздохнул. Он гадал, имеет ли Джейми хоть какое-нибудь понятие о том, как она за последние несколько недель его изменила. До неё случалось так, что Данте не спал по три дня или же спал короткими урывками в кресле в кабинете. Теперь же он каждую ночь возвращался в свою спальню, потому что знал, что там будет Джейми, которая ждёт его, удерживает, даёт мироощущение и заставляет Данте

смеяться.

А также сводит с ума. Посреди беспорядка в комнате он не мог найти ни единой вещи. Сколько раз он запинался об обувь Джейми и едва не ломал себе шею. Она перемешала всё в его аккуратной и упорядоченной комнате, как и в его аккуратной и упорядоченной жизни. Впервые Данте задумался о том, что, быть может, его жизнь была слишком упорядоченной... или унылой, как её любила называть Джейми. Она привнесла в его чёрно-белую жизнь краски. Если бы кто-то сказал ему до этого, что его предсказуемый мир превратится в хаос, Данте на это только бы фыркнул.

Из мыслей Данте выдернул звуковой сигнал телефона. Он потянулся к куртке, которая валялась на земле рядом с курткой Джейми, и вытащил мобильник. Увидев, что сообщение было от Трея, который сообщал о собрании в его кабинете, Данте одарил Джейми извиняющейся улыбкой.

— Детка, тренировка на сегодня окончена.

Скрыв разочарование, Джейми улыбнулась и поднялась с земли, чтобы Данте мог выбраться из-под неё.

— Не беспокойся, увидимся позже.

Данте поднялся, улыбнулся Джейми, а затем игривый и нежный взгляд исчез, был заменён непроницаемой маской Беты. Её Данте исчез. Не взглянув на Джейми, он подхватил куртку и быстро ушёл.

Скользнув руками в рукава куртки, Джейми боролась с холодом, что ощутила от потери. Не потери тепла от тела Данте, а потери самого Данте... Данте как личности, а не Данте как Беты. Намереваясь принять перед завтраком душ, Джейми двинулась к пещерам. На полпути ожил её телефон. Она улыбнулась, увидев, что звонила Айви.

— Привет, стерва, что стряслось?

Молчание.

— Э-э... Джейми, я...

От хриплого голоса Айви Джейми остановилась как вкопанная.

— Айви? Айви, всё в порядке?

— Джейми, она из собак...

Айви не пришлось объяснять, чтобы Джейми поняла. Не важно, насколько они были готовы к тому, что собаки могут умирать, всё равно потери были для них тяжелы.

— Кто? — Никакого ответа. И это говорило больше всяких слов, но Джейми по-прежнему отрицала действительность, надеясь, что она не права. — Айви, кто умер?

Долгая пауза.

— Бен. Мне очень жаль, милая.

От эмоций сжало горло, но Джейми сдержала слёзы.

— Что произошло?

— Прошлой ночью он напал на одного из сотрудников питомника. Джейми, он очень сильно его ранил.

— Но Бен не был диким зверем.

— Ты же понимаешь так же хорошо как и я, что если он никогда не причинял тебе вред, это не значит, что он не мог причинить вред кому-то другому. Если мы не знаем их истории и то, что их травмировало, мы не знаем, что может послужить спусковым крючком для бешенства. Джейми, мне очень жаль.

— Я в порядке, — солгала Джейми дрожащим голосом.

— Возьми на сегодня выходной. Тебе действительно не нужно здесь сегодня быть.

Нет, она не поедет, потому что, несмотря на понимание того, что сотрудник не виноват, Джейми сомневалась, что не захочет его убить.

— Увидимся завтра. Береги себя.

Спустя секунду после завершения звонка Джейми разразилась слезами. Да, она должна была уже привыкнуть, но по её системе всегда сильно било то, что собаку, о которой она заботилась, приходилось усыпить. Ведь то же самое могло случиться и с ней. Что-то могло сработать спусковым крючком для её волчицы и придать той силы вырваться на поверхность. И тогда лишь только богу известно, что волчица сотворит. Джейми лишь надеялась, что кто-то покончит с ней прежде, чем она кому-нибудь навредит.

Внезапно — доминантная она или нет, но ведь не из камня, — её охватило желание, чтобы кто-то её поддержал, и Джейми инстинктивно позвонила Данте. Ответа нет. Через пять минут она повторила попытку. Нет ответа. Через пятнадцать минут она попыталась снова. И снова, и снова. Прошло три часа, а Данте не ответил ни на один её звонок. Джейми знала, что в стае нет какой-то экстренной ситуации и что собрание с Треем закончилось пару часов назад. Она даже знала, где он находился — в своём долбаном кабинете. Но к нему она не пошла.

Когда и на обед он не явился, Джейми ощутила себя ещё больше одинокой. Она снова попыталась ему позвонить, но опять безрезультатно. Когда Данте не появился и на вечерней трапезе, Джейми стала сильно подавленной, и даже волчица впала в депрессию. Отчасти из-за Бена, отчасти из-за того, что могла повторить его судьбу, и отчасти из-за того, что единственный человек, в котором она нуждалась, сейчас был не с ней. Поэтому Джейми сделала то, что делала всегда, когда хотела о чём-нибудь забыть на какое-то время. Она собиралась напиться.

Данте застонал, услышав стук в дверь своего кабинета. Было десять вечера и всё, что он хотел, это найти Джейми и утащить её в постель. Он знал, что она ему звонила, но был чертовски занят. Сначала была встреча с Треем, на которой обсуждалась возможность союза с ещё одной стаей. Трей хотел, чтобы Данте провёл расследование по этой стае, прежде чем они примут решение.

Затем Данте встретился с несколькими членами стаи, чтобы разрешить какие-то их проблемы. Затем пришлось совершить несколько телефонных звонков, а дальше был ворох бумажной работы. Как бы сильно он ни хотел поговорить с Джейми, последнее, что ему было нужно, это услышать её хриплый голос и позволить ей его отвлечь.

— Входите.

Данте удивился, увидев входящего с улыбкой на лице Трика.

— Ди, эм, тебе стоит это увидеть.

— Позже, у меня много работы.

Трик закатил глаза в обычном и-что-тут-нового.

— Нет, тебе действительно захочется на это взглянуть. Пошли.

Смесь раздражения, любопытства и замешательства заставила Данте подняться с кресла.

— Что?

— Не о чем беспокоиться, она в порядке, но...

— Джейми?

— Пошли и сам увидишь.

— Чувиха, ты такая классная подруга, — сказала Джейми, закинув руки за голову и уставившись в ночное небо. — Знаешь, я ни с кем не считала звёзды.

Шайя, которая лежала рядом с ней на траве, приложила палец к губам.

— Не говори Тарин, но ты тоже моя классная подруга. Ой, глянь, одна мерцает. Мерцай, мерцай, маленькая звёздочка, ла-ла-ла, ла-ла-ла.

— Знаешь, что я не понимаю? Почему поётся: "Мерцай, мерцай, маленькая звёздочка. Мне интересно, что ты такое". Зачем им это? Они уже и так знают. Они уже ответили на вопрос до того, как его задали.

— Ага. Моим любимым детским стишком всегда был: "Джорджи Порджи, пуддинг и пирог, целовал девчонок, вызывал слёз поток, а когда поиграть мальчишки вышли, целовал он и их, ведь шалить любил слишком".

Джейми залилась хохотом и дала собутыльнице "пять", едва не промазав.

— Только ты в такой грустный день заставила меня рассмеяться. — Джейми вздохнула. — Знаешь, Бен был потрясающим псом. У меня сердце заныло, когда я увидела его дрожащим.

— Тебе нужно рассматривать эту ситуацию так... что сейчас он в лучшем мире. Он в собачьем раю.

Джейми хмуро глянула на Шайю.

— Думаешь, что у собак есть отдельный рай?

Шайя посмотрела на неё как на тупицу.

— Ага. Ты разве фильм "Все собаки отправляются в рай" не смотрела?

А девчонка выдала аргумент.

— Мне по-прежнему грустно от того, что он умер. Я тоже так умру. Как он. Меня переклинет и я нападу на кого-нибудь близкого. — На какое-то время волчица затихла. По какой-то причине большое количество выпивки затрудняло для оборотней смену формы, казалось, углубляя животных в людей, вот почему оборотни очень редко напивались. Но в свете проблем Джейми именно это и было нужно, потому что она не была пьяна, ни капельки.

— Данте не допустит твоей смерти.

Джейми фыркнула.

— Сомневаюсь, что в случае со мной его навыки по оказанию медицинской помощи сработают. Я пыталась ему раз пятьдесят позвонить, и думаешь он ответил? Нет. Оторвал ли Бета внимание от работы, чтобы уделить мне секундочку? Нет. Я должна была просто позвонить ему. Я должна позвонить и сказать, что я о нём думаю. Нет, не должна. Вот, возьми мой телефон. Не дай мне ему позвонить.

Джейми вытащила блекберри из кармана и отдала Шайе.

— Я прикрою твою спину. Ты мне как сестра, которой у меня никогда не было. Разве я тебе никогда это не говорила?

— Ой, милая, взаимно. Ты же знаешь, что я тебя люблю, правда? Серьёзно, и я говорю это не потому что навеселе. Я и правда тебя люблю. Мы с тобой очень близки. Вот так. — Она скрестила пальцы. Шайя кивнула, повторив действие. — Если бы тебя со мной сейчас не было, я бы сделала то, что не должна.

— Это меньшее, что я могу. И ты сейчас со мной. Например, в ситуации с Ником. Я до сих пор поверить не могу в его действия.

— Знаешь, нам нужно достать пистолет и лопату, и позаботиться об этом парне. Я

сказала ему держаться от тебя подальше. Ага, я его предупредила. Не думаю, что он послушается. Но мы можем его подстрелить, когда он сюда припрётся.

На лице Шайи сияло чистейшее предвкушение.

— Ага! Давай прямо сейчас достанем пистолет!

— О, да, мы должны это сделать. Но подожди-ка, у меня нет разрешения на ношение оружия. А у тебя?

— Нет. Проклятье. Мы можем получить его завтра и тогда начнём преследовать Его Альфовское Высочество.

Шайя и Джейми пожали руки и кивнули.

В голове Джейми возникла случайная мысль.

— Как думаешь, почему пауки путешествуют в одиночку? Должно быть в одиночку довольно хорошо. Я тоже одинока.

Шайя резко повернула голову и посмотрела в лицо Джейми.

— Что? Почему? Нет, ты не одинока. Это не позволено.

— Между мной и Данте большая пропасть. Но всё в порядке. В полнейшем.

— Не в порядке.

— Нет, в порядке. Я должна ему это сказать. Дай мне телефон. — Она протянула руку, но её отпихнули к груди.

— Знаешь, мне кажется, что ты ему не безразлична.

Джейми изумлённо уставилась на Шайю, настроение поднялось.

— Правда?

— Да у него это практически на лбу вытатуировано. О... давай сделаем тату.

— Да! — Джейми перекатилась на бок. — Нам точно стоит это сделать. Давай завтра.

— Точно. Определённо. А что ты собираешься набить? Я подумываю о "Ник Акстон — ублюдок" прямо у меня на лбу.

Джейми поджала губы, размышляя о сказанном.

— Мне нравится. Это другое. И имеет преимущество.

— Я всё понимаю, правда?

Похлопав по земле слева от себя, Джейми нахмурилась. Оглядевшись по сторонам и не обнаружив ни признака того, что искала, она нахмурилась ещё сильнее.

— Это ты спрятала мою выпивку?

Шайя покачала головой.

— Нет, зачем?

— Я пришла сюда с выпивкой, а сейчас она исчезла.

— Уверена, что ты её не выпила?

— Я не могла или была бы сейчас пьяна, так ведь?

— О, да, верно, я об этом не подумала.

Внезапно над ними показались четыре улыбающиеся головы, но лишь одна привлекла внимание Джейми.

— Привет, Попай, как дела?

— Попай, — хрюкнула Шайя. Тао, Трик и Маркус тоже прыснули со смеху.

— Детка, что вы здесь делаете? — улыбаясь, спросил Данте. Джейми была пьяна. Увидев восемь пустых банок, он понял почему.

— Просто болтаем, — ответила Джейми. — Ты же слышал разговор, правда? Люди так делают по телефону. Ну, с теми, кто отвечает.

Данте поморщился. Да, он заслужил такой укор.

— Прости. У меня была куча бумажной работы и мне хотелось побыстрее с ней расправиться, чтобы вернуться к тебе.

— Чёрт, так мило, — прошептала Шайя, едва не всхлипывая.

Данте присел на корточки и погладил Джейми по волосам.

— Пойдём, детка, давай вернёмся в дом.

— Приятель, ты не можешь меня увести. — В её голосе слышалась паника.

— Почему?

— Мы собирались напиться.

— Что ж, думаю, вы достигли поставленной цели. Пойдём, детка, не заставляй меня отправляться в кровать одному. Я скучал по тебе.

Шайя посмотрела на Джейми.

— Чёрт, а он хорош, да?

— У него очень талантливый рот. Вспоминая о нём, я едва не кончаю.

Девчонки захихикали.

Покачав головой и улыбнувшись, Данте поднял Джейми и прижал к себе. Окружённый её запахом, он мгновенно ощутил, как расслабляется, как напряжение, что весь день охватывало его тело, отступает. Только Джейми заставляла его успокаиваться и чувствовать себя так.

— Пойдём. Может ты расскажешь мне, что заставило тебя напиться.

— Я тебе для этого звонила, — пробормотала Джейми ему в футболку, пока он нёс её. — Я хотела с тобой поговорить.

— О чём, детка?

— Бен умер.

— Бен? Кто такой Бен?

— Пёс в питомнике. Я привыкла сидеть в его клетке с ним.

Данте закрыл глаза, ощутив вину.

— О, детка, мне так жаль.

Он вспомнил, с какой нежностью она гладила собаку, с какой привязанностью смотрела на него. Господи. Данте не думал, что когда-то в своей жизни ощущал подобное. И сегодня он с головой погрузился в работу, игнорировал её попытки связаться с ним, а всё это время она действительно в нём нуждалась.

Да, в его обязанности входила забота о стае, но Джейми тоже была членом стаи. Он думал о ней как о девушке, забыв, что и она была среди тех, кто в нём нуждался. Он проигнорировал единственного человека, с которым не желал так поступать, того, кто не заслужил такого отношения.

— Детка, я сожалею о смерти Бена, — произнёс Данте снова, как только они оказались в комнате. Усадив Джейми на край постели, он снял с неё обувь. — И я очень сожалею, что не был рядом. С моей стороны было очень фигово не ответить на звонок и не перезвонить.

— Почему ты не ответил? Ты меня больше не хочешь? Я тебе наскучила? Подожди! Не отвечай. Я не хочу знать.

Данте снова охватила вина. Он заставил Джейми усомниться в нём, усомниться в себе.

Боже, он был настоящим ублюдком.

— Ты никогда мне не наскучишь. И я определённо тебя хочу. И всегда буду хотеть.

— Докажи, — с вызовом произнесла Джейми, укладываясь на спину.

— О, нет. Не сейчас. Ты пьяна и тебе нужно поспать.

Не то чтобы он отчаянно не хотел заполучить её.

— Нет, не нужно. Мне нужно ощутить тебя во мне. — Ей нужно было знать, что он всё ещё хочет её. Необходимо было снова ощутить безопасность. Но Данте покачал головой, пока аккуратно ставил её обувь на обувную полку. Придурок.

— Я докажу это утром.

Было мило наблюдать за тем, как он считает, что её так легко утихомирить.

Быстрым и плавным движением, так, что Данте даже не заметил, Джейми вскочила с кровати, упала на колени перед ним и расстегнула ширинку.

— Остынь, детка, нет.

— Нет? Ага. А твоё тело говорит обратное.

Она лизнула головку его твердо-каменного члена и подула на неё.

Данте вздрогнул и подавил стон. Джейми ему ещё не отсасывала и он знал причину: доминантные женщины занимались оральными ласками на своих условиях. Этот раз, к сожалению, не считался.

— Нет, Джейми, ты пьяна.

— Возражаю, я всего лишь чуточку навеселе.

Джейми лизнула член от основания до головки, и улыбнулась, когда он дёрнулся у её губ.

Данте не мог позволить ей продолжать. В таком состоянии это было бы подло. Но, боже, ощущения были просто невероятными. Её губы вокруг его...

Собрав остатки самоконтроля, Данте попятился.

— Не сегодня.

Маленькая ведьма последовала за ним. Данте снова попятился. Джейми снова последовала за ним, в этот раз протянув руку и схватив его за член... не настолько крепко, что было бы болезненно, но достаточно крепко, чтобы его остановить.

— Попай, останься.

Данте стиснул зубы, а Джейми возобновила ласки рукой по всей длине члена твёрдой уверенной хваткой. Заставив себя проигнорировать наслаждение и попытку быть с ней, Данте накрыл её руки своей и удержал на месте.

— Не сегодня. Не когда ты пьяна. — Джейми, словно его не услышав, высунула язычок и начала кружить по головке. — Чёрт.

— Что ж, мы можем потрахаться, но ты этого не хочешь. Поэтому, мне кажется, что лучше я сделаю тебе минет.

Когда она снова облизнула его, Данте медленно закрыл глаза. Он был настолько возбуждён, что позволил наслаждению его окутать. Нет. Он глубоко вздохнул, чтобы прояснить голову, но вместо этого вдохнул аромат возбуждения Джейми. Это совсем не помогло. Затем она лизнула дырочку на его головке, слизывая выступившую смазку.

— Джейми, чёрт подери, прекрати.

Вот только она не послушалась. Джейми сильно втянула головку члена в рот, вырвав из Данте ещё один громкий стон. Тепло её рта было просто потрясающим, но он не мог позволить ей продолжать в том же духе. Данте схватился за волосы Джейми и оттянул её голову от своего паха.

— Я же сказал прекратить.

Джейми подняла взгляд и увидела жёсткую линию рта Данте и горящую решительность

в глазах. Оба признака призывали не ослушиваться. Джейми фыркнула. Ему бы стоило уже получше её изучить.

— Я хочу попробовать твой вкус.

Данте застонал. Да какому парню не хотелось бы услышать такие слова? А услышать их чувственным голосом от стоящей на коленях перед ним Джейми... Его фантазия воплотилась в жизнь, и он так сильно этого желал.

— Если утром тебе захочется проделать то же самое, то я, определённо, буду в игре. Но не сейчас. Если я тебе позволю сделать это сейчас, то, когда из тебя выветрится алкоголь, ты на меня сильно разозлишься. — Он ощутил, как она расслабилась, хватка на его члене ослабла. Джейми кивнула. — Вот и молодец.

Данте отпустил её волосы и собирался обхватить её за руку, чтобы поднять с пола, когда Джейми застала его врасплох, быстро подавшись вперёд и снова обхватив губами член.

— Чёрт! Джейми... Джейми, я же не святой. — Она втянула его так сильно, что запали щёки, и двигала ритмично головой вверх-вниз. — Джейми...

Ведьмочка принялась сосать с большим усердием, одной рукой массируя яички. Данте пошатнулся, когда головка его члена упёрлась в стенку её горла, когда Джейми глубоко втянула его в рот. Что ещё хуже, она слегка провела по нему зубами, прямо перед тем, как он ощутил, как её горло сжимается вокруг него. Да к чёрту всё. Одной рукой он скользнул ей на затылок и ухватился за волосы.

— Сильнее. О, да, детка, вот так. Боже, как же хорошо.

Джейми победно улыбнулась, по-прежнему обхватывая его член. Она заполучила Данте. Она разрушила его самоконтроль, а это значило, что он по-прежнему сильно её хотел. Джейми начала кружить язычком по всей длине члена, наслаждаясь приносимым Данте удовольствием и зная, что он хотел именно этого.

— Вот так. — Сохраняя хватку на затылке, Данте подался вперёд. — Глубже, Джейми. Возьми столько, сколько сможешь.

По звуку, что издал Данте, она могла сказать, что он не ожидал, что она так много заглотит. Но было кое-что, чего он о ней знал, и это заставило Джейми улыбнуться.

Когда Данте наблюдал за тем, как она сглотнула с членом во рту — чего никогда раньше с ним не проделывали — он едва не кончил. Никакого рвотного рефлекса.

— Чёрт, детка. — Он впитывал этот образ, понимая, что он выжжётся в его памяти. — Ты восхитительно выглядишь, стоя на коленях с моим членом во рту. — Джейми метнула на него быстрый взгляд. — Ты же моя, Джейми?

Джейми знала, что это не вопрос. Снова бросив взгляд на его лицо, она увидела в его глазах желание, чтобы она дала тот ответ, который он хотел. Понимая, что он потеряет контроль, если она не даст хоть малейшего подтверждения, Джейми просто кивнула. Данте одобрительно зарычал, схватился обеими руками за её волосы и принялся трахать её в рот.

— Давай, Джейми, жёстче. Заставь меня кончить. — Сочетание её послушания и ощущения впившихся в бёдра ноготков подвело его к краю. Прорывав её имя, Данте кончил в её рот, проведя ладонью по колонне шеи, чтобы убедиться, что она всё проглотила.

Это был ещё один способ отметить её. Может, он и не мог отметить её как свою пару, но мог это сделать уймой других способов.

Данте уже был готов вернуть должок, когда Джейми бросилась на кровать в позе морской звезды, и он мог поклясться, что уснула прежде, чем голова коснулась подушки. Сумасшедшая стерва.

Крик мамы. Чёрный волк. Кровь. Рычания. Чёрный волк. Перевоплощение отца. Зубы. Ещё больше волков. Когти.

Крик мамы. Чёрный волк. Рёв отца. Когти. Чёрный волк. Кровь. Зубы. Ещё больше волков. Рёв отца. Кровь. Кровь. Кровь.

— Джейми, детка, проснись.

Чёрный волк. Кровь. Рычания. Крик мамы. Чёрный волк. Зубы. Когти. Кровь.

— Проснись.

Крик мамы. Когти. Чёрный волк. Кровь. Кровь. Чёрный волк. Кровь. Кровь. Кровь.

— Джейми, давай же!

С громким вздохом Джейми подскочила на кровати. Быстрое дыхание моментально перешло в громкие всхлипывания от боли, когда волчица начала бороться всеми возможными способами и выбираться из клетки, чтобы столкнуться с угрозой, которую она не понимала. Джейми начала инстинктивно бороться с болью, обняла руками живот, чтобы помочь себе справиться со спазмами.

Волчица продолжала попытки сбежать из клетки, бросалась на стены, царапала их, напрыгивала всем телом, воя от ужаса. Дыша и проходя через знакомые мучения, Джейми боролась за контроль, чтобы предотвратить изменение.

— Иди ко мне, детка, иди сюда. — Данте прижался к ней. Его волк изнывал от потребности что-то сделать, чтобы прекратить её боль. Скользя рукой вокруг её горла, он прошептал ей на ухо: — Всё хорошо, хорошо. — Но не почувствовал отклика волчицы. — Успокойся, — приказал он, вкладывая в слова властность. Казалось, это привлекло внимание волчицы. Из Джейми вырвалось рычание. Хорошо. Если волчица сосредоточится на нём, то сосредоточится и на настоящем, а не на прошлом. — Остановись.

— Меня тошнит, — предупредила Джейми, когда волчица отвлеклась настолько, что прекратила бороться за то, чтобы вырваться из-под контроля. Вырвавшись из хватки Данте, она соскочила с кровати и бросилась в ванную, где её рвало в унитаз до тех пор, пока в желудке ничего не осталось. Всё это время Данте придерживал её волосы и гладил по спине.

— Она боролась гораздо сильнее, чем тогда, в баре.

Джейми просто кивнула, тяжело дыша.

— Детка, но ты удержала контроль. Ты по-прежнему пресекаешь её усилия по превращению.

— Лишь сейчас.

Теперь Данте понял, почему Джейми так боялась того, что могла сделать волчица, если завладеет телом. Он ощущал страх и тревогу волчицы, её потребность защищаться и бороться с угрозами, которые, как она считала, существовали. Если она в таком состоянии захватит контроль, то нападёт на Данте или любого другого, кто окажется поблизости.

— Ты ещё уверен, что хочешь, чтобы я оставалась здесь?

Данте понимал, что вопрос риторический. Она искренне считала, что теперь он испугался её волчицы. Данте обхватил её за подбородок.

— Ты никуда не уйдёшь.

— Данте, — проговорила она устало и обречённо, — будет лучше, если я...

— Ты никуда не уйдёшь. Ты мне обещала, Джейми. Да, она была сильной. Но ты

сильнее. И продолжишь набирать силу.

— Как и она.

Как Данте и предполагал, Джош на славу поработал для своего дня рождения. Разноцветные фонарики, шарики и баннеры с поздравлениями были повсюду, особенно при въезде в лес.

Эй, Данте как и все любил хорошие вечеринки, но здесь всё было сделано таким образом, будто именинник был важен и заслуживал поклонения. Если ты занимаешь должность Альфы, это не значит, что стая тебе обязана.

Его работой было заслужить их доверие и уважение.

— Это только мне кажется, что он немного перестарался? — пробормотала Джейми. Несмотря на то, что празднование дня рождения Джоша её не интересовало, она была рада увидеть старых приятелей по стае.

— Нет, не только тебе.

Заметив, что на Джейми пялится парень, Данте обнял её и собственнически сжал бедро. Не то чтобы он винил этого парня.

Для Данте Джейми всегда была прекрасной, но сегодня, в белом платье без бретелек и в белых шпильках, она выглядела особенно ошеломительно. Ему едва ли удалось заставить себя не взять её жёстко и быстро до прибытия на вечеринку. Данте с нетерпением ждал момента, когда сможет задрать её платье, нагнуть Джейми и трахать до тех пор, пока она не забудет как дышать.

Видя, как много мужчин восхищаются Джейми, волк Данте находился на грани, в ожидании вызова. Данте не мог ничего с собой поделать, гадая, а был ли кто-то из этой стаи бывшим парнем Джейми. Вероятно, лучше ему не знать.

Он не был уверен, что, в случае того, если узнает о них, не надерёт им задницы.

Из мыслей его выдернула подошедшая пожилая пара. Данте тут же узнал их из детских воспоминаний.

Как и многие другие члены бывшей стаи этим вечером они принялись забрасывать его вопросами: Как он поживал? Как поживали остальные члены стаи Феникс?

Соединились ли они с Джейми? Затем принялись расспрашивать Джейми о том, намеревается ли она вернуться и как поживает Гейб. Данте быстро осознал, что Джейми и Гейб были популярны в стае, и гадал, почему так произошло после их ухода.

Несмотря на то, что было мило увидеться со старой стаей, он часто ловил себя на мысли, что отвлекается. Данте думал о том, сколько работы ожидает его по возвращению в кабинет, и эта мысль не покидала его разум.

Присутствие на этом мероприятии занимало ценное время, которое он мог потратить на завершение дел.

Несколько раз людям приходилось повторять свои вопросы, прежде чем он осознавал, что они разговаривали с ним. К счастью, Джейми была хорошим собеседником.

— Знаешь, ты мог бы хотя бы сделать вид, что тебе здесь нравится. — Данте моргнул и только тогда осознал, что пожилая пара уже ушла. Он предположил, что всем очевидно, как он жаждал уехать.

— Прости. Просто у меня столько всего в голове.

"Да, и в этом-то твоя проблема", — со вздохом подумала Джейми.

Она хотела, чтобы её понимали, правда, но порой ничего не могла поделать с возмущением по поводу того, как мало внимания она получала. Да, с одной стороны он был

помешан на своих обязанностях, а с другой — у него не имелось свободного времени для неё. Отказаться от дикого желания оспорить это с Данте было трудно, но ей удалось.

— Данте, — протянул голос, который был почти таким же утробным, как голос Данте. Джейми мысленно закатила глаза.

Боже, этого парня она презирала. Из всех братьев он был больше всего похож на Данте, но не имел и доли его привлекательности.

— Джош, — произнёс Данте, кивнув и пожав ему руку. — С днём рождения.

— Спасибо. Это моя супруга Риа. Вы видели её мельком, когда мы приезжали на территорию вашей стаи, чтобы спросить о Тарин.

Данте кивнул Риа.

— Поздравляю с беременностью.

— Спасибо, — ответила она и положила руку на плоский живот. Джош повернулся к Джейми.

— Джейми, сколько лет, сколько зим. Как поживаешь?

— Супер, — спокойно ответила она и быстро переключила внимание на Риа, заключив её в непродолжительное объятие. Рыжеволосая походила на Райан: пронизательный взгляд и набор сильных моральных устоев.

Данте нахмурился, заметив, что Джош даже бровью не повёл, когда Джейми не проявила взаимного уважения. Очевидно, его это не удивило.

— Она меня никогда не простит за то, как я относился к тебе, когда мы были детьми, — сказал он Данте. — Она не считала, что должна уважать меня и следовать законам, как со своим Альфой.

Так дело было в её поведении? Вот почему она покинула стаю? Данте тяжело сглотнул, поражённый пришедшей мыслью, и провёл рукой по волосам Джейми. Он знал, что она злилась на всех его братьев, но не подозревал, что это не позволило ей остаться в стае Джоша.

Не подозревал, что этого окажется достаточно, чтобы покинуть стаю, в которой она родилась и выросла.

К ним подошла ещё одна рыжеволосая и легонько подтолкнула Риа локтем.

— Не представишь меня?

Сестра Риа окинула Данте взглядом с головы до ног, и Джейми захотелось вырвать ей глаза. Это желание на протяжении всей ночи периодически повторялось, когда женщины одаривали его улыбками, говорившими, что они помнят с ним хорошие времена. Вот придунок.

Риа кивнула.

— Данте, это моя сестра Марли. Марли, это брат Джоша, Бета стаи Феникс.

Марли одарила Данте ослепительной улыбкой и начала с ним болтать, даже не взглянув на Джейми. Не то чтобы они с ней были хорошими подругами или что-то в этом роде. Как раз наоборот. Довольно трудно быть друзьями с тем, кто однажды пытался макнуть тебя головой в унитаз, и Джейми еле сдерживала недовольство. Увидев, как Марли соблазнительно облизнула нижнюю губу и придвинулась к Данте, Джейми сжала кулаки. Волчица принуждала обнажить клыки.

— Я так понимаю, что пялиться и пускать слюни — твои побочные эффекты от приёма медикаментов?

Марли наконец-то удостоила её взглядом и выпалила:

— О, это ты. — Повернулась к Данте: — Пожалуйста, скажи, что ты не с ней. Я о том что она же едва ли не со всеми парнями тут перевстречалась.

Кровь Данте забурлила. Он бросил взгляд на Джейми, которая вместо того, чтобы быть в гневе и защищаться, казалось, заскучала.

Джейми вздохнула.

— Марли, а ты до сих пор преувеличиваешь?

— Она лжёт? — Данте нужно было, чтобы Джейми громко и чётко ответила на этот вопрос.

У Джейми от обиды челюсть отвисла.

— Конечно же лжёт! Как ты мог в такое поверить?!

Оскорблённая волчица выпустила когти, желая наброситься на него.

Выражение лица Марли, когда она заговорила с Данте, было сочувствующим:

— О, а ты не знал? На её месте я бы не стала об этом распространяться. Не знаю, почему она лжёт об этом.

Увидев, что Данте засомневался, Джейми не знала кого же хочет ударить больше. Парень же не был чёртовой Пресвятой Девой? Как же это было лицемерно! А больше всего ранило то, что он похоже верил, что Марли говорит правду.

— Марли, довольно, — осуждающе произнесла Риа.

— У него есть право это знать. Вообще-то я поняла, что он уже знал. — Она кивнула в сторону Джейми. — Тебе, кроме себя, винить некого.

Сдержав каким-то образом волчицу, которая так и норовила вскрыть живот Марли, Джейми лишь неприятно ей улыбнулась.

— Знаешь, вчера я смотрела старую серию "Друзей". Было чертовски смешно. Ты бы ржала так, что сиськи упали... Ну, ты понимаешь. — Риа и Джош взорвались хохотом. Выражение лица Марли из весёлого наполнилось ужасом.

Джейми ткнула пальцем в грудь Данте.

— А ты... Похоже не зря интересовался о хирургическом восстановлении яичек.

Когда она начала удаляться, Данте последовал за ней, обхватил за талию и прижал спиной к своей груди.

— Прости, детка.

— Отвали от меня.

— Прости, я не должен был в тебе сомневаться. Моя голова сейчас забита кучей дел. — Естественно, так и было. Она резко дёрнулась и повернулась к нему лицом. Данте напрягся, будто готовился к нападению. Неужели этот придурок трудоголик считал, что разрушил с таким трудом достигнутый самоконтроль и она на него набросится. Так и надо. Джейми об этом подумывала. А теперь успокоилась.

— Не сходи с ума, детка...

— Мы уезжаем.

— Что?

Джейми поверить не могла, что Данте искренне удивился.

— Ты можешь стоять рядом, но по факту ты не со мной. Мысленно ты как обычно в другом месте. Печально видеть, что проводить со мной время для тебя так скучно.

— Дело не в том, что я не хочу проводить с тобой время. Ты же знаешь, что хочу.

— Когда замешан секс. Или когда знаешь, что скоро будет секс.

Лицо Данте напряглось.

— Это не так.

Проигнорировав его слова, она продолжила:

— Но в любое другое время твоя голова забита офисными делами.

— Джейми, ты же понимаешь, что моя работа требует много внимания.

— Да, я понимала, что тебя придётся делить с работой. Вот только не знала, что буду на втором месте.

— Ты не на втором месте.

Как она вообще могла так подумать?

— На втором. Но я не заслуживаю такого отношения.

Данте собирался что-то на это противопоставить, но его мысли прервало появление высокой, выглядящей особой королевских кровей брюнетки в жемчугах, и он широко распахнул рот, на что Джейми мысленно нахмурилась. Неужели она видит восхищение? Удивление? Ужас? Всё вместе?

— Лори, — ошеломлённо пробормотал Данте.

Сердце Джейми упало куда-то в желудок, и внезапно нахлынуло ощущение, будто лёгкие проткнули. Господи, только не она. Только не женщина, которую Данте когда-то любил настолько, что запечатлелся. Волчица мгновенно зарычала, увидев в брюнетке соперницу. А затем Джейми опустила взгляд и увидела рядом с женщиной мальчишку, который выглядел как Данте в десять лет, и её охватило дурное предчувствие. Всем известно, что женщины-оборотни не могут забеременеть не от своей пары, а Лори и Данте были частично запечатлены. Короткое время Лори была его парой... ну, полу-парой.

Такое могло считаться?

— Данте, как поживаешь?

Лори подошла и крепко обняла его. Когда Данте убрал руку со спины Джейми и неловко вернул объятие, Джейми честно подумала, что её сейчас стошнит. Или она просто здесь и сейчас убьёт этих двоих.

Отступив и попытавшись сохранить чувство реальности, Данте ответил:

— Отлично. А как ты?

— Потрясающе, спасибо. Кто это?

Недоумённо моргнув, Данте повернулся к Джейми и увидел, как она напряжена. Выражение лица было пустым, но он чувствовал, что она на него злится. Объятия с другой женщиной вели к неприятностям, а объятия с женщиной, с которой он был частично запечатлён, были суицидальным поступком. У него было ощущение, что сегодня вечером придётся основательно поунижаться.

— Джейми, это Лори — супруга Блейна. Лори, это Джейми — моя...

— Член его стаи, — перебила Джейми.

Данте поморщился. О, да, он был в полном дерьме. Но дело не в том, что он не хотел обнимать Лори.

Он просто был ошеломлён, а Лори воспользовалась ситуацией. Данте всегда считал, что если увидит её снова, то ощутит по крайней мере смесь печали и страстного желания, но ничего не испытал. Даже гнева из-за причинённой ему боли не было. Боль пропала, когда он сошёлся с Джейми, и сейчас ощущал маленький укол предательства. Как он мог вообще желать кого-то ещё, когда рядом была такая потрясающая и идеально ему подходящая женщина, как Джейми?

Несмотря на то, что волк узнал в Лори женщину, с которой был частично запечатлён,

больше внимания он не уделил. Он был больше сосредоточен на Джейми и обеспокоен её взволнованным состоянием. Сейчас Данте хотелось убить Джоша за то, что не предупредил, что пригласил старшего брата с супругой.

— А где Блейн?

— Он не смог приехать, поэтому здесь только я с Лифом.

Данте до этого момента и не замечал мальчишку и ощутил, как краски сошли с лица. Он решил проигнорировать то, что парнишка так сильно походил на него. И также решил проигнорировать тот факт, что мальчишка выглядел на десять лет, а именно столько лет назад Данте и Лори были вместе. У многих людей появлялись дети, которые были похожи на братьев и сестёр родителей. Это ещё ничего не значило.

Лори обняла Лифа и притянула к себе, гордо улыбнувшись.

— Разве он не самый лучший мальчик из всех, что ты видел?

Джейми заметила, что Лиф от этого контакта напрягся и поднял недоумённый взгляд на мать, как будто такие привязанность и гордость были для него в новинку.

— Это же кровь Гарсия, так ведь, малыш? — обратился Данте к ребёнку.

Губы Лифа изогнулись в кривой усмешке, от которой он ещё сильнее стал похож на Данте, и сердце Джейми едва не разбилось.

Возможное близкое родство сводило Джейми с ума. Ей нужно было уйти, даже несмотря на то, что уход был не лучшим решением, учитывая, что единственная женщина, которую Данте любил, практически вешалась на него и с таким жаром говорила о ребёнке, который мог оказаться его сыном. Придурок даже не убрал её руки от себя!

В любой другой ситуации, Джейми бы расцарапала сучку и заставила понять, что Данте принадлежит ей, но какой смысл делать какой-то собственнический жест? Джейми заботилась о Данте — больше, чем желала признавать, — но это было частью проблемы. Как она и ожидала, её грызло желание быть с ним, ещё больше заботиться о нём.

Данте сказал, что она для него важна. Да? Что ж, это "важна" не означало, что она может безопасно чувствовать себя в отношениях. Потому что Данте не считал её своей. Если его восхищённый взгляд что-то и означал, то только то, что он всё ещё влюблён в Лори. Он выглядел счастливее, чем за весь вечер. Было глупо вмешиваться в восстановленный союз с женщиной, которая уже однажды предала и покинула его. Если Данте предпочитает кого-то настолько неверного и ненадёжного, то они стоят друг друга.

Прошло пятнадцать минут с тех пор, как Данте заметил, что Джейми нет рядом. Он подумал, что она ушла за выпивкой или в туалет, но время шло, а она так и не возвращалась. Она могла с кем-то заболтаться, но и Данте, и его волк понимали, что это не так.

— Извини, — пробормотал Данте Лори, которая рассказывала ему о том о сём. Он уже и забыл какой пустой и поверхностной она была. Или, возможно, раньше он этого не замечал. Не успел он сделать и четырёх шагов, как услышал, что она его окликнула.

— Данте, подожди.

Он повернулся.

— Не могу. Мне нужно найти Джейми. Не думаю, что ты заметила в какую сторону она ушла?

Лори внимательно всмотрелась ему в лицо и её улыбка исчезла.

— Она для тебя больше, чем просто член стаи, да? — Лори прикусила нижнюю губу. Внезапно она стала выглядеть нервной. — Мы можем куда-нибудь отойти и поговорить? Наедине?

— Поговорить о чём?

— Я просто хотела кое-что прояснить. Знаю, что решение оставить тебя ради Блейна... оно тебя ранило и...

Данте её быстро прервал:

— Лори, ты выбрала свою пару. Я не могу тебя за это винить.

— Я слышала, что после моего ухода ты перестал ходить на свидания.

Данте понял, что её это потрясло.

— Да, случившееся заставило меня не вступать в серьёзные отношения.

— Но для Джейми ты сделал исключение? — Говоря это, Лори не звучала слишком счастливой. Как будто считала, что он всё ещё должен сохнуть по ней.

— Да. Послушай, мне надо её найти.

— Подожди.

— Что, Лори? — нетерпеливо спросил Данте. Она вздрогнула от его тона.

— Ты меня ненавидишь? Пожалуйста, Данте, не нужно. Я не вынесу твоей ненависти.

Почему у него сложилось впечатление, что всё это разыграно для того, чтобы он сейчас остался с ней и утешил?

— Я не испытываю к тебе ненависти. Прошло много времени. Попрощайся за меня с Лифом.

Он ушёл прежде, чем Лори ещё что-нибудь сказала, и направился к стоящему футам в пяти Джошу.

— Ты не видел Джейми?

Он усмехнулся.

— Я единственная личность, которую, будь уверен, она будет избегать.

— Значит, не видел?

— Нет. Удивлён, что она оставила тебя.

— Мог бы и предупредить, что здесь будет Лори.

Джош окинул его пугливым взглядом.

— На самом деле, я не ожидал, что вы приедете...

— Ладно, это не имеет значения.

— Что ж, если ты настолько увлёкся бывшей, что не обращал внимание на Джейми, можешь задницу свою поставить на то, что она уехала.

Данте думал о том же. Отходя от Джоша и просматривая толпу, он вытащил из кармана телефон. К его удивлению, Джейми ответила после четвёртого гудка. Ох.

Он-то ожидал, что она будет молчать. Может, злиться.

— Привет, детка, а ты где?

— А какого хрена тебя это волнует?

Нет, она уж точно разозлилась.

— Где ты?

— В такси, и уже в пяти минутах от территории стаи.

Данте ускорился, направляясь к внедорожнику.

— Я выезжаю.

— Ой, да не заморачивайся на мой счёт! Оставайся со своей драгоценной Лори и вашими чёртовыми воспоминаниями! Надеюсь, жемчужное ожерелье её задушит!

Наверное, сейчас было бы плохой идеей сказать, что от её ревности он затвердел.

— Продолжай проявлять плохое отношение, детка. С нетерпением жду, когда вытряхую

его из тебя.

— Не думаю, что тебе это удастся, Попай! Держись от меня подальше! Между нами всё кончено!

Сердце Данте на секунду остановилось.

— Что ты имеешь в виду?

— Между нами всё кончено! Финиш!

Волк гневно зарычал.

— Чёрта с два! Когда я вернусь, мы всё обсудим. Скоро буду.

Она уже положила трубку.

Он её чертовски сильно отшлёпает.

Но этому плану не суждено было воплотиться в жизнь, так как Джейми не оказалось в их комнате. Учитывая, насколько слабым был здесь её запах, стало очевидно, что по возвращению она сюда не заглядывала. Данте было легко догадаться где она скрывается. Он прошёл по туннелям до её старой комнаты и повернул ручку. Дверь не поддавалась и он едва не врезался в неё лицом. Чёрт возьми. Джейми заперлась.

— Джейми, открой.

— Иди нахрен.

Если бы Данте не слышал слёзы в её голосе, то зарычал бы.

— О, детка,пусти меня. Понимаю, как это для тебя выглядело со стороны, но ты значишь для меня ничуть не меньше. Давай, открой мне.

— Просто уходи.

— Нет уж.

— Я уже сказала, что всё кончено.

Данте и волк зарычали.

— Джейми, мы не порвём наши отношения. А теперьпусти меня, чтобы мы могли с этим разобратся.

— Просто оставь меня в покое и возвращайся к той стерве!

— Я не хочу её. Я хочу тебя. Открой чёртову дверь.

— Посмотри на это с другой стороны: тебе больше не придётся делить своё время. Можешь жить, есть, спать и торчать в своём кабинете, и никакая подружка тебя не потревожит телефонными звонками.

Данте слышал серьёзность в её голосе и запаниковал. Она говорила всё не из-за того, что злилась или расстроилась. Она искренне хотела порвать с ним.

Да к чёрту это. За те недели, что они провели вместе, она из важной для него стала жизненно необходимой. Он не только хотел Джейми, он в ней нуждался. До этого момента Данте даже не осознавал, как сильно в ней нуждался, и не заботился о том, что это превратилось в его слабость.

— Несколько недель назад я сказал тебе, что ничто и никто — даже ты, детка, — не удержит меня от твоей жизни. Открой. Нам нужно всё обсудить.

— Да ни за миллион лет, мальчик Бета! Оставь, чёрт возьми, меня в покое!

Данте бы возразил, если бы в эту же секунду она не разразилась слезами. В груди разгорелась острая боль. Он заставил Джейми плакать. Он причинил своей женщине сильную боль.

— Ладно. Я оставлю тебя в покое, если ты действительно этого хочешь.

Когда звук отдаляющихся шагов Данте затих, Джейми ещё сильнее заплакала в подушку.

Даже заболевшие челюсть и горло не могли заставить её остановиться. Даже несмотря на то, что из-за слёз едва могла дышать, а глаза жгло, она просто не могла перестать.

Часть неё не хотела его прогонять, хотела впустить Данте в комнату, в её тело и дать второй шанс на исправление. На некоторое время этого было бы достаточно, но чем больше она к нему привязывалась, тем сложнее было этим удовлетвориться. Джейми не хотела, чтобы он покинул свой пост Беты или прекратил следить за своими обязанностями; она лишь хотела, чтобы он испытывал к ней то, что она испытывает к нему.

Хотела идти в его сердце на первом месте. Печально то, что к этому она так и не приблизилась.

То, что случилось, лишь показало, как сильно она внизу списка его приоритетов. Не важно, как сильно он занят, не сложно выкроить одну минутку, чтобы ответить на её телефонный звонок. Но она приняла его извинения, без сомнений приняла его. Затем провела большую часть дня в предвкушении вечера, когда могла заполучить немного времени с ним и повеселиться. И всё, что получила — пустое выражение лица и отсутствие внимания.

Но когда появилась его бывшая полу-пара, он расплылся в улыбках. Она привлекла его внимание и удержала настолько, что тот даже не заметил, когда Джейми ушла. Лори заметила и, казалось, была этому очень рада. В любое другое время Джейми с большим удовольствием поддалась бы желанию волчицы освежать стерву, но Джейми уже была готова расплакаться, а чёрта с два она сделала бы это тут, перед всеми.

Впервые в своей жизни она ощутила инстинкт к бегству. Как иронично, что единственный человек, который заставлял её чувствовать себя в безопасности стал тем, кто заставлял её желать бежать.

И эта мысль сломала её. Даже не пытаясь остановить слёзы, Джейми ревела, пока не провалилась в сон.

Джейми слегка вздрогнула, когда её со спины накрыло большое, твёрдое тело.

Она улыбнулась, почуяв коктейль из аромата сосновых иголок, корицы и сандала. Джейми знала этот запах, узнала бы в любом месте. Естественно. Это был её волк.

Джейми замурлыкала, когда он прижался лёгким как пёрышко поцелуем к её затылку. От ощущения горячего дыхания на коже по позвоночнику побежали мурашки, и Джейми снова слегка вздрогнула.

— Ш-ш-ш, детка, расслабься. — Когда Джейми послушалась, он поцеловал её в шею, легко, благодарно. — Хорошая девочка. Моя хорошая девочка. — Аккуратно он покрыл её шею лёгкими как пёрышко поцелуями. Время от времени он прикусывал кожу или зализывал метки укусов, заставляя её стонать.

Ощувив, как к заднице прижался твёрдый член — о да, пожалуйста, ей требовалось нечто такое — она толкнулась назад, испытав внезапное желание, чтобы сейчас они оказались без одежды. Он застонал в её шею и начал раскачиваться, от чего каждый раз её клитор тёрся о кровать. Поток раскалённого наслаждения прокатился вниз по позвоночнику. Дыхание Джейми убыстрилось. Она была влажной с того момента, как почуяла его запах, и теперь жаждала его. Почувствовав его рот на своей щеке, Джейми повернула к нему лицо.

Он дразняще провёл языком.

— Проголодалась, детка? — Джейми кивнула. — Скажи, что прощаешь меня.

Джейми нахмурилась. Прощает его? За что?

— Я прошу у тебя прощение, — прошептал Данте на ухо и прикусил мочку. — Мне

противно, что заставил тебя плакать.

Плакать? Он не заставлял её плакать, с чего бы ему...

Джейми резко распахнула глаза и её тут же накрыла реальность. Ох, ублюдок. Она начала бороться и вырываться, рычать и ругаться. Данте ещё сильнее прижался к ней телом, руками пригвоздив её к кровати. Если бы она лежала на спине, то смогла бы укусить придурка. Вспомнив все боевые движения, она попыталась перевернуться и ударить его рукой. Как её тренер, Данте знал каждое долбаное движение и был готов.

В конце концов Джейми прекратила бороться, нехотя приняв свою беспомощность. Её волчица сильно разозлилась.

— Я запираю дверь.

— Запертая дверь не удержит меня от тебя, — нежно произнёс Данте, потеревшись губами о затылок и слегка прикусив кожу. Ему хотелось бы укусить жёстче, снова оставить метку, чтобы она поняла, кому принадлежит, но знал, что такое проявление доминантности сейчас не поможет. Даже волк это понимал. Он всё испортил, причинил ей боль, и теперь требовалось всё исправить.

— Дело в том, что я видеть тебя не хочу.

— Знаю. — Он снова нежно поцеловал её в шею. — И не виню тебя. Но нам нужно поговорить.

— Знаешь что? Нам не нужно разговаривать.

— Ты имеешь хоть малейшее представление как же приятно закончить работу и вернуться в комнату, когда ты лежишь в нашей постели? Мне не хочется этого лишаться. — Было странно, как быстро он начал считать свои комнату и кровать их с Джейми.

— Только потому что любишь секс, ради заполучения которого не стоит стараться.

Данте в качестве наказания прикусил её ухо.

— Я не это имел в виду и ты знаешь.

Он проложил дорожку поцелуев от шеи до обнажённого плеча, радуясь, что на ней платье без бретелек. Чтобы успокоиться, ему нужен был как можно больший доступ к её коже. Естественно, это ещё и делало его твёрже.

— Если бы я был менее эгоистичен, то сделал то, что ты просишь и оставил тебя в покое. Если бы был хорошим, то отступил и позволил тебе найти парня лучше меня. Но понимаешь, дело в том... что я бы не позволил этому парню жить. Поэтому нам нужно всё прояснить.

— А смысл? Мы всё равно едва ли были вместе.

Он ощутил её защитную реакцию.

— Я же предупреждал, что моя работа требует много времени и внимания.

— И даже больше. Ты едва ли делишься обязанностями. Ты всегда делаешь работу, которую мог бы поручить другим. Ты всё держишь в голове. Даже когда ты со мной, то постоянно проверяешь электронную почту, свой блэкберри или разговариваешь по телефону. Ты занят всё время. Я беспокоюсь, что ты на работе сгоришь.

— Хочешь, чтобы я оставил свой пост?

Этого он ждал, этого боялся. Её ответ удивил.

— Нет, точно нет. Я не ставлю ультиматум. Никогда этого не сделаю. Просто объясняю почему не могу быть в этих отношениях... если ты можешь это так назвать. Ты понятия не имеешь как сложно конкурировать с тем, о ком ты постоянно думаешь. Данте, я честно думала, что справлюсь с этим, но не смогла. Я не могу справиться с тем, что иду на втором

месте. Если бы ты значил для меня меньше, то, возможно, смогла.

От того, что он много значил для неё, Данте хотел улыбаться, хотя от слышимых в её голосе слёз хотел надрать себе задницу. Он снова поцеловал её в шею, не в состоянии противиться соблазну вкуса её загорелой кожи.

— Ты не на втором месте. Даже не думай так.

— А что мне ещё думать? Я понимаю, что тебе нужно много работать, знаю и принимаю это. Но у тебя никогда нет времени на нас. Когда мы вместе, то либо тренируемся, либо трахаемся. — Джейми ощутила как Данте вздрогнул. — Данте, это правда. Это не отношения. Это делает меня девушкой по вызову, а я заслуживаю большего.

Данте тяжело вздохнул.

— Ты права. Ты заслуживаешь большего. Я честно не осознавал, что сделал наши отношения такими мелкими. Дело в том, что для меня это внове, и я лишь черпал смысл от тебя. Я не привык быть частью пары, проводить время с половинкой и постоянно обсуждать с ней...

— Потому что ты сдерживаешь себя.

— Что?

— Ты используешь работу как предлог избежать эмоциональной близости. Сначала я думала, что ты немного откроешься теперь, когда мы вместе. Но на самом деле ты не осознаёшь, что делаешь, так?

Данте хотел опровергнуть её заявление, но не смог. Джейми оказалась права. Он делал так и делал в течение долгого времени, даже не осознавая. Полностью сбитый с толку, Данте зарылся лицом в волосы Джейми, вдыхая знакомый и успокаивающий запах ванили её шампуня.

— Я могу понять почему ты так делал. Если честно, не уверена, что вовлеклась в другие отношения, если бы меня предал и покинул тот, с кем я была частично запечатлена... и который бросил бы меня ради моей сестры. Тот факт, что ты пытаешься, меня изумляет. Особенно, если принимать во внимание, что ты её явно ещё любишь, — добавила Джейми, тяжело сглотнув.

Данте нахмурился и поднял голову.

— Что? Нет...

— Я видела как ты на неё смотрел. Ты не мог отвести от неё чёртовы глаза.

Волчица зарычала от воспоминания.

Ослабив хватку на её руках, Данте начал массировать её ладони большими пальцами.

— Понимаю, что, вероятно, действовал немного странно, но лишь из-за шока. Последнее, что я ожидал — это увидеть её. Джейми, я к ней ничего не чувствую. Ничего. И мой волк ею больше не интересуется. — Несмотря на то, что инстинкты говорили, что он с ней честен, Джейми просто не могла поверить его словам.

— Ты уделил ей больше внимания, чем мне. Господи, да ты даже не заметил как я ушла.

Данте поморщился.

— Как я уже сказал, меня застигли врасплох, но она начала рассказывать о моём племяннике и, ну, меня заинтересовало. Так же я заинтересовался бы ребёнком Джоша, хотя с самим Джошем я не особо люблю общаться. Я считаю, что дети не должны платить за ошибки родителей. — Джейми гадала, а осознаёт ли он, что говорит о себе.

— Да, что ж, твой племянник очень на тебя похож.

Данте понимал на что она намекает.

— Он не мой.

— Ты спросил Лори?

— Нет, но знаю, что Блейн не оставил бы ребёнка, если бы не знал, что он точно его. Кроме того, я бы учуял беременность прежде, чем Лори от меня ушла. Запах беременного оборотня ни с чем не перепутать.

Ладно, Данте был убедителен. Джейми и сама бы об этом додумалась, если бы разум не затуманила ревность.

— Понимаю, что вёл себя как долбоклый. Было нечестно по отношению к тебе отвлекаться на мысли о работе...

— ...и ту суку.

— И ту суку, — подтвердил Данте, подавив улыбку. Он не мог уложить в голове как Джейми могла подумать, что он мог хотеть кого-то, а не её. Данте считал, что она знает как сильно ему нужна, тогда почему же всё так произошло?

Он не говорил ей, даже намёка не давал. А вот своей постоянной работой произвёл впечатление, что Джейми идёт у него на втором месте.

Данте понял, что если не скажет ей те слова, то действительно потеряет Джейми.

— Детка, хорошо, что я тебе небезразличен, потому что ты мне тоже небезразлична. Очень. Я никуда не уйду. Джейми, я не могу сдать и не сдамся. Теперь, когда я осознаю, что отгораживался от тебя, могу сосредоточиться на том, чтобы это исправить.

— Не думаю, что у тебя получится. Ты заиклен на обязанностях Беты. Ты позволил своей работе отгородить тебя от остального мира. Данте, твоя работа — не то, кем ты являешься, а то, что ты делаешь. В этом есть разница, но ты её не видишь.

Данте мгновение обдумывал её слова, а затем вздохнул.

— Ты права. Всё, что ты сказала, правильно. Не то чтобы Ретт с парнями не говорил мне то же самое уже тысячу раз. Просто я никогда не считал это своей проблемой. Но это было до того, как ты не подумала об этом. У тебя есть потребности, а я их не удовлетворяю, и ни для кого из нас это неприемлемо. Детка, дай мне шанс это исправить. Я сделаю всё возможное, чтобы чуть освободиться. Начну больше поручать дела остальным и сделаю так, чтобы мы больше проводили время вместе...

— Не пытайся сделать большие перемены, — прервала Джейми, тронутая этим жестом, ощущая как гнев начал таять. — Этого не произойдёт. И я не прошу большие перемены и никогда не просила. Я просто хотела получить место в твоём расписании.

— Теперь оно у тебя будет, — поклялся он, приподнял Джейми, перевернул на спину, чтобы она могла видеть серьёзность в его лице. — Когда я буду планировать график для себя и стражей, ты будешь в моём... чёрным по белому. Ты была права, когда сказала, что порой я занимаюсь делами, которые мне не нужно делать. У меня просто... желание делать что-то, быть занятым. Но я над этим поработаю... нет поворота назад. Я буду каждый вечер заканчивать работу в определённое время, хорошо? Не могу сказать, что случайно не буду заниматься какими-нибудь делами. Это часть моей работы. Но я выкрою время для тебя, для нас.

Когда он смотрел на неё с отчаянием в глазах, то казался таким одиноким и потерянным.

Данте смотрел на неё так, словно она была смыслом его жизни, будто он действительно в ней нуждался. Джейми никогда не думала, что эти отношения так для него важны. Никогда не представляла, что он готов на подобные изменения в своей жизни. Джейми ощутила как

ещё больше гнева покинуло её.

Когда Джейми не произнесла ни слова, Данте запаниковал. Его волк находился в такой же тревоге.

Данте прижался лбом ко лбу Джейми.

— Знаю, что я немного облажался. Детка, не бросай меня. Я не говорю, что всё сразу станет идеальным. Я парень, а парни могут быть глупыми. Признаю, что мне нужно пространство, чтобы всё немного переосмыслить. Не могу пообещать, что не разозлю тебя снова, но могу пообещать, что никогда умышленно не причиню тебе боль. Нет для меня ничего важнее тебя. Ничего.

Почему он говорил подобное и почему у него было такое уязвимое выражение на лице, когда она пыталась на него злиться? Ранее она приняла решение о том, что между ними всё кончено. Но слышать от него такие слова, знать, что она ему небезразлична и он готов ради их отношений совершить столько перемен... Было трудно остаться в стороне. О, а сейчас он начал чувственно облизывать её шею, прекрасно зная, как Джейми от этого таяла.

— Это низко.

Данте усмехнулся.

— Я не перехожу грань подлых методов. Знаешь, когда мне было пять, мой отец сказал мне, что если бы я не был самым маленьким и слабым детёнышем в помёте, то стал бы хорошим Бетой. Он говорил это, и даже когда я был карапузом, то у меня была одна цель, и если я чего-то хотел, то ничто не могло меня от этого отвлечь. А сейчас я хочу тебя. И могу пообещать прямо сейчас, если скажешь, что между нами всё равно всё кончено, я не оставлю тебя в покое. Я сделаю всё возможное, чтобы вернуть тебя. Буду преследовать тебя, пока не станешь плакать, паниковать и наконец-то не сдашься.

Джейми попыталась не улыбнуться от радости, но сдалась. Попытка отречься от него была безнадёжной.

— Знаешь, до тебя я работал часами и не тратил время ни на что другое. Никто не считал, что столько работая может быть счастлив, а вот я так думал. До тебя я не осознавал, что совсем не был счастлив. Я получал некое удовлетворение, но никак не счастье. Совсем. Ты ответила на своего рода... потребность внутри меня, о которой я не подозревал. Слышишь меня? Ты нужна мне. Никогда вообразить себе не мог, что кому-то скажу эти слова. Если попросишь выбрать между тобой и работой, детка, я выберу тебя.

Когда Джейми видела правду в его глазах, слёзы жгли её собственные. Она запустила руки Данте в волосы.

— Из твоего рта выходят красивые слова.

Данте улыбнулся, но не мог расслабиться, пока не услышит как она говорит, что не покинет его.

— Это значит, что ты прощаешь меня, даёшь возможность всё исправить?

Джейми протяжно выдохнула.

— Думаю, да.

Его тело омыло облегчение, напряжение спало и оно обмякло. Данте завладел её губами, впитывая в себя её вкус, переливая потребность в ней в рот Джейми. Прочеловал дорожку вниз по подбородку к шее, утопая в её запахе. Потёрся щекой об её щёку, желая, чтобы её запах остался на нём, а его — на ней.

— Но не прощу за то, что обнимал ту суку, — рыча, добавила Джейми.

Когда губы Данте расплылись в улыбке, он порадовался, что она этого не видит. Он

понимал, что она не найдёт в своей ревности ничего забавного... и чертовски сексуального, между прочим.

— И не думай, что я не знаю, что ты улыбаешься.

Данте поднял лицо и прикусил её губу.

— Детка, это улыбка облегчения.

Джейми усмехнулась.

— Так и знала.

— Клянусь, что всё изменится, — произнёс он серьёзным голосом.

Джейми не была так положительно настроена, даже несмотря на хорошие намерения Данте. Но в отношениях важно и плохое принимать хорошо, верно? Данте заявил, что ставит её превыше работы, но Джейми не хотела его об этом просить. Он был ей очень небезразличен, чтобы причинять ему боль.

Может, с правильным отношением всё со временем изменится.

— Я не против помочь тебе с делами Беты, если ты, конечно, хочешь.

— Помочь?

— Я знаю, что твоя голова забита делами, которые требуется сделать, и понимаю, что это лежит большим грузом на твоих плечах. Большую часть утреннего времени я работаю в питомнике, но дневное время у меня свободно.

Горло Данте сжалось от эмоций.

— Ты бы потратила его на меня?

— Я не говорю, что считаю, будто ты не справляешься с работой, — быстро проговорила Джейми на случай, если он собирается обидеться. — Просто предлагаю помощь.

— Даже если это значит, что иногда и тебе придётся задерживаться допоздна?

— Если считаешь, что тебе это поможет, то да.

Данте ушам своим не верил. Вместо того, чтобы поставить ультиматум, Джейми предложила помощь в работе. Эта женщина поражала его настолько, что словами не описать. Он снова обрушился на её губы, скользнул языком в рот и сплёлся в танце с её языком, целуя жадно, почти яростно. Данте охватило неистовое желание оказаться внутри неё. Потребность ощутить как она сжимает его, ставит метку и кончает.

— Это значит, что тебе нравится моя идея с помощью? Можешь считать меня своим секретарём или кем-то вроде.

На лице Данте появилась шаловливая улыбка.

— Тебе не стоило этого говорить. У меня от твоих слов возникают грязные мыслишки о том, как я трахаю тебя на столе в своём кабинете. — Она подняла ногу, обвила ею Данте за талию, и он застонал и вжался бёдрами между её бёдер.

Джейми усмехнулась.

— Как будто я бы тебе это позволила!

Придыхание в голосе противоречило словам, но это была вина Данте, который продолжал раскачиваться в очень соблазнительном ритме. Джейми всё ещё чувствовала возбуждения от того, чем они занимались ранее, и это ухудшало ситуацию. Она любила заниматься сексом.

— О, позволила бы, — протянул Данте, жарко дыша ей на ухо. — И тебе бы понравилось. Понравилось бы, когда я нагнул бы тебя и стянул джинсы, чтобы увидеть твою великолепную задницу. — Задрав платье до талии, Данте сорвал с неё трусики и скользнул

пальцами между влажными складками. — Я бы проверил, что ты возбуждённая и влажная для меня, прямо как сейчас. А затем сделал бы вот так. — Джейми вскрикнула, когда Данте вошёл в неё двумя пальцами. Господи, как же она в этом нуждалась. Когда Данте прикусил и всосал кожу на шее, медленно трахая её пальцами, Джейми застонала. Он продолжал медленные и неглубокие толчки, которые заставляли её стонать, но не позволяли кончить. Вот таким он был засранцем.

— Я бы входил пальцами и выходил, входил и выходил до тех пор, пока ты бы не могла уже это выдерживать. — Свободной рукой Данте расстегнул ширинку и потёрся головкой члена между складочками Джейми. — А затем... я бы трахнул тебя так, словно ты мне принадлежишь. Потому что так и есть. — Данте вынул пальцы и медленно скользнул в лоно членом, желая, чтобы Джейми ощутила каждый его дюйм, пока он погружается глубже и глубже. Никогда ощущение не было таким потрясающим — жарко, влажно и так узко. Он был уверен, что никто в мире не имел таких ощущений. — Моя. Вся моя, — проговорил Данте ей в губы.

— Данте.

— Ш-ш-ш. Детка, я о тебе позабочусь. — Он медленно вышел и резко вошёл.

Данте хотелось двигаться медленно, но...

— Чёрт, мне это нужно.

И он начал двигаться глубокими, резкими толчками. Зарычал. Эта потрясающая женщина принадлежала ему. Это тело, которое он постоянно жаждал, принадлежало ему. Данте остановился на мгновение, чтобы встать на колени и закинуть ноги Джейми себе на плечи, чтобы толчки были глубже с каждым жёстким движением. Он знал, что вскрики, рвущиеся из горла Джейми, были смесью наслаждения и боли. Данте знал между ними грань и давал ей то, что Джейми хотела.

Удивлённый всхлипом Джейми, Данте прикусил её сосок через платье. Он жёстко всасывал и кусал его снова и снова.

— Данте, я сейчас кончу.

Отлично, потому что и ему долго не продержаться. Не тогда, когда им ещё овладевала паника от того, что он едва её не потерял.

— Укуси меня, детка. Жёстко. — Откинув голову назад, она впилась зубами Данте в плечо, прямо через футболку. Он зарычал. — Да, вот так.

Джейми ощущала отчаянную потребность в его движениях, потому что то же самое испытывала к нему. Отчаянное желание воссоединиться, убедиться, что всё хорошо. Ощувив, как Данте впился когтями ей в бёдра, оставляя собственнические метки, она зарычала. Её не удивило, когда он зажал её волосы в кулак и жёстко потянул.

Возражение доминантному самцу, помечающему тебя, когда он считает, что ты принадлежишь ему, чревато неприятностями. Но Джейми нравились трудности.

— Моя, Джейми. Никто больше не трахнет эту киску. Она принадлежит мне... ты принадлежишь мне. Признай. — Когда Джейми промолчала, он сильнее потянул её за волосы. — Признай или я сейчас же прекращу и кончу на тебя.

— Ты такой чёртов придурок?

— Признай!

— Я твоя, — процедила Джейми.

— Вот это моя девочка. — Он прикусил её шею и Джейми кончила, сжавшись вокруг его члена, крича и подрагивая. С громким, грудным рыком Данте кончил в неё, наполняя

всем, что имел... помечая её, наряду с когтями и зубами, ещё и семенем.

И в этот момент Данте понял, что близок к тому, чтобы влюбиться в эту женщину... если уже не влюбился.

В следующие несколько недель Данте сделал всё возможное, чтобы убедить Джейми, что работа для него не важнее неё. Он сделал всё, как обещал: передавал больше обязанностей стражам (которые были этому рады и полюбили Джейми за то, что она заставила его "увидеть свет"), выделил равноценное время на то, чтобы быть наедине с Джейми и каждую ночь возвращался к ней в одно и то же время.

Это изводящее ощущение постоянной занятости время от времени его поддразнивало, но всё, что ему приходилось делать, это напоминать каково себя чувствовать, когда Джейми пытается разорвать их отношения. Поэтому это изводящее ощущение стало шумом на заднем плане. Данте отказывался проходить снова через то, через что прошёл, отказывался по-настоящему её потерять.

Вероятно, адаптироваться оказалось бы куда сложнее, не сдержи Джейми обещание помогать ему после полудня. Поначалу эта помощь давалась сложно, потому что со вторым поваром на кухне — к тому же, создающим беспорядок — Данте было неудобно, но в итоге её помощь повергла его в настоящий шок. Джейми взяла на себя частные встречи с членами стаи, у которых были жалобы, и они действительно предпочитали с этими вопросами обращаться к ней. Данте считал, что всё это в основном из-за того, что она уделяла каждому полное внимание и, вероятно, у них складывалось впечатление, что их жалоба дойдёт до адресата.

В добавок ко всему, Джейми часто отвечала или совершала важные звонки. Её хриплый, сексуальный голос сделал Джейми популярным посредником в разговорах, и Данте знал, что её частенько спрашивают о наличии пары. Это его ужасно злило, но Джейми лишь смеялась от его ревностных ворчаний.

Единственное, с чем Данте не позволял ей помогать, это с бумажной работой. У него была отлично налажена организация, и он не хотел, чтобы она в неё вмешивалась. К счастью, Джейми не была фанатом бумажной работы, поэтому едва ли боролась с его отказами впустить её в эту сферу... как это делала всего лишь пять минут назад. Джейми знала, что наводит беспорядок, но не испытывала угрызений совести. Она удивительным образом притягивала к себе, даже когда бесила Данте.

Из-за новых обязанностей Джейми в стае, её всё увеличивающемся контроле волчицы, настойчивости в тренировках, что давал ей Данте, стая стала лучше к ней относиться. Да, были и те, кто по-прежнему относился к ней с осторожностью. Например, Грета, Кэм и Трей, да и всё из-за того, что Грета настроила остальных, но это больше не доставляло какого-то реального беспокойства. Грета мучила Джейми исключительно ради забавы.

У Данте сложилось впечатление, что на самом-то деле Грета восхищалась Джейми за ту силу, что она демонстрировала. Но, очевидно, старушка вслух этого никогда не признает.

Данте был не в том положении, чтобы критиковать людей, имеющих привычку что-то вслух не признавать.

Но эти мысли он оставит при себе. Шесть ночей назад он лежал, наблюдая, как спит Джейми, размышляя о том, как изменилась его жизнь с тех пор, как в ней появилась эта женщина. Будучи его оплотом, помощником и доверенным лицом, Джейми была как женщина Беты. Секунду спустя он отверг эту мысль, потому что, нет, это было уже слишком.

Джейми была как страж, Бета-женщина и пара одновременно. И вот он уже начал

серьёзно размышлять на тему запечатления.

До этого момента его неприязнь брачного союза состояла в том, что он не хотел ради этого покидать пост Беты. Но Данте знал, что Джейми никогда его об этом не попросит. Даже после того, как он пренебрегал ею и причинял этим боль, она не выдвинула ультиматум. На самом-то деле она поддерживала его работу и даже помогала найти баланс работа/жизнь. И Данте заботился о Джейми не только из-за этого. Заботился гораздо больше, чем был готов признать. В короткое время Джейми стала для него всем, в чём он нуждался и хотел. И единственное, что он сейчас хотел, больше Джейми. Он желал, нуждался в каждой части неё.

Но уговорить её согласиться на запечатление... это будет трудно. Несмотря на то, что Джейми вела тяжёлую борьбу за контроль с волчицей, и намеревалась выиграть эту войну, Данте знал, что у неё имеются сомнения. Джейми никогда с ним не соединится, если будет считать, что представляет риск для его жизни. Если бы на её месте была другая, Данте бы убедил её, что сможет в любое время её подавить, но нехотя признавал, что Джейми упрямее него. Он быстро узнал, что её нельзя подкупить и эмоционально шантажировать. Она также была слишком умна, чтобы поддаться на его попытки реверсивной психологии, поэтому маленькие трюки Данте никуда его не привели.

Он говорил себе довольствоваться тем, что есть, но теперь, когда он открыл перспективу запечатления, то не мог отделаться от этой мысли. Данте не успокоится, пока не заполучит Джейми: тело, сердце, разум и душу. Это представало перед ним большой проблемой. Если он так сильно хотел быть с ней связанным, то существовала хорошая вероятность, что запечатление начнётся автоматически. Данте нужно решить стоит ли ему рассказать Джейми о своих желаниях или же стоит позволить самой всё понять, когда она внезапно начнёт носить на себе его запах и ощущать его эмоции. Да, последнее, как считал Данте, Джейми не оценит. Но рассказав ей о своём желании, он рисковал её потерять. Данте не мог этого сделать. И не сделает.

— Ты пялишься на меня, — обвиняюще пропела Джейми с маленького диванчика слева от стола Беты.

Ей даже не пришлось поднимать взгляд — предполагалось, она просматривала на компьютере сайт стаи, но на самом деле играла в "солитёра", — чтобы это знать. Она ощущала на себе его взгляд. Так было всегда. Данте смотрел на неё так, будто видел лишь её одну, словно лишь она для него была важна. Данте нуждался в ней — и в сексуальном, и в эмоциональном плане, — и это отражалось в его глазах. Он этого не скрывал, и не собирался больше её отпускать. И Джейми это нравилось.

Джейми не удивилась, что в кабинете Данте всё оказалось безупречно идеальным и упорядоченным. Там царил такой порядок, что Джейми хотелось ради забавы его нарушить. Честно говоря, чистые и аккуратные местечки были для неё как большая красная кнопка с надписью "Не нажимать". Но Данте, вероятно, хватит удар, и несмотря на то, что Джейми с удовольствием на это посмотрела бы, она всё же держала себя в руках.

Решив не говорить ей о том, что думает о запечатлении, Данте попросил:

— Назови мне число от одного до двадцати.

Понятия не имея, к чему он ведёт, Джейми пожала плечами:

— Одиннадцать.

— Ты проиграла. Раздевайся.

Джейми рассмеялась, обожая то, каким Данте порой мог быть проказливым. Несмотря

на природное хорошее чувство юмора, игривым он был только с ней. Ей нравилось, что с ней Данте чувствовал себя настолько комфортно, что опускал защитные щиты.

— А разве ты не собирался на пробежку со стаей?

Собирался, но не хотел отправляться туда без неё. Ему не нравилось её оставлять здесь, претила мысль о том, что Джейми сидит в одиночестве, желая побегать с ними, но не имея такой возможности.

— Слишком много бумажной работы.

— Брехня. Давай, сваливай отсюда. Ты уже и так пропустил несколько пробежек, и не думай, что я не знаю почему. Твоему волку нужна передышка.

— В тебе он нуждается больше.

И это правда.

— И снова брехня, — усмехнулась Джейми. — Сваливай отсюда. Я буду тебя ждать... обнажённая, в постели. Как тебе это?

Данте поднялся из-за стола, подошёл к Джейми и присел перед ней на корточки. Он убрал от неё на софу ноутбук, взял её руки в свои и принялся массировать большими пальцам ладонки.

— Пойдём с нами.

Он вдохнул, позволяя её великолепному, завораживающему аромату оживить и возбудить его.

— Не могу. Ты же знаешь.

— Тебе не нужно перекидываться. Ты можешь всё равно пойти с нами. Пока Тарин была латентна, она всё время была с нами.

— Я знаю, но другие не ощущали от неё угрозы. Может, стоя и приняла бы, что моя волчица чудит, но это не значит, что это приняли бы волки.

Данте потёрся губами о губы Джейми, как всегда одержимый её чувственным ртом.

— Да, волки будут ощущать характер твоей волчицы, но также и ощутят, что ты её контролируешь. Если бы я считал, что они попытаются бросить тебе вызов, то никогда бы ничего не предложил.

— Трею это не понравится. Он сейчас уж очень сильно опекает Тарин.

— Его и Тарин на пробежке не будет. Он после ужина уводит её в постель. Беременность высасывает все её силы.

Притягиваемый метками на её шее, Данте наклонился и лизнул их. Он прикусил местечко на её шее, считая, что его метка будет идеально там смотреться. И он пометит её, убедится, что она безоговорочно принадлежит ему.

— Пойдём. Я хочу, чтобы ты была с нами. Мой волк этого хочет.

Тронутая таким проявлением чувств, Джейми с трудом сглотнула. С тех пор, как она в последний раз была на пробежке со стаей прошло много времени, и на каком-то примитивном уровне природа к ней взывала, и этот зов Джейми уже давно игнорировала.

— Ладно.

Когда они прошли по туннелям к главному входу, Данте улыбнулся тому, насколько тихими и плавными были её движения. После всего лишь двух месяцев тренировок, Джейми была непринуждённо незаметной, и Данте так сильно ею гордился. Решительность, выносливость и упорство, которые она показывала, сильно удивили всех стражей. Эти качества как ничто другое завоевали их уважение. На самом деле, Тао признался, что был неправ по отношению к Джейми, а он не относился к парням, которые легко признают свои

ошибки.

В середине одного из туннелей они встретили Гейба. Джейми одарила его широкой улыбкой.

— Привет. Неужели направляешься на пробежку?

Гейб улыбнулся ей в ответ.

— Нет. У нас с Хоуп планы. Послушай, мне нужно поговорить с тобой наедине.

Он бросил быстрый взгляд в сторону Данте, который, как предполагала Джейми, довольным не выглядел.

— Да, конечно.

Джейми вздохнула, услышав позади неодобрительный рык.

— Данте, он мой брат. Если ты оставишь нас наедине, уверена, он не предпримет по отношению ко мне каких-то попыток сексуального домогательства.

— Я не скажу ей ничего плохого, — заверил Гейб Данте. — Мне просто хочется кое-что рассказать Джейми, прежде чем я объявлю об этом остальным.

Данте не нравилось, что между ними были секреты, но он знал, что Гейб часто приходил за подбадриванием или советом. У них были близкие родственные отношения, и Данте не мог их в этом ограничивать. Он поцеловал Джейми в висок и кивнул.

— Подожду тебя снаружи.

— Ничего же не случилось? — спросила Джейми, как только Данте оказался вне зоны слышимости. Несмотря на то, что она заверила Данте, что ничего плохого не произошло, она бы не удивилась, если брат сказал Данте то, что тот хотел слышать, чтобы заставить того уйти.

— Не совсем. Хорошие новости.

— Не держи меня в неведении.

Гейб глубоко вздохнул.

— Мы с Хоуп начали запечатляться.

Не этого Джейми ожидала, хотя, чего уж, они же столько времени проводят вместе.

— Оу... ух-ты. Гейб, это здорово.

Он прищурил проницательные глаза.

— Не похоже, что ты искренне говоришь.

Понимая, что он чувствует, когда она лжёт, Джейми подняла руки в примиряющем жесте.

— Эй, я не буду спрашивать, уверен ли ты в том, что хочешь этого. Я довольно хорошо тебя знаю, чтобы понять, что ты никогда бы не профукал истинную пару, если бы не любил Хоуп. Просто я... Позволь сказать, что я знакома с кое-кем, кто частично запечатлелся, а затем встретил свою истинную пару. То, что случилось после, не было приятным. Но если ты настолько увлечён Хоуп, чтобы рискнуть, то я за вас счастлива.

От такой поддержки и одобрения выражение лица Гейла смягчилось. Именно этого Джейми хотела для него, когда они пришли в эту стаю. Она хотела, чтобы он был счастлив и поселился тут в случае, если ей придётся уйти. Гейб в паре — это больше, чем Джейми могла надеяться, и это значит, что он не отправится за сестрой.

— Теперь ты считаешь, что я застрял в стае, — заметил он с улыбкой.

Гейб был занозой в её заднице.

— Перестань читать мои мысли.

— Я просто знаю ход твоих мыслей. Спасибо за поддержку. Я это ценю. И надеюсь, что

в один прекрасный день это произойдёт с тобой и Данте.

Не было смысла отрицать, что Джейми этого хочет, но такому не бывать.

Слышать это от Гейба было как сыпать соль на открытую рану.

— Гейб, ты знаешь...

— Я знаю, что Данте тебя обожает. Посмотри на всё то, что он для тебя сделал, на все изменения ради тебя. Ты не сделаешь этого для того, кто много для тебя не значит.

— Это не значит, что он хочет образовать пару.

Гейб фыркнул.

— Джейми, ты же не тупица. Начало запечатления — это всего лишь вопрос времени. Ты должна это знать.

Джейми покачала головой.

— Данте никогда этого не захочет. Особенно, когда нет гарантии, что Трей по какой-то причине не заставит меня покинуть стаю. Я каждый день борюсь с волчицей, Гейб, но ни за что не позволю себе роскошь думать, что всегда способна буду это делать. Если моя волчица станет слишком сильной, Трей будет вправе вышвырнуть меня из стаи. Данте придётся выбирать между тем, чтобы отправиться за мной или же разорвать связь-запечатление, — снова, — и я знаю, что он последнее не выберет. Я ему не позволю.

— Ты знаешь, что он никогда тебя не отпустит, и не важно кто что скажет. Если ты попытаешься уйти, он тебя найдёт и притащит обратно. Мы оба знаем, что если он будет бороться за тебя или захочет запечатлеться, ты не сможешь перед этим устоять.

Чёрт, а брат хорошо её знал. Её слова были тихими и печальными:

— Если мы запечатлимся, я поставлю его жизнь под риск.

Гейб обнял её и притянул к себе.

— Джейми, ты должна осознать, насколько твоя волчица становится лучше. Она отвечает Данте... Он заставляет её чувствовать безопасность. Если вы будете связаны с Данте, то у неё будет причина чувствовать себя в ещё большей безопасности.

— Даже если он захочет, я не могу так рисковать.

Она знала, что не предоставит Данте возможность снова пройти через боль.

— По крайней мере, ты признаёшь, что хотела бы этого. Это больше того, что я ожидал. Если ты боишься, что потеряешь Данте из-за его истинной пары, то не стоит. Если бы он хотел быть с ней, то не был бы с тобой. А если ты себя плохо чувствуешь из-за того, что ждёшь свою истинную пару, то не стоит этого делать.

— А ты не ощущаешь себя плохо из-за того, что не ждёшь истинную пару?

Гейб вздохнул.

— Часть меня ощущает дискомфорт. Но у меня нет гарантии, что я её найду. Многие оборотни не находят пару. Я нашёл того, кого люблю и с кем готов образовать связь. И буду идиотом, если это проигнорирую. То же самое и с тобой.

Поцеловав её в висок, Гейб отпустил Джейми и отправился дальше по туннелю.

Ему всегда удавалось встряхнуть её мысли.

Оказавшись за дверью главного входа, Джейми обнаружила, что Данте ждёт её с нетерпением.

— Ты мог пойти без меня. Я бы пришла.

Данте взял её за руку, притянул к себе и поцеловал в губы.

— Нет. Мы пойдём вместе.

Он часто так делал — поглощал каждую частичку её личного пространства. Джейми не

должно было это нравиться, она должна была ощущать угрозу или видеть в этом навязывание. Вместо этого она чувствовала безопасность, заботу, защиту и ласку. То, как его тело окутывало теплом, лишь добавляло ощущение безопасности, делало близость более уютной. Джейми пугало насколько ей нравилось происходящее, потому что не знала, как сладить с тем, если больше такого не будет. Небольшая часть этого беспокойства, должно быть, отразилась на её лице, потому что Данте обхватил ладонью её щёку и легонько провёл большим пальцем по её губам.

— Детка, ты в порядке?

Её яркая улыбка устроила и взбодрила его.

— Отлично. Пойдём.

Они нашли остальных на небольшой полянке на территории стаи. Привыкшая наблюдать за ними из окна спальни, Джейми точно знала какой волк кем являлся. Она улыбнулась, увидев волка с цветом меха соли с перцем. Это был Доминик...

Он играл с волком, чей мех был чёрным, за исключением морды, шеи и ушей, которые были сливочно светлыми. Джейми знала, что это Райан. Он каким-то образом выдержал атаку Доминика и одарил того взглядом, в котором читалось превосходство. Затем он нанёс удар лапой, сбив второго волка на землю.

Мгновенно на волка цвета соли с перцем запрыгнули два серо-коричнево-жёлтых волка — Трик и Маркус. Они трое катались и боролись, издавая рыки.

— Может, когда-нибудь наступит день, когда Доминик поймёт, что у него нет шанса вовлечь Райана в игру. Как твоя волчица?

Данте внимательно следил за выражением лица Джейми, затем провёл рукой по её волосам и потёрся губами о её губы.

— Она немного опасливо ко всему относится. Она знает, что это её собратья по стае, но она никогда не сталкивалась с этими волками раньше. Уверена, что она будет счастлива увидеть твоего волка.

— Хорошо. Надеюсь, это поможет ей освоиться.

Он улыбнулся, увидев голод в глазах Джейми, когда он начал раздеваться.

— Скоро, детка, — пообещал он. И через несколько секунд обратился к волку.

Джейми присела перед огромным серо-чёрным волком. Он потёрся щекой о её щёку, вдохнул её запах за ухом. Она улыбнулась и оттолкнула его морду.

— Иди. Порезвись.

Волк лизнул её ладонь и игриво залаял. Затем устремился к весёлой своре наряду с чёрным как смоль волком — Тао.

Джейми могла только смеяться, наблюдая как пятеро волков гонялись друг за другом, прыгали, устраивали засады и толкались. Также они хватали друг друга за загривки и пытались уложить на землю. Остальные волки крутились поблизости, проявляя к сцене лишь небольшой интерес.

Неудивительно, что Джейми ощутила печаль из-за того, что не может освободить волчицу и поиграть с другими. Она хотела иметь способность перекидываться и бегать с Данте, хотела жить со своей волчицей в ладах, а не воевать. Несмотря на то, что волчица тоже хотела побегать со своим самцом, она была слишком отвлечена и слишком тревожилась, чтобы тосковать.

Джейми вывела из задумчивости появившаяся рядом рыжая волчица. Шайя. Джейми провела пальцами по меху, нахмурившись от неприязни, когда та несколько раз лизнула её в

лицо.

— Дрянная девчонка.

Вероятно, заревновав, её восхитительный серо-чёрный волк пустился рысцой и врезался в бок волчицы. Рыжая волчица недовольно зарычала, но не бросила вызов доминантному самцу. Вместо этого она легла рядом с волком цвета соли с перцем, который растянулся на земле и дышал как сумасшедший.

Джейми так давно не ощущала чувство принадлежности. Её волчица немного успокоилась теперь, когда её мужчина был рядом, и лениво вытянулась внутри Джейми, хотя по-прежнему находилась настороже.

Когда серо-чёрный волк растянулся перед ней, а затем перекатился на спину, открыв её взору белое пузо, Джейми знала чего он хотел. Усмехнувшись, она принялась поочерёдно почёсывать его живот и просто гладить. Так продолжалось почти час, а затем Данте перекинулся в человеческую форму. Некоторые последовали его примеру.

Приподнявшись на локте, Данте прикусил нижнюю губу Джейми, а затем всосал её в рот.

— Моему волку нравится как ты его гладишь. Но теперь моя очередь. Пошли.

Данте заметил как глаза Джейми вспыхнули тем же голодом, что был и в его глазах. Поднявшись и натянув футболку, он указал на джинсы, которые лежали на земле рядом с сидящей Джейми.

— Подай джинсы, детка.

Она вздохнула, ощущая противоречие. С одной стороны, она хотела, чтобы он оделся, потому что намеревалась заново раздеть его в их спальне, и ей не хотелось, чтобы он расхаживал рядом с другими женщинами в чём мать родила. Одно дело, когда он в другом облике, но другое — когда на него пялятся в человеческом. А как им не пялиться? Поэтому Джейми бросила Данте джинсы и рассмеялась, когда он прищепил молнией волосы на дорожке от пупка. А затем она почувствовала это... ощущение, что что-то "неправильно". Здесь было что-то, чего не должно было быть. Нет, кто-то.

Инстинкт заставил её посмотреть на небольшую полянку в лесу, что окружал периметр ворот. Когда взгляд сфокусировался, Джейми поняла в чём дело.

— Все живо сваливайте!

Она только вскочила на ноги, как ощутила, словно кто-то ударил её ногу кувалдой. Ощувив дикую боль и взревев от бешенства, Джейми рухнула на землю.

— Бегом! Бегом! Бегом!

Покорные волки бросились в укрытие. Остались Данте и стражи. Трик, Данте и Тас присели на колени рядом с Джейми.

— Да тебя подстрелили, — с недоверием в голосе проговорил Тао.

— Спасибо за очевидное. А теперь кто-нибудь найдите стрелка!

Ощущение жжения... именно так описывали огнестрельное ранение, как слышала Джейми. Ощущение жжения... да уж. Да она чувствовала себя так, будто в голени взорвали бомбу и в рану залили горячую серу.

— Райан и Доминик уже этим занимаются, — сообщил ей Трик.

— Убью его, — процедил Данте. — Убью. Кто бы это ни был, он труп.

Единственное, что останавливало Данте от того, чтобы присоединиться к Райану и Доминику в поисках стрелка, было то, что Джейми ранена. Он разорвал джинсы на месте раны, чтобы внимательно осмотреть повреждение.

Его инстинктом было схватить её, прижать к себе и занести в укрытие, но он хотел сначала заняться пулей. Если та попала в чувствительное место, то перемещение будет болезненным.

— Пойду попрошу Грейс подготовить смотровую, — сообщил Маркус.

Данте, сосредоточенный на Джейми, едва заметно кивнул, в равной мере сосредоточенный и разгневанный. Он был готов поспорить, что сейчас бледнее, чем Джейми. Его попытка осмотреть её ногу провалилась, когда Джейми вздрогнула и вскрикнула. Глядя на то, как она обнимает живот и пытается свернуться калачиком, он знал, что происходит. Данте схватил её за горло.

— Остановись.

Джейми попыталась вырваться из его хватки, когда ощутила, что такая демонстрация доминантности только усиливала гнев волчицы. Сочетания шока, боли, тревоги и гнева Джейми было достаточно, чтобы взбудоражить волчицу и ввести её в состояние паники. Факт того, что угроза могла быть по-прежнему поблизости, только разжигал состояние волчицы. Сейчас она не была в расположении и в действиях Данте видела только лишь вмешательство. Вот только этот засранец её не отпускал.

— Прекрати, — приказал он, усилив хватку на её горле. Когда это всё равно не сработало, Данте жёстко завладел её ртом, скользнув в него языком. Это был поглощающий, властный, настойчивый поцелуй, требующий внимания и отклика. Когда Данте получил отклик, он смягчил поцелуй, надеясь успокоить и вселить уверенность в волчицу.

— Лучше? — хрипло спросил он, отстранившись.

Джейми кивнула, хотя прекрасно осознавала, что много не потребуется, чтобы волчица снова начала вырываться на поверхность.

— Хорошо. А теперь мне нужно внимательно осмотреть твою ногу. Я сделаю это очень аккуратно. — Данте выругался, не обнаружив выходного отверстия. — Рана уже начала исцеляться, и если мы в скором времени не вытащим пулю, то она навечно там застрянет. — Он снял с себя футболку, оторвал от неё полосу и обвязал вокруг голени Джейми, создав дополнительное давление на рану. — Извини, детка, но мне нужно тебя потревожить. — Когда Данте поднял её на руки, она стиснула зубы от боли. Джейми знала, что он был максимально аккуратен, неся её через лес в пещеры, но морщилась от каждого движения. Она старалась сохранять молчание, но когда они поднимались по ступеням, не смогла сдержать шипение. Около входа их ожидала встревоженная Грейс.

— Я подготовила операционную. Лидия нас уже ждёт, — ввела в курс дела Грейс, шагая рядом с Данте по лабиринту туннелей.

Оказавшись в операционной, Данте бережно положил Джейми на койку, хотя больше всего ему хотелось крепко прижать её к себе. Нуждаясь в ощущении её тела, он положил руку Джейми на плечо.

— Она ранена в голень. Пуля всё ещё внутри.

— Данте, мне нужно, чтобы ты отошёл, — заявила Грейс.

Он не смог сдержать рычание. Никто не удержит его вдали от Джейми, никто, особенно, когда она ранена.

Грейс настороженно посмотрела на него, но осталась непреклонной.

— Знаю, ты за неё беспокоишься, но мне нужно пространство для манёвра. Всё, успокойся, ты и так много сделал.

— Данте, всё в порядке.

Её тихие слова укрепили его самоконтроль. Стиснув зубы и сжав кулаки, он неохотно отошёл в сторону, не отводя и на секунду взгляда от Джейми. Быть вдали от неё, когда ей больно... все его инстинкты вопили. Данте хотел лежать с ней, ощущать её кожу, купаться в её аромате и давать ей комфорт, в котором она нуждается. Не то, чтобы эта упрямая женщина что-нибудь приняла бы, но он также сильно как и она нуждался в контакте. От мысли о том, что кто-то желает причинить ей боль, кровь вскипала в венах. Его волк рычал и беспрестанно расхаживал, встревоженный, разозлённый, желающий мести.

Каждый раз, когда Джейми вскрикивала от боли, Данте направлялся к ней, но встречался с "назад" взглядом Грейс. Несмотря на то, что она была самой доброй душой из всех, что он знал, когда требовалось, Грейс не давала слабину. Данте непрерывно рычал из-за того, что его держали вдали от его женщины, и слегка злился на Грейс, хоть она сейчас и заботилась о ране Джейми.

— Данте.

Услышав голос альфы, он замер. Бета в нём желала ответить на призыв, но он не мог этого сделать. Не мог уйти от Джейми. Часть него понимала, что он преувеличивает в своём желании не отходить от неё. Эта же самая часть понимала, что Джейми исцелится и всё с ней будет хорошо... ведь иного и быть не может. Но другая часть него была рассержена. Это была Джейми, его Джейми, и у неё в ноге была чёртова дыра. Она истекала кровью и чувствовала боль, а это абсолютно неприемлемо.

— Данте, — снова окликнул его Трей и, будто ощутив внутреннюю борьбу Беты, добавил: — Тебе не нужно покидать комнату, просто притащи свою задницу сюда.

— Иди, — нежно сказала ему Джейми. Когда он не сдвинулся с места, она заверила: — Если будет нужна твоя помощь, я тебя позову.

Кивнув, он, проигнорировав грозный взгляд Грейс, протиснулся мимо Лидии и поцеловал Джейми в волосы, вдохнув её аромат. Очень-очень неохотно, он подошёл к Трею, который стоял в дверном проёме с Триком и Тао, и встал так, чтобы ему была видна Джейми.

От вида крови Тао поморщился.

— Поверить не могу, что её подстрелили. — Как и Данте. Конечно, он понимал, что рано или поздно братья Глори что-нибудь предпримут, но не думал, что они заявятся с оружием. Оборотни дрались когтями и зубами.

Оружием пользовались трусы, и не много оборотней брали его на заварушки.

Трей сложил руки на груди и заговорил с Триком:

— Когда ты говорил, что братья Глори сумасшедшие, я и не думал, что они настолько безумны, чтобы вторгнуться на мою территорию с винтовкой и ранить одного из моих волков.

— И всё только потому, что их маленькая сестрёнка не получила того, что хотела, — прорычал Данте, стараясь оставаться спокойным, хотя в венах бурлил гнев.

Трей внимательно изучил его и прищурился.

— Ты не выйдешь отсюда, пока не позаботятся о ноге Джейми, чтобы отправиться за теми засранцами, понял?

Данте снова зарычал, ещё более разозлённый из-за того, что Трей видел его насквозь.

— Трей, они её подстрелили. Подстрелили. Я не могу это просто так оставить.

Волк полностью был с ним согласен. Никто не смеет причинить Джейми боль и жить после этого.

— Мы это так просто не оставим, обещаю. Поэтому не стоит строить из себя одинокого героя-мстителя. Если придётся, я прикажу тебе не влезать в это, и прикажу стражам об этом позаботиться.

— Ни в коем грёбанном случае. Джейми моя. Её неприятности — мои неприятности. И эти ублюдки мои. Как же трудно не вторгнуться на территорию стаи Ника и не вскрыть глотку Глори... И то, что она женщина, сейчас ни меня, ни моего волка не волнует.

— Да, я это вижу, — заметил Трей. — Но сейчас тебе нужно держать себя в руках, Данте.

— Держать себя в руках? Ты что, шутишь?

— Ты же помнишь тот раз, когда я едва не напал на Тао, потому что он сказал Тарин, что хотел бы, чтобы она стала его парой?

И в этот момент Тао смотрел куда угодно, только не на них.

— Помнишь, что ты тогда мне сказал? — спросил Трей. — Ты сказал, что я могу выбрать, что важнее: выбить дерьмо из Тао или убедиться, что Тарин осталась. Я знал, что ты прав, когда сказал, что она бы ушла, если бы посчитала, что драки в стае вызывает она. Ты сказал отправиться к ней и убедиться, что с ней всё хорошо. И я успокоился, и отправился к Тарин. Ты должен сделать то же самое. Выбери, что более важно: отправиться за личной вендеттой или остаться с Джейми, когда ты ей нужен. Из того, что я слышал, когда-то ты уже её оставил. Неужели хочешь, чтобы это повторилось?

Долгое время Данте сохранял молчание.

— Ненавижу это признавать, но ты прав.

— Знаю. Мне тоже ненавистно признавать твою правоту. Утром мы обсудим наши дальнейшие действия, а сейчас сосредоточься на Джейми.

— Почему мне никто не сказал, что Джейми ранена? — быстро шагающая к ним Тарин почти визжала, оборвав Данте, который собирался что-то сказать. Рядом с ней был Маркус, который бросил на Трея извиняющийся взгляд.

— Ты должен был её охранять, — прорычал Тао Маркусу.

— Это значит, что он по твоему приказу не должен был выпускать меня из комнаты. — Трей встал у Тарин на пути, но крошечная женщина проскользнула у него под рукой, пытаясь взглянуть на Джейми. — Её ранили!

— Да, ранили, но...

— Ей требуется исцеление.

— Грейс и Лидия о ней позаботятся, — Трей говорил таким спокойным голосом, что мог ввести любого в транс.

— Ага, скальпелями, повязками и прочим медицинским дерьмом. Да я за минуту могу её полностью исцелить.

— Да, детка, но, помнишь, мы договорились, что, пока ты беременна, не будешь использовать свой исцеляющий дар. От этого ты становишься уставшей и слабой...

Она фыркнула.

— Это ты решил. Я на такое не соглашалась, Флинстоун.

Трей вздохнул, подхватил Тарин на руки и направился в сторону спальни.

— Давай-ка вернём тебя в постель.

— Давай поиграем в прятки в постели. Это должно тебя успокоить.

— Почему ты всегда используешь секс, чтобы меня успокоить?

— Потому что этот способ всегда срабатывает, моя сумасшедшая маленькая

нимфоманка.

— Засранец.

Как только пара Альф скрылась в туннеле, Данте повернулся к Джейми. От вида её, мертвенно-бледной и измождённой, он хотел себя пнуть. Как он не почувствовал, что за ними следили? Он, со всеми своими тренировками, должен был мгновенно почувствовать присутствие ублюдка и не дать ему ранить Джейми или кого-нибудь другого. Она принадлежала ему. Он должен был её защищать.

— Данте, если ты сейчас стоишь и винишь себя в произошедшем, я тебя изобью. Серьёзно, не заставляй меня это делать.

Голос Джейми вывел его из задумчивости и заставил улыбнуться. Он заметил, что Грейс и Лидия тоже улыбаются. Данте подошёл к кровати, погладил Джейми по волосам и вздохнул.

— Я должен был почувствовать, что он там.

Грейс похоже сдалась и перестала отгонять Данте от Джейми, и в этот раз уже не хмурилась, хоть и ворчала как Грета.

— Стражи его тоже не почувствовали. Кто бы это ни был, он знал, что делает. Не удивлюсь, что он был на позиции секунд десять до выстрела. И это станет его самым лучшим выстрелом.

Ещё несколько месяцев назад Джейми никогда не сделала бы такое предположение, но тренировки с Данте во многом её изменили.

Данте думал точно так же.

— А ты хорошая ученица.

— Ты признаёшь это тогда, когда я не в самом выгодном положении.

Она поморщилась, когда Лидия сделала ей инъекцию.

— Проклятье, Лидия.

— Всего лишь обезболивающее, — объяснила она, выглядя робкой. — Действие первого уже подошло к концу. — Грейс одарила Джейми извинительной улыбкой. — Прости, нам стоило набрать персонал, когда Тарин забеременела. Данте, ты не принесёшь Джейми что-нибудь чистое из одежды? Её одежда вся в крови. Кстати, как и твоя. Ты мог бы принять душ.

Да, но это значило бы оставить Джейми.

— Иди, — тихо проговорила Грейс. — Это займёт всего минуту. Твой волк не успокоится, пока ты весь покрыт её кровью.

Нет, вероятно не успокоится, но всё же...

— Да ради бога, Данте, проваливай в душ. Со мной всё будет в порядке, — прорычала Джейми.

— Ладно, иду.

Если уж она могла на него рычать, то и несколько минут побыть без него сможет.

— Я закрою дверь, пока ты раздеваешься.

После он принял самый быстрый в истории мира душ и вернулся к Джейми, принес ей одну из своих футболок, в которой она любила спать. Он помог ей одеться и уже собирался остаться с ней наедине, когда услышал, как кто-то тихо позвал его по имени. Данте нахмурился, увидев в дверном проёме Трея.

— В чём дело? — спросил он, подойдя к Альфе и гадая, почему тот тихо говорит.

— Мне только что позвонил Доминик. Райан нашёл ублюдка.

Данте усмехнулся.

— Ну, естественно. Он в выслеживании как призрак.

— Стрелок... Он не один из братьев Глори.

Данте покачал головой, словно хотел её прочистить.

— Что? И кто он?

— Они не знают. Он не говорит.

— Они притащили его в хижину? — В хижине проводили допросы.

— Да. Знаю, что допрос лучше оставить для тебя, но... — Трей многозначительно посмотрел на него и Данте понял почему.

— Я с этим справлюсь.

— Дело в том, что всё это слишком близко касается тебя.

— Вот почему я должен с ним разобраться. Если бы подстрелили Тарин, ты бы сказал то же самое.

Трей кивнул, обдумав всё несколько секунд.

— Я пойду с тобой.

Данте и Трей нахмурились и повернулись к бесстрашной женщине, которая их подслушивала.

— Нет, ты не идёшь, — рявкнул Данте. — Ты остаёшься здесь.

— Данте, ты не смеешь мне приказывать.

— Не смеет, — согласился Трей. — А вот я могу.

— Если кто-то в меня выстрелил, я имею право узнать причину, — процедила она.

— Данте всё для тебя выяснит. — Трей повернулся к своему Бете. — Иди. Я позвоню стражам. Пока мы разговариваем, они направляются в хижину.

Данте благодарно кивнул. Последнее, что он хотел, это оставлять сейчас Джейми, но ему нужно было это сделать. Бросив на неё последний взгляд, он покинул комнату.

— Поверить в это не могу, — прорычала Джейми.

Трей посмотрел на неё как на слабоумную.

— Ты сейчас в плохом состоянии, как и Тарин. Тебя подстрелили... тебе нужно отдохнуть, чтобы восстановиться.

— Мне нужно увидеть этого ублюдка, чтобы выцарапать ему глаза. Вот что мне нужно.

— Ты ведь никогда не видела, как Данте ведёт допрос? — Увидев как она сглотнула, Трей поправился. — Но слышала об этом. Он в этом лучший. Он сделает всё, чтобы получить ответы. Ему бы не хотелось, чтобы ты в этот момент его видела.

— Я бы никогда его не осудила.

Никогда.

— Может и нет, но он не стал бы рисковать. Когда он погружается в эту "зону", как зовёт это состояние Доминик, Данте совсем не тот человек, каким мы его знаем. Не потому что жесток и получает удовольствие от причинения боли, а потому что никогда не поставит в опасность близких ему. И если это значит причинять боль, он так и сделает. Тот волк в хижине — не просто какой-то парень, который забрёл на нашу территорию... он ранил тебя. У Данте не будет и капли пощады, как не было бы и у меня, коснись дело Тарин. Джейми, если ты о нём заботишься, уважай его решение сделать это без тебя и не дави на него после.

— Да ни за что, — прорычала Джейми.

Ощувив, что она сдалась, Трей одобрительно кивнул.

— Надеюсь, твои слова о том, что судить ты его не будешь, правда, потому что Данте не

оставит того парня в живых.

В тот момент, как Данте вошёл в хижину, глаза долговязого волка расширились, и он стал метаться в своих путях. Очевидно, он знал репутацию Данте в допросах. Многие знали, поэтому борьба волка была чем-то обыденным. Несмотря на то, что Данте не получал ни удовольствия, ни удовлетворения от процесса, он задумался, а не станет ли этот раз немного другим.

Он жаждал увидеть того, кто посмел причинить боль Джейми. Может, это было неправильным, больным и даже бессердечным, сейчас его это просто не волновало. Обычные моральные принципы были погребены под яростью, что бурлила в нём и требовала отмищения. Данте понимал, как сложно было Трею сдерживаться и выжидать после того, как те волки напали на Тарин. Джейми была его и шла для Данте на первом месте... даже выше совести.

Медленными, небрежными шагами Данте подошёл к волку и остановился перед ним. Как и стражи, Данте не узнал его ни в лицо, ни по запаху. Он напряг мозг, пытаясь вспомнить кого-то, кто желал причинить ему вред и для этого решил использовать Джейми. У него было много врагов. Но что же это за враг, который хотел навредить ему через близких Данте людей? Единственные, кто приходили на ум — Глори и её братья, от чего Данте задумался, а не связан ли этот волк как-то с ними. Но произошедшее было не в характере братьев. Сумасшедшие люди предпочитают делать подобную грязную работу самостоятельно, потому что ею наслаждаются.

Волк Данте рычал и брыкался, желая вырваться на свободу и разорвать на части этого мужчину, который посмел причинить боль Джейми. Его борьба оказалась настолько яростной, что глаза Данте вспыхнули волчьими. Мужчина перед ним стал брыкаться ещё сильнее, натягивая верёвки, которые связывали оба его запястья и привязывали его к стулу.

Волку Данте нравилось, что страх мужчины буквально ощущался в воздухе.

— Имя? — Мужчина не ответил, но Данте и не ожидал этого от него. Доминантный волк или же нет, он будет запуган видом Данте и стражей, но это не значит, что он не будет оказывать небольшое сопротивление перед тем, как сломается. — Имя. — На этот раз это был приказ, а не вопрос.

На лбу заключённого выступили капельки пота.

— Пошёл ты.

— Отличное имя, мне нравится. Легко запомнить. Не возражаешь, если я сокращу его до "Пошёл"? — Данте проигнорировал оскал волка. — Почему бы тебе не начать объяснять каким ветром тебя занесло на нашу территорию, да ещё и с винтовкой? — Мужчина ничего не сказал. Когда Данте наклонился, запах страха в воздухе усилился. — Я задал тебе вопрос. Ты на него не ответил. На самом деле, я надеюсь, что и дальше ты будешь молчать.

— Пошёл ты.

Данте криво усмехнулся.

— А ты не жаждешь сотрудничества? Люблю подобное. Допрос не так забавен без

пытток, не согласен?

— Если намереваешься меня убить, так давай покончим с этим.

— Я бы убил, если бы мог, Пошёл, но мне нужно получить информацию. Пожалуйста, скажи, что не готов ею делиться, потому что я ещё не приступил к самой весёлой части.

— Я тебе ничего не расскажу, — прорычал узник.

— Отлично. — Данте схватил его за мизинец левой руки и сломал его. Когда крик боли затих, он продолжил: — Кто ты и почему стрелял в мою женщину?

— Пошёл ты.

Данте схватил его за следующий палец левой руки и тоже сломал. Крик боли был таким же пронзительным как и в первый раз. Данте повторил вопрос с тем же спокойствием, что и в прошлый раз:

— Кто ты и почему стрелял в мою женщину?

— Пошёл ты.

Данте схватился за третий палец. Может быть, крики боли должны были заставить его поморщиться и проникнуть в это состояние ярости, но всё, о чём мог думать Данте, это о том, что эти пальцы принадлежали руке, спустившей спусковой крючок.

— Не думаю, что стоит говорить, что если будешь медлить, всё это будет повторяться и повторяться.

— Пошёл ты.

— Мне начинает казаться, что у тебя ограниченные знания английского языка. — Данте сломал указательный палец. — Ты ещё не надумал ответить на вопрос?

— А какой смысл? — прохрипел мужчина. — Ты всё равно меня убьёшь.

Данте вздохнул.

— Пошёл, давай посмотрим на это с другой стороны. Как только ты расскажешь мне то, что я хочу знать, мне не будет нужды дальше тебя мучить и я быстро тебя устраню. Но если ты будешь медлить с ответами, то придётся пройти через сильную боль. Ты выстрелил в мою женщину, сделал дыру в её ноге, заставил истекать кровью, заставил пройти через боль, и у меня с этим огромная грёбанная проблема. Ничто из этого для меня неприемлемо, и не прощается. Естественно, у тебя нет шанса выйти из этого живым. Но вот умрёшь ты быстро или будешь страдать — зависит от тебя. И что ты выбираешь?

— Иди в жопу!

Данте пожал плечами и быстро сломал ему большой палец.

— Прежде чем ты снова меня пошлёшь, скажу, что намереваюсь проделать то же самое с оставшимися пальцами. Затем займусь твоими запястьями. А затем поменяю месторасположение плеч. И после...

— Ладно, хорошо! Я одинокий волк. Я делаю... работу, — неохотно признался он.

Данте присвистнул.

— Наёмник.

Обычно для одиночек. Отличный способ заработать деньги, одобрение, защиту.

— Твоя женщина лишь имя в длинном списке, — добавил он без угрызений совести.

— Кто дал тебе её имя?

— Она не представилась.

Глори.

— Продолжай. — Когда мужчина не заговорил, Данте повторил: — Продолжай.

— Я достаточно тебе сказал... — Он резко остановился и вскричал от боли, когда Данте

сломал второй указательный палец. — Она сказала убедиться, что стерва мертва!

— Мертва? — повторил Данте низким, угрожающим тоном. Так стрелок намеревался не ранить, а убить, и добился бы успеха, если бы Джейми не ощутила его присутствия и не переместилась.

Как только реальность того, что могло произойти, накрыла Данте, он не сдержал рычания.

Сейчас Джейми могла быть мертва. Он мог её потерять, мог уже её оплакивать... и делал бы это каждый день до конца своей жизни. Ничто бы не помогло ему двигаться дальше. Никто бы не смог её заменить. Даже его истинная пара.

— И ты намеревался её убить, да?

Стрелок поднял на него глаза.

— Ты же собираешься меня сейчас убить, да?

— Без колебаний.

В пещеры Данте вернулся через час. Он бы провёл какое-то время в одиночестве, но ему нужно было увидеть Джейми. Убедиться, что она в безопасности. Ему также нужно было ощущение спокойствия, которое могла дать ему лишь она. К его удивлению, Джейми спала. Красавчик приютился рядом с ней.

Грейс, сидящая в кресле рядом, подняла взгляд и улыбнулась.

— С ней всё хорошо, — тихо заверила она Данте. — К утру она полностью исцелится.

— Спасибо, Грейс.

Данте сделал мысленную заметку завтра поблагодарить Лидию.

— Ты останешься с ней? Лидия или я можем это сделать, если ты...

— Нет, я останусь...

— Хорошо. Найди меня, если ночью она проснётся и ей будет больно, ладно?

— Хорошо. Ещё раз спасибо.

Сев в кресло, которое освободила Грейс, он устался на спящую Джейми, замечая, что она никогда не выглядела такой умиротворённой. Она всегда хмурилась или надувала губы или на её лице было одно из тех странных выражений, от которых вздёргивался носик. Данте наклонился и поцеловал Джейми в лоб, проигнорировав шипение огромного уродливого кота. Когда Джейми открыла глаза, он выругался.

— Прости, детка, не хотел тебя будить. Послушай, знаю, что ты злишься за то, что оставил тебя здесь, но...

— Не злюсь. Хотя, злюсь. Но я понимаю, почему ты не хотел, чтобы я была там. Ты в порядке? — То, как он положил голову ей на плечо, сказало ей, что он не в порядке. — Ты получил ответы?

— Утром, детка, поговорим об этом утром. Клянусь. Сейчас я не хочу об этом думать.

Она поняла, что ему нужно успокоиться. Да, снаружи он был спокоен.

— Ты должен плохо чувствовать себя из-за убийства этого парня.

Она бы плохо себя не чувствовала.

— Я и не чувствую. Он причинил тебе боль. — Данте понимал, что должен чувствовать себя мерзко, но этого не было.

— Ты не плохой, — сказала Джейми, зная, о чём думает Данте. — Я не говорю, что ты идеальный. Ты самодовольный, всезнающий и одержимый работой. Но у тебя классный большой член и отточенное мастерство в постели, поэтому на всё остальное я готова закрыть глаза.

Данте рассмеялся и поднял голову. Только Джейми удавалось рассмешить его в таком настроении.

— Тогда мне стоит завтра пустить в ход свой большой член и постельные навыки. А сейчас тебе нужно поспать.

Джейми хотелось спать рядом с Данте, но на этой постели ей самой места было мало, не говоря уже о том, что Красавчик уже был готов пустить в ход когти. Джейми схватила Данте за руку.

— Остайся со мной.

Он нежно её поцеловал, поражаясь тому, как подобный лёгкий контакт мог его успокоить.

— Тебе не избавиться от меня, даже если захочешь.

Они оба понимали, что говорит он не только об этой ночи.

— Рана полностью зажила, — объявила Грейс следующим утром, внимательно осмотрев место повреждения. — Думаю, при ходьбе будешь ещё немного её ощущать. Всего несколько часов. К вечеру всё прекратится.

Джейми смотрела на паникующего волка, который робко примостился на кровати, словно вес его тела мог её сломать.

— Счастлив?

Данте поцеловал её щёку, наполнил лёгкие её ароматом, убеждая и себя, и волка, что Джейми в порядке.

— Просто хотел убедиться. Прошлой ночью ты едва не умерла. Дай мне немножко больше свободы, чем обычно, в твоей защите.

— Дайте мне немного пространство для воздуха. Я согласна на время оставить работу, но не в коем случае не буду весь день сидеть в этой чёртовой кровати.

Дверь открылась и в комнату с подносом еды в руках вошла Лидия. Рядом с ней шёл Гейб, неся две кружки кофе. Пока Данте прошлой ночью допрашивал волка-одиночку, её брат ввалился в послеоперационную и минут тридцать сдувал с неё пылинки. Хоуп, Лидия и Ретт едва смогли его убедить отправиться в постель.

— Доброе утро, солнышко, — протянул Гейб, зная, что Джейми была самым худшим пациентом.

Джейми нахмурилась и взяла кружку кофе.

— Если ты пришёл снова сдувать с меня пылинки, то можешь сразу проваливать. Мне и Данте в этом плане хватает.

Данте в наказание прикусил мочку её уха.

— Если бы дело касалось меня, ты бы поступила точно также.

Джейми усмехнулась.

— Нет, потому что ты бы не лежал в этой постели. Как только тебе бы сняли повязку, тебя бы и след простыл.

Он не мог с этим не согласиться, поэтому, сдержав улыбку, Данте ничего не сказал, сделал глоток кофе и взял блинчики, которые Лидия положила перед ним на поднос.

— Твоё молчание говорит за тебя.

Гейб усмехнулся и поцеловал Джейми в лоб.

— Дай ему передышку.

Она изумленно ахнула.

— На чьей ты стороне?

— В этом случае, на его. Он просто хочет о тебе позаботиться. Позволь ему.

— Предатель.

Внезапно послышался тихий стук и моментально в комнату голову просунула Шайя.

— Можно войти?

— Да, конечно, — быстро ответила Джейми, прежде чем Данте смог сказать что-нибудь глупое о том, что ей нужны тишина и покой. Шайя улыбнулась и вошла, и за ней вошла еще толпа народу.

Данте хотел было всех выставить, но Грейс покачала головой и сказала:

— Они просто хотят убедиться, что она в порядке.

Он нехотя промолчал, когда каждый член стаи — за исключением Греты — обнял Джейми, хотя и не мог сдерживать рычание, когда кто-то из мужчин к ней прикасался.

Маркус заработал сильный удар по голове, когда звонко чмокнул Джейми в губы, чтобы рассердить Данте. Джейми приподняла бровь, но Данте лишь широко, нераскаявшись улыбнулся.

— Как твоя нога? — Было очевидно, что в Тарин так и ерзает целитель, которому трудно принимать то, что кто-то рядом ранен.

— Чуть-чуть дает о себе знать, но все хорошо, — ответила Джейми, вытянув ногу. — Дай мне пару дней и я буду готова бросить вызов Глори.

Данте едва не подавился едой.

— Ты этого не сделаешь.

Ее волчица зарычала, недовольная запретом и тоном. Данте рассказал ей все, что выяснил от одинокого волка прошлой ночью. И теперь она могла сделать только одно.

— Данте, эта крезанутая мадам пыталась меня убить. Назови меня странной, но я не готова все так просто оставить.

— Она заплатит за то, что сделала. Это не значит, что тебе нужно бросать ей вызов.

— Несколько месяцев назад я бы и не стала. Но твои тренировки научили меня сдерживать волчицу в драке. Почему не воспользоваться этими умениями? Кроме того, она продолжит заниматься этой фигней. Вообще-то, люди, которые желают чьей-то смерти не останавливаются, пока не добиваются успеха.

— Ага, — согласился Данте, играя с ее волосами, — но ей, чтобы добраться до тебя, ей нужно разобраться со мной, а этого не случится. Ты в это не вмешаешься. Я и стражи разберемся с этим делом.

— Я не из тех, кто сидит на жопе ровно, пока кто-то влезает в какое-нибудь дерьмо.

Старушка у двери хмыкнула.

— Если бы твоя волчица не была безумна и ты бы не имела такого обязательства, но не пришлось бы улаживать этот вопрос.

— Ох, — произнесла Джейми. — Грета открыла рот и из него полились слова. Это плохой знак.

— Потому что из-за тебя ответственность теперь падает на моих бедных мальчиков.

Джейми застонала.

— Пожалуйста, скажи мне, что в какой-то момент ты просто наденешь фартук и уйдешь. Seriously, ты тревожишь.

— Это состояние твоей волчицы тревожит. Понять не могу, почему Данте выбрал кого-то такого психически неуравновешенного, грубого, шлюховатого и жирного. В его жизни были милые девушки. Почему он, вопреки моим возражениям, выбрал тебя.

Джейми приложила ладонь к уху.

— Извините, что? Вас сложно понять, когда изо рта потоком несётся всё это дерьмо.

Данте поднял руку, чтобы оборвать намечающуюся речь Греты, и схватил Джейми за подбородок, поворачивая её лицом к себе.

— Джейми, я не позволю тебе оказаться в опасности. Смирись.

— Прежде чем мы решим как действовать дальше, нам нужно поговорить о произошедшем с Ником, — влез в разговор Трей.

Джейми еле подавила порыв посмотреть на Шайю, чтобы убедиться, в порядке ли она после упоминания имени Ника, и сделала мысленную заметку позже с ней поговорить.

Тао прислонился к стене и скрестил руки на груди.

— А какой смысл? Он совсем не помог.

Трик согласно кивнул.

— Пока всё, что он делает — это защищает Глори.

— Этого и стоило ожидать, — ответил Трей, пожав плечами. — Она — волчица его стаи. Я бы хотел увидеть очевидные доказательства, прежде чем позволил бы кому-то вас обидеть. Да и после, я бы не хотел этого делать.

Данте вздохнул.

— Тогда мы не будем с ним связываться по этому поводу. В последнюю встречу я ему сказал, что если Глори не успокоится, я с ней разберусь без его одобрения. Он ответил, что сделал бы то же самое, если бы был на моём месте.

— И всё же не думаю, что он так просто это оставит. А последнее, что мне хочется — это битва с ещё одной стаей. Тарин не нужен подобный стресс...

Тарин зарычала.

— Флинстоун, пожалуйста, объясни, что я сделала, чтобы произвести впечатление ранимой персоны?

— Тарин, ты со дня на день должна родить.

Выражение его лица было яростным, а тон — жёстким, но он с таким же успехом мог просто шептать, чтобы запугать свою пару.

— Это не значит, что кто-то из стаи должен из-за этого страдать. Думаю, Джейми права. Думаю, Глори будет продолжать, пока кто-то её не остановит. Если она действовала одна, то, возможно, её братья больше не хотят в это влезать.

— А это и не удивительно, учитывая что Данте, Джейми и Айви сделали с ними в приюте для животных, — сказал Маркус.

— Нет, — Джейми покачала головой. — Я видела их лица. Они получали удовольствие, причиняя мне боль. И будут продолжать. Особенно, потому что невероятно сильно защищают свою младшую сестрёнку и знают, что я её сильно обидела. Поверить не могу, что они хотели отдать привилегию причинить мне боль кому-то ещё, поэтому посчитают это грабежом.

— Она права. — Данте взял Джейми за руку, желая ощутить её кожу. — Братья всё это так просто не оставят. Но узнают о произошедшем только тогда, когда снова на нас нападут. Скорее всего, они будут выжидать, может даже считать, что мы поверим в трюк "Ой, да мы больше в это не лезем". Может, Глори не захотела ждать и решила действовать самостоятельно. Что бы ни произошло, мы это так не оставим.

Джейми кивнула.

— Вот почему я очень настроена бросить ей вызов.

Данте крепче сжал её руку.

— Джейми...

— А что бы ты сделал с парнем, который не только пытался тебя убить, но и утверждал, что я его пара?

Этот вопрос даже не требовал ответа. Данте знал, что у Джейми есть право так себя вести, знал, что ничто в этом мире не остановит её от того, чтобы бросить вызов тому, кто пытался ей навредить, но сейчас справедливость для Данте не имела никакого значения. Страх и тревога, которые он испытал прошлой ночью, до сих пор были у него в крови.

Последнее, что он мог допустить — это чтобы Джейми снова попала в опасность.

Неужели она ожидала, что он так поступит? А что больше всего вызывало возмущение — это то, что его волк не возражал против намерений Джейми. Он видел в этом лишь то, что его женщина готова отомстить тому, кто её обидел.

— Я не спрашиваю твоего разрешения, — тихо произнесла она, — но прошу твоей поддержки.

— Я не могу. — С этими словами Данте отпустил её руку, поставил с громким стуком кружку на прикроватную тумбочку и резко поднялся. Когда он быстрым шагом направился прочь из комнаты, то услышал, как Джейми резко вздохнула, и знал, что её ранила его реакция.

Часть него хотела развернуться на сто восемьдесят градусов, обнять Джейми, поцеловать и извиниться.

Но он не мог, потому что не сожалел. Данте не хотел, чтобы Джейми разбиралась с Глори, и ничто не заставит его поменять мнение на этот счёт.

Пока в его жизни не появилась Джейми, он не был такой наседкой. Данте никогда не видел привлекательности в том, чтобы куда-то уходить, просто чтобы успокоить эмоции, но осознал, что именно этим следующие несколько часов и будет заниматься.

Остальная часть стаи, будто это почувствовав, освободила гостиную... ну, почти вся.

— Ну ты и задница, знаешь это, правда же?

Данте посмотрел на крошечную, хмурую блондинку, стоявшую перед ним, и вздохнул.

— Тарин, милая...

— Не надо мне тут "Тарин, милая". — Она медленно устроилась рядом с ним на диване и застонала, как будто была рада наконец-то присесть. Огромный диван практически её поглотил. — Послушай, я понимаю, что у тебя не много опыта в отношениях, поэтому вот что я тебе скажу: отказать в поддержке девушке, которая постоянно тебя поддерживает, плохо.

— Почему так плохо, что я не хочу, чтобы ей причинили боль? — Он честно этого не понимал.

— Ты ей только что причинил боль, не оказав поддержки.

— Я пытаюсь защитить её от самой себя. Тарин, чёрт возьми, она могла умереть. Парень стрелял на поражение.

— Да, и она хотела его убить. Но не убила. Ты это сделал. Ты получил свою месть. Готова поспорить, если бы это было не так, ты бы не сидел тут так спокойно.

Может и нет, но не в этом дело.

— А что если её волчица как в прошлый раз вырвется из-под контроля?

Тарин одарила его взглядом отвращения.

— Ты в это веришь не больше, чем я. Твоё обучение ей здорово помогло. Ты создан для неё, а она создана для тебя. Не усложняй всё.

— Я не хочу видеть как желание сохранить её в целостности и сохранности всё портит.

— Конечно же, не хочешь. Но всё дело в том, что ты глупец. Ты считаешь, что раз уж у тебя есть член, то ты занимаешь более влиятельное положение, должен принимать все решения и всё работает так, как хочешь ты. Если ты хочешь женщину, которая будет позволять решать все её проблемы, то найди себе милую покорную волчицу. Не в природе доминантного волка прятаться за чужими спинами. Ты это знаешь. Ты хочешь, чтобы Джейми была тем, кем не является.

— Я хочу, чтобы она заботилась о собственной безопасности.

Тарин раздражённо вздохнула.

— Как думаешь, что она чувствует, когда кто-то нацелился на того, о ком она заботится? Ты же знаешь, как сложно это будет для неё и её волчицы. А ещё труднее то, что этот кто-то уже когда-то ей угрожал и заставил волчицу вырваться из-под контроля. Теперь же она пытается её убить. Как ты считаешь, что должна делать Джейми? Такими темпами Глори её в могилу загонит. Нет, эта стерва не ожидала, что после этой попытки Джейми выживет, но она жива и сейчас находится в том состоянии, чтобы самостоятельно с этим справиться.

— Я могу её защитить.

— Да, можешь. Но дело здесь не в твоём уровне "я-такой-весь-мачо". Дело не в тебе, так что прекрати в этой ситуации лезть на первое место.

Это дело его не касается?

— Она моя женщина, она...

— Личность с собственным разумом, которую ты никогда не сможешь контролировать, как бы сильно не пытался, — закончила Тарин с удивительным спокойствием в голосе. — Ты заботишься о Джейми. Я это понимаю. Ты хочешь, чтобы она была в безопасности. И это я понимаю. Она это понимает. Но ты не можешь драться с Глори. Да, с её братьями — пожалуйста. Но ты не можешь драться с женщиной, и никогда не станешь.

Справедливое замечание, но чувства Данте от этого не менялись.

— Я не могу справиться с тем, что Джейми поставит себя в какое-нибудь опасное положение.

— Никто и не просит тебя этому радоваться. — Тарин едва заметно пожала плечами и с трудом поднялась на ноги. — Но ты должен поддерживать Джейми. Так что, делай это или её потеряешь. Так или иначе.

И почему она права?

Всё, что он хотел, это чтобы Джейми была в безопасности. Он не просил её поменять склад характера или наступить на горло собственным действиям.

Долбаные доминирующие женщины и их независимость.

Как бы сильно это ни приводило Данте в бешенство, он должен был признать, что будет несправедливо просить Джейми проигнорировать ситуацию и быть тем, кем она не является.

Данте не мог справиться с тем, что Джейми самостоятельная, но мог оказать ей поддержку, как и она оказывала её ему.

Вздохнув, Данте покинул гостиную и поплёлся на поиски женщины, которая, чёрт возьми, перевернула всё внутри него. В конце концов он нашёл её в игровой с Шайей, Гейбом, Хоуп и стражами.

К его удивлению, когда он вошёл, все нахмурились, даже обычно пассивная ко всему Хоуп.

Очевидно совсем в нём незаинтересованная, Джейми никак не реагировала на его присутствие.

Она нагнулась над столом для бильярда, напомнив Данте о том, что случилось прошлой ночью, что прямо сейчас она не должна была здесь стоять, о том, как он сильно испугался, что её потерял.

Данте плохо справлялся со страхом и беспомощностью. А в этой ситуации пришлось столкнуться и с тем, и с другим.

Когда он указал остальным кивком головы покинуть комнату, они полностью его

проигнорировали. Отлично. Его женщину от него же и защищают.

— Вышли.

Приказ привлёк их внимание и, рыча и хмурясь, все члены стаи медленно покинули комнату. Некоторые кинули на Данте предупреждающие взгляды типа "Не смей её снова расстраивать".

— Прекратил дуться? — спокойно произнесла Джейми, загнав оставшиеся шары в лузы. Как она хотела одновременно и ударить его и поцеловать? О, она была очень разозлена, как и её волчица. Но, чёрт возьми, у него было снова такое мягкое и ранимое выражение лица. Как бы сильно она не была убеждена в том, что он делает это специально, каждый раз Джейми на это велась.

Его голос был тихим и умоляющим.

— Ты должна понять, почему мне хочется, чтобы ты кому-то бросала вызов.

— Что ж, можешь об этом не волноваться.

— И что это значит?

— Это значит, что я позвонила Нику, рассказала, что хочу разобраться с Глори, а он сообщил, что та пропала.

Трусливая стерва. И волчица Джейми была согласна с этим определением.

— Ты звонила Нику? Сделала это, не обсудив со мной?

— Я обсудила это с тобой. Ты чётко обозначил свою позицию.

Ощувив глубину её гнева, он неверяще покачал головой.

— Ты хоть имеешь понятие, как сильно мне стало страшно, когда я осознал, что прямо сейчас ты могла быть мертва? Ты просто не понимаешь, что это для меня значило. Ничто не заставит меня пройти через это. Ничто, Джейми. Я стал бы таким, как моя мать: двигался, существовал, но не жил. Неужели настолько ужасно, что я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Если он считал, что подобное красноречие поможет ему выпутаться из этой ситуации, то он сильно ошибался.

— Ты, ты, ты... это всё, что я слышу. Приятель, давай вернёмся к фактам. Это случилось со мной. Это я могла вчера умереть. И это меня зовут хромулей всё утро. Но подожди-ка, это ведь ты здесь жертва, да? Как печально. Что ж, я надеюсь, что твой самолёт жалости не будет парить, а рухнет на землю как чёртов дротик!

Он поймал её прежде, чем Джейми удалось выйти из комнаты, обнял и притянул спиной к своей груди.

— Ты права.

— Я это знаю.

Данте вздохнул и поцеловал Джейми в волосы.

— Верь в это или нет, но я пришёл сюда, чтобы сказать, что поддерживаю тебя, если это именно то, чего ты хочешь. Но затем я увидел, какая ты бледная и как ты хромаешь... я привык быть защитником. Я хочу тебя защищать, и не хочу, чтобы ты сама себя защищала, даже если знаю, что ты это можешь.

Джейми косо глянула на него и удивила, произнеся:

— Так ты не оспариваешь, что я могу себя защитить?

— Нет. Определённо нет. Я знаю, что ты на это способна. — Данте повернул её, обхватил руками за шею и большими пальцами приподнял её лицо. — Я знаю, я всё

принимаю на свой счёт. Я просто не привык к тому, что рядом находится тот, о ком я думаю. Я так долго был сам по себе, что порой даже не осознаю, насколько эгоцентричен.

— Если хочешь, я могу помочь тебе с этим. Ты скоро научишься.

Данте не смог сдержать улыбку.

— Я говорил, что мне нужно немного свободного пространства. Сверхзащита и контроль — не лучшее сочетание, да?

Джейми кивнула, ощущая как настроение успокаивается от раскаивающегося тона Данте. Он был перфекционистом, которому пришлось столкнуться с тем, что для него было далеко до идеала и тяготило.

Джейми хотелось выбить всё дерьмо из его бывшей за то, что Данте после неё так долго боялся отношений. Не то чтобы ей нравилась мысль о Данте с другими женщинами, но нравилась мысль о не смущающемся и сомневающемся Данте.

— Ну, а я раздражающая и упрямая. Когда ты думаешь об этом, то мы не должны совсем друг другу подходить, да?

— Нет, мы подходим друг другу. — Он легонько её поцеловал и скользнул руками вниз по её телу, сомкнув их на её заднице. — Как бы сильно я ни любил контроль, для меня плохо держать его постоянно. Твой бунтарский характер об этом позаботится. Если бы ты не была такой стервозной, то, возможно, позволила мне обернуть тебя ватой.

— Согласна.

— Моя сверхзащита заставляет тебя убежать, а контроль даёт возможность выхода твоей стервозной натуре. Я о том, что ты должна признать, что твои действия у тебя в крови. Я даю тебе возможность расслабиться, когда тебе это нужно.

Джейми боролась с улыбкой, но безнадёжно.

— Придурок.

Обхватив крепче её за задницу, Данте произнёс:

— Хочешь отправиться в постель и поиграть в доктора?

Джейми усмехнулась и ударила его по руке.

— Нет.

— Прости, это было преждевременное предложение. А как насчёт того, чтобы поиграть в гинеколога?

Джейми снова усмехнулась.

— Я бы поиграла, вот только моё имя громко и отчётливо кричит обед.

— Детка, я буду кричать твоё имя так громко и отчётливо, как ты захочешь.

Джейми одарила его лёгким поцелуем.

— Приятель, оставь это на потом.

— Дразнилка.

Меньше чем через сутки, Данте снова поругался с Джейми и снова остался без секса. Он хотел дать ей ещё одно утро без тренировки, чтобы предоставить больше времени для восстановления, но упрямая женщина отказалась отдыхать.

В конце концов ему пришлось признать, что она была права по двум пунктам. Во-первых, её нога полностью зажила.

Во-вторых, он никому никогда не давал дополнительное время. Джейми не хотела в этом особого отношения. Волку Данте нравилась её сила.

Они начали как обычно с разогрева и пробежали несколько кругов вокруг территории стаи. Больше не было нужды делать упражнения на то, чтобы вести себя как невидимка —

это показало позапрошлого утро, когда он провёл проверку.

Во время упражнения он попросил Джейми закрыть глаза и, положившись на другие чувства, избежать встречи с Домиником, Маркусом и Триком, которые шарились в лесу. Мало того, что она смогла остаться незамеченной, так и подобраться к ней было сложнее, чем к спящей кошке.

Вскоре, после попытки выследить её в лесу, парни поняли, что если Джейми не хотела, чтобы её нашли, её не найдут.

Теперь в физическом плане Джейми была идеальным стражем.

Она была не только идеальна в каждом военном движении и освоила трюк с невидимостью, но и была в такой же форме, как Данте и выносливой, как все стражи.

— Джейми, за последние несколько месяцев ты потрясающе хорошо справились с обучением, — сказал ей Данте, когда они закончили бегать вокруг территории стаи и остановились попить водички в беседке. Раньше она всегда падала в одно из этих кресел, а сейчас стояла прямо, готовая и сосредоточенная.

— Могу я спросить, почему парни прячутся в лесу?

Он улыбнулся. Не важно, насколько хороши они были, Джейми всегда чувствовала, когда кто-то из них поблизости.

— Через минуту всё станет понятно. Как я уже сказал, ты очень хорошо со всем справились. И всё, чему я тебя научил, поможет тебе, когда ты бросишь вызов Глори. Но в нашей работе недостаточно только боевой подготовки. Поэтому, настало время бросить вызов, с которым ты встретишься лицом к лицу, когда столкнёшься с угрозой... а это скоро произойдёт. Брось вызов самой себе.

Джейми нахмурила лоб.

— Себе?

— В опасной ситуации ты можешь стать своим самым худшим врагом, если в твоей голове не всё на верном месте. Не забывай, что задача будет выполнена только тогда, когда одна из вас сдастся или будет убита. Чаще всего, это последнее. Может ты думаешь, что убить кого-то легко. Либо ты, либо они, так что не должно возникнуть проблемы, верно? Думать так неправильно.

На самом деле Джейми знала, что для неё это будет проблемой.

Не стоило отрицать, что она могла быть мстительной, но в прошлом всё приходило к розыгрышам или удару, вгоняющему в отключку. Но кого-то убить? Это будет чем-то новеньким.

Как бы сильно ей было неуютно от этой мысли, как бы сильно она не надеялась, что Глори во время схватки сдастся, Джейми сильно сомневалась, что тот, кто хотел её смерти, так поступит.

— Тебе нужно подготовиться ещё кое к чему, Джейми. Как бы сильно ты не была уверена, что можешь контролировать свою волчицу, мы оба знаем, что у тебя будут скрытые сомнения. Эти сомнения будут тебя отвлекать. И если ты почувствуешь, что волчица сильно борется за контроль, то можешь немного испугаться. Ты не можешь себе это позволить.

Джейми не стала это отрицать.

— Ладно, тогда скажи, как побороть мой страх?

Данте недоверчиво на неё посмотрел.

— Зачем мне это? Страх — основной механизм выживания. Он помогает оставаться в живых. Он — автоматический отклик, впрыскивающий в кровь адреналин, который нам

помогает.

Джейми поморщилась.

— Потение, бешеное сердцебиение и дрожь как у побитой собаки нам помогают?

Данте усмехнулся.

— Нет, но адреналин поможет увеличить твою скорость и силу, а также терпимость к боли. Порой происходит проблема, когда твой страх перерастает во что-то другое — в панику. Как только начинаешь паниковать, способность рационально размышлять вылетает в трубу.

— Верно. Так что мне делать?

— Понимать, что на самом деле страх — это просто сообщение мозга телу об опасности. Прими страх и работай с ним. Вот тогда его власть исчезнет.

— Принять как химическую реакцию, которая мне помогает.

— Да, потому что, если ты так не сделаешь, если позволишь ему тебя контролировать, то он тебя, грубо говоря, поимеет. Тебя могут убить. А это для меня неприемлемо. Да, ты можешь держать волчицу под контролем в течение тренировки, но спарринг со мной очень отличается от того, с чем тебе придётся столкнуться в реальности.

— Я знаю, знаю, — категорично ответила Джейми. — Я не буду в безопасной среде тренировок с членами собственной стаи.

— Нет, я не уверен, что ты понимаешь. Джейми, Глори не захочет драться. Её намерением будет убить тебя как можно быстрее, тем более, что ты в прошлый раз одержала над ней верх. Я очень сомневаюсь, что она перекинется, потому что знает, насколько доминантная у тебя волчица. Она подкрадётся к тебе так быстро, что ты можешь этого не заметить. Она не захочет дать тебе шанса использовать свои тренировки на ней. Даже если тебе удастся нанести множество хороших ударов, дело этим не закончится. Глори ринется в бой. Она побывала в бесчисленном количестве схваток. Она привыкнет к боли и не станет обращать на неё внимание.

— Я не думаю, что она остановится, пока кто-то из нас не окажется мёртвым, — тихо произнесла Джейми.

Данте снова и снова сжимал кулаки.

— Как и я. Вот почему так важно, чтобы ты могла переключаться с одного настроя на другой — а именно, чтобы ты была готова к убийству. А это непросто. На протяжении своей жизни, в тебе закладывались моральные принципы. У тебя есть совесть, которая мешает каждому выбору, что ты делаешь. Это похоже на промывание мозгов. Джейми, ничего не имеет значения. Даже если это была самооборона, совести не оправдать полностью убийство. Вот в чём дело. Ты должна быть в состоянии это признать, нежели пытаться оправдаться.

— Как поступаешь ты?

— Как поступают все стражи и я. У меня очень ожесточённое чувство добра и зла, но когда дело касается самозащиты и защиты этой стаи, я пересеку любую черту, которую в иных бы условиях пересекать никогда не стал. Ты должна быть способна сделать то же самое. Это не значит, что ты перестанешь быть хорошим человеком. Но нравится или нет, это тебя меняет. Ты по-прежнему можешь остаться той личностью, которой являешься сейчас, но со способностью пересекать любую этическую черту, когда это необходимо. Когда ты будешь драться с Глори, тебе это будет необходимо. Итак, ты сможешь это сделать?

— Я могу это сделать, — Джейми стиснула челюсть.

— Не знаю, сколько времени пройдет, прежде чем Глори снова объявится, но думаю, мы можем быть уверены, что так и произойдет. Поэтому, до этого времени твоя тренировка не будет включать в себя упражнения и практические занятия. Я попрошу тебя сделать куда более тяжелое задание. С этого момента больше никаких спаррингов. Будут только атаки. Не только от меня, но и от парней.

Джейми зло улыбнулась.

— Отлично.

— Ты можешь думать, что это будет весело, но поверь мне, когда я говорю, что происходящее не будет легким. Они будут причинять боль и будут продолжать до тех пор, пока ты не сдашься или не отключишься, если только ты не сможешь выпутаться из этой передраги. Ты не можешь позволить себе заботиться о том, что это члены твоей стаи. Ты не можешь заботиться о том, что причинишь им сильную боль. На самом деле, причинять боль близким людям будет в десять раз больнее, чем калечить Глори. Делай всё, чему я тебя учил — дерись грязно, обманываешь и заставляешь истекать кровью. Они будут делать то же самое с тобой, как и я. Готова к подобному?

Через несколько секунд Джейми ответила твердым голосом:

— Я готова.

Она была готова лучше, чем Данте мог себе представить.

Он был уверен, что парни удивятся. Когда Джейми в первой драке была нерешительной и неуклюжей, Маркус не сделал поблажку.

Должно быть, она поняла, что происходит, когда чувства тебя отвлекают. После этого Джейми стала беспощадной.

Она и слова протеста не сказала, даже если находилась в своего рода зоне, где единственное, что имело значение — это выживание.

Данте намеренно придержал Доминика, зная, насколько близки они были с Джейми, чему Данте не особо радовался. Несмотря на мимолетный проблеск беспокойства в её выражении лица, Джейми дралась так же отчаянно и грязно, как с Маркусом, Триком, Райаном и Тао. Как и ожидалось, с Тао вышла самая ожесточенная драка.

Как только всё закончилось, стражи заключили её в объятия. Не для того, чтобы утешить, а показать своё уважение.

Стоявший неподалёку и наблюдавший за действием Трей казался впечатлённым. В то время, пока стражи всё ещё возились с Джейми, перекидываясь с ней шутками, будто она была своим парнем, Трей подошёл к Данте:

— Ты проделал с ней отличную работу.

— Я не могу принять всю похвалу. Она тяжело трудилась. Даже дважды пыталась меня убить.

— Она бы стала хорошим стражем. Но... считаю, ещё лучше ей пойдёт роль женщины Беты.

Данте перевёл взгляд на Трея.

— Что ты сказал?

— Что больше не беспокоюсь о её пребывании в нашей стае. Я восхищаюсь теми, кто показывает такую силу и решительность. И она ставит тебя на первое место. Ты ничего не ставил на первое место. Ты был слишком сосредоточен на посту Беты и заслуживаешь иметь что-то своё, и я знаю, что ты хочешь запечатлеться с Джейми. Несмотря на то, что тебе не

нужны мои одобрение и благословение, ты их получаешь.

С этими словами Трей развернулся и ушёл.

Он удивил. Трей был прав, Данте не искал его одобрения, но был рад его получить. Теперь ему было нужно одобрение Джейми.

Данте повернул голову и увидел как его женщина бежит к нему и улыбается. Она была покрыта синяками и порезами.

Если бы он не знал, что они в течение нескольких часов исцелятся, то пришёл бы в ужас.

— Моя волчица сейчас испытывает самодовольство.

Данте улыбнулся ей в ответ и притянул к себе.

— Готов поспорить.

В ответ на странное выражение лица и натянутость в голосе, она подняла голову.

— Ты в порядке?

Он поцеловал её в местечко на лбу, не покрытое кровью.

— Более чем. Я тобой горжусь.

Но не знаю, как сообщить тебе, что хочу с тобой запечатлеться, и не испугать.

— Отлично. Пойдём в душ.

Данте пообещал себе, когда они шли рука об руку к пещерам, что поговорит об этом с Джейми в их комнате. К несчастью, так и не смог произнести ни слова.

Он не боялся обязательства, что за этим последует. Как бы сильно он не переживал, Джейми принадлежала ему, связаны они или нет. Но он боялся, что она его покинет прежде, чем согласится запечатлеться.

Он не мог позволить себе её потерять.

Тем не менее, он был решительно настроен с ней об этом поговорить. Данте и так уже довольно долго молчал, и не ровен час, это само вырвется из него. Если бы Джейми сказала, что ей не нужно запечатление, он мог бы просто согласиться оставить всё как есть. Тогда, естественно, он сделал бы всё возможное, чтобы её переубедить.

Он сказал себе, что они поговорят, когда будут в душе. Да, он будет трахать её языком, пока она не окажется на грани оргазма, а затем остановится и всё ей расскажет.

Но этого не произошло, потому что Данте снова струсил. Тогда он пообещал себе поговорить с ней перед обедом. Предпочтительно, когда она будет обнажённой, чтобы избежать возможности её побега.

Однако он оказался не только отвлечён её обнажённым телом и озорной улыбкой, но и тем, что Джейми встала перед ним на колени и взяла в рот его член. И в тот момент в голове всё смешалось и разговора не последовало.

Затем они занялись обязанностями Беты — и это извиняло то, что он снова отложил разговор. Прежде чем Данте очухался, они уже сидели за длинным обеденным столом и ужинали, а он так и не начал разговор.

— Теперь ты просто эгоистка, — сказал Доминик Джейми, качая головой. — У тебя это тело на остаток жизни. Я хотел его на одну лишь ночь.

Не в настроении слушать, как член его стаи подкатывает — и не важно, что игриво, — к женщине, с которой он намеревался соединиться, Данте прорычал:

— Доминик, нет. Не с Джейми.

— Но...

— Нет.

Доминик смиренно вздохнул.

— Ладно, хорошо.

Заметив, что Трей находит происходящее весьма забавным, Данте поднял бровь.

— Весело, что он больше не говорит это дерьмо Тарин?

Трей улыбнулся.

— Да.

— У меня всегда есть в запасе слова для моей восхитительной женщины Альфы, — произнёс Доминик с ехидной усмешкой.

Мгновенно улыбка испарилась с лица Трея.

— Дом, прекрати.

Доминик поднял руки — сама невинность.

— Я лишь хотел спросить была ли она бойскаутом... потому что завязала моё сердце в узлы.

Тарин одновременно застонала и усмехнулась. Но затем она громко ахнула и все замерли.

— Кажется, у меня отошли воды. Да. У меня отошли воды.

Наблюдая за тем, как Трей беспокойно расхаживает перед дверью в смотровую, Джейми ему сочувствовала. И всё же она не могла сдвинуться с места. Джейми, Данте и стражи охраняли вход в смотровую, не давая Трею войти.

После того, как он четыре раза сорвался на Грейс, как будто та единолично виновата в том, что ребёнок ещё не появился на свет, Тарин настояла, чтобы он подождал снаружи, пока не наступит тот момент, когда малыш начнёт вылезать. И судя по звукам, которые она сейчас издавала, осталось недолго.

— Я должен быть сейчас с ней.

— Она не одна, — ответила Джейми. — Шайя поможет ей сохранять спокойствие. Грейс и Лидия приняли много детей. Они знают, что делают.

— Так неправильно. Я её пара и должен быть там.

— Как только ребёнок вот-вот должен будет появиться на свет, Грейс тебя позовёт. — Когда Трей проходил мимо, Данте похлопал его по спине. — Не беспокойся. Тарин ни за что не позволит тебе пропустить этот момент.

— Я чувствую, как ей сейчас больно... ну, чувствую отголосок, который и так сам по себе довольно ужасный, и забираю назад слова о том, что удар по яйцам больнее рождения ребёнка. Тарин чувствует головокружение. Опынение.

Джейми улыбнулась.

— Так и должно быть.

Трей внезапно поморщился и побледнел.

— Схватки становятся сильнее. Ненавистно, что я не могу помочь.

— Трей!

От визга Тарин Трей попытался протиснуться мимо Джейми, Данте и стражей.

— Трей, ты ублюдок!

Парень мгновенно замер на месте.

Джейми сочувственно улыбнулась.

— Тебе точно не стоит пока туда заходить.

Она и раньше присутствовала при родах и прекрасно знала как в такие моменты женщины красочно материли своих супругов.

Трей, словно собравшись с духом, выпрямился и громко постучал в дверь.

— Трей, ещё не время, — крикнула Шайя.

— Шайя,пусти меня. Я хочу быть с ней.

— Да,пусти этого ублюдка, чтобы я сломала ему нос и засунула его в...

— Ладно, Тарин, я его впущу. — Шайя чуть приоткрыла дверь. Трей ворвался внутрь и захлопнул дверь за собой. Тарин одарила его чередой ругательств, от которых все еле сдержали улыбки. Джейми не покидала место у двери, решительно настроенная первой увидеть новорожденного, как только им позволят войти.

По-видимому, Данте и стражи думали о том же, потому что никто не отошёл от двери.

Полчаса кучи ругательств, рычаний и криков спустя, они услышали, как Тарин заявила:

— Я больше не могу! Оставьте её там. Ей там будет хорошо.

— Ты хорошо справляешься, — заверила её Лидия.

— Нет, я закончила! Я устала, вспотела, мне больно. И почему я чувствую себя так,

словно мне нужно в туалет по большому?

— Вполне естественно чувствовать себя подобным образом, — произнесла Грейс умиротворяющим, спокойным голосом. — Некоторые женщины даже справляют нужду во время родов.

— Что? — слово сочилось ужасом. — Женщины во время родов могут сходить по большому? Скажи, что со мной этого не произойдёт! Грейс, не позволяй мне этого делать!

Громкий, протяжный крик известил о том, что у Тарин началась очередная волна схваток.

— Детка, просто дыши, — голос Трея был тихим и ободряющим.

— Я дышу, чёрт возьми! И почему эта кислородная маска заставляет меня чувствовать себя Дартом Вейдером?

— Послушай, как насчёт того, чтобы я убрал её...

— Не трогай её, — прорычала Тарин. — Она моя. Понял? Моя.

— Ладно, ладно, я не трогаю её, она твоя.

— Хочешь примерить?

— Нет, детка, спасибо. — В его голосе слышалась улыбка. Его тон смягчался только тогда, когда он разговаривал с или о своей парой. Этот тон предназначался исключительно для неё.

Громкий стон.

— Боже, снова схватки.

— Тарин, ты хорошо справляешься, — похвалила Шайя. — Кажется, ты сломала мне палец.

— Шайя, мне кажется, что я обгадилась. — Бедная женщина говорила огорчённо и смиренно. — Это так, Грейс? Не ври мне.

— Нет, не так.

— Нет, так. Ты лжёшь? Лидия, она лжёт?

— Нет, — быстро ответила Лидия, — ты не обгадилась, поверь мне.

— Шайя, почему у меня такое ощущение, будто кровать плывёт? — спросила Тарин очень громким шёпотом, хотя Джейми была уверена, что Тарин считает, будто говорит тихо.

— Может нам стоит забрать у неё кислородную маску? — предположил Трей.

— Только, мать твою, попробуй.

— Прекрати на меня рычать, — канючил Трей.

— Я, чёрт возьми, не рычу! Тебе нужен чёртов слуховой аппарат! — Снова крики боли при новой волне схваток. — Грейс... кажется, я чувствую головку.

— Это головка, Тарин, — подтвердила Грейс. — При следующих схватках мне нужно, чтобы ты начала тужиться. — Долгая пауза. — Готова? Давай.

— Тужься, — проскулил Трей.

— Я тужусь, придурок. — Через несколько секунд она разрыдалась. — Почему ничего не происходит?

— Детка, я знаю, что ты стараешься, но...

— Не трогай меня, Флинстоун, это твоя вина! Даже и не думай снова поиграть со мной в прятки!

— Тарин, а сейчас это совсем не мило, — голос Шайи прозвучал жёстко, но в нём слышалось веселье.

— Вырежьте это из меня! — Тарин полностью проигнорировали, поэтому она

прорычала: — Ладно. Дайте мне нож, я сама это сделаю!

— Тарин, ещё раз и всё закончится. Обещаю. Мне нужно, чтобы в этот раз ты тужилась очень-очень сильно.

— А я что по-твоему всё это время делала?

Грейс явно не обращала внимание на оскорбления, которыми сыпала в её адрес Тарин. Очень скоро она произнесла:

— Итак, начнём. Готова? Один, два, три.

Джейми была уверена, что от пронзительного крика Тарин вся стая вздрогнула. А когда он затих, воздух прорезал плач ребёнка.

Лица всех собравшихся снаружи засияли, но никто из них не издал ни звука, желая услышать как Грейс сделает объявление Тарин и Трею. Через десять секунд...

— Поздравляю, у вас мальчик!

— Я всегда говорила, что это мальчик. Трей, я ведь говорила?

— Да, детка, говорила, — ответил он, сдерживая плач.

В этот момент все собравшиеся снаружи начали прыгать и выкрикивать поздравления. Джейми точно знала, что этого малыша будет баловать вся стая.

Её бывшая стая так не делала. Несмотря на то, что все приглядывали друг за другом, они не были близки и дружны. Малыш Колмен ни в чём не будет нуждаться.

Через двадцать минут дверь открылась и в коридор вышел Трей с ребёнком, завернутым в синее одеяльце, на руках. На лице его были написаны гордость и страх.

— Познакомьтесь, это Кай Ривер Колмен.

Тао тут же попытался взять малыша на руки, но Трей покачал головой.

— Позже. Я принёс его всего на секунду, чтобы показать вам всем.

Джейми наклонилась и провела пальчиками по мягким светлым волосикам малыша.

— Боже, он такой милый.

— Трей, он так похож на тебя, когда ты был ребёнком, — заметила Грета. — За исключением светлых волос. Но мы можем их подстричь, так что всё хорошо.

— Подойдёшь хоть на миллиметр к волосам моего сына, старая ведьма, и я побрею тебя! — крикнула Тарин из смотровой.

Рот Греты скривился в самодовольной улыбке, от которой Трей вздохнул и покачал головой.

— Ты не можешь чуть-чуть подождать, прежде чем снова раздражать мою пару? — Грета беззастенчиво пожала плечами и направилась к Трею с намерением взять ребёнка. — Вы все сможете поддержать малыша позже.

— Пожалуйста, дай хоть секундочку поддержать! — попросила Джейми.

Трей мгновение обдумывал её просьбу и тяжело вздохнул.

— Только ты. И быстро. Одну руку ты сгибаешь в локте и кладёшь на неё головку, а второй рукой обнимаешь его за тельце, — сухо произнёс Трей, как будто повторил то, что ему сказали.

Джейми осторожно взяла малыша у Трея и улыбнулась, рассмотрев, насколько ребёнок был прекрасен. Даже сморщенный, он был очень миленьким. А какой у него был запах... Она никогда не ощущала такого запаха раньше.

Его не с чем было сравнить. Это был сладкий, землистый, божественный, захватывающий аромат, от которого Джейми таяла.

Он взывал к ней на первобытном уровне, заставлял думать о том, о чём она никогда не

думала раньше, немного выбивая из равновесия и раскрывая то, что она ещё не могла объяснить. Вместо того, чтобы передать Кая кому-нибудь ещё, она хотела его прижать к себе и никогда не отдавать.

И её волчица тоже хотела сохранить Кая. Этот порыв Джейми не понимала, но не задавала вопросы.

Данте наблюдал, как Джейми с чистой радостью на лице держит малыша, и в груди у него что-то сжалось. Внезапно и неожиданно он представил, как она держит их ребёнка.

Картинка оказалась настолько чёткой, что в горле Данте образовался ком.

Может быть, это было под влиянием момента, Данте не был уверен, но внезапно все ограничения внутри него пали. Каждый страх, каждое сомнение исчезли, и он ощутил себя обнажённым.

Учитывая, как Джейми тяжело сглатывала и кусала нижнюю губу, хотя по-прежнему улыбалась Каю, Данте понял, что то же самое сейчас произошло и с ней.

А затем она посмотрела на него, улыбнулась, и когда их взгляды встретились, Данте прошибло такое примитивное и абсолютное осознание, что стало почти больно.

Когда глаза Джейми расширились, он понял, что её тоже прошибло, и был уверен, что удивление, потрясение, замешательство и признание, что были в её глазах, отражались и в его.

— Она его неправильно держит. Уйди с дороги, чтобы я могла взять моего правнучка, — проговорила Грета, потянув Данте за футболку. Ощущая некое головокружение, он отошёл в сторону.

Когда Джейми неловко передала Кая Грете, он видел, что у неё так же кружится голова. Когда Джейми снова посмотрела на него, Данте увидел ещё одну эмоцию на её лице — чистейшую панику.

Нет. Слово кружило в мозгу Джейми. Её пара. Он был её парой.

Ей даже не нужно было спрашивать себя, почему она раньше это не осознала. Да и как ей было знать? Она постоянно расспрашивала маму об истинных парных связях, когда была малышкой.

Мама объясняла, что парная связь как частота; если она забита чем-то — страхами, психологическими барьерами, сомнениями, нежеланием найти пару — эту частоту не поймать.

Заклучив волчицу в клетку и выстроив столько барьеров, Джейми не могла почувствовать эту связь.

Данте был тоже закрыт. У него были собственные барьеры, не упоминая о том, что он полностью не желал отыскать истинную пару. Они оба ощущали это отвращение к поиску пары, и уже, чёрт возьми, не надеялись её обрести.

Может, так и должно было произойти, с учётом того, что она с детства была влюблена в Данте, но многие разочаровывались в детской влюблённости.

На протяжении многих лет девушка может влюбиться во множество парней, каждый раз считая, что это навсегда.

Никогда, ни с одним парнем Джейми не задумывалась был ли он её истинной парой, так почему же считала, что влюблённость в Данте была чем-то большим?

В этот момент это было неважно. Теперь, когда она знала правду, ей нужно было выяснить, что делать.

Джейми была уверена, что он не мог заявить на неё права по очевидным причинам. Но

как без этого она сможет находиться с ним рядом каждый день?

Даже сейчас она ощущала порыв взять то, что росло в её системе, дразнило её, травило и надоедало.

Теперь Джейми точно знала, через что проходили Шайя и Ник. Неудивительно, что парню сложно оставаться вдали от Шайи.

Это притяжение было больше, чем простое влечение, больше чем обычная тяга. Оно было магнетическим, заманчивым, давление на разум, от которого никуда не скрыться. Это была сокрушительная и всеохватывающая жажда, как будто нужно было накормить эту зависимость.

Джейми чувствовала себя так, словно скоро её затрясёт от поражающей потребности заявить на Данте права.

Чем дольше пары отрицали свою истинную связь, тем хуже становилось желание поставить метку. Внезапно Джейми ощутила небольшое сожаление по отношению к Нику. Но это не извиняло его поведение.

Джейми понимала это поведение, и понимала потребность Шайи держаться подальше от того, с кем, как она знала, ей никогда не соединиться.

Джейми ни в коем случае не останется рядом с Данте, когда каждый день её будет грызть желание.

Единственный вариант — уйти, даже если от этой мысли тело и душу пронзала тупая боль. Но либо так, либо она сойдёт с ума.

Внезапно она вспомнила слова Гейба: его утверждение о том, что если Джейми уйдёт, Данте её выследит и вернёт.

Но Данте не был глупцом. Он понимал, что они ни в коем случае не соединятся как истинная пара.

Волку будет непросто понять — особенно очень доминантному, всё контролирующему, властному волку Данте, — что он не будет метить свою пару.

Но печальная реальность в том, что у них не было другого выбора, кроме как расстаться, и волк Данте это поймёт.

Джейми поняла, что Данте рядом с ней прежде, чем ощутила его запах. Теперь она чувствовала его, знала каждое совершаемое им движение, это осознание покалывало кожу и мучило нервные окончания.

— Думаю, нам с тобой нужно поговорить, — сказал Данте ей на ухо. Он прекрасно слышал похоть и отчаяние в своём голосе. Если он вскоре не окажется в ней, если не пометит Джейми, то потеряет эти отношения.

— Правда? О чём? — Вероятно, играть дурочку не принесёт результата, но Джейми понимала, что если продолжит отказывать ему, то, быть может, Данте разозлится и уйдёт, а у неё будет время упаковать вещи и покинуть стаю.

Данте её ответ не удивил. Он знал, что она будет бороться со сложившейся ситуацией. В то время как он признавал смысл и логику в произошедшем, он также понимал, что ничего не помешает ему заявить на Джейми права. Ни она, ни её тревога, ни возможность того, что он умрёт с ней, если Джейми превратится в дикую и кого-то убьёт.

— В нашу комнату. Сейчас же.

— Зачем? — Джейми продолжала держаться холодно, зная, что это будет раздражать и Данте и его волка. Его предупреждающий рык это подтвердил.

— Нам нужно поговорить наедине.

Делая вид, что ничего не понимает, Джейми пожала плечами.

— Ладно. Но мы можем поговорить и в кабинете.

Она прекрасно понимала, что произойдёт, если она окажется рядом с кроватью.

— Там нас могут побеспокоить. Давай прогуляемся.

Неохотно она позволила Данте вывести её на улицу, на полянку у озера.

Только тогда он отпустил её руку и встал перед ней.

— Джейми, больше никаких игр. Ты прекрасно понимаешь, о чём пойдёт речь.

— Я понимаю, что ты странно себя ведёшь.

— Детка, я знаю, что ты напугана, и понимаю почему. Но если ты считаешь, что я с тобой не соединюсь, то ты совсем меня не знаешь.

— Соединишься? — Она заставила себя недоверчиво покачать головой. — Я думала, что ты абсолютно против запечатления.

Волк внутри него обнажил зубы.

— Джейми, прекрати. Отрицание того, кем я для тебя являюсь, злит меня и волка больше, чем ты можешь себе представить.

Отлично.

— Милый, серьёзно, ты головой ударился или что-то в этом роде? Или, быть может, ты говоришь какой-то шифр. Да, я не понимаю шифр. Я не говорю на этом языке.

— Джейми, детка, ты играешь в опасную игру. Прекрати. Сейчас же.

— Ладно, теперь ты начинаешь меня пугать. Думаю, мне лучше вернуться...

— Джейми, стой на месте. — Он встал к ней нос к носу. — Ты можешь продолжать играть в свои игры или можешь признать, что я твоя пара и мы обсудим это как взрослые. Выбирай.

— Моя пара? Ты же шутишь, правда? — Прежде чем она осознала, он обнял её одной рукой, прижав её руки к бокам, а второй рукой нажал на сонную артерию. Десять секунд спустя или около того, Джейми отключилась.

Боже, кто, чёрт возьми, стонал? О, так это она. Джейми осознала это, открыв глаза. Ей потребовалось не больше пяти секунд, чтобы вспомнить почему именно у неё головокружение. Никогда не чувствуешь себя хорошо, когда приходишь в себя после отключки, но было хуже, когда в страну снов тебя отправила собственная пара. Джейми убьёт придурка.

Её мозг быстро отметил, что сейчас это будет сделать немного проблематично. Не только из-за того, что её запястья были связаны вместе, так они ещё были привязаны над головой. К дереву.

Да, две толстые верёвки — те же, что он использовал для своего жестокого нападения — крепко прижимали её тело к дереву. Одна обвивалась вокруг её тела, а вторая — вокруг связанных запястий. Она точно убьёт Данте.

— Данте? Данте, чёрт возьми, в чём дело?

Он не пришёл, не ответил, но Джейми знала, что он был рядом.

Знала. Она застонала и начала бороться с верёвками, игнорируя жжение, которое те оставляли на запястьях и животе. Но что бы она ни делала, узел нисколько не ослаб.

Точно так же было и с узлом на запястье. Из-за того, что руки были связаны плотно друг к другу, как в молитвенном жесте, единственное, что разрешила бы Джейми, выпустив когти — это свои руки. Так что, да, ей пришлось столкнуться с тем фактом, что она привязана к дереву.

— Я знаю, что ты здесь. Иди сюда и развяжи меня.

Её волчица была готова разорвать ему глотку.

Через несколько минут Джейми увидела как Данте вышел из-за деревьев. Он не подошёл. Остановился в пяти футах от неё, твёрдый, как доска.

Он не говорил, не отводил от неё взгляда, вообще не двигался. Это было жутковато. А хуже того, у него было пустое выражение лица.

Не было дьявольской улыбки, игривых искорок в глазах.

— Развяжи меня. — Никакого ответа. — Данте, сейчас же. — Ничего. — Прекрати быть придурком! Хочешь поговорить? Отлично, давай поговорим. А теперь развяжи меня. — По-прежнему ничего.

Ладно, а вот теперь Джейми испугалась. Она задумалась, а не это ли его поведение, которое он проявляет при допросах, и не об этой ли "зоне" упоминал Трей. Он же не будет мучить её, чтобы она признала в нём пару, правда же? Нет, Данте не причинит ей вреда. Если она что-то и знала наверняка, то это то, что он никогда не причинит ей вреда.

Когда Данте увидел вспышку страха в лице Джейми, он едва не сдался.

Но желание прошло так же быстро, как и появилось. Он знал, что она испугана и чувствует себя уязвимой, но в этом и состоял весь замысел.

Данте точно знал, какая Джейми упрямая. Если Джейми не хочет что-то делать, ничто в мире её не заставит. И если она решила снова поставить стены и отгородиться от Данте, их не опустить снова. Нет, если только он её их не лишит.

Если только он не заставит её почувствовать себя уязвимой и беззащитной, как тогда, когда держала Кая на руках. Единственный способ заставить её признать правду о них обоих — это хотя бы на минутку опустить её барьеры.

Роботизированная версия мужчины Джейми медленно двинулась в её сторону. Несмотря на то, что он не сократил расстояние между ними, она чувствовала излучаемое им тепло, которое, словно одеяло, её накрывало. Если бы Данте протянул руку, он бы к ней прикоснулся, но этого он не сделал. И его немигающий взгляд очень пугал.

Джейми попыталась его пнуть, но он поймал её ногу, снял обувь и отбросил в сторону.

Джейми инстинктивно попыталась пнуть его другой ногой, но Данте сделал то же самое. Разгневанная, она продолжала пинаться, рыча и шипя. Несмотря на то, что несколько раз ей удалось достичь цели, большой мужчина даже не вздрогнул. На самом деле, он спокойно ждал, как родитель, переживающий истерику малыша.

Уставшая и запыхавшаяся, Джейми наконец-то замерла.

— Данте, отпусти меня, — неуверенно произнесла она. Её чувства пошатнула не только тревога. Это было сильное, сокрушающее, всё подавляющее желание ощутить Данте в себе, пометить его и чтобы он оставил на ней свою метку. Несмотря на охватывающий её страх, внизу живота скопилась жажда, и Джейми была влажной и готовой.

Судя по низкому рыку и затрепетавшим ноздрям Данте, он это ощущал.

Он перевёл свой пустой взгляд от лица Джейми к её футболке. Резко выпустив когти, он её разорвал. Следующим резким движением он перерезал бюстгальтер, освободив груди.

Мгновение он просто смотрел на содеянное, в глазах блестели голод и похоть. А затем Данте разорвал её джинсы и трусики. Её волчица одобрительно зарычала от подобной силы, возбуждённая такой мощью в его теле и напряжённостью настроения. Для неё уже больше не имело значения, что Джейми привязана к дереву. Странное животное.

Подняв голову и поджав губы, он медленно прошёлся взглядом по телу Джейми, как

хищник, который поймал добычу и оценил её достоинства. Он внимательно осмотрел каждый дюйм её тела от ног до... горла. Казалось, её лицо не имело никакого значения, как будто его волновало лишь доступность тела. Это причиняло боль.

— Данте, отпусти меня. — К её раздражению и дискомфорту, Данте делал вид, что она вообще ничего не говорила. Он медленно наклонялся, пока между ними не осталось расстояние толщиной в волосок. Его взгляд был устремлён на её горло. О нет. Он собирался пометить её, прямо здесь и сейчас. — Ладно, Данте, довольно. Повеселились и хватит. Развяжи чёртовы верёвки!

Но Данте сократил оставшееся расстояние и лизнул её шею. Дрожь пробежала по позвоночнику, клитор начало покалывать, от чего Джейми тяжело задышала и застонала. Он снова лизнул то местечко. И снова. И снова. Затем прикусил, и Джейми зажмурилась, зная, что он делает и ненавидя его за это. Но, дико удивив её, Данте резко опустился на колени.

Джейми увидела, как он глубоко вдохнул, вбирая в себя аромат её возбуждения, но не наклонился, как она ожидала. Нет. Когда он наконец-то к ней прикоснулся, то сделал это кончиком пальца по её ступне. Джейми не смогла сдержать стон облегчения от контакта кожа к коже.

Данте неспешно изучал каждый дюйм её ног, скользя нежными касаниями рук так, будто никогда прежде их не видел.

Словно изучал её, боготворил, запоминал, отмечал... но эти касания не были соблазнительными.

Он просто скользил по её чувствительным зонам. Это сводило Джейми с ума, и она так тяжело дышала, что думала, что умрёт от недостатка кислорода.

Затем Данте с помощью рук, языка и зубов принялся за её живот. Всё её тело содрогала дрожь, когда он выводил языком круги вокруг её пупка. Джейми никогда бы не подумала, что лёгкие, нежные прикосновения способны разжечь в ней возбуждение. Боже, ей так сильно хотелось кончить, и Данте это знал.

К тому времени, как он снова остановился перед ней, Джейми дрожала от желания. А что делал Данте? Просто смотрел на её груди. Смотрел! Казалось, прошёл час, прежде чем он протянул руку и провёл указательным пальцем по её ключице, задержавшись, чтобы обвести впадинку у горла.

Затем этот путь проделал его язык, и Джейми прислонила голову к стволу дерева, пытаясь выгнуться навстречу движениям Данте... но не добились в этом успеха. И снова в его действиях не было ничего соблазнительного, но Джейми завелась как никогда в жизни.

Она не осознавала, что он снова опустился перед ней на колени, пока не почувствовала, как его язык скользнул в пупок.

Данте медленно скользнул языком вверх, время от времени по пути прикусывая плоть, прошёлся по округлостям её груди и остановился только когда достиг впадинки у горла. Джейми содрогнулась всем телом, закрыла глаза и громко застонала.

Когда она открыла глаза, Данте по-прежнему не смотрел ей в лицо, а смотрел на груди. Джейми хотелось, чтобы он посмотрел ей в глаза, хотелось некое его признания.

— Развяжи меня.

Она сладко выдохнула, когда Данте лениво и дразняще обвёл пальцем сосок, но так и не прикоснулся к твёрдой вершинке. То же самое он сделал и со второй грудью, и только тогда заменил палец языком. Втянув сосок в рот, он прикусил твёрдую вершинку.

— Если уж ты не собираешься меня развязывать, то хотя бы сделай так, чтобы я

кончила!

Этот придурок совсем никак не отреагировал. Нуждаясь в облегчении, Джейми обвила Данте ногой за бёдра и прижалась клитором к выпуклости в передней части его джинсов. От него по-прежнему не было никакой реакции, словно Данте этого и вовсе не заметил.

Она была готова закричать на него, когда палец Данте внезапно скользнул между её складочками, посылая по телу дрожь наслаждения и облегчения.

Этот же палец легонько нажал на её клитор и обводил его снова и снова, вот только движения были настолько невесомыми, что не давали Джейми кончить.

— Данте, зачем ты это делаешь? — она почти рыдала. Он ничего не ответил, лишь снова скользнул пальцем между складочек и остановился у входа в лоно. — Хочешь, чтобы я умоляла? — Снова никакой реакции. Очень медленно — так пугающе медленно — он толкнулся в неё.

Джейми издала звук — что-то между стоном и всхлипом. Снова и снова медленно и нежно Данте входил в неё пальцем, временами останавливаясь, чтобы его повернуть. Боже, Джейми была так близка к оргазму и так чертовски близка к безумию.

При приближении оргазма крики Джейми стали громче. Да, она устремлялась к большому освобождению... Но Данте остановился и вытащил палец. Всё прекратил!

Она уже собиралась сказать ему, что оторвёт во сне член, когда Данте чуть подался назад на коленях и принялся дразнить клитор языком.

— О мой бог.

Большими пальцами он раскрывал её складочки, облизывая, покусывая плоть и рыча.

Затем он втянул клитор в рот и прикусил.

Джейми вскрикнула, когда два волшебных пальца Данте толкнулись в неё. Её мышцы автоматически сжались вокруг них, пытаясь удержать.

Но ублюдок вытащил пальцы.

— Прекрати меня дразнить! — Это Джейми намеревалась прокричать, но получился жалостливый всхлип.

А затем Данте продемонстрировал ей, что значит дразнить на самом деле. Снова и снова языком и пальцами он доводил её до края, затем останавливался, пережидая, когда возбуждение схлынет, и повторял всё заново. Порой он возвращал внимание к её грудям, оставляя Джейми пустой, как никогда в жизни.

Она обмякла от облегчения, когда Данте расстегнул молнию и освободил член. Ощущение потирающейся о вход в лоно головки было настолько хорошим, что Джейми едва не закричала.

Задыхаясь от потребности кончить, она обняла его второй ногой, поощряя. Но вместо того, чтобы погрузиться в неё, Данте опустил её ноги и снова принялся ласкать груди.

Джейми вскрикнула от разочарования, натянула путы, но всё было бесполезно. Данте продолжал чередовать поддразнивания её груди, траханье пальцем и потирание членом между складочек так, словно Джейми не извивалась, не кричала и не оскорбляла его. Она хрипела. Стонала. Хныкала.

Она рыдала. Кричала. Угрожала его жизни. Даже попыталась снова его пнуть. После того, что ощущалось часами чувственной пыткой, Джейми практически обезумела от потребности кончить. Так обезумела, что сделала то, чего не делала никогда раньше.

— Пожалуйста! — Ничего. Данте просто продолжил покусывать её плечо и дразнить кончиком пальца клитор. Джейми снова обвила его бёдра ногами и застонала от ощущения

прижавшейся ко входу в лоно головки члена.

— Пожалуйста, трахни меня! — По-прежнему никакой реакции. А что ухудшало ситуацию, так это то, что он не встретился с её глазами, не посмотрел ей в лицо, не заговорил, не ответил ни на что. Словно она была для него любой другой женщиной, словно была для него совсем никем.

Ощущая ярость, боль, возбуждение и тревогу, Джейми прорычала:

— Ты не можешь так со мной поступать! Словно я просто какой-то безликий перепих! Я не одна из твоих девок на одну ночь! Я не одна из твоих маленьких шлюшек! Я твоя пара!

Одним движением Данте вошёл в неё на всю длину члена, и Джейми разлетелась на осколки.

Из её горла вырвался крик, когда тело охватило пламя наслаждения и сотрясли конвульсии наисильнейшего оргазма.

Когда Джейми открыла глаза, то изумилась лихорадочному голоду в выражении лица Данте. Как он не кончил оставалось за пределами её понимания. Он действительно был воплощением самоконтроля. Несмотря на то, что Данте наконец-то встретился с ней взглядом, он по-прежнему ничего не говорил. И тогда до Джейми дошло, что он делал.

Дошло, чего он хотел. Ей не хотелось это давать, правда не хотелось, но Джейми не могла бороться ни с Данте, ни с ситуацией. Она очень сильно в нём нуждалась.

И это произошло до того, как она узнала, что он её истинная пара.

Внезапность ощущения иссушила её психически и физически. Джейми обмякла и упёрлась головой в плечо Данте. Она плакала и плакала, ненавидя свои слабость и беспомощность. Почувствовав, что Данте поцеловал её в волосы, она подняла голову и посмотрела ему в лицо. Выражение его лица было спокойным, выжидающим и решительным. Он не собирался отступать.

— Я твоя пара. — Джейми вскрикнула, когда Данте вознаградил её толчком. — Твоя пара, — снова признала она, и он толкнулся в неё ещё раз. Джейми поняла чего он ждал. — А ты моя пара.

Данте наполнили триумф, облегчение и удовлетворение.

— Чертовски верно. И никогда об этом не забывай.

И тогда он схватил её за задницу и принялся вколачиваться членом. Беря её. Заявляя свои права. Помечая.

Джейми думала, что отключится. Его ритм был беспощадным и диким, но всё ощущалось настолько удивительным и правильным, что слёзы начали жечь глаза. Несмотря на то, что тело жёстко ударялось о ствол дерева, это только добавляло ощущений, когда весь скопившийся внутри Джейми голод был удовлетворён.

— Джейми, скажи, чего ты хочешь, — хрипло приказал Данте. — Скажи.

Желание отметить её как свою пару было таким сильным, что причиняло боль, но он не собирался этого делать без её согласия.

Не только потому что по отношению к Джейми это было бы несправедливо, а потому что он нуждался в том, чтобы услышать, что она этого хочет.

Его упрямая пара ничего не сказала. Данте резко остановился, вглядываясь в подёрнутые дымкой голубые глаза. Игнорируя звуки раздражения, он обездвижил Джейми и медленно скользнул членом внутрь, вырывая всхлип.

— Хочешь, чтобы я оставил на тебе метку? — требовательно спросил он.

Огромная часть Джейми желала сказать "нет", но потонула в потребности заполучить

Данте целиком, оставить на нём неоспоримую, неизменную метку.

— Сделай это.

Он вышел настолько, что внутри осталась только головка члена.

— Этого недостаточно. Мне нужно услышать, что ты этого хочешь.

Короткая пауза.

— Я хочу этого.

Данте толкнулся в её узкое лоно, вырывая из Джейми громкий крик, а затем начал безжалостно вколачиваться, решительно настроенный не оставить ни единого сомнения о том, кому Джейми принадлежит и всегда будет принадлежать. Зарывав, он в жёстком поцелуе обрушился на её губы, толкнулся в рот языком, сплетаясь с её, исследуя всё пространство. Поцелуй вышел жадным, глубоким и настойчивым, и Джейми с той же силой встретила каждую требовательную ласку языка Данте.

Как он и ожидал, Джейми в удивлении вздрогнула, когда он принялся нежно ласкать пальцем дырочку её попки.

— Ш-ш-ш, детка, я не причиню тебе боли. Ты это знаешь. Но я в скором времени собираюсь трахнуть эту задницу. Трахнуть туда, где никому ещё не удалось побывать. Потому что это моё право трахать, защищать и мучить тебя, если снова будешь отрицать меня как свою пару.

Он протолкнул палец в задницу Джейми, вырвав у неё изумлённый вскрик. Жжение не отвлекло её от боли в его голосе. Она не намеревалась и не хотела отрицать Данте как пару. На самом деле, она пыталась защитить его от очень сомнительного будущего. И всё же она причинила ему боль, и ненавидела себя за это.

— Прости меня.

Извинение так сильно изумило Данте, что он остановился.

— Тогда скажи, что ты моя. Скажи, что больше никогда не станешь отказываться от меня.

В голосе по-прежнему слышалась боль. Решительно настроенная её искоренить, Джейми сделала то, что, как доминантная волчица, от себя не ожидала — она подставила Данте горло.

Когда она откинула голову в приглашении и подчинении, Данте застонал и едва тут же не кончил.

Его пара неоспоримо ему подчинилась.

— Какая. — Толчок. — Хорошая. — Толчок. — Девочка.

И с диким рыком Данте принялся снова вколачиваться в неё так сильно, что был уверен, что причиняет боль, но совсем не мог сдержаться.

Уткнувшись лицом в шею Джейми, он облизывал и царапал зубами местечко, куда собирался поставить метку.

— Моя хорошая девочка. Моя пара. — Подчёркивая это, он скользнул зубами глубоко в её плоть, пробуя кровь, и добавил второй палец в её задницу.

Джейми охватило раскалённое до бела пламя, и она выкрикнула имя Данте, когда её накрыл самый мощный в её жизни оргазм. Она уступила первобытному желанию и укусила его в шею, посасывая, оставляя метку.

Когда лоно крепко сжалось вокруг члена, а зубы сомкнулись на шее Данте, он издал полу рык, полу стон. Он толкнулся в Джейми последний раз и кончил в неё, полностью отмечая её как свою пару.

— Моя.

То, что случилось после, полностью совпадало с описанием мамы Джейми. Всё её тело напряглось, в голове образовалось болезненное давление, но боль быстро исчезла и Джейми наполнили ощущения "тепла" и "правильности". Она чувствовала себя уютно и в полной безопасности. Несмотря на то, что уже с лёгкостью ощущала связь с Данте, та образовалась ещё лишь частично и не была пока твёрдой. И всё же Джейми чувствовала Данте и его ощущения. Ощущала на сверхъестественном уровне, ощущала полностью, словно он обволакивал её. Она знала, что даже когда они будут врозь, она будет его ощущать. В этом плане связь немного напоминала тень — то, к чему она не могла прикоснуться, но всегда ощущала её присутствие.

Данте ощущал, что Джейми проходит через те же самые эмоции, что и он. Метафизическая связь просто позволяла знать, что она чувствовала. Наряду с радостью и удовлетворённостью, Данте ощущал её страх из-за связи и того, что Джейми могла его уничтожить.

— Ты серьёзно думаешь, что я бы смог жить без тебя?

Джейми застонала.

— О боже, мне придётся каждый раз делиться с тобой эмоциями?

Задышающиеся и дрожащие от отголосков оргазмов, они всё ещё были соединены. Данте убрал локон ей за ухо, такое нежное касание совсем не было похоже на проявленную минуту назад грубость.

— Ага. И это значит, что больше никаких секретов. А ещё это значит, что когда бы что я ни запарол, я узнаю об этом и исправлю прежде, чем причиню тебе боль.

— И я узнаю, когда ты думаешь о работе, а не обо мне.

Джейми ожидала, что из-за этого Данте немного запаникует, но он улыбнулся.

— Какое-то время я это уже не делаю. — Он неохотно вышел из неё, но прижал к себе. Перерезав когтями две верёвки, он развязал узел на её запястьях. Джейми застонала от боли, опуская руки и разминая плечи. — Прости, детка. — Уложив её на траву, он сел верхом и принялся нежно массировать руки и плечи.

— Я не могу отдаться тебе полностью, — прошептала Джейми. Данте на секунду замер. — Я не могу опустить все барьеры.

— Нет, можешь, — нежно возразил он. — Я знаю, что ты боишься разделить бремя усмирения волчицы, и знаю причину. Но я хочу помочь.

— Мне не хочется, чтобы ты в это влезал. — Последнее, что Джейми хотелось, достаться своей паре с таким багажом проблем. Ей не хотелось, чтобы Данте пришлось исцелять её.

— Знаю. Но я жадный и хочу всю тебя — с хорошими и плохими сторонами. Ты не задумывалась над тем, что со временем в нашей связи твоя волчица исцелится? Наша связь послужит якорем, которого она никогда не имела.

Джейми могла посчитать, что Данте просто себя обманывает, если бы уже не ощущала удовольствие волчицы.

— Но если этого не произойдёт, я могу тебя ослабить. Могу даже убить.

— Или мы можем сделать друг друга сильнее. — Когда Джейми задумалась об этом и собиралась что-то возразить, Данте наклонился и нежно её поцеловал. — Нет. Если не хочешь сказать что-то хорошее, не открывай рот.

Она клацнула зубами, но улыбнулась.

— Мне не важно что может или не может случиться. Ты моя пара и это всё, что имеет значение.

— А ты моя пара. И если позволишь хоть одной женщине к себе прикоснуться, я вас обоих выпотрошу.

Данте криво усмехнулся, на что Джейми закатила глаза. Боже, убереги её от парней, считающих ревность очень возбуждающей!

Одинаковые выражения шока на всех лицах, смотрящих на пару, были почти комичны. Джейми и Данте ненадолго заскочили в свою комнату, чтобы переодеться — Бете не хотелось, чтобы кто-то видел Джейми только в его огромной футболке — прежде чем спуститься в гостиную, где отдыхали все, кроме альфа-пары и Кая. Объявление Джейми и Данте повергло всех в ступор.

— Как я не заметил, что всё к этому идёт? Я должен был понять, — Ретт звучал как человек, который внезапно потерял свою супер силу.

Грейс, сидящая на диване, бросила странный взгляд на свою пару.

— Почему? Ты же не понял, что Трей и Тарин предназначены друг для друга.

— Понял, просто не сказал об этом.

— Конечно, милый. — Грейс повернулась к Джейми и Данте, и улыбнулась. — Ребята, у меня есть ощущение, что вы запечатлитесь, и это даже лучше.

Улыбка Лидии стала шире.

— Рождение и образование пары в один день. Разве не удивительно?

— Когда вы хотите провести церемонию соединения? — возбуждённо спросила Грейс.

— Вы должны позволить мне помочь с подготовкой, — настаивала сидящая на коленках Кэма и подавшаяся вперёд Лидия. Для членов стаи было традицией организовывать большую часть церемонии.

Кэм вздохнул и получил предупредительный взгляд от своей пары.

— Я не буду лгать и говорить, что не имею обеспокоенности по поводу волчицы Джейми, — произнёс он, переводя взгляд с Джейми на Данте, — но я рад за вас, ребята.

Грета выглядела возмущённой.

— Распутная, наглая женщина в качестве бета-самки? Это абсурд.

— И всё же это правда, так что отвали, бабуля, портящая всем настроение, — ответила Джейми с милой улыбкой.

Тао с наигранной хмуростью посмотрел на Джейми.

— По-видимому, так как ты станешь выше рангом, больше не смогу с тобой цапаться.

Райан пихнул Тао локтем.

— Одно слово: карма. — Он повернулся к Джейми и Данте. — Поздравляю.

— Потрясающе, ты можешь делать много всего лучше него, — сказал Маркус Джейми. Как и следовало ожидать, Данте ответил низким рыком. Это так сильно понравилось Маркусу, что его губы расплылись в широкой клоунской улыбке.

— Поздравляю вас обоих, — сказал Трик. — Даже если бы вы не были истинной парой, всё равно вам суждено быть вместе.

Когда Доминик увидел, что внимание Данте и Джейми приковано к нему, он пожал плечами.

— А что я могу сказать? Вы разбили мои мечты. Джейми, неужели ты действительно намерена игнорировать ту химию, что возникла между нами?

— Доминик, — прервал Данте, предупреждая покачивая головой.

— Да ладно, ты не можешь меня винить за то, что я очарован твоей женщиной. Посмотри на это тело, восхитительные глаза и сияющую улыбку.

— Доминик, серьёзно, прекрати.

Естественно, он проигнорировал Данте.

— Клянусь, когда она улыбается, комната озаряется светом, как тьма свечой. — Он подмигнул Джейми. — Давай поднимемся и это докажем. — Его глаза расширились, когда над ним внезапно навис Данте. Доминик, смеясь, рванул со своего места, и Данте помчался за ним.

— Парни, — вздохнула Джейми.

— Понять не могу, что они в тебе нашли, — проворчала Грета.

Джейми одарила её милой улыбкой.

— Не прекратите ко мне цепляться, я пукну, и с радостью понаблюдаю, как вы отключитесь от запаха.

Она переключила внимание на Гейба, Хоуп и Шайю, которые теперь стояли рядом с ней.

Хоуп ей уважительно кивнула.

— Поздравляю. Вы отличная пара. Спасибо, что радуешься за меня и Гейба.

Джейми пожала плечами и улыбнулась.

— Ты делаешь его счастливым.

А это всё, что для Джейми было важно.

— Ты выглядишь очень довольным собой, — сухо сказала она брату.

— Я же сказал, что он тебя обожает. — Он поцеловал её в щёку. — Он не был обязан заявлять на тебя права, но сделал это, Джейми. Данте мог уйти, но не ушёл.

Джейми подумала кое о ком ещё. Кое о ком, кто был очень тих... что обычно не свойственно для Шайи. Джейми догадалась, что, вероятно, ей очень больно слышать о том, как другие люди собираются провести церемонию соединения.

Должно быть, Шайя поняла, о чём думала Джейми, потому что притянула её к себе и тихо сказала:

— Не смей думать, что я за вас не рада, ладно? Я восторге от вас с Данте. Вы заслуживаете счастья.

Ощувив, что Шайя говорит искренне, Джейми немного расслабилась.

— Я почувствовала на что похоже дикое желание заклеить. Боже, Шайя, как ты с этим справляешься?

— Это нелегко.

— Ты всё ещё думаешь покинуть стаю?

Это последнее, чего хотелось Джейми, но она могла понять желание Шайи это сделать.

Шайя пожала плечами.

— Может, мне и не придётся. Его здесь какое-то время не будет. Может, теперь он планирует держаться отсюда подальше. Боже, я надеюсь, что да.

— Неужели легче, когда он не с тобой?

— Не легче, но не беспокоит дикое желание его заклеить. И здесь мне терпимо. — Шайя приложила ладонь к сердцу.

— Если тебе станет от этого чуточку легче, то он проходит через такую же боль. Я увидела это на его лице в тот день в тату-салоне.

— Эмоциональная боль и боль физическая — это разные вещи. Я не говорю, что люблю его или что-то в этом роде. Я его не знаю. Но когда твоя пара тебя не хочет или даже тебя не знает... это больно.

Теперь, соединившись со своей парой, Джейми могла отлично представить всю

ситуацию. Этим вечером, лёжа обнажённой на Данте, чувствуя в себе его полувозбуждённый член, она произнесла:

— Не уверена, что Трей будет так же счастлив за нас, как и остальные.

Они ещё не видели альфа-пару, которая проводила время со своим новорожденным малышом.

— Нет, будет. — Данте рассеянно водил пальцами по её спине, поцеловал Джейми в волосы. — Я знаю, что будет. Он дал мне своё благословение, когда понял, что я хочу с тобой запечатлеться.

Ошеломлённая, Джейми подняла голову, чтобы посмотреть Данте в глаза.

— Ты хотел со мной запечатлеться?

— Это же очевидно.

— Но... после того, что сделала та сука...

Данте приложил палец к губам Джейми.

— Это было давным-давно, и да, я не вступал в отношения, потому что не хотел снова через это проходить. Но я знаю, что ты совсем на неё не похожа. Ты не играешь — он поцеловал её в лоб, — не зациклена на себе, — поцеловал в щёку, — у тебя большое сердце, — поцеловал в губы, — и ты преданная до мозга костей.

— И сломленная.

— Эй, что я тебе говорил? Ты не сломленная. Не говори так. Ты не согласишься на запечатление?

— Только потому что не хочу причинить тебе боль. Если мы запечатлимся, а Трей прикажет мне покинуть стаю, тебе придётся разорвать связь. Я знаю, что тебе не хочется проходить через это во второй раз, и сама не хочу, чтобы с тобой произошло подобное.

— Я рад, что она сделала то, что сделала. Не думал никогда, что скажу подобное, но это правда, ведь если бы она со мной соединилась, я не смог бы сейчас быть с тобой. — Он прищурился и внимательно посмотрел на Джейми. — Ты хотела меня покинуть? — Она даже чуточку раскаявшейся не выглядела. — Я бы тебя нашёл.

— Знаю.

Он обхватил её за горло, проигнорировав искорку раздражения в её глазах.

— И знай ещё вот что: если у тебя снова возникнет подобная мысль, я об этом узнаю и так сильно отшлёпаю, что на твоей попке останутся отпечатки моей ладони.

Джейми дерзко улыбнулась.

— Хорошо, только знай, что подобное будет у тебя на лице.

Данте криво усмехнулся, двинув членом в лоне, которое было создано для него. Сжав Джейми за талию, он начал её нежно приподнимать и опускать.

— Так... у меня есть хоть шанс, что ты обдумаешь татуировку с моим именем на своей заднице?

Джейми закатила глаза от собственничества Данте.

— Никакого шанса, — с придыханием ответила она, когда он начал жёстче входить в неё.

— Как насчёт моих инициалов?

— Нет, моряк Попай. Даже не мечтай.

— Сейчас на тебе что-то среднее.

— Я вся покрыта твоими метками.

— Знаю. — Данте провёл руками вверх и вниз по её спине, наслаждаясь ощущением её

бархатной кожи. — Просто подумал, что это будет жарко.

— Ты действительно хочешь, чтобы кто-то касался и смотрел на мою голую задницу? — Джейми еле сдержалась от улыбки, наблюдая, как улыбка Данте померкла.

Он собственнически обхватил её за задницу, снова медленно насаживая Джейми на свой член.

— Нет, не хочу. Эта задница принадлежит мне. Только я могу смотреть на неё, касаться, кусать... и трахать.

— Ты действительно думаешь, что я позволю это сделать? — Она покровительственно похлопала его по голове. — Уф, ты такой хорошенький.

— Нет, ты мне позволишь. Прямо на столе в моём кабинете. Ты не хочешь признавать, но ведь тоже этого хочешь. Я знал это ещё до соединения, а вот теперь чувствую, что ты заинтригована.

Чёртова связь.

— Быть заинтригованным и желать этого не одно и то же, матрос Попай.

Он похлопал её по голове так же, как она сделала минуту назад.

— Какая же ты засранка.

Прежде чем Джейми удалось ответить ударом или пощёчиной, Данте перевернул её на спину и трахал до тех пор, пока у них на другое больше не осталось сил, кроме как откатиться после друг от друга и заснуть.

— Сегодня утром я собираюсь с тобой на работу, — объявил Данте, засунув в рот огромный кусок бекона.

Все сидящие за обеденным столом прекратили свои дела и Джейми поняла причину. Данте не сказал, что собирается подвезти её на работу, он сказал, что собирается с ней и это ощутимая разница.

Несмотря на то, что Данте относительно хорошо справлялся со своей контролирующей и сверхзащищающей природой, теперь, когда они с Джейми были парой, всё стало немного сложным. Пока их связь полностью не установится, он не только будет более властным, ревнивым, контролирующим и оберегающим чем обычно, а гораздо хуже.

— Зачем? — Данте было сложно признать, что он не может сдержать свой защитный рефлекс.

— Потому что я хочу провести с тобой время, а после отвезти тебя на обед. А это будет трудно сделать, если ты поедешь на своей машине.

Джейми фыркнула, как и многие другие за столом.

— Так и скажи, что не хочешь пропустить выражение лица Шона, когда он увидит на мне твои метки.

Без раскаяния Данте пожал плечами.

— А ещё ты параноик, считающий, что если не будешь находиться рядом круглосуточно, то со мной произойдёт что-то ужасное.

Данте обхватил подбородок Джейми.

— С тобой уже произошло кое-что плохое. Я не готов позволить этому повториться.

— Сомневаюсь, что Глори наймёт ещё одного волка-одиночку, чтобы убить меня.

— Возможно и нет, — допустил Данте. — Но это не говорит о том, что её братья ещё не готовы сделать следующий шаг. Ты же понимаешь, что скоро они предпримут новые действия. Ты сама говорила, что не думаешь, что они наймут кого-то выполнять их грязную работу.

Джейми не могла с этим не согласиться. Хотела, но не могла. Будучи тем, кто сам справляется с собственными проблемами, она не могла взвалить такую опасность на плечи другого, когда дело дошло до покушения на неё, но Данте был прав, и она будет идиоткой с суицидальными наклонностями, если не примет его помощь.

Кроме того, будет несправедливо не пойти ему навстречу. Он же пытался пойти навстречу ей. Джейми ощущала его панику, когда утром сообщила, что снова приступает к работе. Она ожидала, что Данте тут же настоит на том, чтобы она не покидала территорию стаи, но он сдержался.

— Ты помогала мне с моей работой, я хочу помочь тебе с твоей, — невинно пожав плечами, ответил он.

Джейми вздохнула.

— Ладно.

На лице Данте появилось подозрительное выражение.

— Это было слишком легко.

— Нет, просто я, будучи разумной и оценивающей обстановку, понимаю, насколько трудно тебе не травить меня моей работой.

"Вот почему она для меня так идеальна", — подумал Данте.

Джейми приняла его маленькие — ладно, большие — бзики, и хотя была упрямой, когда могла, шла на компромисс.

Она позволяла ему о ней заботиться, хотя в этом не нуждалась и её частенько уязвляло, что её носят на руках.

Данте поднял Джейми с её места и посадил на свои колени лицом к себе.

— Спасибо.

Он уткнулся носом в её шею и глубоко вздохнул.

Несмотря на то, что Данте любил запах Джейми и частенько желал в нём искупаться, он с нетерпением ждал, когда их связь полностью окрепнет и запахи смешаются.

Джейми вздрогнула, когда он прикусил её метку. Он любил на неё смотреть, ему нравилось знать, что Джейми безвозвратно принадлежит ему и все это тоже знают.

— Детки, только не на обеденном столе, — жалобно проговорила вошедшая альфа-самка, но Данте просто прижал к себе Джейми покрепче. За Тарин показался Трей, держащий на руках Кая.

В мгновение ока большая часть стаи вскочила на ноги, пытаясь взять на руки малыша. Скорее неохотно, Трей передал Кая в руки Шайи, которой удалось растолкать всех остальных.

— Твой кот не отходит от моего сына с тех пор, как почувствовал его запах, — сказала Тарин Джейми, присаживаясь за стол. — Он спит у его кровати, будто защищает. Когда Трей выгнал его из комнаты, он спал под дверью. Это так мило.

— Это совсем не мило, — заметила Грета. — Тебе стоит быть осторожнее с кошками. Некоторые спят на лицах деток и душат их.

— Что? — требовательно спросил Трей.

Тарин закатила глаза.

— Его сверх опека перекинулась с меня на Кая.

— Почему ты дала ему среднее имя Ривер? — лицо Греты сморщилось в отвращении.

— Во-первых, мне нравится имя. Во-вторых, мне нравятся реки ^[5]. В-третьих, я знала, что вам это не понравится.

— Мои поздравления, — сказал Трей Джейми и Данте. — Шайя нам рассказала, что вы теперь пара.

Лицо Тарин засияло.

— Да, поздравляю. Простите, я совсем забыла. Я виню в этом недосыпание.

Данте и Джейми благодарно кивнули альфа-паре.

— Мне нужно отвезти тебя на работу или ты опоздаешь, — сказал Данте Джейми, поставив её на ноги и поднявшись сам. — Ребята, увидимся позже. Тао, ты можешь позаботиться...

Глава стражей поднял руку.

— Не беспокойся. Я тебя прикрою.

— Странно видеть, что ты делегируешь обязанности, — прокомментировала этот момент Тарин.

Данте улыбнулся.

— Мне тоже.

Когда он с Джейми двинулись к двери, его за футболку потянул Ретт.

— И это ты всегда говорил, что никогда не будешь под каблуком?

Его улыбка была настолько широкой, что могла бы посоперничать с клоунской улыбкой Маркуса.

— Что?

— Именно это ты сказал на церемонии соединения Тарин и Трея. Ой-ой-ой, как всё изменилось.

Данте нахмурился.

— Заткнись.

Ретт просто рассмеялся.

В течение всего пути до питомника Данте держал руку на бедре Джейми. Как и её запах, контакт его возбуждал, успокаивал и одновременно приводил в активность волка. Данте шокировало то, как он сейчас, в паре, по-другому себя ощущал.

Несмотря на то, что он всегда ощущал отсутствие второй половинки души, Данте не понимал, что это значит, пока не соединился с Джейми и не почувствовал начало формирования их связи.

Он и не понимал сколько внутри него пустых мест, пока не пришла Джейми и их не заполнила, не осознавал насколько неполным был, пока её душа не соединилась с его.

Даже со всей его лёгкостью, уверенностью и верой в себя, Данте был лишь половинкой.

Теперь, когда между ним и Джейми существовала метафизическая связь, у него был рядом человек, который его уравнивал.

Характер Джейми дополнял Данте в тех областях, в которых она была сильна, и наоборот. В результате они делали друг друга сильнее.

Теперь, если бы только он мог заставить свою пару поразмышлять, то, быть может, у него появился бы шанс убедить Джейми опустить стены и впустить его полностью, отдать себя ему целиком.

Как иронично то, что всё, что было для Данте важно в его жизни — это его пара, которая слишком много от него требовала, а ведь требовать привык он сам.

Если он оставит эту тему в покое, то всё закончится тем, что он всегда хотел — парой, которая не будет проситься быть его "всем" и будет держаться стороной, а не полностью зависеть от него.

Проблема в том, что Данте понял, что совсем этого не хочет. Он хотел всю Джейми и был готов отдаться без остатка в ответ. А как он не мог? Джейми была для него жизненной силой, даже несмотря на то, что ещё она была занозой в заднице.

Прибыв на место, Джейми дала Данте рабочий комбинезон, который был немного тесным, и не колеблясь отправила его на работу. У него сложилось ощущение, что она надеялась воспрепятствовать тому, чтобы он снова приехал сюда с ней, но ничто не заставит его отступить от намеченного, когда он уверен, что Джейми в безопасности.

Его не испугает уборка дерьма и растущие вой и лай собак. К сожалению, Шон поздравил их с соединением.

Данте надеялся на драку, но увы. Ведьма и львица тоже были счастливы.

— Я так за вас рада. — Райли едва не выдавила всю жизнь из Джейми.

— Спасибо, — сумела прохрипеть Джейми.

Покраснев, Райли просто одарила Данте поздравительной улыбкой. Он явно её всё ещё пугал.

Как только Райли отпустила Джейми, Айви обняла её с таким же энтузиазмом.

— Если кто и заслуживает счастья, милая, то это ты. — Она повернулась к Данте, нахмурилась. — Готова поспорить, что ты чувствуешь себя идиотом из-за того, что так долго игнорировал влечение к ней.

Вообще-то так и было. Не было необходимости сыпать соль на раны. После работы Данте отвёз Джейми на обед в Стейкхаус, но вместо того, чтобы отправиться домой, как они изначально планировали, они провели весь день вместе.

Сначала они отправились в мороженицу, в которой, как утверждала Джейми, было самое лучшее мороженое — так и оказалось, — затем походили по магазинам, чтобы купить подарки малышу Каю. Данте и не подозревал какой материнский инстинкт был в Джейми.

Данте нравилась такая часть неё, ему нравилось знать, что, когда Джейми забеременеет, она будет счастлива.

Он не стремился заводить деток, но не был тем, кто считает, что для них сейчас не самое лучшее время.

Не важно, когда ты заводишь детей, это неминуемо приводит к потрясающему до самой души опыту, который оказывает влияние на всё. В случае Данте, это нанесёт ощутимый удар по его работе и времени, которое он ей уделяет.

С момента встречи Джейми, Данте выучил урок о том, что важные люди в его жизни должны идти всегда на первом месте.

Когда это наконец-то случится с ним и Джейми, когда она забеременеет, он будет чертовски горд и самодоволен.

Поход по магазинам закончился в шесть вечера. Данте позволил Джейми уговорить его сходить в кино на недавно вышедший фильм ужасов.

Он так давно не был в кино и был доволен больше, чем ожидал, отчасти из-за того, что им с Джейми удаётся договориться. Данте пообещал, что они повторят такой денёк.

Конечно, они проводили время вместе довольно много, но очень редко весь день находились в компании друг друга. Данте пообещал себе на будущее выделять один день в неделю, чтобы проводить его только с Джейми, чтобы ходить с ней куда-нибудь или просто ничего не делать.

На территорию стаи они вернулись в половине девятого вечера. Петляя по туннелям в направлении спальни, смеясь над сценой из фильма, Джейми внезапно осознала, что дома как-то подозрительно тихо.

Когда Данте и Джейми вошли в гостиную, стало понятно почему.

Джейми почувствовала её раньше, чем увидела, и мгновенно волчица забила тревогу, зарычала и выпустила когти.

— Данте! О мой бог, я так рада, что ты вернулся!

Данте в недоумении моргнул, когда Лори вскочила с большого кожаного кресла и в мгновение ока повисла на шее Беты.

Прежде чем услышал устрашающее рычание за спиной, Данте отцепил от себя Лори и за плечи отодвинул назад. Его волк рычал, противясь тому, что Данте прикасается к другой женщине.

На лице Лори появилось недоумение, а затем она встретила глазами с Джейми. Очевидно, пара Данте не выглядела дружелюбной, потому что Лори вздрогнула и тяжело сглотнула.

— Лори, что ты здесь делаешь? — Данте заметил, что в гостиной присутствовала большая часть стаи, и счастливыми они не выглядели.

— Мне некуда было пойти. — Глаза Лори наполнились слезами, но трудно было сказать подлинные они или нет.

Лори плюхнулась обратно в кресло.

— Дело в Блейне. Он... Просто скажу, что он поработал кулаками. Я годами терпела это. Он моя пара и отец моего сына, и мне приходилось. Но я больше не могу этого выносить, ведь в последний раз он набросился с кулаками на Лифа, а с этим я смириться не могу.

— Где Лиф? — Ощущая гнев и дикий дискомфорт своей пары, Данте взял Джейми за руку.

— Грейс увела его на кухню покормить.

— Не хочу показаться равнодушным, но почему ты приехала сюда? Твой отец — альфа стаи. Нужно было ехать к нему.

— Мои родители ещё десять дней будут в отпуске. Никто в стае больше не может защитить меня от Блейна, и я не могла остановиться у родственников из других стай, потому что он может догадаться нагрянуть туда. Я думала поехать к Джошу, но не уверена, что он не встанет на сторону Блейна и не позвонит ему. Это единственное место, где Блейн не стал бы меня искать.

— И ты хочешь остаться здесь? — спросила Джейми, её тон был опасным, но лишённым всей той физической боли, что она испытывала. Не пройдет много времени, когда волчица попытается завладеть контролем, ведь она видела в женщине перед собой угрозу их паре с Данте.

Ощущая состояние волчицы, Данте отпустил руку Джейми и скользнул ладонью под её волосы к основанию черепа.

Все, кто видел это движение, интерпретировали его как простое ласковое касание, а не движение, направленное на успокоение волчицы.

Лори его тоже увидела, и ей оно совсем не понравилось.

Движение не заставило волчицу Джейми отступить, но чуть успокоило.

— Только до возвращения моих родителей.

— Данте, Джейми, — начал Трей, — думаю, нам нужно поговорить у меня в кабинете. Наедине, — добавил он, когда Лори собралась последовать за ними.

В ту секунду, как они оказались в кабинете и дверь захлопнулась, Джейми заявила альфе:

— Она не может здесь остаться.

Он не удивился.

— Джейми...

— Нет, она серьёзно не может здесь остаться, иначе я её убью. — Она не сможет остановить ни себя, ни волчицу.

— Поверь мне, я не заинтересован в том, чтобы гости — особенно, такие, которые причинили Данте боль, — оставались в моей стае. Единственная причина, почему Лори выпустили — это ребёнок. Я плохо почувствовал бы себя, выгнав ребёнка, которому могут причинить боль.

Этого стоило ожидать, учитывая, что сам Трей стал папочкой. Джейми бы тоже чувствовала сочувствие, если бы не одно:

— Она лжёт.

— Мои инстинкты говорят, что ты права, но сейчас, когда у меня появился Кай... — Трей вздохнул. — Не знаю, как это объяснить. Просто скажу, что стал больше заботиться и защищать детей.

Джейми повернулась к Данте.

— Ты ей веришь?

Он покачал головой.

— Не могу понять, в чём состоит её игра. Но, как и Трей, не могу выгнать отсюда Лифа. Я знаю, что Блейн способен на рукоприкладство. Если никогда прежде он, может, и не бил их, то уж точно придёт в ярость, узнав, что они сбежали, да ещё и в мою стаю. Не думаю, что и тебе хочется выгонять отсюда ребёнка.

Данте был прав. Джейми такого не хотела.

— Ты уже позволил ей остаться? — спросила она Трея.

Он покачал головой.

— Сначала я хотел поговорить с тобой. Я могу понять, что для вас двоих такая ситуация может оказаться сложной, так что в таком случае я, — несмотря на то, что это идёт вразрез с моими убеждениями, — попрошу их уйти. Моя стая на первом месте.

Так что, если Джейми хотела, чтобы стерва свалила отсюда и объяснила бы Трею, что ей сложно обитать рядом с женщиной, в которую Данте когда-то был влюблён и с которой частично запечатлелся, Трей бы настоял на уходе Лори.

Как бы сильно Джейми этого не хотела, но — чёртовы моральные принципы! — она не считала, что её чувства важнее безопасности десятилетнего мальчика.

— Я справлюсь.

Испытывая гордость к своей паре, Данте обнял Джейми и притянул к себе.

Через связь он знал, что она не верит, что у неё получится с этим справиться, но постарается сделать это ради Лифа.

Данте уже был почти настроен настоять, чтобы Трей оказал матери с сыном в убежище.

Он хотел разделить со своей парой эту боль и просто приказать выгнать ту женщину, которая больше для него ничего не значила и была лишь плохим воспоминанием. *"Десять дней"*, — напомнил он себе.

Десять дней и она исчезнет из их жизней.

— Но сначала ей придётся кое-что послушать.

Прежде чем Данте удалось спросить, что Джейми имела в виду, та уже вышла из кабинета. Данте и Трей последовали за ней в гостиную. Джейми подошла к креслу, на котором сидела Лори, и наклонилась, чтобы смотреть ей в глаза.

— Как ты уже догадалась, — начала Джейми с предупреждением в голосе, — ты со своим сыном можешь остаться. Но послушай и запомни. Ты никогда снова не прикоснёшься к Данте. Никогда, — прошипела она. — Не пойми меня неправильно, но я надеюсь, ты меня проигнорируешь и тем самым дашь повод выволочь тебя из дома за волосы и выбить всё дерьмо. Но если тебе этого не хочется, то держи свои маленькие шаловливые ручонки подальше от моей пары.

Данте выдохнул и тряхнул головой, убеждая себя в том, что будет очень-очень плохо нагнуть Джейми над диваном и оттрахать на глазах у присутствующих. Волк несогласно рычал.

Её демонстрация доминантной натуры возбудила Данте, и судя по лицам стражей, она точно так же подействовала и на них.

Данте одарил их взглядом "Даже не думайте об этом". Он не был Треем; ему не нравилось, когда кто-то восхищается его парой.

— Твоей пары? — тупо повторила Лори.

— Моей пары.

Лори посмотрела на стоявшего рядом с Джейми Данте.

— Не думала, что ты снова запечатлелся.

— Как и я, но намерен это сделать с Джейми. В тот раз не было необходимости.

На лице Лори появился шок.

— Вы истинные?

— Да, — подтвердила Джейми. — Так что в следующий раз, когда вздумаешь на него запрыгнуть — что, кстати, выглядело дико жалко, — хорошенько подумай. — С этими словами она резко развернулась и покинула комнату.

Брови Данте взметнулись вверх, когда все присутствующие в комнате женщины встали,

бросили на Лори пренебрежительный взгляд и вышли. Это была демонстрация поддержки Джейми.

Это был знак о том, чтобы Лори не найти поддержки ни у одной женщины из этой стаи. А также это был их способ сказать Трею, что они не согласны с его решением. Данте повернулся к альфе.

— Если это решение не понравилось женщинам стаи, то Тарин это тоже не понравится. Согласная улыбка Трея ошеломила.

— И так как она совсем недавно родила, мне не поиграть с ней в "Спрятать Педро". Проклятье.

— Данте, большое спасибо, что позволил мне остаться.

Он посмотрел на пару своего брата.

— Ты не меня должна благодарить. Если бы Джейми не удалось убедить Трея, что она справится с существованием с тобой под одной крышей, ты бы сейчас ушла.

Прежде чем Лори удалось что-то сказать, Данте последовал за Джейми, запах которой вёл к их спальне. Он не удивился, обнаружив, что она заперлась в ванной.

Данте понял намёк. Джейми хотела побыть одна. Конечно же, она знала, что долго терпеть её "побыть одна" он не будет.

Данте подождал, пока она погрузится в ванну и только тогда открыл дверь. Джейми не открыла глаза, когда он присел на корточки возле ванны, но явно знала о его присутствии. Он окунул руки в воду и погладил покрытую пеной руку Джейми.

— Прости, детка.

— Это не твоя вина. — А жаль, потому что ей хотелось кого-то в этом обвинить.

Но она чувствовала эмоции Данте, когда он был рядом с той стервой... Ничего. Он ничего не чувствовал.

Он ощущал подозрительность и разочарование. А к Лори? Ничего.

И всё же было трудно находиться под одной крышей с той, в которую её пара был влюблён настолько, что был готов запечатлеться. Всё было хуже из-за того, что связь Джейми и Данте ещё не была полностью образована, поэтому Джейми и её волчица чувствовали неуверенность.

— Мне ненавистно, что тебе приходится через это проходить. — Как и волку. Джейми ощущала головокружительную смесь тревоги, ревности, беспокойства и подавленности. — Это же не значит, что мы отложим церемонию соединения? Я не хочу, чтобы её присутствие на то-то влияло.

Джейми резко распахнула глаза.

— Ты хочешь церемонию соединения?

— А почему я не должен её хотеть? — До него тут же дошёл ответ. Данте обхватил её затылок и сжал. — Прекрати считать себя бракованной и плохой.

— Я бракованная. И сука.

— Нет, не бракованная, не сломленная. Твоя волчица травмирована, но может исцелиться. Ты сильная, заботливая, добрая и, да, ты сука. Моя сука. Я горжусь, что ты моя, и хочу, чтобы все об этом знали. — Данте наклонился, лизнул её плотно сжатые губы, побуждая открыть рот.

Когда она послушалась, он скользнул языком внутрь, погружаясь в её вкус.

— Ты не оставишь меня ради неё? — Несмотря на то, что Джейми чувствовала, что он искренен в каждом слове, что ничего не чувствует к той стерве, ей нужно было это

услышать.

Он заключил её лицо в ладони и посмотрел прямо в её дымчато-голубые глаза.

— Ничто и никто не заставят меня уйти от тебя. Ты сделала свой выбор, когда попыталась сбежать от меня и твоя консервная банка сломалась. С тех пор ты безвозвратно моя.

— Сделала выбор, — повторила она и усмехнулась. — Как будто ты бы принял отрицательный ответ.

Данте улыбнулся.

— Конечно же, нет. Я уже решил, что ты будешь моей.

Он поцеловал её, а затем провёл носом по шее. Ничто и никто так хорошо не пахли. Снова посмотрев ей в глаза, Данте соорудил печальную мордашку.

— Уверен, что сможешь справиться с тем, что она здесь? Если посчитаешь, что это слишком тяжело для тебя и волчицы, только скажи и Лори здесь не будет.

— Если бы не Лиф, я бы сама заставила её уйти.

— Если бы я знал, что он готов остаться здесь без своей мамочки, то попросил бы Трея отправить её к кому-нибудь из родственников, а мальчонку подержать здесь, пока не вернутся её родители. Но несмотря на то, что я его дядя, для Лифа я всё ещё незнакомец.

— И мы ещё не знаем говорила ли она нам правду. Мы знаем, на что способен Блейн, и знаем, что у него нет проблем с тем, чтобы причинить боль ребёнку.

Джейми поражалась существованию таких людей.

Какую важность несут они для мира?

— Даже в таком случае, если ты не сможешь справиться, мы попросим её найти альтернативу. Ты для меня на первом месте. Ты для меня гораздо важнее всего остального.

От понимая искренности его слов, у Джейми едва не образовался ком в горле.

— Я справлюсь. Ради ребёнка, я справлюсь.

Данте нежно её поцеловал.

— Десять дней и она уйдёт.

— Не могу гарантировать, что по прошествии десяти дней эта стерва будет всё ещё жива, — ответила Джейми, скривив губы.

— Особенно, если снова к тебе прикоснётся. Шалава. — Стон раздражения сорвался с губ Джейми, когда она ощутила через их связь волну тепла. — Поверить не могу, что тебя это возбуждает.

— Детка, я всегда возбуждаюсь рядом с тобой, особенно, когда ты голая и влажная, как сейчас. И от вида того, с каким жаром ты защищаешь нашу пару, я в мгновение ока становлюсь твёрдым. Хочешь снова поиграть в "на приёме у гинеколога"?

Джейми неохотно улыбнулась.

— Если только ты заставишь меня так сильно кричать, что та стерва ни при каких обстоятельствах не сможет этого не услышать.

Данте дерзко улыбнулся.

— Ну, это не проблема.

Следующим утром Данте улыбнулся, когда Джейми объявила всем за столом — и в частности, Лори — что они назначили дату брачной церемонии, которая была запланирована через неделю. Данте знал, что она надеялась, что Лори не захочет присутствовать на церемонии, прекратит свои игры и уедет. Ему ещё предстояло понять в чём состояла игра.

Сейчас Данте был более сосредоточен на поведении долбанного кота в отношении его пары.

Уродливый пушистик зло зыркал на Данте каждый раз, когда тот прикасался к Джейми. Кот сидел на её коленях и выглядел самодовольным.

— Он твой? — спросил сидящий напротив Джейми Лиф.

— Ага. — Она улыбнулась. Джейми нравился этот ребёнок. Несмотря на то, кем были его родители, Лиф был очень невозмутимым и дружелюбным. — Его зовут Красавчик.

— Красавчик? — повторила стерва со смешком. Джейми решила её проигнорировать. За прошедший час она быстро научилась совсем не обращать внимание на эту женщину.

— Что с ним случилось? — Лиф обвёл взглядом все шрамы кота.

— Мы точно не знаем. Нам лишь известно, что с ним плохо обращались.

— У моей бабушки много котов. — Лицо мальчика озарила улыбка. — Она их любит, а вот дедушка ненавидит. — Было очевидно, что он привязан к бабушке и дедушке.

— Данте не очень жалуется Красавчика, так ведь? — Джейми посмотрела на свою пару, которая, нахмурившись, смотрела на кота, вероятно, обдумывая, как бы согнать его с её колен.

— Мне кажется, что он больше ревнует. — Шайя игриво улыбнулась. — Ему не нравится, когда кто-то или что-то занимает твоё время, внимание или привязанность.

Выражение лица Данте было далеко от раскаявшегося.

— Да, чёрт возьми.

— Тебе никогда не нравились кошки, правда? — Выражение лица стервы Лори, потянувшейся через стол, внезапно стало ностальгическим. Она не коснулась Данте, но её рука осталась неподалёку от него. — Помню, когда... — Она отдёрнулась, когда Красавчик зашипел. — Ой.

Джейми одарила её извиняющимся взглядом.

— Прости. Просто он может чувствовать зло.

Лиф громко рассмеялся, но замолк, когда мама одарила его журиющим взглядом, и вернул внимание к своей третьей тарелке овсянки.

Малыш походил на Маркуса: ел как лошадь. А вот его мама, по-видимому, принадлежала к тому типу людей, которые питаются сельдереем и простыми крекерами.

Лори заговорила с чувственной улыбкой:

— Итак, Данте, я надеялась, что ты проведёшь нам экскурсию по дому. Я знаю, что мы здесь ненадолго, но это место такое огромное и мне бы не хотелось, чтобы Лиф потерялся.

— Экскурсия по дому, возможно, хорошая идея. — Данте повернулся к сидевшему справа от него Райану. — Ты же можешь потратить часок и показать им дом? — И так всегда хмурый Райан стал ещё хмурее, но кивнул.

— А ты сам не можешь это сделать? — спросила Лори разочаровано и обиженно.

— Я Бета. У меня полно работы.

— О, но если тебе понадобится помощь...

— Если ему понадобится помощь, он позовёт Джейми. — Улыбка Тарин была не из приятных и стервочка предпочла опустить взгляд. — В конце концов, она в стае бета-самка.

— Когда я вырасту, я хочу быть Бетой. — Лиф слизнул с ложки налипшие овсяные хлопья.

Данте улыбнулся, поигрывая с волосами Джейми рукой, лежащей на её плече.

— Ты можешь им стать.

— Дедушка сказал, что однажды я стану великим Бетой. Бабушка тоже так думает. — И опять, когда малыш говорил о дедушке и бабушке, его лицо просветлело.

Стерва поиграла с его волосами.

— Ты станешь тем, кем захочешь, милый. Ты уже понял, что чтобы стать однажды Бетой, нужно тренироваться.

Лиф с любопытством посмотрел на мать, будто слышал эту фразу впервые. Джейми сразу вспомнился день рождения Джоша, когда Лифу, казалось, было неуютно и стыдно, когда мать демонстрировала к нему повышенный интерес.

— Роль Беты в крови, — продолжила его мать. — Только посмотри на своего дядю Данте. Однажды ты можешь стать таким же великим, как он. Правда, Данте?

Данте проигнорировал её попытку перетянуть внимание с сына.

— Когда твой другой дедушка, мой отец, был Бетой, он...

Брови Лифа взметнулись вверх.

— Он тоже был Бетой? Правда?

Данте резко поднял голову.

— Ты не знал?

— Блейн не... — Лифа быстро перебила мать.

— Ты доел овсянку?

"Блейн, не отец", — заметил Данте. Он обменялся взглядами с Джейми. Вероятно, не должно удивлять то, что ребёнок не считает мужчину, который, быть может, частенько его бьёт, своим отцом.

Но он не произнёс имя Блейна со страхом или гневом, словно ассоциировал этого человека с плохими, болезненными воспоминаниями.

Лиф произнёс его имя по-другому; больше походило на то, как говорят о том, кого плохо знают.

— Ты уверен, что не можешь показать нам дом? — На лицо Лори снова вернулась чувственная улыбка. — Лифу бы понравилось провести немного времени со своим дядей, узнать тебя и...

Джейми застонала.

— О боже, женщина, имей хоть каплю гордости!

Было невозможно не поморщиться.

Губы Лифа разъехались в улыбке, которую он скрыл, сильно наклонив голову. Эту же самую улыбку продемонстрировала каждая женщина, даже Грета, открыто выражая презрение тому, кто пытался завладеть временем Данте.

Ну, все женщины, кроме Тарин, которая прорычала Трею:

— Только мужчина мог позволить бывшей подружке остаться в стае и глупо полагать, что всё будет в порядке.

Трей прижал малыша Кая к груди, будто сын мог его как-то защитить. Не было сомнений, что крошечная супруга порой наводила страх.

— Что ж, мне пора на работу. — Джейми не упустила из виду, как лицо стервы сразу приобрело лукавое выражение, будто Лори уже продумывала способ добраться до Данте, пока нет Джейми.

Но на смену этому выражению быстро пришло разочарование, когда Данте произнёс:

— Я снова поеду с тобой.

Джейми не стала возражать по двум причинам. Во-первых, как бы она ни доверяла Данте, ей не нравилась мысль, что у стервы будет возможность добраться до него, пока он один.

Во-вторых, Джейми нужно было признать, что ей нравилось, когда он ездил с ней на работу. Ей нравилось, когда он рядом. Её волчице нравилось это, нравилось быть окружённой его запахом.

Несмотря на то, что волчица не полностью доверяла Данте в том, что он не причинит ей эмоциональную боль, она радовалась связи и понимаю, что он её пара. Джейми гадала смирилась бы волчица с соединением несколько месяцев назад.

Тогда её волчица была более темпераментная, испытывала недоверие и сторонилась всех вокруг.

Теперь, казалось, она была готова поверить Данте. Просто пока не чувствовала, что настало подходящее время.

Так как Джейми не была против того, чтобы он время от времени с ней работал, она не перегружала его.

Как и при исполнении обязанностей Беты, они работали слаженно, как команда, вместе брались за дела и делали всё мирно.

Так происходило до возникновения несчастного случая. Одна из собак, которую доставили в спасательном фургоне, выбралась из клетки, встала на парковке и рычала на всех, кто пытался к ней приблизиться.

— Джейми в этом лучшая, — объявила Айви, намекнув, чтобы Джейми успокоила добермана. — На случай, если её шарм на него не подействует, я буду наготове с транквилизатором.

— Нет, чёрт возьми.

Джейми прищурено посмотрела на гиганта, который заступил ей путь.

— Данте, отойди.

— Ты не подойдёшь к этой собаке. Взгляни на него. — Данте бледнел при одной только мысли, что она окажется рядом с животным.

— Я вижу, — спокойно сказала она, понимая, что он просто ощущает сверх защиту. — Я вижу напуганное животное, которое ощущает угрозу, и я намерена ему помочь.

Данте сложил руки на груди.

— Я сказал "нет".

Возможно, эти слова не привели бы к такому раздражению, если бы в них не слышалась доминантность. Данте действительно пытался заставить её ему уступить, воздействуя, как Бета стаи. Придурок.

— Разве мы уже не обсудили то, что надо мной ты не имеешь никакой власти?

— Я не пытаюсь тобой управлять. Сейчас на повестке твоя безопасность от дикой собаки, которая с радостью тебя съест.

— Вот только не надо мелодраматики.

— Я навёрстываю.

Джейми закатила глаза, теряя терпение и не готовая позволить своей паре заставить её уступить под напором доминантности. Её больно ранило то, что он такое делал.

— Отойди.

— Нет, я не позволю тебе подойти к травмированному животному, которое с лёгкостью может взбеситься и на тебя напасть! — Осознав, что только что сказал, Данте зажмурился.

Намекнув, что псу позади него уже ничего не поможет и он может с лёгкостью рвануть и причинить боль, Данте намекнул, что и для волчицы Джейми всё так же безнадёжно. По правде говоря, про её волчицу он так не думал, но его слова несли иную степень окраски, и Данте не упустил вспышку боли в глазах своей пары.

Да ему и не нужно было смотреть, он всё чувствовал.

— Джейми...

Она остановила его гневным голосом:

— Свали с моей дороги и дай делать мою работу.

Она не должна была так удивиться из-за того, что Данте до конца не верил, что её волчице удастся исцелиться, но Джейми это ранило, потому что она хотела ему полностью доверять.

Понимая, что не может ничего сказать, что бы её заставило сейчас передумать, Данте неохотно отступил в сторону. Он уже и так довольно сильно обидел Джейми и не хотел причинять ей ещё больше боли.

Но если тот пёс сделает хоть какое-нибудь угрожающее движение, Данте будет в мгновение ока рядом с Джейми.

Засунув поглубже мысли о Данте и эмоции, с которыми она разберётся позже, Джейми прошла мимо своей пары и взяла поводок у Райли, которая вместе с Айви хмуро смотрела на Данте.

Джейми множество раз бывала в подобных ситуациях и знала, как стоит действовать. Сохраняя безопасное расстояние между собой и собакой, — от чего пёс встал в стойку и обнажил зубы, — она опустилась на колени.

Если она станет над ним возвышаться, пёс почувствует, что его запугивают, и это сведёт все шансы на нет в том, чтобы он не видел в Джейми угрозы.

Она заговорила с собакой ровным голосом, надеясь, что это убедит пса, что она не представляет угрозы, а её ощущение спокойствия передастся и ему.

Она принимала во внимание рычание, но знала, что чаще всего оно является предупреждением и собаки редко дальше него заходят.

Тем не менее, если не обращать внимание на такое предупреждение, то собака может укусить, а Джейми не хотелось этот укус заработать.

В прошлом её кусали несколько раз. Когда бульдог сомкнул челюсти на её руке это было чертовски больно.

Желая, чтобы пёс не ощущал в ней угрозу, Джейми избегала зрительного контакта, который он мог принять за противоборство.

Сунув руку в карман комбинезона, Джейми вытащила угощение для собаки, которое захватила с собой. Бросив несколько штучек собаке, она принялась ждать.

Принюхавшись, пёс в конце концов съел одно из угощения, а когда съел всё, Джейми бросила ему ещё.

Пёс посчитал, что она не бросает ему вызов, и Джейми медленно двинулась вперёд. Через несколько шагов она остановилась и бросила ему ещё угощения.

Она терпеливо подождала, пока он всё съест, а затем аккуратно постучала по земле и протянула руку, побуждая собаку подойти к ней.

К этому моменту он уже перестал рычать, но стойка по-прежнему была напряжённой. Спустя несколько минут, пёс, казалось, привык к её присутствию и решил, что Джейми не представляет угрозу, потому что начал двигаться к ней.

Джейми не шевелилась, когда он обнюхивал её ладонь. Только когда пёс, казалось, успокоился, она, продолжая разговаривать с ним, вытащила из кармана поводок.

Не хватая за ошейник, продолжая спокойно говорить с псом, она прицепила поводок. Несмотря на то, что Джейми хотела его погладить, обошлась без этого.

Не было способов узнать, где у собаки были, как их Айви называла, "горячие точки" — места, к которым он не любил, чтобы дотрагивались, и тут же набрасывался.

Сейчас всё тело Джейми было горячей точкой. Если Данте к ней снова прикоснётся, она его убьёт.

Словно почувствовав это, Данте не предпринимал попыток прикоснуться к Джейми или заговорить с ней до конца их смены.

На самом деле так происходило почти до приезда на территорию стаи, когда во внедорожнике он всё же протянул руку и положил Джейми на бедро.

Но к этому времени она довольно успокоилась и не скинула её, особенно, чувствуя, как Данте сам на себя злился.

— Ты же знаешь, что я не имел в виду твою волчицу.

— Серьёзно? — протянула Джейми с тяжёлым скептицизмом в голосе.

— Признаю, что неправильно подобрал слова и всё привело к другому смыслу, но я не считаю, что твоей волчице уже ничего не поможет.

Несмотря на то, что Джейми ощущала, что Данте говорит правду, это не повышало её настроение.

— Дело не только в том, что ты сказал. Да, ты причинил боль. Но есть тут кое-что ещё. С самого начала я оказывала поддержку этим отношениям. Ты принимал всё, но когда мне потребовалось что-то в ответ, ты мне этого не дал.

— Ты хотел, чтобы я легко согласился на то, чтобы ты подошла к явно опасному псу? — Джейми видела, что он не понял смысл сказанного ею. Если бы на его месте был кто-то другой, за чистое игнорирование её слов она бы плюнула на его ответ.

Но сейчас была ситуация, о которой Данте ей говорил: он так долго был один, что порой мог быть эгоцентричным и этого даже не осознавать.

— Я ожидала, что, несмотря на то, как бы сильно не вопили твои защитные инстинкты, ты будешь во мне уверен и дашь выполнить мою работу.

Данте не отвечал, пока они не въехали в ворота на территорию стаи.

— Ты поставила себя в рисковую ситуацию, и я не мог с этим справиться.

— Прости, — наигранно милым голоском ответила она, — в конце концов, твоя работа не опасна, поэтому я не имела права ожидать, что ты позволишь мне делать свою, не пытаясь меня сдержать и не загораживая путь.

— Это совсем другое.

— Почему? Потому что с другой стороны ты?

— Да. Нет. — Было больше "да", чем "нет", если быть честным с самим собой. Не тс

чтобы Данте собирался сообщать это Джейми, хотя подозревал, что она это уже и так знает через их связь. Порой эта связь была занозой в заднице. — У тебя нет инстинкта самосохранения, поэтому так удивительно, что я попытался тебя защитить?

— Но ты не пытался меня сегодня защитить. Ты пытался с помощью доминирования заставить меня тебя послушаться. Разве это справедливо? На минуту ты стал Бетой, а я — просто членом стаи. Не бета-самкой, не твоей парой, а просто членом стаи, которому ты отдаёшь приказы.

Выражение лица Данте сказалось Джейми, что он уловил её мысль.

— Я не это делал. — Но на самом-то деле это. Может, он и не собирался ставить под сомнение её способность позаботиться о себе, но сделал так.

Если бы она включила бета-самку и попыталась использовать авторитет, чтобы подчинить его или лишить собственного мнения, он бы чертовски сильно разозлился. Если бы только это не произошло в спальне.

Когда Данте припарковался, Джейми повернулась к нему.

— Послушай, я знаю, что вся эта штука со сверх опекой — часть тебя, и всё стало гораздо хуже, когда мы образовали пару, но ты не можешь пытаться своей властью заставлять меня делать то, что хочется тебе.

— Ладно, прости. — Данте протянул руку, положил её Джейми на затылок и начал осторожно массировать. — Мне кажется, мы оба согласимся с тем, что я очень много лажаю. — Притянув к себе, он нежно поцеловал её в губы, с облегчением понимая, что Джейми не напряжена. — Но я не могу извиниться за то, что хочу тебя защищать. Я буду всегда этого желать, буду всегда пытаться это делать, даже если тебе это не нужно.

Джейми вздохнула и прижалась к нему.

— Знаю. Но я буду каждый раз на тебя за это злиться.

— Всё в порядке. Ты такая жаркая штучка, когда злишься.

Зарывав, Джейми его оттолкнула и, проигнорировав смех, выбралась из машины. Данте был рядом прежде, чем ей удалось сделать больше трёх шагов.

Затем, всё ещё смеясь, он поцеловал Джейми и обнял её. Когда она игриво начала вырываться, он схватил её за запястья, притянул к внедорожнику и прижал руки над головой. От его дерзкой усмешки Джейми зарычала.

— Очень знакомая ситуация.

— Да, я помню ту ночь, когда ты использовал мою страсть, чтобы меня наказать.

Данте потёрся губами о губы Джейми.

— Нет, детка, я не пытался тебя наказать. Просто потерял контроль. Я хотел с тобой с той секунды, как ты появилась здесь, хотел этот рот и это восхитительное тело. Мысль о том, что ты с другим парнем, была пыткой, и я сорвался.

Решив разъяснить ему ситуацию, Джейми произнесла:

— Знаешь, на самом деле я не ходила на свидание с Шоном.

Данте замер.

— Что?

— Ну, вообще-то, ходила, но несколько лет назад. Шон хотел начать всё сначала, но мы не стали.

— Почему ты мне не рассказала?

— Потому что было очень забавно наблюдать, как ты бесишься.

Данте улыбнулся и прикусил её нижнюю губу.

— Я должен бы тебя отшлёпать за такое, но слишком рад знать, что ты не позволила ему прикасаться к тебе снова.

И снова часть него немного разозлилась. По выражению лица Джейми он понял, что она это почувствовала.

— В чём дело?

Он прижался лбом к её лбу.

— Хотелось бы мне гораздо раньше узнать кем ты для меня являешься. Тогда бы никто тебя не получил. Из-за того, что в детстве братья надо мной издевались, я возвёл довольно большие эмоциональные барьеры. Не столько для защиты, сколько для борьбы. Возведение этих стен означало, что те ублюдки могли делать со мной, что им вздумается, но никогда бы меня не сломали, никогда бы не задели за живое. Весь ад в том, что если бы я не был так эмоционально защищён, то мог бы быть для тебя более открыт и, вероятно, гораздо раньше понял, кто ты для меня.

Он чувствовал, что должен её защищать, был ею заинтригован, но не подозревал, что Джейми может оказаться его парой.

— Мне бы хотелось, чтобы ты всё время была со мной. Мне бы хотелось быть первым и единственным, кто прикасался к тебе и был в тебе. Может, мне бы удалось защитить тебя в ту ночь от волков.

— Эй, — тихо сказала Джейми, — я тоже не подозревала, что ты моя пара.

— Как ты могла? Моя защита блокировала тебя от осознания этого. Сейчас у тебя небольшие стены, но их не было, когда ты была ребёнком.

— Разве я давала тебе разрешение казнить себя? Послушай, ты не единственный, кто хотел бы что-то узнать гораздо раньше. Как и ты хотел быть моим первым и единственным, так и я хотела бы быть у тебя первой и единственной, тогда бы ты не запечатлелся наполовину с той стервозной физиономией и у меня не было бы суицидальных порывов. Но... ты бы так же не стал частью стаи Феникс. Не важно, насколько бы против ты не был изгнанию Трея, ты бы никогда не ушёл с ним, если бы это значило оставить меня. Ты можешь представить себя не в этой стае? Можешь представить себя не на посту Беты?

Данте опустил голову, вздохнул.

— Данте, что-то происходит по своей особой причине.

— Ты для меня важнее поста Беты. Мне ненавистно, что я столько лет был без тебя.

И ему не хочется никогда снова оказаться без Джейми. Никогда.

— Теперь я с тобой.

— И ты остаёшься. Несмотря на то, что я неоднократно собираюсь всё испортить, даже если раз за разом наступаю на одни и те же грабли, ты остаёшься.

— Хм, я так в этом не уверена. Может, тебе удастся меня убедить, закончив то, что ты начал здесь несколько месяцев назад.

Игривая улыбка Данте походила на улыбку Джейми.

— Сейчас это звучит...

— Данте! — прозвучал голос, который заставил и его, и Джейми поморщиться.

Данте не отвёл взгляд от Джейми.

— Если тебе что-то нужно, обратись к Трею или Тао.

Разве она не идиотка? Тем не менее, Данте не отодвинулся от Джейми, отказываясь позволить этой женщине забрать внимание от его пары.

— Извини, что прерываю. — Это было неискренне. — Я просто хотела спросить...

— Послушай, — начала Джейми, желая разорвать Лори, стереть с лица земли, — если только ты не пришла сюда понаблюдать за нами, может, тогда свалишь? Как ты, вероятно, видишь, мы с Данте распалились и завелись, и Данте собирается Гугл мою Яху и Твиттер мой кли...

— Я, гм... увидимся позже, Данте.

Лори ушла за считанные секунды.

Подавив смех, Данте нежно поцеловал Джейми.

— Гугл твою Яху, да?

— О да.

— Мне бы сначала хотелось "Твиттер твой клитор". Я помню, как мне тогда хотелось почувствовать твой вкус.

Данте опустился на колени, стянул с Джейми джинсы и трусики и заставил кончить от его языка четыре раза, прежде чем вошёл в неё и взял то, что принадлежит ему, рыча имя Джейми, когда она снова его пометила.

Данте не считал, что с момента их расставания Лори развила у себя предпосылки к суициду, но, очевидно, это не так.

Иначе зачем этой странной женщине снова и снова наклоняться через стол к Данте за завтраком, пытаясь вовлечь его в разговор? Она была осторожна, чтобы не коснуться его, но пребывала на грани.

Все собравшиеся могли сказать, что Джейми близка к тому, чтобы разорвать Лори, но всё же она сдерживалась.

Данте мог бы провести немного времени с Лори наедине, чтобы выяснить, какую игру затеяла эта женщина, но понимал, что Джейми будет трудно, да к тому же ему не хотелось находиться рядом с бывшей.

Когда они с Джейми вернулись после очередной смены в питомнике для животных, Лори возобновила своё странное поведение за обедом и снова вела себя странно сейчас, когда большинство членов стаи собралось в гостиной.

Несмотря на то, что Данте никак не поощрял Лори, он чувствовал, что вся ситуация причиняет Джейми боль, а когда ей было больно, то и ему было больно.

Его защитные инстинкты просто зашкаливали, и Данте на автомате, когда Лори была рядом, крепко обнимал Джейми, как сейчас, сидя в кресле.

Единственное, что он не позволит женщине сделать, заставить его пару усомниться в его намерениях. Поэтому, каждый раз, когда Лори к нему тянулась, Данте отодвигался и избегал её прикосновений.

Когда бы она не заговаривала с ним, он вежливо отвечал и снова переключал внимание на Джейми. Он ни в коем случае не добавит боли к той, что уже испытывала его пара.

Уткнувшись носом в её шею, Данте вдохнул запах карамели и жимолости.

Его член тут же дёрнулся. Облизав свою метку, он прошептал Джейми на ухо:

— Ты слишком напряжена.

Когда он втянул в рот мочку её уха, Джейми пробрала дрожь и она поёрзала на своём месте, заставив Данте улыбнуться. Ему нравилось, что он оказывает на неё мгновенный эффект.

Джейми тихо объяснила:

— Я просто беспокоюсь за Шайю.

Как и он. Дядя Тарин Дон, его пара и Ник, который был их альфой, с минуты на минуту должны были приехать посмотреть на Кая.

— Изначально я решил, что если он проигнорирует моё предупреждение и попытается снова сюда приехать, я расскажу всё Трею. Но трудно не чувствовать к нему толику жалости.

Джейми кивнула.

— Может нам стоит дать парню последний шанс поступить правильно.

— Если же нет, что ж, мы удостоверимся, что он понимает, что это его последний визит.

— Звучит справедливо. — Джейми вздохнула. — Мне всё равно не нравится, что Шайе больно.

Данте успокаивающе поцеловал её в висок. Не то чтобы он думал, что это сработает. Джейми очень защищала тех, кто был ей близок, и теперь, когда она была бета-самкой, она

присматривала за всеми волками стаи и не многое сейчас могло её смягчить.

— Эй, Данте, ты помнишь как мы ходили на каток и я получила сотрясение мозга?

Данте внутренне вздохнул. Лори очень много говорила о "былых временах", и это злило Джейми, которая сейчас напряглась в его объятиях. Проигнорировав бывшую, Данте ещё крепче обнял Джейми.

— Ты справляешься гораздо лучше, чем я, будь ситуация обратная, — тихо проговорил он.

— Это не так. Я просто прекрасно знаю, что лучший способ разозлить того, кто пытается привлечь к себе внимание, не давать ему никакой реакции.

Не передать словами сколько раз Джейми представляла, как перекрывает этой стерве воздух и она становится цветом похожа на смурфиков.

И это было сейчас так легко сделать, когда голова той стервозной физиономии находилась в пределах досягаемости.

Лори продолжила:

— А ты помнишь, как поднял меня и отнёс...

— Это не сработает, — фыркнув, произнесла Грета, привлекая внимания большинства в комнате.

Лори нервно улыбнулась.

— Извините?

— Ты хочешь внести раздор между моим Данте и Джейми. Это не сработает. Они крепкая пара.

— Я бы никогда не причинила Данте такую боль.

Данте едва не рассмеялся, когда Грета и Джейми, переглянувшись, фыркнули, как бы говоря: "Эта женщина говорит серьёзно?" Очевидно, они были готовы объединиться против общего врага.

— Не думай, что я не знаю, что ты ему сделала несколько лет назад, — прорычала Грета. — По моему мнению, ты и Блейн достойны друг друга. Ты никогда бы не стала хорошей бета-самкой. Понимаешь, эта должность предполагает верность. То, о чём ты не имеешь понятия. Не то что Джейми. Нет. Наша бета-самка может с лёгкостью вытереть тобой пол.

Джейми обменялась ошеломлёнными взглядами с Тарин, которая сидела на другом конце дивана и тихо посмеивалась.

— Спасибо, Грета.

— Нет проблем, милая.

— Когда эта стервозная физиономия свалит из нашей стаи, бабуля снова ополчится на меня, — прошептала Джейми Данте.

— Ага, — согласился он с улыбкой, прежде чем прочитать новое сообщение, которое прислал Райан, охраняющий ворота. — Они здесь.

Желая предупредить Шайю, чтобы та была максимально готова, Джейми посмотрела на девушку, сидящую рядом с Тарин, и кивнула. Та ответила небольшой, но благодарной улыбкой.

Через несколько минут в гостиную вошёл Дон, а за ним Тиа, Ник и Бета Ника.

Их глаза пробежались по присутствующим в комнате, все улыбнулись и обменялись вежливыми приветствиями... кроме Ника и Шайи.

— Где мой племянник? — Дон нежно поцеловал Тарин в щёку и посмотрел на спящего

малыша на руках у Шайи. Его улыбка была наполнена гордостью. — Взгляните на этого парнишку. Он такой крошечный. Можно мне его подержать?

— Конечно. — Шайя аккуратно передала малыша дяде Тарин.

— Познакомься с Каем Ривером Колменом, — сказала Тарин Дону.

— Имя ему подходит. Мне нравится.

— Дайте его мне, — проговорила Тиа. — Дон неохотно передал малыша своей паре. — Оу, он такой красивый.

— Только не веди себя как наседка, — сказал Дон Тие. — Девушкам довольно сложно с этим справиться.

Ник пожал руку Трею и улыбнулся Тарин.

— Поздравляю.

Он посмотрел на Кая, брови поднялись.

— Ух-ты, он как Трей только с волосами Тарин.

Тиа согласно кивнула.

— Хочешь подержать?

— Гм... — Но Тиа уже передала ему малыша. Ник неловко уложил его на стиб руки и улыбнулся.

Он посмотрел на Шайю, и то, что между ними в этот момент произошло, было очень глубоким и таким примитивным, что Джейми потребовалось втянуть воздух от нахлынувших воспоминаний. Это были боль и наслаждение.

Она понятия не имела, как им удаётся так долго всё игнорировать. Джейми гадала, может этот момент сделал с Ником то, что сделал с ней и Данте: снял все защитные барьеры и сомнения, и дал мгновение чистой ясности.

Очевидно, так и оказалось, потому что Ник быстро отвёл взгляд и передал Кая Грейс, которая нетерпеливо ожидала своей очереди.

— Гм, у меня есть кое-какие дела. Дон, я пришлю через пару часов стража, чтобы забрать вас.

Другими словами ему нужно было как можно быстрее уйти отсюда и подальше от Шайи.

Дон в недоумении проговорил:

— Ладно.

Альфа и Бета ушли.

Глаза Шайи моментально наполнились слезами, и для Джейми это оказалось ударом под дых. Воспользовавшись тем, что все увлечены Каем, Шайя незаметно покинула гостиную.

— Мне нужно убедиться, что она в порядке, — сказала Джейми Данте, который кивнул и позволил ей встать.

Когда Джейми нашла Шайю, та сидела на краю постели и рыдала. Джейми села рядом и обняла её.

— О, милая, мне так жаль.

— Я совсем не удивлена, что он ушёл и слова мне ни одного не сказал, — сказала Шайя, всхлипывая.

— Я знаю почему он не может заявить на меня права. У Ника высокое требование к женщинам. Если я попытаюсь удержать позицию альфа-самки, то каждые пять минут буду получать вызовы от других женщин. Думаю, я просто надеялась, что если судьба свела меня

с Альфой, тогда у неё была на это причина, и я с ним соединюсь.

— Это всё ещё может произойти.

— Да, если Ник оставит пост Альфы. Знаю, что с моей стороны эгоистично этого хотеть.

Джейми ещё крепче обняла Шайю.

— Эй, когда дело касается твоей пары, ты имеешь право быть эгоисткой.

Шайя вздохнула.

— Думаю, мне просто хотелось оказаться для него важнее должности. Очевидно, всё не так.

Джейми хотела что-то сказать, но в комнату вошла Тарин.

— Шайя? Шайя, что случилось?

Когда её лучшая подруга не ответила, Тарин присела перед ней на корточки.

— Шайя, расскажи.

Сделав глубокий вдох, Шайя призналась:

— Я нашла свою пару.

Поначалу Тарин расслабилась, считая сказанное хорошей новостью. Затем, как и ожидалось, на её лице появилось замешательство, когда Тарин осознала, что для Шайи хорошей новостью это не являлось.

— Не понимаю.

— Я нашла его, но не могу быть с ним вместе.

— Не можешь быть с ним вместе? Почему? Кто он?

Шайя, не в силах вымолвить его имя, покачала головой.

— Это тот ублюдок, который только что ушёл, — сказала за неё Джейми.

Тарин от изумления открыла рот.

— Нееееееет. Шайя, и сколько ты уже об этом знаешь? Ты знала это на моей церемонии соединения, — быстро предположила она.

Шайя кивнула, всё ещё неспособная посмотреть подруге в глаза.

— Почему ты раньше мне не рассказала?

— Ты знаешь почему. Я хочу, чтобы он соединился со мной по собственному желанию. — Шайя пожала плечами. — Он этого не сделает. Не соединится со мной.

Тарин вскочила на ноги и начала расхаживать.

— Вот сукин сын. Поверь, я об этом позабочусь.

Наконец-то Шайя подняла на неё взгляд.

— Разве Трей захотел с тобой соединиться, потому что кто-то его к этому принудил?

Тарин на мгновение остановилась.

— Проклятье, Шайя.

— Я понимаю, что всё это для него сложно, но я думала, что, быть может, он оставит свой пост. Я не могу быть его альфа-самкой. Ты это знаешь.

— Ты можешь стать лучшим лидером, чем любая из тех женщин, с которыми я его видела.

— Но я не альфа и этого не изменить.

— Что ж, позволь мне тебя заверить, что он изгнан с этой территории. Ноги его здесь больше не будет. И он может засунуть свой союз в свою высокомерную задницу.

— Этого не достаточно, — тихо ответила Шайя. — Тарин, ты соединилась с Альфой. Ты знаешь, как всё устроено.

По наполненному болью выражению лица Тарин стало ясно, что она понимает к чему ведёт разговор.

— Что ж, мы, чёрт возьми, убедимся, что он рядом с тобой не окажется.

— И ты запретишь ему приближаться к любому парню, с которым я решу встречаться?

— Он наехал на Доминика, когда подумал, что они с Шайей встречаются, — сообщила Джейми Тарин. Ей не больше альфа-самки хотелось, чтобы Шайя покидала стаю, но это выбор Шайи, а не их. — Он сказал ему порвать с ней.

Шайя говорила устало и понуро, и всё же в её словах слышалась сталь. Она хотела, чтобы Тарин понял.

— Ему даже не придётся проделывать это с каждым парнем. После двух-трёх раз, остальные поймут, что от меня стоит держаться подальше, если они не хотят разозлить Ника.

Тарин сильно покачала головой.

— Нет, Шайя. Если он не хочет с тобой соединиться, то твоя жизнь — не его дело.

— Но он не останется в стороне.

— Шайя, пожалуйста, не проси меня принимать меры. — Это была искренняя просьба от очень сильной женщины, которая, как они все знали, если бы захотела, могла приказывать своей подруге остаться.

— Не могу.

— Тогда у меня один выбор.

— Нет, это не так!

Шайя вскочила на ноги, в выражении её лица было извинение и решительность.

— Если я захочу жить собственной жизнью, соединиться с другим парнем, тогда да, я сделаю свой выбор.

Снова покачав головой, Тарин произнесла дрожащим голосом.

— Ты не можешь уйти. Ты нужна мне здесь. А как же Кай? Я выбрала тебя его крёстной, так что ты не можешь уйти!

— Я не хочу, но...

Послышался стук в дверь, а затем Трей проговорил:

— Тарин, что случилось?

Очевидно, через связь он ощущал волнение своей пары.

— Ничего. Ничего не случилось. Я сейчас выйду.

Очевидно, Трей, как и Данте, воспринимал "время побыть наедине" по-своему, потому что вошёл в комнату.

— Тарин?

Она повернулась к нему, её губы дрожали.

— Шайя собирается покинуть стаю.

— Что?

Вместо того, чтобы объяснить, она подошла к Шайе и обняла её.

— Когда? — прошептала Тарин, по её щекам, как и по щекам Шайи, струились слёзы.

— После церемонии соединения Данте и Джейми. Я её никогда не пропущу. — Даже через боль Шайя была готова высидеть церемонию, которая напомнит ей о том, чего она лишена. Джейми не могла этого позволить...

— Шайя...

— Нет. — Она жёстко взглянула на Джейми поверх плеча Тарин. — Я никогда не стану

вам в этом завидовать.

Плечи Тарин затряслись, когда она заплакала ещё сильнее.

— Ты заслуживаешь кого-то лучше него. Судьба — та ещё дрянь.

— Да. — Шайя резко рассмеялась и обняла подругу ещё крепче.

Джейми и сама была близка к тому, чтобы разреветься, хотя и не относилась к тем, кто эмоционально реагирует на ситуации. Чувствуя боль Шайи, она задумалась, такую же боль почувствовал Данте, когда она ему отказала?

Хотела бы она иметь возможность сказать Нику соединиться с Шайей и довериться тому, что вместе они пройдут через всё, что их ждёт. Вместе они всегда будут сильнее, чем порознь.

Так почему же она не применила это к своему случаю?

Может, Данте оказался прав и связь поможет волчице стать уравновешеннее. А может и нет.

Несмотря на то, что волчица признала в Данте свою пару, она постоянно испытывала тревогу и была начеку, возможно, понимая, что для них он был самой большой угрозой, потому что только он мог в действительности принести боль.

Существовал шанс, что со временем волчица признает, что Данте, несмотря на власть над её эмоциями, на самом-то деле для них безопасен. А может она этого и не осознает.

Но шанса не будет, если Джейми будет держаться от него подальше, да? Так, может, пришло время рискнуть и прекратить причинять боль своей паре?

Джейми повернулась к обеспокоенному мужчине, который явно хотел успокоить свою пару, но понятия не имел, как это сделать.

— Думаю, нам нужно дать им минутку наедине. — Трей едва удостоил Джейми взглядом. Что ж, существовал другой способ заставить его выйти из комнаты. — А у кого сейчас Кай?

Трей мгновенно напрягся, его родительская сверх опека взяла вверх, требуя, чтобы он сейчас же узнал, где его сын.

— Сходи посмотри не проснулся ли он, — сказала ему Тарин. — Он скоро проголодается.

В конце концов Трей кивнул и вышел. Тарин губами произнесла Джейми "спасибо", прежде чем та тоже покинула комнату, оставив двух подруг наедине. Самой Джейми прямо сейчас тоже нужно было кое-что сделать.

Его не оказалось в гостиной, что означало, что он может быть в своём кабинете. Когда Джейми распахнула дверь, в нос ударил неприятный запах и она остановилась. Волчица зарычала и выпустила когти.

— ...знаю, но как я уже сказал, тебе придётся уйти, когда Джейми... О, детка, а вот и ты.

Улыбка, которой её одарил сидящий за столом Данте была тёплой и в ней виделся намёк на облегчение.

— О-о, п-привет, — нервно заикаясь, произнесла стервозная физиономия. Да, ей стоило нервничать. По словам Данте не трудно было догадаться, что стерва надеялась побыть с ним вдвоём.

Джейми полюбила Данте ещё больше за то, что он говорил своей бывшей уйти до её появления...

Подождите-ка, она любила его. Когда, чёрт возьми, это произошло?

Ладно, что касается пар, такое естественно. Но даже между половинками пары любовь была тем, что появлялось со временем. Она не была автоматической.

Джейми удивляло, что Данте ещё этого не почувствовал. Боже, она на это надеялась, что не почувствовал. Какую великую силу получает парень над девушкой, зная, что она любит его, а он не любит её в ответ?

По крайней мере она считала, что Данте её не любит. Если она хотела знать наверняка, всё, что нужно было для этого сделать, открыть канал их связи. Но Джейми этого не сделала. В конечном счёте, это станет вторжением в его личную жизнь.

Ладно, хорошо, она не посмотрела, потому что была чёртовой трусихой. Джейми боялась заглянуть и узнать, что Данте не испытывает к ней ответных чувств. Гораздо лучше было жить в стране грёз, где любовь не была элементом уравнения.

Сейчас же Джейми не была эмоционально готова справиться с женщиной, которая, по какой-то странной причине хотела встать между нею и Данте... чего уж точно не произойдёт.

— Убирайся. — Когда стервозная физиономия попыталась что-то сказать, Джейми подняла руку. — Я не хочу и не буду это слушать. Вон.

Женщина посмотрела на Данте, явно ожидая, что он вступится за неё, хотя зачем бы ему это.

Когда же он не вмешался, Лори пронеслась через комнату и громко хлопнула дверью.

Данте ощутил, как улыбка стала шире, когда его великолепная пара, оперев руки в бёдра, подошла к столу. Когда Джейми полностью входила в образ бета-самки, то была невероятно горяча.

— И что же за причина находиться в своём кабинете наедине со своей бывшей полу парой, а?

— Она пришла сюда поговорить о Грете. Очевидно, старушка устроила ей тяжёлые времена, и Лори хотела узнать приму ли я какие-нибудь меры.

— Это извиняет твою болтовню с ней. Если бы ты не пытался её спровадить, то сейчас был бы по уши в дерьме за то, что оставался с ней наедине.

Как бы сильно ему ни нравилось, что она причиняет себе боль ревностью, Данте ощущал, как это чувство так и наполняет её и не мог отрицать, что завёлся. Наклонившись вперёд, он положил руки на стол.

— Иди сюда.

Джейми едва не подпрыгнула. Данте не повысил голос, ни рявкнул на неё, но его тон изменился из обычного к низкому и властному.

— Иди сюда.

И вот опять. От этого тона по Джейми прошёл разряд электричества, от которого запульсировал клитор. Но Джейми лишь с вызовом выгнула бровь.

— Я хочу, чтобы во рту был твой вкус.

А это прозвучало заманчиво. Джейми медленно обошла стол, такая же возбуждённая и встревоженная, как и её волчица. Когда она приблизилась к Данте, он чуть откинулся в кресле и указал ей жестом встать между ним и столом.

Затем он откинул в сторону несколько папок так, что они упали на пол. Если Данте ожидал, что Джейми после станет убирать этот беспорядок, то сильно ошибался.

— Ляг на спину. — Когда Джейми не послушалась, он зажал её волосы в кулак и дёрнул к себе, захватив губы с такой силой, что она тут же между бёдер стала мокрой. Данте

разорвал её футболку и лифчик, схватил Джейми за бёдра и поднял на стол. — Я сказал ляг на спину. Мне хочется, чтобы во рту был твой вкус.

Джейми на этот раз послушалась.

Данте снял её ботинки, стянул джинсы и трусики — всё это присоединилось к остальной одежде на полу.

Мгновение он взглядом охаживал это прекрасное тело, которое принадлежало ему и только ему. Данте действительно был везучим сукиным сыном.

Накрыв тело Джейми своим, Данте снова её жёстко поцеловал, зарычав, когда она втянула его язык себе в рот.

Бета наслаждался стонами, которые издавала его пара, когда он целовал, облизывал и покусывал её плоть, спускаясь по её телу, на краткое мгновение остановившись, чтобы пососать и прикусить каждый сосок.

Данте вернулся в кресло и придвинулся к столу.

— Разведи ноги.

Джейми сделала это без демонстративного неповиновения.

Бета низко зарычал от вида её лона. Он хотел эту часть её тела. Нуждался в ней.

Она принадлежала ему. Только ему. Он хотел облизывать лоно, посасывать, пить из него соки, скользить внутрь языком, прикусывать, трахать... Данте рисковал стать им одержимым, если уже не был.

Невероятный, греховный запах Джейми пленил его, был наркотиком как для Данте, так и для его волка.

— Ты собираешься просто весь день смотреть или... — Джейми замолкла и застонала от грубого шлепка по клитору. — Ты не только же отшлёпаешь...

— Конечно же, нет. Детка, я могу делать всё, что пожелаю с этой киской. И ты позволишь мне делать это, когда я захочу и как захочу. И если я захочу тебя отшлёпать, то отшлёпаю.

Игнорируя проклятия, которые Джейми выплёвывала в его адрес, Данте просунул руки ей под задницу, обхватил ягодицы, наклонился и легонько провёл языком по складочкам.

Её одурманивающий вкус пронёсся сквозь него, возбуждая и воспаляя. Ему нужен был этот вкус на языке, во рту, чтобы он сжигал весь его организм.

Джейми взбрыкнула, когда Данте наконец-то начал работать языком. К её удивлению, каждое облизывание или проникновение было неторопливым, небрежным, как будто другой цели у Данте не было и он просто хотел попробовать её на вкус.

Джейми попыталась закинуть ноги ему на плечи, но Данте, должно быть, подумал, что она пытается вырваться, потому что предупреждающе зарычал. Этот звук отдался в её теле. Господи, от этого Джейми едва не кончила.

Вскоре, когда возбуждение начало подниматься к своему пределу, Джейми дрожала и извивалась, прося Данте поторопиться и трахнуть её, но этот абсолютный ублюдок продолжал неторопливые движения.

— Данте, серьёзно, я больше не могу этого выносить.

И Джейми говорила правду.

Но это было как говорить с грёбанной стеной, потому что он был очень поглощён тем, что пробовал её на вкус. Даже когда Джейми взбрыкнула достаточно сильно, чтобы привлечь внимание Данте и сдвинуть с места, он просто заворчал и вернулся к тому, что делал.

— Я хочу, чтобы ты меня трахнул!

Ничего. Ладно, если она хотела отвлечь его и разозлить так же, как он разозлил её, нужно просто грязно играть.

Сымитировав скучающий тон, Джейми произнесла:

— Не против, если я сделаю несколько звонков. — Ответом стало рычание. — Я подумала, мы могли бы пиццу заказать. Может, пепперони. — Ещё один рык. — Кроме того, это от кого-то из нас рыбой несёт? — Громкое рычание и Данте прикусил её клитор. — Гм, мне не хочется снова тебя отвлекать, но... твои действия предполагают приятные ощущения?

Джейми мгновенно пожалела о своих словах, потому что, вместо того, чтобы вставить в неё член, как она надеялась, Данте резко и очень сильно втянул между губ её клитор так, что она вскрикнула. Он безжалостно сосал её клитор, периодически кусая или кружа языком, перед тем, как снова втянуть клитор между губ.

Внутренние мышцы Джейми сжались, желая, чтобы что-то оказалось внутри... вот почему Данте делал всё наоборот! Он продолжал её терзать, пока, наконец, её тело не вздрогнуло, напряглось и Джейми испытала сильный оргазм.

Когда Джейми смогла открыть глаза, то увидела, как Данте, облизывая губы, склонился над ней.

— А теперь я тебя наполню своим членом и оттрахаю, — проурчал он. И затем Данте собирался воплотить фантазию, но пока не упомянул о ней.

Джейми не понравилась порочная, кривая "я-знаю-то-чего-не-знаешь-ты" улыбка на его лице, но её намерение прокомментировать улыбку мгновенно исчезло, когда Данте расстегнул пуговицу на штанах, спустил ширинку и вытащил член.

Данте широко развёл ноги Джейми, схватил за бёдра и подтянул к себе так, что её задница свесилась с края стола. Она обхватила его ногами за талию и тяжело задышала, ощутив, как его член прижался ко входу в её лоно.

— Готова? — Данте медленным, ленивым движением вошёл в её идеальное, созданное только для него лоно, наполняя каждым дюймом себя.

Затем, таким же медленным движением Данте вышел из неё, оставив внутри только головку. В любое другое время он бы совершил серию медленных толчков, чтобы просто подразнить Джейми, но не был в настроении играть.

Ему нужно было её трахнуть, нужно было почувствовать, как она кончает с его членом внутри.

Нужно было услышать её мольбу. Нужно было знать, что его пара хочет его так сильно, что сделает это. Да, она просила во время их объединения в пару, но это потому что находилась в бреду.

— Я трахну тебя так, что ты не сможешь ходить, — пообещал Данте. — Так скоро, как ты попросишь.

Джейми открыла в удивлении рот.

— Что?

— Ты меня слышала. Попроси.

— Вот ты кусок дерьма! — Когда Джейми попыталась поднять верхнюю часть тела, он прижал её к столу, заключая в плен. Она не была уверена игнорирует Данте её борьбу или просто не замечает, но, в любом случае, все её брыкания сошли на нет.

— Попроси меня, Джейми. Попроси, и я трахну тебя так сильно, как ты захочешь.

Она перестала брыкаться.

— Так сильно, как я захочу? — повторила она, внезапно не испытыв отвращения к этой идее.

Не важно сколько раз Джейми убеждала Данте в том, что может выдержать его грубость, он всегда немного сдерживался. Единственный раз, когда он не сдерживался, был в момент их соединения в лесу, и Джейми хотела повторения.

— Я трахну тебя так жёстко, что ты решишь будто я тебя ненавижу. Попроси, Джейми.

А теперь это прозвучало заманчиво. Минутку помолчав, она наконец-то произнесла:

— Пожалуйста, трахни меня.

Она вскрикнула, когда они встретились взглядами и Данте резко вошёл в неё на полную длину.

— О боже, — выдохнула Джейми, когда он начал вколачиваться в неё грубыми, сильными, растягивающими толчками, которые приносили ощущения наполненности, которые так любила Джейми.

Его ритм сводил с ума, хотя Данте не мог трахать её жёстко, быстро и достаточно глубоко. Это было именно то, что Джейми хотела: Данте едва сдерживал себя, балансировал на грани насилия. Тот факт, что она доводила его до грани потери контроля, возбуждала как ничто другое.

— Ты такая узкая. — Он закинул ногу Джейми себе на плечо, с каждым толчком входя ещё глубже. Зарывав, он скользнул пальцами по нежным, мягким грудям. — Я люблю твои груди. Эти хорошенькие соски. — Данте жёстко сжал её соски, зная, что Джейми это нравится. — И у тебя самая потрясающая задница. Дождаться не могу, чтобы вставить в неё член. — Заметив, что Джейми собирается возразить, он быстро произнёс: — Детка, так и случится.

— Может, в твоих мокрых снах, моряк Попай, и только.

Джейми изумлённо ахнула, когда Данте вышел из неё, поставил на ноги, развернул и нагнул над столом.

— Что ты...

— Детка, не беспокойся, я ещё не закончил с твоей киской. — Данте сжал её руки и расположил на краю стола. — Держи их тут.

— Как по мне, такая поза сильно пахнет подчинением, — возмущённо прорычала она.

— Правда?

Джейми вскрикнула от жёсткого шлепка по заднице.

— Какого?! Неужели ты только что меня шлёпнул?

— Ага.

Джейми не волновала его пресыщенная точка зрения.

— Зачем?

— Нравится.

Ещё сильный шлепок по её заднице. Джейми зарычала от злости. Она не знала, что раздражало больше: то, что он её шлепал или то, что ей это нравилось.

— Нагнуть меня над столом — это одно, моряк Попай. Но отшлёпать по моей заднице...

— Не по твоей заднице, детка. Моей. Мне нравятся отпечатки моей ладони на ягодицах. — Волк одобрительно зарычал, видя в них свои метки. — Говори всё, что хочешь,

но тебе это нравится.

Джейми бы зарычала на этот самодовольный тон, если бы в этот момент Данте не развёл её ноги в стороны и толкнулся головкой члена по клитору.

Боже, спасибо. Ей так сильно хотелось кончить... так сильно, что Джейми толкнулась ему навстречу. Ладно, попыталась толкнуться, но грёбанное большое тело Данте было не сдвинуть как здание.

— Хочешь, чтобы я заставил тебя кончить?

— Ну... да.

— Тогда ты знаешь, что делать.

— Пожалуйста.

— Хорошая девочка. — С этими словами Данте скользнул в неё плавным, жёстким толчком, а затем начал беспощадно, почти дико вколачиваться.

Джейми была на небесах.

Ей повезло, что все её сексуальные партнёры точно знали, что делать в спальне.

Но Данте... Никто с ним даже рядом не стоял, и не только потому, что он был её парой.

Всё в том, как он её трахал — его ритм, сила, грубое отношение, слова, властный тон, то, как он ощущался внутри — отвечало голоду Джейми, подводя её всё ближе и ближе к оргазму.

— Данте, мне нужно кончить.

Он схватил её за волосы и потянул голову назад.

— Так кончи, Джейми.

Его голос словно послужил спусковым крючком — Джейми закричала, когда тело затряслось и мышцы сжались вокруг его члена. Не в силах сдержаться, Данте, наполняя Джейми своим семенем, выкрикнул её имя.

Затем, словно его резко покинула вся энергия, Данте обмяк.

Уткнувшись лицом в шею Джейми, он глубоко вздохнул. Волк зарычал, мгновенно заметив то, что затуманенный мозг Данте заметил только через несколько секунд.

— Твой запах изменился.

— Да?

— Как и мой. Наши запахи смешались.

Зная, что Данте гадает над тем, что привело к такому внезапному установлению их связи, Джейми сказала ему:

— Я решила, что ты был прав.

— Детка, я всегда прав. И в чём же я оказался прав на этот раз?

Данте охнул, когда она ударила его локтем в грудь.

— Я решила, что настало время опустить стены, — просто ответила Джейми.

Удивлённый и испытывающий облегчение, Данте скользнул обеими руками под неё и крепко обнял.

Его накрыло удовлетворение от понимания, что теперь все узнают по её запаху, что она принадлежит ему.

Данте знал, что Джейми нравится, что штука с запахом работает в обе стороны.

— Теперь ты не сможешь ничего от меня скрывать. Я хочу всю тебя.

Это кое о чём ему напомнило.

Когда Джейми ощутила, как Данте поднялся с её тела, то не смогла сдержать недовольного стона. Она попыталась встать, но рука Данте, упирающаяся ей в спину, не

позволила это сделать.

— Не двигайся.

Плевать. Всё равно сейчас Джейми не смогла бы стоять на дрожащих ногах. Но расслабленное состояние исчезло, когда она ощутила, как влажный палец Данте упёрся в колечко ануса.

— Какого...

— Ш-ш-ш, будь добра, не двигайся.

— Да ты, должно быть, шутишь.

— Не говори, что не знала, что произойдёт, Джейми. Ты это знала, когда я нагнул тебя над столом.

Она знала. В состоянии крайнего возбуждения, когда привычки не имели значения, она не хотела бороться. Даже сейчас Джейми этого не хотела, но чувствовала, что придётся.

Она была доминантной самкой. Быть нагнутой над столом тем, кто хотел покуситься на её задницу, ощущалось слабостью.

Но это же не просто кто-то, да? Это же её пара. Тот, кому — хоть она и редко это признавала — Джейми принадлежала во всех смыслах.

Это естественно, что он хотел отметить каждую часть неё, и она должна была признаться, что и сама этого хотела.

На протяжении большей части их отношений, Джейми то тут, то там возражала Данте, постоянно держалась от него на расстоянии.

Она сказала себе, что такого больше не будет, значит, сдержит слово.

Когда Джейми прижалась телом к столу, Данте застонал. Господи, она подчинилась.

От этого вида волк одобрительно зарычал. Данте наклонился, поцеловал её в плечо и облизал одну из оставленных им там меток.

— Моя хорошая девочка. Детка, тебе будет хорошо, обещаю.

Джейми застонала, когда смазанный результатами его и её оргазмов палец снова и снова входил и выходил из её задницы.

Вскоре к нему добавился второй. Но жечь начало тогда, когда Данте ввёл в попку Джейми три пальца. Хотя, если быть честным, её это не волновало.

Наслаждение перекрыло тупую боль, которая быстро стала чистым удовольствием.

Всё это время Данте шептал слова ободрения, говорил, какой восхитительной она была и как заводит то, что она ему подчинилась.

Данте нравились её хриплые стоны. Боже, она была такой узкой, и если бы не являлась его парой — самкой, созданной принимать его, — он бы подумал, что никогда не сможет в неё протолкнуться.

Когда Джейми начала извиваться и подаваться назад, насаживаясь на его пальцы, Данте решил, что она готова. Он медленно вытащил пальцы и пристроил к анусу головку члена.

Как он и ожидал, Джейми напряглась.

— Детка, всё хорошо. Расслабься.

Когда он начал проталкиваться в неё, Джейми не смогла сдержать шипение. Сейчас она не была уверена в успехе этого предприятия.

— Данте...

Ощувив её тревогу, он погладил её по спине.

— Ш-ш-ш, помни, Джейми, ты создана для меня... вся целиком. Эта задница — моя. Детка, позволь мне её получить. Расслабься, когда я буду входить.

Данте был уверен, что ничто не заставит его отвести взгляд от вида того, как его член погружается в её задницу. Он удивился, что не кончил только от этого зрелища.

— Так чертовски горячо. — Наконец-то он вошёл полностью. — Детка, потрясающее ощущение.

Джейми пришлось с этим согласиться. Когда она начала расслабляться, её тело быстро приспособилось и приняло его. А теперь, если бы только он чуть двинулся...

— Детка, готова?

— Угу. — Когда Данте медленно вышел из неё, плавно скользя, а затем толкнулся обратно, Джейми застонала. Он делал так снова и снова, заставляя её стонать ещё больше. Почему она с ним из-за этого боролась? Проклятье, она потеряла столько времени.

— Боже, детка, у тебя такая узкая задница. Она выглядит так, что не сможет никак меня принять. Но ты можешь, потому что создана для меня. Только для меня. — Данте толкнулся вперёд и Джейми снова застонала. — Тебе нравится? А как насчёт такого? — Он резко двинул бёдрами и Джейми вскрикнула от острого наслаждения.

Чуть-чуть убыстрив ритм, Данте также ужесточил толчки, давая своей паре то, что она хотела.

Громкий стук в дверь заставил их обоих замереть. Когда Джейми оглянулась и поняла, что та не заперта, её глаза расширились. Дерьмо. Она ожидала, что Данте быстро чем-нибудь её накроет, но он лёг на неё всем телом, прижав к столу, и приложил палец к губам.

— Кто там? — спросил он грубым и нетерпеливым тоном. Пока он не давал разрешение, никто, кроме Трея, не смели входить в его кабинет. И Трей бы стучать не стал.

— Я, — ответил Маркус. — Я хотел лишь задать несколько вопросов о твоём раннем разговоре с Джошем.

Конечно, Данте мог сказать Маркусу, что позже ответит на его вопросы.

Но для Данте это было чем-то вроде плотского удовольствия. Ему хотелось трахать Джейми и проверить, сможет ли она сохранять тишину.

— Спрашивай оттуда.

Удерживая Джейми за бёдра, он резко толкнулся в неё и тихо заговорил ей на ухо:

— Джейми, тебе нужно сохранять тишину. Если у Маркуса возникнет подозрение, что здесь происходит что-то сексуальное, он войдёт в кабинет. Войдёт сюда и увидит, как я трахаю тебя в задницу.

Джейми знала, что он её мучает. Но Данте был прав. Все оборотни не гнушались вуайеризма, и Маркус не упустит возможности поглазеть.

Она проглотила стон, когда Данте снова вошёл в неё. Затем он начал двигать бёдрами и Джейми впиалась зубами в руку, чтобы приглушить стоны, которые не могла сдержать.

А тем временем, он отвечал на каждый вопрос Маркуса чётким голосом, в котором и намёка не было на то, чем он занимается. Это Джейми злило.

Она тут пытается сохранять тишину, а он звучит так же возбуждённо, как кирпич. Решив тоже немного поиграть, она сжалась вокруг его члена.

Слова Данте перешли в низкое рычание, но он быстро исправился и продолжил разговор. Ах так? Теперь Джейми была решительно настроена вывести его из равновесия и разозлить убудка за то, что начал эту игру.

Косо глянув на него, она произнесла:

— Если расскажешь, о ком ты фантазируешь, я тебе признаюсь, о ком фантазирую я.

Данте остановился на полпути, впиался когтями в бёдра Джейми и проговорил

предупреждающе:

— Придётся выбить из тебя эти мысли.

Он сильнее впился когтями в её бёдра, ранив кожу до крови, аромат которой донёсся до Джейми. Ха, как будто небольшое кровотечение её остановит.

— Как насчёт ролевой игры? Ты можешь быть Фредом, я — Дафни, а Маркус будет чудовищем из озера, которое пытается до нас добраться. Что, слишком рано?

Данте низко зарычал.

Балансируя на грани потери самоконтроля, Данте продолжил разговор. Ладно. Тогда осталось сделать лишь одно. Джейми откинула голову и провыла:

— Скуби Дуби Ду!

"Вот сумасшедшая стерва", — подумал, замерев, Данте. Часть него хотела рассмеяться, а другая — жёстко её отшлёпать.

— А я не знал, что Джейми с тобой, — произнёс Маркус.

— Ну... да... я здесь, — ответила Джейми. — Послушай, а ты не мог бы зайти попозже, а то Данте нужно закончить важную работу, а ты же знаешь, что он докопается до аналов, чтобы всё сделать хорошо.

— Конечно. Поговорим позже.

В ту секунду, как Маркус отдалился за пределы слышимости, Данте резко толкнулся в Джейми, вырвав у неё громкий вскрик и оборвав хихиканье.

— Считаешь это забавным? Послушаем, как сейчас ты будешь смеяться.

Зарывав, Данте схватился за неё и начал входить глубокими, жёсткими толчками. Его ритм был безжалостным, беспощадным.

Неужели он потерял весь контроль? Теперь не было игр или шуток. Лишь отчаянная потребность кончить.

Он расслабился, глядя на Джейми под собой, принимающую его грубые толчки.

Просунув руку под неё, он толкнулся двумя пальцами в её лоно, заставив Джейми вскрикнуть.

— Джейми, я хочу, чтобы ты кончила. Прямо. Сейчас.

Он укусил её в плечо и застонал, когда она сжалась вокруг его члена.

Ощувив, как её накрыл оргазм, чистое и полнейшее наслаждение, Данте больше не мог сдерживаться.

Он толкнулся в неё один раз, второй, третий и кончил.

И ощутил то, о чём Джейми, вероятно, никогда бы ему не сказала.

Она его любила.

И Данте ощутил кое-что ещё. Он тоже её любил.

Джейми ворчала, пока Шайя и Тарин подвели её к овальному зеркалу во весь рост.

— А сейчас-то я могу открыть глаза? — спросила она, когда они наконец-то остановились.

— Да, теперь открывай, — взволнованно разрешила Шайя.

Джейми открыла глаза и не смогла сдержать улыбку при виде своего отражения. Лидия оказалась права — платье, которое она сшила для Джейми, было потрясающим.

С небольшим декольте, шёлковое, длиною до колен платье было необычного оттенка — что-то между льдисто-голубым и фиолетовым. Цвет становился более тёмным или светлым в зависимости от освещения.

На спине был V-образный вырез, открывающий довольно много тела, но останавливающийся до задницы, скрывая татуировку, которую Джейми сделала для Данте. Это был сюрприз.

Татуировка не долго бы была сюрпризом, если бы они закончили церемонию соединения пробежкой в обличье волка, но так как Джейми не могла перекинуться в своего зверя, Данте не мог заклеить её перед стаей.

Сейчас, глядя на прекрасное платье, Джейми была этому рада. Это означало, что его не сорвут с её тела и не уничтожат.

— Ну? — Лидия выглядела так, словно в любую секунду воспламенится.

— Мне нравится.

Лидия дважды хлопнула в ладоши.

— Я так и знала.

— Джейми, ты выглядишь прекрасно. — Грейс вытерла выступившие на глазах слёзы.

Шайя поцеловала её в щёку.

— Данте точно не сможет сосредоточиться ни на одном слове, что Трей говорит на церемонии.

Тарин усмехнулась.

— Я тоже не могла. Для меня церемония вспоминается очень смутно. Я была слишком занята тем, что пялилась на Трея и представляла, какими грязными делишками мы займёмся позже.

— Я собиралась предложить поднять твои волосы в высокую причудливую причёску, но они слишком красивые, чтобы их скрывать, — произнесла Шайя. — Оставим их распущенными.

Послышался стук в дверь, а затем голос Гейба:

— Вы там все одеты?

— Да, входи, — крикнула Грейс.

Вошедший брат, который должен был вести Джейми на церемонию, изумлённо ахнул.

— Ух-ты, сестрёнка, ты выглядишь потрясающе.

Лидия гордо улыбнулась.

— Да, она выглядит потрясающе.

— Надеюсь, ты готова, — сказал Гейб, — потому что уже почти полночь.

— Она готова. — Шайя положила руки Джейми на плечи и посмотрела в глаза.

— А теперь прекрати нервничать и получай удовольствие. У Данте нет и единого шанса

не завестись.

Возможно, это было и так, но каждая неуверенность Джейми сейчас дразнила её тем, что Данте может осознать каким большим риском она была и отменить церемонию.

Те же самые неуверенности дразнили её тем, что Данте мог даже решить, что всё ещё чувствует связь с той стервозной физиономией и вернётся к ней. Кстати говоря, о стерве...

— Она всё ещё у него в комнате?

Они все задумались над вопросом.

Гейб моментально стал выглядеть немного не в своей тарелке.

— Ладно, да, она там. Но не позволяй этому тебя задеть. У двери стоит Доминик который пошлёт её своей дорогой. К тому же, за ней ещё приглядывает Хоуп.

— Понять не могу, что она здесь делает.

Шайя пожала плечами.

— Может, ей не нравится, что тот, кто, как она считала, будет вечно за ней бегать, больше её не хочет и двигается дальше. Лори слишком ничтожна, чтобы о ней беспокоиться. Некоторые женщины любят соблазнять чужих парней. Глори, кстати, тоже из этого типа.

Но Джейми всё равно считала, что тут замешано что-то другое.

— Но она же состоит в связи.

Шайя одарила её взглядом, говорящим: "И что?"

— Шайя права, — согласилась Тарин. — То, что она состоит в связи, не меняет её натуры.

Джейми подняла руки.

— Давайте перестанем о ней говорить. Это мой день, а не её.

— Точно. Правильное замечание. — Шайя снова поцеловала Джейми в щёку. — Увидимся внизу.

Женщины быстро покинули комнату.

— Он готов, сестрёнка. — Гейб протянул руку жестом, который как будто спрашивал, а готова ли она.

Да, готова. С каждым шагом, что они делали, выходя из пещер и спускаясь по ступеням утёса, Джейми чувствовала себя всё более и более спокойной. Странно.

Она, вроде как, ожидала другую реакцию, хотя, это естественно, что, чем ближе к своей паре, тем спокойнее себя чувствуешь.

Волчица полностью не понимала происходящего, но знала, что её пара рядом, и этого было достаточно, чтобы прекратить метаться, но всё же она оставалась начеку.

Как только они спустились к подножию горы и направились через лес к озеру, Джейми начало наполнять волнение.

Когда она была маленькой девочкой, то, как многие её возраста, постоянно представляла себе этот день. Но когда стало казаться, что волчица никогда не исцелится, Джейми поверила, что никогда не повстречает свою пару и никогда не пройдёт через церемонию соединения. Чем ближе Гейб и Джейми подходили к озеру, чем особеннее становилось волнение.

Будет хреново, если она расплчется перед всеми, даже если и на собственной церемонии соединения.

Когда лес начал редеть, Гейб остановился и завыл. Ему вторили несколько других воев — объявление о том, что всё готово к началу церемонии.

Джейми и Гейб прошли остаток леса и вышли на поляну. Все члены стаи сделали

большой круг, в центре которого, как знала Джейми, стояли Трей и Данте.

От вида Лори Джейми стиснула зубы, но, может и к лучшему, что та присутствует на церемонии; может тогда она поймёт, что Данте принадлежит Джейми.

Когда члены стаи увидели Джейми. — её потрясающее платье — то ахнули в изумлении и одобрительно забормотали. Другим звуком был лишь плач Кая, который удобно разместился на руках у Тарин.

Когда Джейми и Гейб приблизились к кругу, Доминик отошёл в сторону, давая бетасамке пройти. И только тогда Гейб отпустил Джейми.

Одарив его улыбкой, Джейми повернулась и тут же встретила глазами с Данте, который жадно, собственнически и почти почтительно смотря на неё, тяжело сглотнул.

Джейми подумала о том, что в её глазах сейчас те же самые эмоции. В серебристо-серой рубашке — которая не будет долго застёгнута, дайте Джейми лишь до него добраться, — и чёрных брюках свободного покроя Данте выглядел просто невероятно. Брюки, кстати, тоже долго на нём не задержатся.

Когда Джейми остановилась перед двумя мужчинами, глядя в тигрово-коричневые глаза своей пары, она почувствовала правильность всего происходящего.

Данте был её. Она была в безопасности, дома. Волчице было непросто. На самом деле спокойствие Джейми её будоражило.

Внезапно она стала тревожной, возможно, из-за ощущения уязвимости перед этим мужчиной. Чем больше власти он над ней имел, тем большую угрозу в нём видела волчица.

Ощувив нервозность волчицы, Данте нежно обхватил Джейми за горло и наклонился, чтобы потереться губами о её губы.

— Всё хорошо.

Данте ощущал укол боли из-за того, что волчица всё ещё относилась к нему настороженно. К тому же, он знал, что если волчица его не примет, связь не образуется полностью.

Но Джейми, женщина, которую он любил — Данте ещё ей об этом не сказал, надеясь, что она признается в любви первая, — полностью его приняла. Она была здесь, красивая настолько, что словами не передать, и смотрела на него с абсолютным доверием. Этого для Данте и волка было более чем достаточно.

Джейми с улыбкой кивнула.

— Знаю.

Данте отпустил её, когда Трей начал произносить ритуальную речь. Он знал, что короткая церемония — лишь жест от оборотня своей паре о том, что они связывают себя обязательствами и хотят публично объявить это всем тем, кто для них важен. В словах, которые произносили Трей, Данте или Джейми не было ничего магического или могущественного, но всё же Бета ощущал, как по рукам и затылку бегут мурашки.

Вскоре к троице присоединилась остальная часть стаи. Они повторяли за Треем слова и Джейми знала, что церемония почти окончена. Хорошо. Джейми нравился этот момент, но сила и священность события увеличивали её возбуждение. Она ощущала, что то же самое происходило и с Данте, от чего завелась ещё больше.

Как только произнесли последние слова, Данте сократил расстояние между собой и Джейми, и заключил её в объятия. Поцелуй, который он запечатлел на её губах, был нежным, трепетным и содержал в себе больше эмоций, чем Данте хотел показать. Готовый отметить её у всех на глазах, он сильно прикусил её губу.

Обычно люди кусали в шею или плечо, но у Джейми рот — как, впрочем, и многое другое, — был прямо создан для укусов, и Данте знал, как сильно Джейми и волчице нравится, когда он так делает.

Она улыбнулась и укусила его в ответ, а затем, чтобы успокоить боль, втянула в рот его нижнюю губу.

Данте отодвинулся и одарил Джейми порочной улыбкой, но когда её глаза в ужасе расширились, он понял в чём дело. Должно быть, Трей, Тарин и остальные стражи тоже это ощутили, потому что едва Данте прокричал: "Проникновение!", все перекинулись в волков, за ними последовали Ретт, Кэм и Гейб.

— Мне нужно перекинуться в волка, детка, — сказал Данте Джейми.

— Давай.

И Бета дал своему волку свободу действий.

А Джейми не собиралась оставлять свою стаю в опасный момент. Она присоединилась к десяти волкам, которые, защищая, окружили остальных. Несколько секунд спустя ещё больше волков — Джейми быстро удалось насчитать пятнадцать — выбежали из леса.

Чёрный волк набросился на Джейми, но жёсткий, невероятно быстрый удар в морду и волк с воем свернулся на земле.

Серо-чёрный волк с белым подшёрстком — пара Джейми — разорвал горло напавшему на бета-самку волку прежде, чем тому удалось подняться.

Затем он набросился на другого волка, сжал лапами его шею, повалил на землю и вскрыл живот.

Это для волчицы было уже слишком. Она моментально вернулась на несколько лет назад, когда Джейми окружили и напали. В таком растерянном, озверевшем, полном страха состоянии волчица как никогда сильно принялась бороться за контроль.

Она с безумством боролась в своей клетке — царапала, напрыгивала на стены снова и снова. Вспомнив всё, чему её учил Данте, Джейми проигнорировала волчицу и ментально скользнула в ту зону, где единственной мыслью было выжить.

Каждый раз, когда к Джейми приближался очередной волк, она дралась, применяя всю технику, которой научил Данте: дралась грязно, заставляла истекать кровью, ломала кости, даже, когда удавалось, нападала со спины.

Это не было из тех моментов, когда нужно действовать честно. Этим волкам здесь не место, и если она не причинит им боль первая, они могут навредить кому-нибудь из её стаи.

Так и происходило. Естественно, было бы проще драться в волчьем обличье.

Слава богу, Данте подготовил её к подобному происшествию.

Все окружающие рычали, лаяли, кричали. Слышались звуки треска костей и глухих ударов тела об тело.

Джейми была покрыта царапинами, укусами, кровью — своей и не своей, — и была почти уверена, что у неё сломало запястье и несколько рёбер.

Звуки, боль, беспокойство, борьба с волчицей — всё это Джейми игнорировала. Но шум, раздавшийся позади, да ещё и сопровождавшийся выкриком её имени, она проигнорировать не смогла.

Чуть повернув голову, она увидела Шайю, крепко прижимающую к себе Кая.

— Прежде чем перекинуться, Тарин сказала мне, что когда волки чуть отступят, я должна попросить тебя сопровождать меня с Каем в пещеры.

Проклятье. Джейми не могла проигнорировать приказ альфа-самки, но не хотела

покидать битву, не хотела оставлять свою пару без поддержки. Оглядевшись по сторонам, она заметила, что нападавших осталось восемь.

Несмотря на то, что Ретт, Кэм и Маркус были сильно ранены, они по-прежнему со всей отдачей боролись с волками.

Нападавшие волки остались в меньшинстве и не стоило медлить.

Внезапно сзади в Джейми как будто машина врезалась. Бета-самка упала на живот. В её плечо впились острые зубы. Она застонала.

Дыша и мысленно отыскивая способ выхода из ситуации, Джейми протянула здоровую руку, схватила волка за переднюю ногу и сильно дёрнула. Волк с воем отпустил её плечо.

Во второй раз она дёрнула ногу ещё сильнее, и волк, потеряв равновесие, рухнул рядом с ней.

Он зарычал и нацелился впиться зубами в другое плечо, когда огромный серый волк — очень разозлённый альфа-самец — напрыгнул на него.

Оказавшись сверху, серый волк разорвал обидчику Джейми горло.

— Джейми, вставай! — умоляла Шайя.

Джейми почувствовала, как в неё ткнулся холодный нос и повернула голову. Рядом с ней рычала её пара. Он хотел, чтобы она ушла отсюда.

— Ладно. — К тому же, Шайе с Каем требовалась помощь. Поднявшись на ноги, Джейми побежала к паникующей рыжеволосой. Лидия, Грейс, Хоуп, Грета, Лиф и стервозная физиономия — неужели она должна помогать и этой злобной женщине? — тоже её ждали. — Пошли. Лори, прикрываешь нас.

В конце концов, она была доминантной самкой, так что должна присоединиться к битве. Джейми вывела их из круга, но остановилась как вкопанная, заметив, что у тропинки, по которой она собиралась выйти отсюда, собрались три волка.

Обычно игривый волк окраса соли с перцем — Доминик — наряду с чёрным волком — Тао — и их светлой альфа-самкой напали на тех волков, что преграждали Джейми и остальным путь.

Не медля, чтобы посмотреть, как обидчикам разорвут горло, Джейми взяла ситуацию под контроль и повела группу из женщин и двух детей через лес к пещерам.

Осознавая, что быстрый темп не могут поддерживать Грета и Лиф, Джейми старалась сильно не гнать.

Но вскоре появилась проблема — Джейми слышала угрожающее рычание.

— Шайя, ты дорогу знаешь. Веди остальных. — Джейми остановилась, а остальные женщины продолжили бежать к пещерам. Джейми была решительно настроена не подпустить к ним волков. Странно, но стервозная физиономия осталась с ней. Что ж, плевать.

Общие враги и всё такое.

Когда на неё бросился огромный волк, Джейми забыла о стерве и приняла боевую позицию.

Но у неё не оказалось возможности атаковать, потому что, как только волк прыгнул, чёрный волк со светлыми метками — Райан — прыгнул на него и впечатал в большой дуб.

Затем к нему присоединились два серо-коричнево-жёлтых волка — Маркус и Трик — и зарычали на Джейми и Лори.

Джейми поняла, что они хотели, чтобы она сосредоточилась на защите остальных женщин и детей, а они сами разберутся с напавшими волками.

Кивнув, Джейми побежала в сторону пещер, осознавая, что стерва бежит за ней. И когда она была в футах от горы, то почувствовала запах, который и Джейми и её волчица идентифицировали как угрозу.

Джейми резко остановилась и увидела, как из тени выходит темнокожая женщина. Глори.

— Что ж, пришло время воспользоваться моментом, — хмыкнув, сказала она, повернувшись к стерве и улыбнулась. — Я не была полностью уверена, что ты на нашей стороне. Надеюсь, ты так же сильно, как и я желаешь её смерти.

Джейми переводила взгляд с одной женщины на другую.

— О чём она? — прорычала Джейми стерве.

— Я говорю о том, что она согласилась сделать лаз в заборе, чтобы мы проникли на территорию вашей стаи, — ответила за Лори Глори. — Твоя церемония отлично всех отвлекла.

Джейми покачала головой.

— Что, не получила удовлетворения, уже однажды предав Данте? Решила снова это сделать?

— Всё стало бы гораздо проще, если бы ты тогда сдохла от пули, — ответила она.

Джейми всё стало ясно.

— Это ты наняла того волка-одиночку.

— Я хочу Данте, а ты стоишь у меня на пути. Когда у нас с Глори возник общий интерес — разорвать тебя на кусочки — мы решили объединиться.

Джейми недоверчиво нахмурилась.

— Как ты могла объединиться с той, которая тоже его хочет?

Глори сочувствующе улыбнулась Джейми.

— Нет, милая, я не хочу Данте. Но никто не смеет поступать со мной так, как он. Было весело натравить на него моих братьев. Потом я увидела его с тобой и решила, что лучшей мстью будет напугать тебя. Это всё, чего я хотела. Но ты на меня напала. Как такая доминантная самка, как я, могла позволить оборотням считать, что надо мной взяла вверх покорная волчица? Да я была бы посмешищем до конца дней, а это исключено. После того, как все услышат, как мои родные братья, кузены и я проникли на территорию стаи Феникс и я убила бета-самку, я стану неприкосновенной. Мной будут восхищаться. Каждый альфа-самец меня захочет. Может я даже заслужу позицию альфа-самки в стае. Представь это.

— Не могу. Слишком нереалистично, — сухо заметила Джейми.

— Глори, да кончай уже с этим, пока не пришли остальные, — проговорила стервозная физиономия, оглядываясь по сторонам.

— Твои родственники не смогут долго их удерживать.

— Ты же понимаешь, что если умру я — умрёт и Данте? — спросила Джейми стервозную физиономию, но та лишь махнула рукой.

— Связь не полная, Данте с лёгкостью переживёт твою смерть. Особенно, когда рядом буду я. Он всё ещё меня любит и никогда не прекращал любить. Но он слишком благородный, чтобы это признать и оставить свою пару.

Женщина была не в своём уме.

— В чём твоя проблема?

— Я понять не могу, что он в тебе нашёл, — сказала она, рассматривая Джейми как букашку. — Ты не имеешь со мной ничего общего.

— Неужели ты думаешь, что та, кто уже однажды его предала, частично с ним соединившись, снова его заинтересует?

Лицо Лори стало ледяным.

— Я никак не могла сопротивляться притяжению к Блейну.

— Брехня. Ты была частично запечатлена с Данте, а это значит, что не могла чувствовать тягу к Блейну. Ты изменила ему, потому что этого хотела, потому что ты эгоистка и не узнала бы верность, даже если бы она укусила твою тщеславную задницу.

— Ты же понимаешь, что тебе его в любом случае не удержать. Данте нужен кто-то вроде меня. Кто-то, кто не будет бороться с его потребностью всё контролировать, несмотря на то, что доминантная самка.

— Вы с Блейном расстались? Ты раскрыла настоящую причину. Ты считаешь, что можешь вернуть Данте.

Стервозная физиономия зарычала.

— До тебя он был моим.

— А теперь пойми, что ошибалась. Он мой с той самой секунды, как я родилась. Нам просто потребовалось чуть больше времени, чтобы это понять.

Лори гадко улыбнулась.

— Просто подумай о том, как он легко оправится после твоей смерти, когда узнает о Лифе. Данте будет жить ради своего сына.

Джейми одарила её "Ой-да-ладно" взглядом.

— Лиф не сын Данте и мы обе это знаем. Данте бы почувствовал, что ты беременна прежде, чем ты убежала к Блейну.

Тупая сука покраснела.

— Данте всё равно вырастит его как собственного.

— Конечно, конечно. Мне тебя почти жалко. Почти.

— Ладно, хватит, — прервала их Глори. — Как бы это ни было забавно, Лори права — скоро здесь появятся остальные. Джейми, давай уже со всем покончим.

Джейми совсем не нравилось то, что Глори так убеждена в своей победе.

— Звучит неубедительно.

Глори хмыкнула.

— Так как ты уже и так сильно ранена, я с тобой легко справлюсь.

— Твоя доброта не знает границ.

Глори бросилась на Джейми как пуля из оружия. Если бы все чувства Джейми не были направлены на соперницу, она бы упустила этот момент. Джейми просто уклонилась влево и Глори упала на землю. Бета-самка мило улыбнулась.

Глори снова набросилась на неё, в этот раз с серией сальто назад. Только Небеса знали, что она намеревалась сделать, когда окажется рядом. Джейми не стала этого выяснять, хотя и было любопытно. В нужное время, когда тело Глори было ещё в полёте, Джейми бросилась на неё, обхватила рукой за талию и лицом впечатала в землю.

К чести Глори, она быстро оправилась, вскочила на ноги и вытерла кровь, текущую из разбитого носа.

— А ты быстрая, — признала Глори сквозь зубы.

— Пожалуйста, только не продолжай фразой как из дрянного фильма: "Но достаточно ли ты быстра?"

— Мне нет необходимости тебя об этом спрашивать. Я уже знаю ответ.

— Это значит, что ты сдаёшься?

Она скривила губы.

— Я скорее буду бороться не на жизнь, а на смерть, чем сдамся.

— А братья знают о твоей суицидальной черте?

Глори бросилась на неё с такой скоростью, что почти поймала Джейми сильным ударом, но её движения подстёгивал гнев, а Данте говорил Джейми, что гнев всегда заставляет совершать ошибки.

Джейми ударила Глори в челюсть, а затем в колено.

Выглядев ошеломлённой, Глори покачнулась и немного потеряла равновесие, а Джейми ухватила её за ноги и рванула на себя так, что та упала с глухим ударом на землю.

Однако через несколько секунд она вскочила на ноги и обрушила на Джейми шквал ударов ногами и руками.

Как бы ненавистно ни было признавать это, но Глори в бою была хороша. Как и говорил Данте, женщина владела собой и любила грязную драку.

Джейми удалось блокировать и увернуться от большинства ударов, и даже нанести столько же своих ударов, но, по правде говоря, они были почти наравне.

Но Глори начала уставать, как и Джейми. Если бы не тренировки Данте, Глори бы взяла верх над бета-самкой.

После особенно жёсткого удара ладонью от Джейми, Глори попятилась, из носа снова хлынула кровь.

Зрелище порадовало волчицу Джейми, которая бросалась на стены клетки, желая вырваться на свободу, защищаться и нападать.

Глори зарычала, снова бросилась на Джейми, нанося удар за ударом, делая грязное движение за грязным движением.

От быстрого, жёсткого апперкота Глори попятилась и врезалась в дерево, но моментально восстановила равновесие и нанесла сильный удар в солнечное сплетение Джейми, прямо по сломанным рёбрам. Джейми шумно втянула воздух и рухнула на колени, стиснув зубы от боли.

Почти пропустив удар в лицо, Джейми быстро схватилась за ногу Глори и, выпустив когти, перерезала ахиллесово сухожилие.

С громким, ошеломлённым криком Глори покачнулась на одной ноге и быстро рухнула на землю. Джейми с трудом поднялась на ноги. Несколько секунд ушло на то, чтобы выровнять дыхание.

— Глори, они идут! — крикнула стервозная физиономия. — Ладно, я позабочусь обо всём сама.

Джейми повернулась вовремя, чтобы перехватить нацелившуюся на её горло руку. Заломив её назад и игнорируя визг боли стервозной физиономии, она потребовала:

— Когти втяни.

Но такое отвлечение стоило ей времени.

Дыхание со свистом покинуло лёгкие Джейми, когда тело ощутило болезненный удар, заставивший жёстко упасть на землю.

Глори сидела верхом и искрилась, когда её кости ломались, а тело трансформировалось в волчицу. Через несколько миллисекунд жёлто-коричневая волчица зарычала и сосредоточила взгляд на горле бета-самки.

Понимая, что сейчас произойдёт, Джейми сделала единственную вещь — перекинулась.

Данте точно почувствовал тот момент, когда Джейми перекинулась в волчицу. Он ощущал ярость волчицы, боль, тревогу, решительность, и знал, что она с кем-то дерётся и дерётся жестоко. Данте посмотрел на Трика, который помогал ему удерживать Тао, который, вернувшись в человеческое обличье, был в отключке и со сломанной ногой.

— Сможешь справиться с ним без моей помощи?

— Конечно. Иди куда тебе нужно.

Данте не знал, что происходит. Напавшие волки были повержены, многие — мертвы, за исключением трёх, что были окружены. Так с кем же дралась Джейми?

Глори! Как же он не догадался, что она тоже могла проникнуть на территорию? Чёрт возьми.

Оставшись в человеческом обличье и игнорируя боль, расходящуюся от ран, Данте бросился вперёд и позволил связи вести его к Джейми. Чётко ощущая, что что-то происходит, Трей, Тарин, Райан и Гейб последовали за ним. Данте увидел два комка шерсти, катающиеся в борьбе, когда на него из ниоткуда вылетела Лори.

— О боже, Данте, я так рада, что ты здесь. Я так испугалась. Не знала, что делать. Я не хотела оставлять Джейми, но...

Данте оторвал от себя женщину и передал её Райану. Всё его внимание удерживала чёрная волчица с серым кончиком хвоста. Его пара. Он увидел, как она поцарапала морду жёлто-коричневой волчице, и кровь потекла на землю.

Истекающая кровью волчица бросилась на чёрную, пытаясь лапами обхватить горло.

Данте напрягся от страха, понимая, что если этой волчице удастся приём, она прижмёт чёрную волчицу к земле и его пара станет уязвимой.

Но у жёлто-коричневой волчицы приём не удался. Пара Данте прикусила ухо сопернице и так сильно рванула, что та громко взвизгнула и отпрыгнула. Данте наполнило облегчение, но он не расслабился.

Затем две волчицы напрыгнули друг на друга, тела столкнулись, лапы с глухим ударом прошли друг по другу, зубы впились в мех и плоть.

Данте не хотелось ничего больше, чем вмешаться и помочь своей паре, но он не мог. Это была её схватка, и он не мог у неё эту драку забрать.

— Давай, детка, — пробормотал он.

В конце концов чёрной волчице удалось прижать противницу спиной к земле. Она быстро села верхом на жёлто-коричневую волчицу, но прежде чем смогла обездвижить, по морде чёрной волчицы скользнули когти.

Данте поморщился, ощутив боль, но Джейми на неё никак не отреагировала — она была слишком сосредоточена на потребности убить соперницу.

Пара Данте впила зубами в уязвимую переднюю ногу, вырвав у другой волчицы громкий вой.

Данте ощущал удовлетворение своей пары — удовлетворение, которое он разделял с ней, пока жёлто-коричневая волчица второй лапой не оставила глубокую царапину на плече

Джейми. Боль и удивление заставили чёрную волчицу отскочить назад, случайно дав шанс второй волчице подняться.

— Маленькая стерва, — пробормотал Данте.

Он сжал кулаки и стиснул зубы, игнорируя волка, который продолжал пытаться вырваться на свободу.

Волк не хотел вмешиваться в схватку, он понимал развитие событий, но хотел быть ближе к своей паре теперь, когда она в обличье волка. Он хотел вернуть её из тёмного места, в котором она сейчас была. Через связь Данте и волк чувствовали её эмоциональное состояние. Оно совсем не было хорошим.

Чёрная волчица так глубоко ушла в себя, что это пугало. Данте вспомнил страх Джейми о том, что если волчица завладеет контролем, то больше не отдаст его Джейми.

Данте надеялся, что страх безосновательный, но когда взглянул на чёрную волчицу, осознал, что успокоить её — будет самой главной битвой этой ночью.

Он резко вздохнул, когда жёлто-коричневая волчица врезалась в Джейми и заставила упасть на землю.

— Вставай, детка. — К его облегчению чёрная волчица быстро вскочила на ноги. Зарывав, она бросилась на соперницу и жёстко врезалась в её тело. Наблюдая за продолжением битвы Данте морщился, вздрагивал, рычал и ругался.

После серии ударов чёрная волчица снова повалила соперницу на спину.

— Вот так, детка, заканчивай.

Его пара прижала волчицу к земле, положив лапы на плечи.

Одним резким движением чёрная волчица вскрыла живот сопернице и в этот же самый момент сомкнула челюсти на её горле. Резко рванув, чёрная волчица закончила битву. Победа.

Слава богу. Облегчение волка было сильным. Но Данте знал, что впереди тяжёлая часть.

— Джейми? Джейми?

Чёрная волчица свернулась, шерсть её стояла дыбом, уши пригнулись назад. Она угрожающе зарычала на Данте, обнажив зубы и дёсны. Плохой знак.

— Всё хорошо, — нежно произнёс Данте. Он знал, что волчица не поймёт его слов, но надеялся, что его тон покажется ей спокойным.

Всё, что нужно — это чтобы волчица успокоилась и ослабила бдительность, чтобы Джейми смогла завладеть контролем. Пока что не казалось, что есть вероятность, что это произойдёт, потому как взгляд волчицы метался по собравшимся, и она скалилась.

Данте знал, что ощущала волчица: ярость, боль, замешательство и веру в то, что вокруг опасность. Всё, что она видела и слышала, принималось за угрозу. Даже Данте. Чёрт, а это причиняло боль. Вспомнив, что Джейми проделывала в питомнике с доберманом, Данте опустил на четвереньки, чтобы сровняться ростом с волчицей и не казаться таким угрожающим.

— Всё хорошо. Ты в безопасности.

Волчица зарычала снова, холодно, угрожающе, как бы говоря: "Пара ты мне или нет, но держись от меня, чёрт возьми, подальше".

— Джейми, пожалуйста, борись, — умолял Гейб. Волчица зарычала на него, несмотря на то, что признала в нём семью. Её испуганный взгляд метался по присутствующим, словно она ожидала, что кто-то из них в любую секунду на неё нападёт.

Данте похлопал ладонью по земле, чтобы привлечь её внимание. Сработало. Она снова

зарычала на него.

— Ш-ш-ш, всё хорошо. — Снова рычание. — Давай, Джейми, борись. Ради меня.

Он чувствовал Джейми, ощущал её растерянность и беспомощность.

Но она не сдавалась, как сделала когда-то, уступая неизбежности.

Она боролась за свободу. К сожалению, её волчица была слишком уверена, что всё ещё в опасности, что даже не замечала борьбу Джейми.

— Данте, — тихо произнёс Райан. — Думаю, она для нас потеряна.

— Нет. Она испугана, обижена, но не стала дикой.

— Но...

— Данте прав, — подтвердил Трей. — Я знаю диких. Она не такая.

— Может, нам всем стоит отойти, дать ей немного пространства, чтобы дать понять, что не причиним ей боль, — предположила Тарин.

— Или, может, мне стоит перекинуться в волка. Я её Альфа. Она послушается.

— Не думаю, Трей. — Данте покачал головой. — Сейчас она не видит стаю. Она видит угрозу. Она даже меня не подпускает, иначе я бы уже перекинулся и попытал с ней удачу... Бог знает, мой волк хочет попробовать. Джейми рассказывала, что всякий раз, когда она перекидывалась и рядом был другой оборотень, волчица на него нападала, полагая, что устраняет угрозу до того, как та причинит ей вред.

Трей несколько минут молчал, но когда чёрная волчица снова зарычала, вздохнул.

— Я попытаюсь.

— Трей, я прошу не...

— Просто доверься мне, Данте. Думаю, это сработает.

Прежде чем Данте снова удалось возразить, Трей перекинулся в волка. Как Данте и ожидал, его пара тут же замерла и издала громкий, смертоносный "держишься от меня подальше" рык. Он ощущал как усилился её страх.

Одновременно со страхом увеличился и гнев, и Данте знал, что оказался прав. Трей лишь ухудшил её настроение.

Огромный серый волк шагал к волчице, игнорируя её предостерегающее рычание.

Данте и остальные вздрогнули, когда от серого волка распространились волны доминантности, направленные на волчицу с намерением её подчинить. Вот только её рычание стало ниже, каким-то неестественным, и волчица вызывающе шагнула навстречу Трею. Данте быстро расположился между двух волков.

— Нет.

Он ощутил удивление своей пары.

Она расценила его поведение как защиту. Хорошо. Он хотел, чтобы она видела в нём союзника.

— Тарин, мне нужно, чтобы ты увела Трея, пока ситуация не ухудшилась.

— Уже этим занимаюсь, — заверила Тарин.

И снова Данте присел и постучал ладонью по земле.

— Давай.

Чёрная волчица напряглась и снова на него зарычала. Его посетила мысль, что, может, стоит к ней подойти, увести от тех, кого она считала потенциальной угрозой.

— Все оставайтесь на месте. Я собираюсь к ней подойти.

— Данте, это не мудро, — заметил Райан.

— Возможно. Но она моя пара. — И больше не нужно было ничего говорить. Всё ещё не

корточках, Данте медленно двинулся к Джейми, как она тогда двигалась к доберману.

Как он и ожидал, волчица зарычала, но не свирепо и угрожающе, как раньше. Больше походило на "следи за своими действиями", чем на "если приблизишься, я тебя убью".

Нет, она не ждала его с распростёртыми объятиями, но, по крайней мере, волчица видела в Данте потенциального союзника, а не угрозу.

Делая между шагами длинные паузы, Данте медленно продвигался к чёрной волчице. Она не отводила от него глаз, но он знал, что и окружающее она держит под контролем. Время от времени волчица рычала, но эти звуки походили на предупреждение о том, что он ступает по тонкому льду и нужно быть осторожным.

Данте и волка наполнял оптимизм каждый раз, когда он на маленький шаг приближался к Джейми. Не то чтобы Данте расслабился или был уверен, что в безопасности. Он сомневался, что волчица его убьёт, но ради защиты себя и Джейми она может сильно покалечить.

Когда Данте оказался от неё всего в нескольких футах, волчица вздёрнула голову, её ноздри затрепетали.

Затем волчица внезапно обнажила зубы и громко зарычала. Данте мгновенно замер, гадая, чем вызвана такая резкая перемена.

А затем до него дошло. Дело было не только в том, что он покрыт кровью — не совсем успокаивающий запах, — но и в том, что на нём был запах Лори, когда несколько минут назад она бросилась к нему.

Дерьмо. По мнению волчицы, её пара пришла к ней с запахом чужой женщины на коже. — Всё хорошо, — успокаивающе протянул Данте. Не сработало. Волчица злилась. Чувствовала гнев, предательство и изоляцию теперь, когда осталась без союзника. Настроение Джейми было не намного лучше. — Ты же знаешь, что я хочу только тебя. — Слова предназначались Джейми. Он чувствовал, что она ему верит, но для волчицы это не имело значения.

Для неё это было простое уравнение: он причинил боль Джейми, а значит являлся угрозой, от которой необходимо защищаться.

Его инстинкты — не говоря уже о здравом смысле — говорили, что лучшее, что он может сделать — это сдать назад. Дать волчице немного пространства и возможность немного успокоиться.

Но это, чёрт возьми, его пара, и он не хотел, чтобы она себя так чувствовала. Несмотря на то, что Трей имел обыкновение во время битвы становиться диким, Тарин всегда выводила его из этого состояния. Данте было неприятно, что он не мог сейчас сделать то же самое.

Отчаявшийся, разочарованный и раздражённый, Данте снова двинулся к ней.

— Я не причиню тебе боль. Я... — Он остановился как вкопанный, когда волчица зарычала и пригнулась, готовая к прыжку. — Нет, стой...

Проигнорировав слова, чёрная волчица бросилась на него.

Данте собрался, готовый встретить это нападение и сдержать волчицу, чтобы она не причинила много вреда. В полёте её тело дёрнулось и из горла вырвался громкий болезненный стон.

Данте поймал волчицу, когда она упала на него. Вместо того, чтобы попытаться ударить его лапой, она попыталась подняться и сбежать. Данте сильнее её обхватил, да волчица не особо-то и боролась.

Спустя секунду он понял причину — в боку торчал чёртов дротик. Транквилизатор уже начал своё действие и волчица обмякла.

Повертев головой по сторонам в поисках направления, из которого прилетел дротик, Данте обнаружил то, что не ожидал. Среди деревьев стояла Шайя, рыдала и держала в руке транквилизатор.

— Шайя, какого чёрта?

— Я не хотела этого делать, — плакала она, осторожно приближаясь к Данте. — Она заставила меня пообещать.

— Да?

— Джейми пришла ко мне ночью, когда решила бросить Глори вызов. Она беспокоилась, что когда это произойдёт, она перекинется. Джейми сказала, что есть вероятность, что волчица не позволит ей перекинуться обратно, и если покажется, что она собирается на кого-то напасть, я должна воспользоваться вот этим.

Данте почувствовал, как побелел.

— Господи, Шайя, она могла тебе соврать! Выстрел мог оказаться смертельным!

Она закатила наполненные слезами глаза.

— Я уже об этом думала. Я заставила её выстрелить в меня дротиком, чтобы доказать, что они не смертельные. Когда я выглянула в окно и увидела то, что происходит, то схватила пистолет и спустилась сюда. И я принесла вот это.

Шайя открыла сумку, которую до этого Данте не заметил, и передала ему то, что он не хотел бы получить.

— Нет. Чёрт возьми, нет.

— Это не моя идея. Она заставила меня пообещать, что я отдам это тебе. Джейми хотела быть уверена, что волчица тебя не укусит.

— Я не буду тыкать дулом пистолета в свою пару. — Данте продолжил гладить волчицу по короткой, грубой шерсти на изящной шее.

— Она предполагала, что ты так скажешь. А ещё Джейми просила тебе передать, что ты можешь снова взять пистолет, когда запрёшь её в клетке.

Данте покачал головой, стиснул зубы.

— Я не буду тыкать дулом пистолета... Подожди, в какой клетке?

— Ну, она зовёт это вольером, но это клетка. По-видимому, она из питомника. Работники используют такие для перевозки спасённых животных в питомник.

— Поверить не могу в то, что слышу это.

— Но разве ты не видишь, что так будет лучше?

Данте недоверчиво уставился на Шайю.

— Лучше? Серьёзно?

— Это означает, что Джейми не намерена сдаваться, собирается бороться с волчицей. Но не добьётся успеха, пока волчица хоть чуть-чуть не успокоится. Джейми хотела, чтобы ты мог её куда-то поместить, пока волчица будет приходить в себя.

С одной стороны, Данте мог признать, что Шайя права. Тем не менее, как он мог так поступить с Джейми? Это казалось жестоким. Её волчица не хотела причинить боль, она просто испугалась. Она и так была довольно травмирована, и не хотела, чтобы травм стало больше.

Гейб подошёл к чёрной волчице и легонько погладил её между ушей. Она совсем не двигалась.

— Данте, мне это нравится не больше, чем тебе. Но так Джейми может оказаться в том месте, где у её волчицы будет возможность успокоиться или же рискнёт тем, что кого-то ранит, а может сбежит. Если её волчица не успокоится, Джейми просто пропадёт, и волчица превратится в дикую.

— Гейб прав, — сказал Трей, его голос был нехарактерно чувственным. — Скоро прекратится действие транквилизатора. Если мы хотим её перенести, нужно действовать сейчас. Знаю, Данте, что тебе не хочется это делать, но придётся. Сделай это ради Джейми. Дай ей возможность справиться с ситуацией.

Потребовался всего лишь час, чтобы прошло действие транквилизатора. Сейчас волчица выглядела ещё злее, чем прежде. Она расхаживала в вольере, который всего лишь вдвое был длиннее и шире её тела.

Несколько раз чёрная волчица нападала на стены вольера в поисках слабых мест в металле, и каждый раз, когда её гибкое, изящное тело бросалось на преграду, Данте болезненно морщился. Он никогда в жизни не чувствовал большей беспомощности, и никогда не ощущал себя таким ублюдком.

Последние четыре года волчица Джейми была заперта в ментальной клетке и вот теперь, когда она смогла отобрать контроль, волчица снова оказалась в клетке, только физической. И это Данте её туда поместил.

Чёрная волчица смотрела на него обвиняющими, осуждающими глазами. Вина скрутила нутро Данте.

— Прости, — пробормотал он, хотя и знал, что она не понимает слова. Её ответом стало рычание, обещающее возмездие. Данте слышал, как дверь в смотровую комнату открылась, но лишь краем глаза взглянул на вошедшего.

— Она съела мясо? — спросила Грейс.

Данте покачал головой. Волчица на это движение рыкнула.

— Она тебя узнаёт?

Ему было противно от того, что люди говорят о его паре как об умалишённой.

— Да. И в очередной раз повторяю: она не дикая. Просто напугана и растеряна.

— Прости. Просто я слышала, что она пыталась на тебя напасть.

— Она почуяла на мне запах Лори.

— И почему же он на тебе был? — рыкнула Грейс, бросая на Данте такой обвинительный взгляд, какой он видел у Джейми.

— Послушай, раз уж ты так реагируешь, хотя я не твоя пара, представь, почему она захотела моей крови?

— Представляю. Но ты не ответил на мой вопрос.

Он вздохнул.

— Лори бросилась ко мне, когда я попытался подойти к волчице Джейми. Она испугалась из-за схватки, что произошла между волчицами Джейми и Глори, и не знала что делать.

Волк зарычал от этого воспоминания.

— Испугалась? Правда?

В ответ на скептицизм в голосе Грейс, Данте вопросительно приподнял бровь.

— Не думаешь, что она притворялась?

— Зачем ей это?

Грейс бросила на него нетерпеливый взгляд.

— Данте, милый, для такого наблюдательного человека в этом вопросе ты дико слеп. Женщина ревнует. Не знаю точно из-за того ли это, что она ещё немного тобой одержима, потому что вы запечатлелись...

— Частично запечатлелись.

— ...или здесь дело в чём-то другом, поэтому не удивлюсь, что она всё это подстроила,

чтобы Джейми больше не было рядом с тобой.

— Но она осталась с Джейми во время схватки, хотя могла с остальными уйти в пещеры.

Грейс пожала плечами.

— Я не говорила, что у меня есть все ответы. Я просто знаю, что женщина ревнует и не хочет, чтобы ты был с Джейми. Ты знал, что она приходила к тебе в комнату прямо перед церемонией соединения? Она хотела остаться с тобой наедине. Доминик её прогнал, а затем Хоуп сделала всё, чтобы Лори к тебе не подошла.

Данте этого не знал, да и в данный момент не пытался этого понять.

— Грейс, мне не хочется сейчас обо всём этом думать. Всё, что мне важно — это Джейми и её возвращение.

— Ты её чувствуешь?

— Да. Она устала и раздражена. Её волчица сейчас очень к ней невосприимчива.

— Она всё ещё ощущает себя не в безопасности. Если это не изменится, она не станет уделять внимание тому, о чём думает Джейми или что чувствует.

Данте кивнул.

— Знаю. Я пытаюсь к минимуму свести количество посетителей. Я понимаю, чем меньше вокруг неё людей и запахов, тем лучше. Может помочь, если она не будет думать, что незнакомые оборотни слоняются вокруг её эффективного логова.

Внутрь допускались только Тарин, Шайя и Гейб. Никого из них волчица не встретила по-доброму.

— Я пытался дать ей одну из моих футболок, в которой спала Джейми, рассчитывая на то, что ей покажется мой запах успокаивающим. Она разорвала футболку на клочки.

Услышав тяжёлый вздох Грейс, Данте с любопытством на неё посмотрел.

— Что?

— Просто видеть её такой... это мне напоминает...

— Луизу, — произнёс Данте, потому что думал о том же самом. — Джейми не превратится в дикую.

Это было твёрдое заявление, но Данте не был уверен, кого он больше пытается убедить — себя или Грейс.

— Надеюсь, милый. Очень надеюсь.

Остаток дня Данте провёл просто разговаривая с волчицей. По большому счёту, слова предназначались Джейми, а нежный тон — чёрной волчице. Данте надеялся, что она успокоится, но этого не случилось. Когда она не металась в клетке и не бросалась на стены, то лежала, сжавшись в комок, и рычала на всех, кто даже на приличном расстоянии проходил мимо вольера, и Данте не был исключением. Пока он мог сделать только три шага к клетке без того, чтобы волчица зарычала и обнажила зубы. *"Два шага, — пообещал себе Данте, устроившись на ночь на стуле в смотровой. — Завтра я буду подходить уже на два шага"*.

Но не получилось. Утром состояние волчицы было скорее хуже, чем лучше, хотя она съела еду, которую принесла ей Грейс. И снова Данте провёл с ней весь день, разговаривая, оставаясь рядом, чтобы она понимала, что он здесь только ради неё одной. Дело в том, что он понятия не имел, как завоевать доверие волчицы. Доверие — это то, что нужно заслужить, но как ему заслужить его в такое короткое время, да ещё и без ситуации, в которой он мог бы показать себя? Данте не имел никакого долбанного понятия.

Единственным планом, который он способен был придумать, было стать постоянным элементом этого помещения, тем, кто не угрожает и не пугает. Данте ел там, принимал душ, когда была потребность, и спал в кресле или на кровати. Он также один кормил волчицу и убирал её клетку — хотя, приходилось вкалывать в неё транквилизатор каждый раз, когда нужно было убратсья. Данте видел каждую её потребность и собирался заставить чёрную волчицу понять, что он мог и будет о ней заботиться.

Третий день был тоже плохим. Волчица вскакивала на каждый шум, голос, резкое движение. У Данте сердце разрывалось видеть её такой напуганной и встревоженной. Тогда он понял почему Джейми возилась с тем маленьким псом Беном в питомнике. Сейчас это всё, что хотел делать Данте. Просто сидеть с волчицей, разговаривать, утешать. Проблема в том, что каждый раз, когда он приближался к вольеру, волчица бросалась на стены. Отвечая отчаянному желанию волка установить связь со своей парой, Данте перекидывался в волчье обличье. Это не очень хорошо срабатывало. Её волчица узнала в нём свою пару, но не видела в нём безопасность, поэтому не хотела, чтобы он находился рядом.

День четвёртый, пятый и шестой прошли по довольно схожему сценарию. К счастью, Айви и Райли привезли ещё транквилизаторов, так что Данте мог вырубать волчицу, когда требовалось убрать её клетку. Обе женщины, конечно, попросились помочь ухаживать за волчицей, пока она в таком состоянии, заверяя, что имели дело с травмированными животными. Несмотря на то, что так и было, Данте им отказал. Он хотел, чтобы в этой комнате было поменьше запахов и сам хотел исцелить волчицу. Он сам должен был это сделать.

День седьмой оказался действительно плохим. Волчица так сильно бросалась на стены, что поранила лапы. Выстрелив в неё транквилизатором, Данте и Грейс осмотрели повреждения. Как только чёрная волчица снова была в сознании и насторожена, она зубами сорвала одну из повязок и с ещё большей силой начала бросаться на стены вольера. Тем не менее, Данте придерживался своего плана одному заботиться о волчице. Проблема в том, что раньше она более или менее выносила его присутствие, а теперь злилась больше, чем успокаивалась.

Дни тянулись размытым пятном и прежде чем Данте осознал, прошло ещё семь дней, а волчица Джейми так и не показывала признаков отступления. Волнение — это ещё мягкое описание состояния Данте. Иногда он рычал или кричал на волчицу, обиженный на то, что ни одно из его усилий не заставило её даже в малейшей степени ассоциировать его с безопасностью. Каждый раз, когда Данте рычал, волчица практически из кожи выпрыгивала и пятилась. И от этого он чувствовал себя жестоким сукиным сыном.

Что касается Джейми... Правда в том, что Данте никому не говорил, что ощущал её теперь не очень хорошо. Он знал, что она не пала духом и признала поражение. Дело в том, что состояние её волчицы было настолько неустойчивым, что она вытягивала силы Джейми. Короче говоря, Джейми рисковала стать настоящей дикой. Волчица постоянно тревожилась, от чего настроение Данте становилось хуже. Наверное, поэтому несколько раз Шайя предлагала ему выйти на воздух или побегать, но он не хотел оставлять свою пару. Данте придерживался плана и в дальнейшем собирался поступать точно так же.

Проблема в том, что с каждым днём Данте чувствовал Джейми всё меньше. Вскоре его начало одолевало ощущение поражения, которое искушало признать, что Джейми не вернётся, что скоро волчица превратится в дикую. На неделе были несколько раз, когда он почти сдался, но затем собирался, давал себе мысленную пощёчину, молясь, чтобы Джейми

через их связь не ощущала, что он такой слабак.

Шёл двадцать третий день — или двадцать пятый? Данте больше не был уверен в счёте, — когда в комнату впервые вошёл Трей. Они все договорились о том, что так как Альфа разозлил чёрную волчицу тем, что пытался её подчинить, будет лучше, чтобы он держался подальше. Данте следил за своей парой, наблюдал за её реакцией на Трея. Ничего. Она просто лежала, свернувшись в клубок, и смотрела сквозь прутья вольера печальными, растерянными глазами, разрывая Данте сердце. Она уже несколько дней так себя вела.

В другие дни она была шаром ярости. Просыпаясь утром, Данте никогда не знал, с чем ему придётся столкнуться. Но в любом состоянии волчица не воспринимала ни Данте, ни остальных.

— Привет, — сказал Трей. — Как она сегодня?

— Она тихая, но не ест и нервничает.

Даже он мог слышать безысходность и усталость в своём голосе.

Несколько минут прошли в абсолютной тишине, а затем Трей произнёс:

— Данте, может будет милосерднее, если...

— Нет. — Как только Трей открыл дверь комнаты, Данте понял о чём пойдёт речь. Это был вопрос времени, когда кто-то предложит такой выход из положения. Трей был единственным, кто так мог сделать и по очень личным причинам. Несмотря на то, что Данте понимал эти причины, это не смягчало его гнев.

— Данте...

— Я сказал "нет". — Он едва контролировал голос.

Трей вздохнул.

— Ты не думаешь о Джейми. Представь, как она себя сейчас чувствует.

— А мне не нужно представлять. Я знаю как она себя чувствует.

Ну, несколько дней назад чувствовал... немного.

— Знаю, что не остаётся ничего, кроме роли наблюдателя, когда волк берёт контроль и делает то, что ты бы никогда не сделал. Порой я думал, что это похоже на то, как чувствовал бы себя призрак. Ты видишь и слышишь людей, которые тебе небезразличны, знаешь всё, что происходит, но не можешь стать частью событий, не можешь ни с кем из них поговорить. Ты застрял. Оказался в ловушке. В одиночестве. В беспомощности. Джейми оказалась в такой ловушке и вот уже двадцать восемь дней она там.

Двадцать восемь? Да уж. Данте не думал, что так много времени уже прошло.

— Ты говорил, что в прошлый раз, когда волчица захватила контроль, потребовалось три недели, чтобы она сдалась. Данте, сейчас уже прошло четыре недели, а волчица не подаёт признаков, что вскоре всё изменится. Если состояние волчице не улучшится, Джейми не выбраться на поверхность. А не похоже, что это произойдёт.

— Джейми достаточно сильна, чтобы это сделать, — настаивал на своём Данте. — Я это знаю.

— Да, Джейми сильна, как и её волчица. Она даже довольно сильна, чтобы игнорировать мой приказ о подчинении. Её волчица много времени провела взаперти, и вместо того, чтобы признать ограничения свободы, боролась с ними. Она не прекратила бороться и не думаю, что прекратит. Может, настало время...

— Трей, я не могу её убить. И не убью.

— Это не будет убийством, — быстро проговорил Трей, игнорируя горячность в голосе Данте. — Ты дашь Джейми и её волчице мир и спокойствие. Джейми много времени

провела в борьбе. Если кто-то и заслуживает мира, то это она.

— А если бы мы говорили о Тарин?

Выражение лица Трея ожесточилось.

— Данте...

— Если бы на месте Джейми была Тарин? — повторил Данте, на этот раз громче.

— Сказать чистую правду? Я бы дал себе тот же совет, что дал сейчас тебе. Я бы не хотел, чтобы она страдала, особенно, просто потому что я буду по ней скучать. Ты должен ставить Джейми на первое место. Так поступают пары.

— Данте, он прав.

В ту секунду, как раздался этот женский голос — голос, по которому четыре недели Данте не скучал, — чёрная волчица вскочила на ноги и зарычала. Волку Данте тоже не понравилось такое прерывание.

— Так будет милосерднее, — произнесла Лори, её лицо было печальным и сочувствующим. — Посмотри на неё. В одну минуту она лежит в углу, свернувшись в клубок, а в следующую — уже в таком настроении. Я говорю, что пройдёт день или чуть больше, и она превратится в дикую. Это несправедливо по отношению к Джейми.

Когда Лори положила ладонь на руку Данте, он отдёргнулся и прорычал:

— Не прикасайся ко мне.

Он заметил, что от этого волчица Джейми чуть успокоилась, хотя по-прежнему рычала.

— Данте, не будь таким.

— Каким? И вообще, чего ты ожидала? — Он всё ещё не мог понять, что надо этой женщине. Она уже должна была покинуть территорию стаи, но, очевидно, бросала извинение за извинением за то, что здесь задерживается.

— Послушай, я знаю, будет тяжело, когда её не станет, но мы все будем рядом с тобой.

Я буду с тобой. Лори этого не сказала, но Данте и так услышал. В голове всплыло всё то, что говорила Грейс.

— Ты думаешь, если я потеряю Джейми, то вернусь к тебе, так что ли?

Естественно, этому не бывать.

— У вас ещё не полностью установилась связь. Ты можешь пережить её смерти, и мы можем...

— Ты, чёрт возьми, сошла с ума? Я к тебе никогда не вернусь, никогда... с Джейми или без неё.

Лори чуть поморщилась.

— Я понимаю, что ты меня ненавидишь...

— Я не испытываю к тебе ненависти, разве ты не понимаешь? Я ничего к тебе не испытываю. Ты ничего для меня не значишь. Поняла? Ничего. Она, — Данте указал на волчицу, которая замерла и наблюдала за ними, спокойно и с любопытством, — всё для меня. Всё. Здоровая или травмированная, она — всё, что я хочу, и она моя.

Данте повернулся к Трею.

— Так что, нет, я её не убью. Я не сдамся, ради Джейми и её волчицы. Джейми не прекратит бороться. Как и я. Так что сейчас, вы, оба, убирайтесь. — Когда Лори потянулась к нему, он прокричал: — Вон!

Чёрная волчица наблюдала за своей парой с удивлением и любопытством. Он отверг женщину, которая его желала. Он отдёргнулся от её прикосновения. Приказал ей уйти. Но что удивило волчицу, так это то, что он приказал Альфе уйти. Воспоминание о том, как Альфа

пытался её подчинить, невольно заставило зарычать.

Этот звук заставил Альфу повернуться. Он двинулся к её тюрьме. Его движения были медленными и не угрожающими. Волчица ощущала его эмоции и даже некоторые понимала — печаль, беспокойство, гнев. Он заговорил с ней. Слова были неразличимы, но волчица молча наблюдала за ним.

— Может, они правы. — Данте резко поднял голову. Чёрная волчица повторила движение. Его голос был другим, неровным. — Может, я жестокий ублюдок. Но я не могу это сделать. Даже несмотря на то, что ощущаю, как ты от меня ускользаешь, Джейми, я всё равно не могу. Ты же знаешь, что я люблю тебя. Я ведь тебе этого не говорил? Я был чертовски гордым, чтобы первым произнести эти слова. Пожалуйста, детка, ты должна ко мне вернуться. Ты сказала, что никогда больше меня не покинешь. Ты обещала.

Воздух наполнил сильный запах соли.

Волчица ощущала, что Джейми становится сильнее. Знала, что хочет завладеть контролем. Знала, что она печальна.

Но эти детали не имели для волчицы никакого значения. Пока она с Джейми не в безопасности и заперта, такие детали были неважны.

Снова удивив волчицу, Данте ушёл. Он никогда не уходил. Её пара всегда оставался с ней. Он ушёл. Оставил её и Джейми одних. Волчица завывала и снова легла, неуверенная и встревоженная.

Волчица подняла голову, когда дверь внезапно распахнулась. Но вернулась не её пара. Это была та женщина, которая жаждала его заполучить. Волчица зарычала, желая, чтобы женщина ушла. Женщина остановилась и волчица почуяла её страх, вот только она никуда не ушла.

— Знаю, ты не хочешь, чтобы я была здесь, но я пришла тебя освободить. Разве это не забавно? Джейми, я знаю, что ты меня слышишь и, вероятно, задаёшься вопросом, зачем мне тебя освободить. Ответ прост. Данте пресекает все доводы о том, чтобы убить тебя. Поэтому я решила тебя выпустить, позволить на кого-нибудь напасть, и тогда им придётся тебя убить, так ведь? Представь, как весело тебе будет наблюдать за тем, как волчица разрывает того, кто тебе дорог.

Когда женщина двинулась к вольеру, волчица снова зарычала. И всё же та подошла ближе и взяла предмет рядом с клеткой. Женщина коснулась этим предметов вольера. Послышался шум, щелчок.

Волчица зарычала громче, обнажила зубы и дёсны. Женщина быстро отошла от клетки.

— Сделано. Если сможешь, попробуй не напасть на Данте. Бедный мальчик, он пошёл поплакать.

Женщина ушла, но не закрыла дверь. Волчица почуяла свободу. Она моментально начала бросаться на стенки вольера снова, снова и снова. Одна стена открылась. Волчица вышла.

Волчица инстинктивно притихла, боясь неизвестности, боясь запахов, несмотря на то, что они были знакомыми. Аромат её пары был опьяняющим, искушающим. Но влёк её и другой запах. Запах... присутствие. Знакомый и приглашающий. Обещающий безопасность. Комфорт. А волчице требовалось это.

Следуя за ароматом, волчица тихо кралась через огромное логово. На полпути через туннель, она услышала голоса в комнате неподалёку, и замедлила шаг. Её разум узнал голоса, сопоставил их с именами "Грейс" и "Шайя". Она узнала исходящие из комнаты

запахи — еда. Ароматы были привлекательными, но не настолько, как другой запах. Сейчас он был сильнее. Безопасность была ближе.

Волчица медленно прошла мимо комнаты, тихо, незаметно. Джейми это одобрила, волчица чувствовала. Волчица продолжила следовать за манящим запахом. Она тихо прошла по туннелям, избегая датчики движения. Повернув за угол, она остановилась. Члены стаи. Волчица высунула голову, чтобы заметить присутствующих. Там оказались Альфа и "Доминик".

Они были угрозой, опасностью, их волчица боялась. Инстинкт говорил "бежать". Но безопасность уже была близка. Так манила. Пока члены стаи разговаривали, глядя в другую сторону, волчица пригнулась и двинулась вперёд. Она держалась стены, останавливаясь, когда затихали слова. Волчица двигалась тихо, осторожно и незаметно пока запах не стал совсем ошеломляющим.

Члены стаи ещё разговаривали, когда она проскользнула в комнату. Она медленно прошла по мягкому полу. Здесь был ещё какой-то сильный запах. Она знала, что так пах кот. "Красавчик". Он зашипел, когда она подошла к большому предмету, таившему в себе безопасность, но не сделал угрожающего движения.

Волчица знала, что ей нужно подняться, чтобы добраться до безопасности. Здесь был другой предмет. Он пах деревом. "Стул". Она ловко запрыгнула на него и увидела, что безопасный предмет находился в чём-то, что походило на её тюрьму. Но сверху не было стены. Волчица заглянула внутрь и глубоко вздохнула. Щенок. "Кай". Как и в тот момент, когда Джейми держала его на руках, малыш пах для волчицы безопасностью и...

Краем глаза она уловила движение. Члены стаи. Волчица замерла. Они замерли.

— Трей... скажи, что это не Джейми, — проговорил "Доминик".

— Должно быть, она напала на Данте и сбежала.

— Я не чувствую запаха крови, — проговорила альфа-самка.

"Доминик" пах нервозностью.

— Что нам делать? Я не хочу причинять Джейми боль, правда, но что если она ранит Кая?

— Мне интересно, что заставило её сюда прийти.

Альфа-самец зарычал на свою пару.

— Тарин, это не важная часть ситуации.

Он приложил какой-то предмет к уху.

— Данте, ты в порядке? Джейми сбежала. Она в нашей с Тарин комнате, нависла над детской кроваткой.

Волчице не понравилось, что голос альфа-самца громкий и гневный. Она предостерегающе зарычала. Он зарычал в ответ.

— Данте, поторопись. — Он убрал предмет.

Волчица знала исходящий от Альфы запах — паника. Когда он двинулся к ней, она снова зарычала. Этот мужчина, бросивший ей вызов, представлял опасность. Мог попытаться подчинить её, причинить боль и увести от безопасности. От щенка, от "Кая".

— Доминик, мы не можем его ждать. На счёт три я нападу на волчицу. Ты схватишь колыбельку и защитишь Кая.

— А я? — голос альфа-самки потерял мягкость.

— Я не хочу, чтобы ты к ней приближалась. Волчица нестабильна. Ты не видела, что моя мать сделала с Маркусом.

— Джейми не дикая.

— Она почти дикая. Поверь, здесь не очень уж большая разница.

Он повернулся к мужчине.

— Доминик, на счёт три. Раз... два... тр...

— Нет!

Волчица удивлённо вздрогнула на голос. Её пара влетела в комнату. Он стоял перед ней. Альфа не мог до неё добраться. Её пара снова её защитил.

Данте за всю свою грёбанную жизнь никогда так чертовски сильно не боялся. Кто мог винить Трея за нападение на волчицу, чтобы она не причинила вреда его сыну? Но Данте не мог позволить причинить вред Джейми. Не мог. Всё внутри него восставало против этого.

— Данте, отойди, — процедил Трей.

— Не могу, — произнёс он шёпотом, в котором слышалось мучение.

— Эй, посмотрите, — в голосе Тарин слышались удивление, интерес и изумление.

Данте повернулся к своей паре, которая спрыгнула обратно на стул. Одарив Трея недовольным взглядом, она устроилась рядом с Красавчиком у основания колыбельки.

— Поверить не могу, что раньше об этом не подумала.

Данте повернулся к Тарин.

— О чём?

— Моя бабушка тоже так делала.

— Тарин, о чём, чёрт возьми, ты говоришь? — потребовал Трей.

Она закатила глаза от его тона.

— Наш сын — целитель.

— Целитель?

— Моя бабушка была целительницей, но могла исцелять только психологические раны. Только благодаря ей мой отец выжил после смерти моей матери. Она не помогла мне, потому что ей было необходимо, чтобы я хотела её помощи, а я не хотела ни от кого помощи. Я была в слишком глубоком горе.

Данте нахмурился, всё ещё немного не понимая происходящее.

— Так... Кай — целитель-эмпат?

— Нет, это другое. Он не может помочь с эмоциями. Только с психологическими шрамами. Я думала, Красавчик крутится возле него, потому что защищает, но с котом ведь раньше плохо обращались, верно? Очевидно, у него ещё осталась психологическая травма, поэтому он тянется к Каю. И поэтому его автоматически ещё и защищает. Во всяком случае, так было с моей бабушкой.

Впервые за месяц в Данте вспыхнула надежда.

— Ты говоришь, что он может исцелить волчицу Джейми?

— Гм... нет.

— Нет?

— Данте, он просто младенец. Но волчица Джейми явно находит его присутствие успокаивающим. Ты должен воспользоваться её ясностью ума и попытаться завоевать её доверие, сейчас, пока она восприимчива.

Трей покачал головой.

— Пока она в таком состоянии, я не позволю ей находиться рядом с моим сыном. Прости, Данте, но так же, как тебе нужно защищать Джейми, мне нужно защищать Кая.

— Вот что я тебе скажу, Флинстоун — она больше не в состоянии. Если я что-то и могу

гарантировать, так это то, что она не причинит вред Каю. Она, как и Красавчик, будет его защищать.

Трей заскрежетал зубами и нахмурился.

— Мы не можем...

— Трей, заткнись. Если бы мне нужна была помощь, ты бы по-другому запел. Неужели ты думаешь, я сделаю что-то такое, что поставит нашего сына под угрозу?

Хоть и неохотно, но приняв её точку зрения, Трей повернулся к Данте.

— Мы не уйдём из комнаты, и если она попытается причинить вред Каю, ты не спасёшь её от меня. Понял?

Данте отрывисто кивнул, хотя не намеревался позволять Трею причинять вред Джейми. Он посмотрел на волчицу, а затем на Тарин.

— Я не знаю что делать.

— Посиди с ней. Поговори. Прикоснись.

— Она не хочет, чтобы я был рядом.

— Вероятно потому, что раньше не чувствовала безопасности. Ты не можешь ожидать, что она почувствует себя в безопасности, сидя в клетке, ведь это полностью её исключает. Она не была в состоянии, при котором ты мог бы её освободить. А теперь в состоянии.

Всё ещё неуверенный в том, что делать, Данте потёр лицо и сделал глубокий вдох. Однако Тарин была права: волчица находила присутствие Кая успокаивающим. Что ж, уже какое-то начало.

Данте медленно присел на корточки, ожидая, что чёрная волчица зарычит и попытается держать его на расстоянии.

К полному его недоумению, волчица так не сделала. Она просто внимательно наблюдала за ним, не поднимая голову с вытянутых передних лап. А вот Красавчик громко зашипел. Данте был близок к тому, чтобы возненавидеть этого кота.

Чувствуя неуверенность, он сел перед ней и скрестил ноги. Волчица продолжала наблюдать за ним, но не двигалась и не издавала ни звука. После четырёх недель было странно не слышать от неё рычание.

— Привет.

Данте больше ничего не произнёс, может быть, потому что в комнате они были не одни. Он чувствовал себя неловко и глупо. *"Не обращай на них внимание"*, — сказал себе Данте. Сейчас важна была только его пара.

Он сосредоточился исключительно на ней, отсекая от себя всех остальных.

— И вот ты здесь. Жду с нетерпением историю, которая кроется за всем этим. Я знаю почему ты до сих пор не отступила. Я знаю, что ты всё ещё считаешь, что должна защищать себя и Джейми. Но тебе это не нужно. Больше не нужно. Вся опасность... её больше нет. Больше нет. Я здесь. Я буду обеспечивать вам обоим безопасность. Джейми это знает. Она мне доверяет, и ты тоже должна мне доверять. Потому что я по ней скучаю. Очень-очень скучаю. Скучаю по тому, как мы утром просыпались, по тому, как обнимал её, как она игнорировала каждое моё слово. Ты должна поверить, что я защищу вас обоих. Ты должна позволить ей вернуться. Я люблю эту упрямую, своевольную, вспыльчивую стерву.

Возможно, Данте почувствовал бы себя неловко за слёзы, бегущие по щекам, если бы не он один всхлипывал. Он удивился, услышав, как волчица завывала, ощутил её печаль. А ещё он чувствовал что-то более сильное. Джейми, он чувствовал Джейми. Она была смесью надежды и грусти. Ощущение было так чертовски потрясающе, что ещё больше слёз

наполнили его глаза.

А ещё больше Данте удивило, когда чёрная волчица подняла голову со своих лап и положила ему на колено, глядя на него глазами, в которых было немного осторожности, но больше не было страха и гнева. Данте осторожно поднял руку и легонько почесал волчицу между ушами.

Она не зарычала и не вздрогнула. Волчица немного расслабилась и полузакрыла глаза. Для Данте это было равнозначно чуду.

Данте оставался так в течение нескольких часов, не смея пошевелиться, чтобы не напугать и не разрушить момент. Когда пришло время покормить Кая и малыша требовалось переместить, Данте ожидал, что волчица вернётся к испуганному, оборонительному состоянию. Вместо этого, она внимательно следила за тем, как Тарин вытащила Кая из кровати и перенесла на кровать, чтобы покормить. Волчица осталась в футе от кровати с Данте. Ей явно было достаточно просто того, что Кай рядом.

К счастью, Тарин и Трей разрешили Данте этой ночью спать в их комнате. Не то чтобы он собирался покинуть это место кто бы что не говорил, но было лучше, что они согласились. Ради предосторожности, Трей настоял на том, чтобы Кай спал на огромной кровати между ним и Тарином, но волчица с радостью осталась у колыбельки с Данте. Поэтому, откинувшись на стоявшее у кровати кресло, он провалился в сон, а голова волчицы так и покоилась у него на коленях.

Данте разбудил сильный толчок в грудь и голову. Но, как ни странно, боли он не принёс. Спустя долю секунды Данте понял причину, а также осознал, что у него на коленях голая женщина. Он мгновенно так сильно её обнял, что не удивился бы, если сломал несколько рёбер. Данте пообещал себе, что в ту же секунду, как Джейми вернётся, он признается ей, как сильно её любит, но не мог сказать и слова, потому что рыдал, уткнувшись ей в шею. И Джейми рыдала.

Ему не нужно было спрашивать, как между ними установилась полная связь. Он чувствовал, почему так произошло. Чувствовал доверие её волчицы, её ясность, полное принятие его как пары и веру в то, что он способен её защитить. А ещё Данте ощущал синхрон сердцебиения Джейми с его, чувствовал её внутри себя, своей частью.

Данте не помнил, как поднялся и перенёс Джейми в их комнату, не желая ничего, кроме того, чтобы остаться с ней наедине. И только когда они оказались в комнате, Данте поднял лицо от её шеи и всмотрелся в её дымчато-голубые глаза, по которым так чертовски сильно скучал. А затем его рот смял её губы в жёстком поцелуе. Данте прижал Джейми к себе, водя руками по всему её телу, не способный остановиться.

Они не сказали друг другу ни слова, когда Данте прижал Джейми к стене, рванул ширинку, освободил член и резко вошёл в неё. Это не продлилось долго. Этот акт был не для удовольствия, а ради потребности воссоединения, чтобы понимать, что всё по-настоящему, что Джейми действительно с ним, что она вернулась.

Может поэтому, когда его накрыл оргазм, он был сильнее, чем когда-либо в его жизни. Данте вернул свою сумасшедшую, упрямую стерву.

На следующее утро, когда Джейми открыла глаза, она увидела, что Данте бодрствует и смотрит на неё. Усталость на его лице сказала то, что бета-самка и так уже знала через их связь — он не спал после того, как принёс Джейми в их комнату. Всю ночь он наблюдал за тем, как она спит, боясь, что если он закроет глаза, она вернётся в волчье обличье, а он не сможет ничего сделать, чтобы это остановить. Джейми нежно провела кончиками пальцев по его челюсти.

— Тебе нужно спать так же много, как сплю я.

Голос Данте был хриплым:

— Не беспокойся. Я хотел смотреть на тебя. Я скучал по этому. И не сдвинулся с места, пока не насмотрюсь на тебя.

Джейми удивлённо расширила глаза, ощутив в себе его член. После того, как ночью Данте взял её у стены, он так и не вышел из неё. Вместо этого, не рассоединяясь, он устроил их в постели, где абсолютно истощённая Джейми моментально провалилась в сон, как будто её вырубил ударом в голову.

— Тебе не нужно так сильно переживать, — сказала ему Джейми. — Моя волчица... Она не исцелилась, но думает о тебе как о безопасности, как о "доме". Связь... она позволяет быть ей центром себя. Раньше она просто принимала её, но не расслаблялась. Думаю, если что-то и может исцелить её — это связь, наша связь.

Эта же самая связь позволила Данте знать, что всё это было правдой.

После того, как волчица так долго ему не доверяла, было таким большим облегчением, что сейчас она считала его безопасностью.

— Странно думать, что такое небольшое время рядом с малышом могло всё изменить.

Джейми покачала головой.

— Нет. Всё началось, когда ты отверг стервозную физиономию. Кстати, через минуту мы отдельно о ней поговорим. Моя волчица увидела в твоих действиях демонстрацию верности. Когда ты выгнал стервозную физиономию, ты выгнал и Трея. Я знаю, что это из-за того, что они хотели, чтобы ты избавил меня от страданий. Сейчас я не очень хорошо отношусь к Трею. Но моя волчица увидела, как ты выгнал двух людей, которых она считала для себя угрозой. То, что ты постоянно её защищал. Возможно, ты бы это осознал, если бы не впал в гневное состояние.

Данте провёл рукой по её волосам, желая, нет, нуждаясь в прикосновениях к ней. Он ещё не до конца верил, что она вернулась.

— Мне просто была нужна минутка где-то в одиночестве, чтобы представить, что ничего этого не происходит.

Джейми легонько его поцеловала.

— Знаю. Волчица собиралась последовать за твоим запахом, но затем почуяла Кая. Трудно объяснить... его запах был как зов к моей волчице. Он успокаивал и влёл к себе. Когда я впервые держала на руках Кая, волчица ощутила к нему тягу, но я не придавала этому значение. А когда ты защитил её во второй раз от Трея в его спальне, она снова увидела в этом демонстрацию верности. Она увидела в тебе того, кто будет её защищать. Если бы не это, не важно, сколько она провела бы времени рядом с Каем, она бы не стала так тебе доверять. Кай... Он излучает безопасность. В тот момент она чувствовала безопасность и это

значило, что ей не нужно было обороняться и чувствовать большую угрозу от остальных, и волчица открылась тебе.

Данте прижался лбом ко лбу Джейми и ещё крепче её обнял.

— Я так сильно боялся, что ты не вернёшься.

— Как и я. Спасибо, что не сдался ради меня и моей волчицы.

— Я бы никогда не бросил вас обеих. Не злился так сильно на Трея. То, что он предложил, могло показаться бессердечным, но Трей основывается на логике. Ты — одна из его волчиц, он ощущал часть твоей боли и не мог справиться с тем, что с тобой произошло. Логика говорила ему, что ты страдаешь и что будет справедливее освободить тебя от этого.

Джейми хмыкнула, хотя понимала точку зрения Трея. Она раньше никогда ни хмыкала. Должно быть об неё потёрлась Грета... Ух, пугающая мысль.

— Да всё в порядке.

— Тебе будет приятно узнать, что Лори ушла.

Джейми и волчица зарычали.

— Что? Поверить не могу, что вы её отпустили! Ведь это она...

— Выпустила твою волчицу из вольера, — закончил за неё Данте, лаская большим пальцем скулу. — Мы знаем. Доминик учуял на ключе её запах, а затем поймал Лори, когда она среди ночи пыталась улизнуть с Лифом, поэтому, вероятнее всего она слышала, что ты жива и успокоилась. Не было способа, чтобы она куда-то ушла. Трик и Райан узнали от одного родственника Глори, которого мы захватили, что Лори с ними союзничала. Когда Трей и Тарин её расспросили, она во всём призналась, по-видимому надеясь, что это облегчит её наказание. Ты знала, что это она наняла волка-одиночку?

Джейми кивнула.

— Какое наказание вы выбрали?

— Думаю, если бы не Лиф, её наказанием стала бы смерть. Бедный малыш уже потерял одного родителя.

— Блейн мёртв?

— Нет. Но в баре он ввязался в драку с человеком, так что ему пришлось иметь дело с законами людей. Он в тюрьме строгого режима, и оставаться ему там очень долго. Родители Лори разговаривали по телефону с Треем. Они спрашивали, можно ли назначить её наказанием изоляцию в лесной хижине на границе их территории, где она будет отлучена от стаи и посещать её сможет только Лиф. Это даёт ей возможность заработать за несколько лет место в стае, но она никогда не сможет покидать их территорию.

Джейми поморщилась. Быть заключённым в пределах территории — одно из самых худших наказаний для оборотня.

— Кто позаботится о Лифе?

— Его дедушка и бабушка. Они хорошие люди и он их любит. Они обеспечат ему стабильность, которую никогда не смогли бы дать родители. Из того, что я понял, он и так частенько у них жил. Они не против, чтобы я поддерживал с ним связь.

Это хорошие новости.

— Мне нужно принять ванну. — Почувствовав, что Данте заключил её в крепкие объятия, Джейми закатила глаза. — Я же буду в соседней комнате.

— Знаю. Но не хочу тебя отпускать.

— Я знаю. Но я отчаянно хочу принять ванну, а потом поесть.

Он прикусил её губу.

— Попрошу Грейс принести нам завтрак.

— Зачем? Мы можем позавтракать с остальными.

— Я не хочу тебя ни с кем делить.

Джейми улыбнулась.

— По крайней мере, мне нужно увидеть Гейба. Он будет сильно беспокоиться, пока не узнает, что со мной всё хорошо.

Данте не мог этого отрицать. За последний час он получил несколько сообщений от брата Джейми, — как, впрочем, и от остальных членов стаи, — которые проигнорировал. Данте готов был поспорить, что единственная причина, по которой Гейб сюда ещё не ворвался, была в том, что он понимал, что его сестре необходим отдых.

— Ладно.

Она улыбнулась и поцеловала его.

— Спасибо.

— Но мы можем кое-что перед этим сделать?

Данте двинулся в ней, порочно улыбаясь от её громкого стога.

— О да, определённо, можем. — И в этот момент раздался стук в дверь. — Или нет.

— Кто там?

— Мне просто нужно кое-что по-быстрому сообщить, — крикнул Трей. — Естественно, если бы ты ответил на телефон, мне бы не пришлось к вам идти.

Разочарованный в каждом смысле этого слова, Данте аккуратно вышел из Джейми и быстро чмокнул её в губы. Застегнув ширинку, он открыл дверь.

— Что? — прорычал он.

Трей выгнул бровь от такого тона, но в выражении его лица просматривалось веселье.

— Я не хотел вас прерывать, — тихо заметил он. — Просто подумал, что вам с Джейми нужно кое-что знать.

Из-за того, как выражение лица Трея быстро стало серьёзным, волосы встали на затылке Данте. Он вышел в коридор и закрыл за собой дверь.

— В чём дело?

— Шайя через час покидает стаю.

— Покидает?

— Вы должны были знать, что так произойдёт.

Да, они с Джейми знали. Но это не значит, что им проще это принять, особенно, Джейми, которая в последнее время сильно к Шайе привязалась.

— Тарин подумала, что вы с Джейми, возможно, захотите весь день провести в комнате. Я захотел рассказать вам о Шайи, чтобы вы, по крайней мере, покинули комнату, чтобы с ней попрощаться. К тому же, думаю, Джейми легче это перенесёт, если заранее будет готова.

— Спасибо. Скоро увидимся.

Когда Данте вернулся в комнату, Джейми в постели не оказалось. Он нашёл её в ванной комнате, лежащей в ванне, не заполненной даже на четверть. Подойдя к ней с улыбкой на лице, Данте спросил:

— Ты не могла дождаться, когда наберётся вода?

"Нет, не могла", — подумала Джейми. Ведь так он бы увидел татуировку, которую она сделала в качестве сюрприза. Данте был так увлечён их воссоединением, что пока её ещё не заметил.

— Ш-ш-ш, я пытаюсь расслабиться.

Когда Данте присел у ванны и провёл руками по ногам Джейми, она сказала:

— Ты не собираешься выйти, да?

Нет, точно нет. Может, это было и без основания, но он не хотел её покидать.

Он только получил её назад, и страх потерять Джейми был всё ещё слишком свеж. Ощущение её кожи и смесь их запахов — вот всё, что удерживало на грани его тревогу. Данте не мог ещё выпустить Джейми из виду. Не хотел.

— Так что сказал Трей?

Данте провёл большим пальцем по её губам.

— Мне жаль, детка, но Шайя сегодня уходит.

Ведь это был вопрос времени, правда?

— Когда?

— Через час.

— Ладно, я сейчас быстро приму ванну. Ты не мог бы достать мою одежду и положить на кровать?

— Я бы лучше тебя помыл, — проговорил Данте с дьявольской улыбкой.

— Мне бы тоже этого хотелось, но тогда в ближайшее время мы отсюда не выйдем.

— Верно.

Тем не менее, даже покидать её, чтобы отправиться в соседнюю комнату было тяжело.

— Со мной всё будет хорошо.

— Верю. Просто не хочу от тебя уходить. Я хочу тебя видеть, прикасаться, чувствовать твой запах. Я скучал по тебе.

И снова он пустил в ход свой рот.

— А я скучала по тебе.

Джейми застонала, когда он потёрся губами о её губы, зажав её волосы в кулак. Поцелуй был медленным, влажным.

— Обещаю, что скоро вернусь.

Одеться перед Данте так, чтобы он не заметил татуировку, оказалось проще, чем она ожидала. Он так пялился на её груди, что ниже и не смотрел.

Одевшись в чёрные джинсы и красный кашемировый свитер, Джейми причесала мокрые волосы и завязала их в хвост. А затем Данте, обнимая, повёл её по туннелям в кухню.

Время от времени он целовал её в волосы или висок, движимый необходимостью её касаться. Джейми через связь ощущала силу этой потребности, и слёзы начали жечь глаза, когда она вспомнила его признание в любви.

Да, конечно, такие слова люди произносят и в моменты отчаяния, но Джейми верила словам Данте. В любом случае, она пообещала себе сделать сегодня ответное признание. После того, как Данте не бросил её и волчицу, он заслуживал услышать эти слова. Было бы эгоистично и дальше молчать.

Как Данте и ожидал, как только они появились в кухне Шайя тут же обвилась вокруг его пары, как лоза. А затем ему пришлось несколько раз нетерпеливо вздохнуть, когда все присутствующие — за исключением державшей на руках Кая Греты — принялись обнимать Джейми и говорить, как они рады, что она вернулась.

Объятие Доминика было очень крепким.

— Мы все по тебе скучали. — Он всмотрелся в её лицо, вздохнул и улыбнулся. — Ты такая красивая, что я забываю о своей установке, но думаю...

— Доминик, — прервал его Данте, покачив головой.

Плечи извращенца поникли. Он снова улыбнулся Джейми.

— Знаю, знаю: установки для людей, грустных и жалких. Давай просто трахаться.

Данте ударил его по голове, но Доминик просто рассмеялся.

— Я дышать не могу, — прохрипела Джейми в крепких объятиях брата.

— Прости, — ответил Гейб, но сжал её ещё крепче. — Ты понятия не имеешь как сильно я за тебя беспокоился. Мой волк чуть с ума не сошёл из-за того, что твоя волчица не отвечала.

Он отстранился и тщательно изучил её лицо.

— Как она?

— Волчица не исцелилась, но уже в процессе. Она полностью приняла Данте и нашу связь, и это удерживает её под контролем.

— Как я говорил, так и будет, — вмешался Данте, взял Джейми за руку властной хваткой и притянул её к себе.

— Ладно, ладно, у тебя ещё будет время поболтать с ней. — Данте не хотел её ещё ни с кем делить.

Джейми закатила глаза от поведения своей пары и позволила ему отвести её к столу. К её радости рядом сидела Шайя.

— Хотелось бы мне, чтобы тебе не приходилось уходить. — Слова были так сильно наполнены эмоциями, что вышли просто шёпотом.

Шайя улыбнулась. Улыбка вышла печальной, но не было и намёка, что Шайя разрывается от своего решения.

— Мне нужно было задержаться, чтобы знать, что ты в порядке. Но теперь...

— Куда ты собираешься отправиться?

— Не беспокойся обо мне. Я точно знаю куда отправлюсь, и буду в порядке.

— Будь на связи.

— Буду. Вы, ребята, определённо, должны меня навестить, тайно, если уж так выйдет, что Ник не хорошо отреагирует на то, что не знает моё местоположение. Если он разозлится, не позволяйте ему никого запугивать в попытке узнать, где я. Он не может знать. Не может найти меня, Джейми.

Джейми схватила её за руку и сжала.

— Обещаю, он не узнает. Я понимаю твою потребность уехать. Но если что-то случится, Шайя, если тебе понадобится какая-нибудь помощь, ты мне позвонишь. Хорошо?

— Я уже заставила её пообещать приехать к нам, если что-нибудь случится, — сказала Тарин, одаривая Шайю взглядом, говорящим, что ей придётся сдержать слово.

Шайя подняла руку в знак поражения.

— Я так и сделаю, клянусь. — Повернувшись к Джейми, она сжала её плечо. — Я так рада, что ты в порядке. Поверить не могу, что малыш Кай — целитель.

Грета, которая, по-видимому, подслушивала, хмыкнула. Её хмурость была направлена исключительно на Джейми.

— Если думаешь, что сможешь использовать моего правнука в качестве защитного слоя, то ты ошибаешься.

— Грета, а вы не могли бы открывать рот в другом месте? — Джейми указала на свою тарелку. — Я пытаюсь есть.

— Вижу, что у тебя до сих пор дурные манеры.

— Очевидно, не настолько дурные, раз вы дышите со мной одним воздухом. Но я над

ними поработаю.

Несмотря на то, что вскоре Шайя должна была уйти, завтрак стал необычно радостным событием. Но веселье быстро испарилось, когда все собрались на стоянке, чтобы попрощаться с взбалмошной рыжей. Тарин прощалась с ней последней.

— Я буду скучать по этой девчонке, — сказала Джейми Данте, наблюдая, как Шайя уезжает.

— Ник ведь взбесится?

Притянув Джейми к себе ещё ближе, Данте кивнул.

— Когда он узнает об её уходе, то всё так просто не оставит. Будет делать всё возможное, чтобы её найти. К счастью для Шайи, Райан, Трик и Маркус заметут её следы.

Отбросив в сторону все беспокойства по поводу Шайи, Джейми одарила свою пару озорной улыбкой.

— Как думаешь, смог бы меня выследить?

Она ушла прежде, чем услышала ответ Данте.

Посчитав это справедливым, Данте дал своей паре достаточно времени, чтобы добраться до леса, а затем бросился в погоню. Внутри него кружили волнение, предвкушение и радость. Ещё вчера он был на грани депрессии, уставшим и отчаянным, и собирался встретиться лицом к лицу с пугающим будущим, где он, возможно, никогда снова не обнимет свою пару.

И вот теперь Джейми играла с ним, используя каждый трюк и технику, которым он её научил, чтобы избежать попадания в его плен. Он сомневался, что был кто-то, кто ценил то, что имел больше, чем Данте в этот момент. Сомневался, что...

Чёрт возьми. Периферийное зрение предупредило о движении справа, но предупредило не достаточно быстро. И теперь Данте лежал на спине, а на нём устроилась горячая женщина. Не то чтобы он совсем уж жаловался. Данте скользнул руками вверх по её бёдрам и обхватил за талию.

— Я тебя слишком хорошо обучил.

Самодовольно улыбаясь, Джейми скомкала его футболку.

— Хочу её снять.

Данте выгнул бровь.

— Хочешь?

— Хочу.

У Данте с этим не было проблем. Приподнявшись в сидячее положение, Данте позволил Джейми стянуть через голову его футболку. А затем его рот накрыл её губы, побуждая прильнуть к нему. Данте скользнул рукой в её волосы и аккуратно стянул резинку. Длинные, пахнувшие ванилью волосы, рассыпались по их плечам и каскадом упали по спине Джейми. Данте сжал их в кулак — как же прошедший месяц он поэтому скучал. Он крепче прижал к себе Джейми, зарывав от ощущения её затвердевших сосков, через свитер упирающихся в его грудь. Данте нравилось, как Джейми ему во всём подходила. Его сводило с ума, что эта женщина была создана специально для него, целиком принадлежала ему.

— Ляг на спину.

Данте притворно нахмурился от этого приказа.

— Детка, ты не сказала "пожалуйста".

— Попай, и зачем бы мне это говорить? — Когда она надавила рукой ему на грудь, Данте позволил уложить себя на спину. У мужчины действительно было потрясающее тело.

Тело, по которому Джейми скучала и намеревалась покрыть укусами. В отличие от его метки, остальные отметины на её теле исцелились. А эта никогда не исчезнет.

Джейми наклонилась и потёрлась носом о его челюсть. Запах Данте — смесь его аромата и её — проник в её организм, покалывая органы чувств, успокаивая и возбуждая. Когда Джейми прикусила его шею, он зарычал, но это был не звук протеста. Данте запустил руку в её волосы и крепко прижал к себе. Поняв намёк, она укусила жёстче и втянула в рот кожу. Данте одобритительно зарычал.

Джейми целовала, облизывала и покусывала грудь Данте, проводила языком между его кубиками пресса и впивалась ногтями в бока. Прикосновениями зубов и когтей она снова и снова метила свою пару.

Достигнув пояса джинсов, Джейми потянула его вниз и улыбнулась, когда на свободу вырвался длинный, твёрдый член. Да и как не улыбнуться? Удерживая тёплый взгляд Данте, она облизала член от основания до головки, слизывая выступившую капельку смазки. Джейми прикусила местечко на внутренней поверхности бедра, оставляя метку, которая там уже когда-то была, и улыбнулась, увидев, как дёрнулся член. Затем она погрузила его член в рот.

— Господи, — прохрипел Данте, запуская обе руки в волосы Джейми. Лишь от вида того, как член погружается в рот его пары, заставил его захотеть кончить. Вот только он сдержался. Данте планировал кончить внутри Джейми, заполнить её членом и семенем, снова оставить на ней метки.

— Глубже, Джейми, — прорычал он и она заглотила его член целиком. — Чёрт, детка, мне нравится, когда ты так делаешь.

Она втянула щёки, посасывая член жёстче, каждый раз лаская его языком. Её волосы, потирающиеся о его бёдра, лишь добавляли ощущений. Но понимание, что Джейми получает удовольствие от того, что делает, наслаждается его вкусом... Это уже было невыносимо. Данте потянул Джейми за волосы, чтобы она подняла голову.

— Я хочу кончить внутри тебя.

Джейми в последний раз лизнула член и поднялась. Когда Данте, который всё ещё лежал, стянул её ботинки, Джейми растянула джинсы и стянула их вместе с трусиками к лодыжкам.

Данте помог ей переступить через штаны и отбросил их в сторону, пока Джейми снимала свитер и лифчик, бросив их в общую кучу. Джейми быстро опустилась на колени над членом Данте, позволив ему скользнуть между её складочек. Данте резко принял сидячее положение, жёстко впился зубами в плечо и вошёл в Джейми двумя пальцами.

— Ты уже мокрая.

Он скользнул языком вокруг соска, посасывая и покусывая.

Переменяя поцелуи с укусами, Данте медленно трахал Джейми пальцами. Когда она начала стонать и извиваться, он заменил пальцы головкой члена.

— Хочу оказаться в тебе, Джейми. — С этими словами он сильно потянул её на себя, заставив вобрать в себя его член до последнего дюйма.

Джейми вскрикнула и выгнулась от ощущения наполненности и растяжения.

Такое первое глубокое проникновение всегда причиняло боль, но в хорошем смысле. Джейми поэтому скучала.

Данте снова лёг на спину, наслаждаясь видом Джейми, обнажённой, сидящей на его члене, с приоткрытым ртом, со взъерошенными волосами и прикрытыми глазами.

— Давай, Джейми, двигайся. — И она подчинилась. Их взгляды встретились, тела соединились, двигаясь в унисон. Данте впился пальцами в её бёдра, оставляя когтями кровь и метки. Джейми, жёстко двигаясь на нём, впиалась когтями в плечи Данте, зная, что ему это нравится.

Когда он внезапно крепко сжал её, удерживая неподвижной на его члене, Джейми зарычала от досады.

— Скажи, что эта киска принадлежит мне.

Возможно, Джейми бы фыркнула на такое властное требование, если бы не почувствовала, что в голове Данте по-прежнему скрывались страх, тревога и неуверенность. Ему нужно было почувствовать, что она безвозвратно его, что никуда не уйдёт и приняла его целиком, даже с контролируемыми и собственническими бзиками.

— Она принадлежит тебе.

— Хорошая девочка. — Данте дёрнул бёдрами вверх, снова загоняя в Джейми член. — Скажи, что больше меня не покинешь.

— Не покину.

И он толкнулся в неё в качестве награды.

— Скучала по этому?

Джейми кивнула, но когда он снова собирался толкнуться в неё, покачала головой.

— Подожди, дай мне подняться.

Данте собственнически сжал руки на её бёдрах.

— Нет.

— Дай мне подняться. У меня есть для тебя сюрприз.

Заинтригованный, Данте ощутил, как губы расплываются в улыбке.

— Сюрприз, да? Ладно, давай.

Он ожидал, что она направится к своей одежде и что-нибудь достанет из кармана. Вместо этого, Джейми поднялась на ноги и повернулась. И тогда он увидел это. Ошеломлённый и удивлённый, Данте резко втянул воздух. Низко на поясице была татуировка феникса с расправленными крыльями, и через крылья и тело тянулось причудливый курсивом его имя.

— Это был сюрприз на ночь нашей церемонии соединения, но мы её пропустили. Надеюсь, моряк Попай, тебе это нравится, потому что это самое близкое к твоему желанию вытатуировать своё имя на моей... — Джейми замолкла, ощутив движение языка по тату.

Татуировка манила как магнит, и Данте несколько раз провёл по ней языком. Он поверить не мог, что она сделала это для него. Было так чертовски горячо видеть его имя на том месте. Да, хорошо, может у него и нездоровое желание видеть своё имя на коже своей пары, как метку, но и что с того? Джейми приняла его, заботилась о нём и это всё, что имело для Данте значение.

— Детка, мне она безумно нравится.

Джейми вскрикнула, когда сильные руки потянули её вниз, на колени, а затем Данте усадил её на длинный, толстый, каменно-твёрдый член. Когда Джейми попыталась двигаться, Данте в сексуальном предупреждении сомкнул зубы на её плече.

— Нет, детка, я сейчас главный. — Он провёл зубами по её плечу в жесте, от которого Джейми восстала. Естественно, его пара не была покорна. Она зарычала и брыкнулась. Данте сильнее прикусил её кожу, протянул руки и грубо обхватил груди, пощипывая соски.

Она попыталась снова взбрыкнуть, и Данте почувствовал, что этого так же хотела и

волчица. И хотя раньше волчица делала так из-за тревоги, теперь же она просто игриво бросала Данте вызов. От этой мысли Данте, кусающий Джейми плечо, улыбнулся. Он знал, как именно справиться с волчицей.

Джейми зарычала, когда Данте обхватил её горло и сжал.

— Мешок дерьма, — прошипела она и изумлённо ахнула, когда он прикусил её ухо.

— Тебе нравится, когда я тебя так держу. Знаю, что нравится, потому что твоя киска каждый раз, когда я так делаю, сжимается вокруг моего члена. — Держа одной рукой её за горло, а второй — за бедро, Данте приподнял её тело со своего члена, а затем резко на него опустил. — Вот так? Хочешь, чтобы я повторил?

— Да, — выдавила из себя Джейми, разозлённая тем, что Данте прав и ей нравились такие властные движения. Данте снова и снова вколачивался в неё, пока Джейми не ощутила приближение оргазма. И тогда Данте остановился.

— Хочешь кончить?

— Да, — прорычала она.

— И как сильно ты хочешь кончить?

Не так уж будет плохо, если она снова попросит. Ладно, по правде говоря, если придётся, она будет умолять, но у женщины была гордость. Как Джейми знала по опыту, для отвлечения Данте было несколько эффективных способов. Она принялась и произнесла:

— А чем это пахнет? Боже, это ты? Это точно не я. — Понимая, к чему она ведёт, Данте обвил её рукой за горло.

— Джейми.

— А я тебе рассказывала, что нашла у кота глистов? Бедный Красавчик.

— Джейми.

— Было бы веселее с компанией, ты так не думаешь? — Шутка это или нет, она вызвала у Данте реакцию. Зарывав, он прижал её к себе и скользнул рукой от горла к волосам. Он запрокинул её голову назад, чтобы увидеть лицо.

— Никто к тебе не прикасается, кроме меня. Никто.

Данте снова и снова вколачивался в неё, приближаясь к оргазму. Он периодически скользил взглядом по рисунку с его именем, по красивому лицу Джейми, искажённому яростью. Она стонала, хныкала, ворчала, впивалась когтями в его ноги. Данте точно знал, что ей нравилось, знал как быстро, жёстко и глубоко нужно двигаться.

— Ты моя и только моя.

— А ты, властный, помешанный на защите и контроле ублюдок, принадлежишь мне.

Данте улыбнулся.

— Детка, я весь твой.

Почувствовав, что вот-вот накроет оргазм, Джейми простонала:

— Данте, я люблю тебя.

— Чёрт. — Эти слова охватили Данте раскалённым до бела наслаждением, и на него обрушился оргазм. — Кончай, детка. — Он снова укусил её в плечо и жёстко задвигал бёдрами. Её лоно сжалось вокруг его члена и, кончая, Джейми выкрикнула имя Данте.

Когда Данте снова смог двигаться, он провёл по волосам Джейми.

— Я тоже люблю тебя, детка.

Она улыбнулась.

— Хорошо. А то мне бы не хотелось сводить эту татуировку. Делать её было довольно больно.

Данте обнял её.

— Татуировка остаётся, она жаркая. Хочешь, чтобы я тоже на себе выбил твоё имя?

Джейми открыла рот, чтобы сказать "нет", но солгала бы, сказав, что её имя на его коже не содержало бы в себе некое воззвание. Боже, как она этого сильно хотела.

— Как насчёт тату на руке?

— Нет, это скучно.

— Тогда, как насчёт местечка над сердцем?

— Нет, это избито.

Данте нахмурился.

— Я так не считаю.

— А я считаю.

Упрямая стерва.

— Обсудим это позже.

Джейми повернула голову и осторожно предложила:

— Как насчёт побегать в волчьих обличьях?

Как она и ожидала, Данте замер и ещё крепче её сжал.

— Джейми, не думаю, что твоя волчица к этому уже готова.

И он сам к этому ещё не был готов.

— Только мы вдвоём. Она чувствует с тобой безопасность. Ты сам это сказал.

Его голос был едва слышным:

— А что если она снова не позволит тебе вернуться?

— Не думай, что меня не охватывает такой же страх. Я не хочу, чтобы он висел над нами. Мы не узнаем, что произойдёт, пока не попробуем.

Несмотря на то, что Данте понимал, что Джейми права, он чертовски сильно боялся об этом всё задумываться.

— Джейми, я...

— Я действительно верю, что она позволит мне вернуться. Есть страх, что я ошибаюсь, но мне так не кажется. Мне не хотелось бы думать иначе.

К тому же, будет лучше узнать это сейчас.

Потребовался час, чтобы уговорить Данте попытаться. Позже Джейми была рада, потому что выяснилось, что она оказалась права. Когда Данте и Джейми перекинулись в волчьи обличьа, они игрались, бегали, гонялись друг за другом, а затем снова перекинулись в людей.

Несмотря на то, что волчица наслаждалась свободой и временем со своей парой, она не стала противиться, когда Джейми захотела сменить обличье, потому что ощущала безопасность. Она знала, что в случае необходимости пара её защитит и будет бороться на её стороне.

Джейми подозревала, что волчица может всё ещё настороженно вести себя с другими волками, если окажется без своей пары, но не до такой степени, что будет видеть в них угрозу и пытаться напасть. Впервые за долгое время Джейми мирно сосуществовала со своей волчицей.

— Если бы я могла так мирно сосуществовать с тобой, как со своей волчицей, — сказала Джейми, когда они за руку возвращались на территорию стаи.

Данте нахмурился.

— Мы мирно сосуществуем... когда ты не наводишь бардак в нашей комнате и

игнорируешь то, что я говорю.

— Может тебе стоит перестать быть таким повёрнутым на порядке и прекратить лаять на меня.

— Я не повёрнут на порядке. И не лаю.

Джейми усмехнулась.

— Как скажешь.

— А ты не умрёшь, если воспользуешься полкой для обуви. Я имею в виду ту, что у двери.

— Прекрати раскладывать мои CD-диски в хронологическом порядке и я воспользуюсь полкой для обуви.

Пауза.

— А как насчёт алфавитного порядка?

— А как насчёт того, чтобы тебе сходить на терапию?

Данте обижено зарычал.

— А как насчёт того, что я просто засуну член тебе в рот? Это должно тебя заткнуть.

Эй! — выкрикнул он, когда она постучала пальцами ему по виску.

Джейми пожала плечами.

— Просто думаю о том, чтобы отшлёпать кое-кого по заднице.

Данте открыл рот и зарычал, когда Джейми снова усмехнулась:

— Стерва.

— Придурок.

— Я люблю тебя, детка.

— А я люблю тебя.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Примечания

5 футов = 1,52 м

Диарея — патологическое состояние, при котором у больного наблюдается учащённая дефекация, при этом стул становится водянистым, часто сопровождается болевыми ощущениями в области живота.

Олива Ойл — персонаж из мультфильма о приключениях моряка Папая, который вышел на экран в 1960 году и стал известен всему миру.

Попай — моряк Попай (англ. Poreye the Sailor, имя образовано от англ. por-eyed «лупоглазый», «пучеглазый», буквально «Лупоглаз») — герой американских комиксов и мультфильмов.

river — ривер — с англ. река.